

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СТРАН
АЗИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
РАЗВИВАЮЩИХСЯ
СТРАН

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН
АЗИИ**

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

(В ПЯТИ КНИГАХ)

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН АЗИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН АФРИКИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ:

В. Вольский (СССР),
Р. Вюнше (ГДР),
А. Глинкин (СССР),
Анат. Громыко (СССР),
Л. Дворжак (ЧССР),
Г. Мирский (СССР),
Е. Примаков (СССР),
Е. Прокопчук (ПНР) —
координатор проекта,
В. Талаш (ВНР),
Е. Тарабрин (СССР),
Я. Цесар (ЧССР),
А. Чичеров (СССР)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ГУМБОЛЬДА ГДР
ПОЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОПРОСОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧССР

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН АЗИИ

Ответственные редакторы:
Г. П. КОЛЫХАЛОВА,
А. И. ПЕТРОВ

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1983

ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Серия «Внешняя политика развивающихся стран» включает пять книг — коллективных монографий: «Общие проблемы и методология исследования», «Внешняя политика стран Азии», «Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока», «Внешняя политика стран Африки» и «Внешняя политика стран Латинской Америки». В написании этих фундаментальных трудов принимал участие широкий круг ученых государств социалистического содружества. Ими предпринята попытка объективного анализа на основе марксистско-ленинской методологии теоретических аспектов внешней политики и практической деятельности развивающихся стран на международной арене. Книги, входящие в эту серию, служат определенным итогом интеграции усилий ученых, представляющих различные научные дисциплины, с целью раскрытия некоторых закономерностей современных международных отношений.

Работа по подготовке серии осуществлялась международными рабочими группами, созданными в рамках Проблемной комиссии многостороннего сотрудничества академий наук социалистических стран «Экономика и политика развивающихся стран». С инициативой проведения данного исследования выступил Польский институт международных вопросов в Варшаве. На эту инициативу откликнулись и проявили к ней активный интерес научные институты СССР, ГДР, ЧССР, ВНР. Идея работы и ее основные принципы явились предметом обсуждения на многих международных научных симпозиумах и конференциях.

Основная работа по окончательной подготовке книг к печати проделана советскими учеными. Общую координацию деятельности редакционных коллегий всех книг серии осуществлял Польский институт международных вопросов (проф. Е. Прокочук). Первая из перечисленных выше книг подготовлена в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР, вторая и третья — в Институте востоковедения АН СССР, четвертая — в Институте Африки АН СССР и пятая — в Институте Латинской Америки АН СССР.

Общее научное руководство осуществлял Международный редакционный совет, в состав которого входили представители всех научных центров, принимающих участие в реализации программы исследований. Предлагаемая читателям серия не претендует, разумеется, на исчерпывающее рассмотрение затронутых проблем, тем более что речь идет о находящихся в развитии процессах, о событиях настоящего времени.

Во всех книгах серии, несмотря на их концептуально единый характер, сохранен авторский подход к исследуемым проблемам. Международный редакционный совет надеется, что увидевшая свет серия будет полезной для широкого круга читателей, интересующихся растущей ролью развивающихся стран в современном мире.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатели:

*Д. Вайдемани (ГДР), А. Куценков (СССР),
Е. Примаков (СССР), Я. Цесар (ЧССР);*

члены редколлегии:

*Б. Визимирска (ПНР), Р. Вюнше (ГДР), М. Краса (ЧССР),
Г. Мирский (СССР), Е. Прокопчук (ПНР), В. Талаш (ВНР),
В. Тихомиров (СССР)*

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

*И. Бечка (ЧССР) — гл. III;
Д. Вайдемани (ГДР) — гл. I;
Б. Визимирска (ПНР) — гл. II, V;
Р. Вюнше (ГДР) — гл. II, V;
Н. А. Гневушев (СССР) — гл. IV;
В. Гундт (ГДР) — гл. V;
В. Гуральски (ПНР) — гл. V;
Й. Коварж (ЧССР) — гл. III;
Г. П. Колыхалова (СССР) — гл. V;
М. Краса (ЧССР) — гл. III;
М. Лавач (ПНР) — гл. II;
Я. Марек (ЧССР) — гл. III;
Р. Мразек (ЧССР) — гл. III;
У. Падель (ГДР) — гл. V;
А. И. Петров (СССР) — введение, гл. IV, заключение;
Л. Цижик (ПНР) — гл. II*

*Предметный и именной указатели составила
Г. П. Колыхалова*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
--------------------	---

ГЛАВА I

РАСПАД КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА И СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ОСВОБОДИВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ АЗИИ	18
---	----

Подъем национально-освободительного движения в Азии после второй мировой войны	18
Условия становления и основные направления внешней политики освободившихся стран Азии	27
Первые шаги освободившихся стран Азии на международной арене	37

ГЛАВА II

БОРЬБА ДВУХ НАПРАВЛЕНИЙ: ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВМЕШАТЕЛЬСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ	43
--	----

Империалистическая война против Демократической Республики Вьетнам (1946—1954 гг.)	44
Корейская проблема	53
Антиколониальная война народов Малайи	60
Борьба на международной арене против империалистической агрессии во Вьетнаме и Корее	64
Становление азиатской солидарности, мирного сосуществования и курса неприсоединения	68
Бандунгская конференция 1955 года и борьба за реализацию ее решений в региональном и международном масштабах. Начало организованного движения неприсоединения	79
Влияние международных конфликтов на внешнюю политику азиатских государств	97

ГЛАВА III

ПОБЕДЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СТРАН АЗИИ	110
--	------------

Успехи национально-освободительного движения в Африке и внешняя политика азиатских стран	111
Страны Азии и антиимпериалистическая борьба в Латинской Америке	118
Влияние победы народов Индокитая на международные отношения в Азии	123
Внешние и внутренние факторы эрозии военно-политических блоков в Азии	131

ГЛАВА IV

РОСТ РЯДОВ И РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ — АНТИКОЛОНИАЛЬНОГО, АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО КУРСА НЕЗАВИСИМЫХ СТРАН	141
--	------------

Основные политические задачи и трудности движения неприсоединения в 60—70-х годах	141
Переход неприсоединившихся государств к борьбе за переустройство мировых экономических отношений на основе равноправия	161
Движение неприсоединения — важный фактор сохранения мира, безопасности и сотрудничества	173

ГЛАВА V

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В АЗИИ	189
--	------------

Борьба за мир, безопасность и сотрудничество в Азии	189
Победа народов Индокитая и объединение Вьетнама	201
Корейская проблема в 60 — начале 80-х годов	220
Мир и безопасность в зоне Индийского океана	226
Региональное сотрудничество и обеспечение безопасности. Создание АСЕАН и тенденции развития ее внешнеполитических позиций	248

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	260
-----------------------------	------------

ПРИМЕЧАНИЯ	265
-----------------------------	------------

Крушение после второй мировой войны колониальных империй в Азии и вступление освободившихся азиатских государств с их многомиллионными массами населения в систему международных отношений в качестве равноправных и самостоятельных участников существенно ослабили позиции империализма и изменили расстановку политических сил в мире. Принципиальные коррективы в содержание и структуру международных отношений внесло объективное совпадение основных интересов и целей в мировой политике социалистических и молодых развивающихся государств, которое неоднократно находило свое выражение в их совместных действиях на международной арене, во взглядах и занимаемых позициях в Организации Объединенных Наций и других международных форумах. Возрастание международной роли развивающихся государств привело к тому, что в настоящее время ни один крупный вопрос мировой политики не решается без активного участия независимых государств Азии.

Процессам демократизации международных отношений, требовавшим признания равноправия и уважения национального суверенитета освободившихся государств, империализм на деле стремился и стремится противопоставить политику неоколониальной экспансии, вмешательства, агрессии, натравливания одних независимых стран на другие и втягивания этих госу-

дарств в систему военно-политических блоков. Весь послевоенный период отмечен непрерывным появлением на азиатском континенте очагов войны, напряженности, конфликтов и конфронтаций.

Причины этого коренятся в том, что Азия представляет собой континент, где проявляются сложнейшие противоречия современной эпохи — между двумя основными общественно-политическими системами, между империализмом и национально-освободительным движением, между империалистическими державами и развивающимися странами, между отдельными империалистическими государствами, между сравнительно развитыми и экономически отсталыми странами континента. Исключительно острый характер в Азии носят территориально-пограничные разногласия, оставленные в наследие колониальными разделами этого района, национальная и религиозная рознь на межгосударственном уровне. На политическую обстановку в регионе большое воздействие оказывают общие тенденции развития международных отношений; в свою очередь, события, происходящие на азиатском континенте, весьма существенным образом влияют на процессы разрядки напряженности в мире, причем это влияние имеет разноплановый характер — как позитивный, так и негативный.

Внешняя политика развивающихся стран Азии начиная с периода своего формирования и первых шагов молодых азиатских государств на международной арене самым тесным образом связана с борьбой за все более широкое признание и утверждение идей мирного сосуществования как основополагающего принципа отношений между государствами, служащего гарантией их независимости и национального суверенитета. Естественным поэтому был рост в Азии популярности и активного воздействия политической философии и исторического опыта мирового социализма, политика которого в международном аспекте основывается на принципах мирного сосуществования государств с различным общественным строем. В то же время народы азиатского континента на практике познали жизненную необходимость мира и всеобщей безопасности в условиях, когда империализм стремится восстановить господство, сохранить и укрепить свои политические, экономические и военные позиции в странах, добившихся освобождения от колониального рабства.

Империалистические державы, используя в своей стратегии реакционные и соглашательские круги в правящих классах азиатских государств и опираясь на военно-политические блоки, многосторонние и двусторонние соглашения, заключенные или навязанные рядом стран континента, не раз осуществляли прямое вмешательство в их внутренние дела, вплоть до вооруженных агрессий, с целью ликвидировать завоевания сил национального освобождения, мира и демократии в Азии, отвлечь их от мирового социализма. Множество военных конфликтов, происходивших в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, вызваны применением контрреволюционного насилия со стороны империализма, прежде всего американского. Самыми крупными из них по масштабам и последствиям, оказавшими влияние на международные отношения в Азии, явились спровоцированная американским империализмом война в Корее, многолетнее вмешательство и затяжная агрессивная война Соединенных Штатов против вьетнамского народа, которая была распространена на весь район Индокитайского п-ова. В обоих случаях американский империализм предпринимал обреченные на провал попытки ликвидировать социалистические завоевания народов Кореи и Вьетнама, превратить эти страны в плацдармы агрессивных угроз позициям мирового социализма и подавления национально-освободительного движения на азиатском континенте в целом.

В условиях обострения противоборства двух главных социально-экономических систем, (достижения успехов национально-освободительного движения и расширения на этой основе состава активных субъектов мировой политики важным проявлением самостоятельности завоевавших независимость новых государств стал отказ абсолютного их большинства от участия в замкнутых военно-политических группировках, которые сколачивались империализмом как инструмент силового сопротивления революционным изменениям в мире, направленный как против социалистических государств, так равно и против сил национального и социального освобождения в бывших колониях. Принцип неучастия в блоках послужил предпосылкой для появления в международных отношениях внешнеполитического курса неприсоединения, существенный вклад в формулирование основополагающих положений которого внесли незави-

симые азиатские государства и их признанные политические лидеры.

Зародившийся в русле одного из основных революционных потоков современности — национально-освободительного движения — принцип неприсоединения как средство обеспечения политической самостоятельности и достижения внешнеполитических целей освободившихся стран с самого начала объективно не мог не приобрести антиимпериалистический характер. В основе неприсоединения лежат принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, предполагающие объединение усилий народов Азии, Африки и Латинской Америки в общей борьбе против империализма, против старого и нового колониализма, а также естественное стремление к сотрудничеству со всеми антиимпериалистическими силами, и прежде всего с социалистическим содружеством, для обеспечения мира, безопасности и равноправия народов.

С возникновением движения неприсоединения, особенно в период, когда в мировой политике стала утверждаться тенденция к признанию принципа мирного сосуществования как нормы взаимоотношений государств, принадлежащих к различным социальным системам, еще более возросла внешнеполитическая активность и роль развивающихся, в том числе азиатских, государств на международной арене, их вклад в поиски путей к решению общемировых проблем и в борьбу против империализма, пытающегося более изощренными методами создавать условия для дальнейшей экономической эксплуатации развивающихся стран и навязывания им политического господства в интересах собственной глобальной стратегии. Диалектика происходящих в мире процессов достаточно убедительно говорит о том, что борьба развивающихся стран в защиту индивидуальных национальных интересов коллективными усилиями создает объективные предпосылки для наращивания антиимпериалистического потенциала движения неприсоединения. Упрочение единства неприсоединившихся государств на антиимпериалистической основе, их сотрудничество с истинным союзником в лице стран социалистического содружества являются серьезным препятствием для реализации нацеленных против них планов империализма и международной реакции.

Советский Союз высоко оценивает движение неприсоединения как важный фактор в мировой политике.

СССР и государства социалистического содружества выступают с общих или близких с развивающимися странами позиций по коренным проблемам современности, таким как утверждение мирного сосуществования в практике отношений государств с различным социальным строем, обеспечение мира и безопасности, обуздание гонки вооружений и агрессивных происков империализма и гегемонизма, окончательная ликвидация колониализма и расизма, поиски путей к перестройке международных экономических отношений на справедливой и демократической основе. Своим авторитетом и конкретными политическими и дипломатическими усилиями социалистическое содружество поддерживает различные, в том числе возникающие на региональной основе, инициативы азиатских государств, направленные на разрядку напряженности, урегулирование существующих и предотвращение возможных конфликтов на континенте, в частности на превращение Индийского океана в зону мира без иностранных военных баз, обеспечение прочного мира и политической стабильности в районе Юго-Восточной Азии и др.

Позитивные, отвечающие коренным интересам народов развивающихся стран процессы и тенденции в международных отношениях в Азии прокладывают себе путь в исключительно сложных условиях, порождаемых внутренним социально-политическим развитием стран региона, связанным прямо или косвенно с сохранением конфликтных и конкурентных отношений между рядом азиатских стран, а также находящимся под многогранным и противоречивым воздействием внешних факторов, прежде всего таких, как упорное нежелание сил империализма смириться с ослаблением его влияния на освободившиеся государства континента.

Империализм возлагает особые надежды на разобщение противостоящих ему сил национального и социального освобождения, на искусственное разжигание между ними столкновений и разногласий, на противопоставление развивающихся стран странам социалистического содружества, прежде всего Советскому Союзу, путем идеологического и политического извращения существа внешней политики социализма, приписывая ему агрессивные замыслы против освободившихся стран как Азии, так и других континентов. Наряду с политико-идеологическими инсинуациями в арсенале средств империализма существует также политическая, финансовая

и военная поддержка реакционных режимов, контрреволюционных и антинародных сил, подрывная деятельность против сил мира, демократии и прогресса.

Особенно угрожающую тенденцию империализм видит в том, что многие освободившиеся страны отказываются в своем экономическом и социальном развитии от движения по капиталистическому пути, консервирующего экономическую отсталость и зависимое положение в системе разделения труда в капиталистическом мировом хозяйстве, и переходят на некапиталистический путь развития. Для того чтобы помешать развивающимся странам ликвидировать экономическую отсталость и зависимость, унаследованную от колониального прошлого, не допустить обеспечения суверенных прав в сфере использования национальных природных ресурсов и воспрепятствовать перестройке международных экономических отношений, империализм применяет имеющиеся в его распоряжении весьма мощные рычаги финансово-экономического, а зачастую и военно-политического давления и шантажа.

Одним из характерных явлений в международно-политической структуре в Азии в 60-х годах стало образование региональных организаций сотрудничества развивающихся стран без участия в них империалистических государств. Хотя формально цели таких объединений, как правило, ограничиваются сотрудничеством в социально-экономической и научно-культурной областях, по существу они стали выражением тенденции к проведению азиатскими государствами более самостоятельного внешнеполитического курса и выработке общей платформы по основным политическим проблемам отдельных регионов. Содержание, динамику и пределы интеграционных процессов определяют многие факторы, в первую очередь интересы правящих в этих странах классов, а также существующие там политические, экономические, социальные, этническо-религиозные и иные проблемы. Например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) своей целью ставит стремление противостоять, с одной стороны, империалистическому и иному вмешательству и, с другой — проникновению революционизирующих идей и влиянию мирового социализма ради сохранения социального статус-кво в странах — членах ассоциации. Империалистические силы нередко пытаются различными средствами и методами, запугиванием так называемой

«советской угрозой» повернуть развитие таких организаций, как АСЕАН, на путь превращения их в военно-политический блок. Однако народы развивающихся стран все более отчетливо видят в империализме главную опасность для своего политического суверенитета и экономического процветания.

В настоящей монографии предпринята попытка проанализировать влияние распада колониальной системы империализма и появления большого числа молодых независимых государств Азии на международные отношения на этом континенте, в районе Тихого океана и в мире в целом. В работе рассматриваются предпосылки и конкретно-исторические условия становления и эволюции внешней политики азиатских государств, утверждения ее самостоятельного характера вопреки противодействию сил империализма (хронологический анализ охватывает период после окончания второй мировой войны вплоть до рубежа 70 — 80-х годов). В монографии уделено существенное внимание возрастающей роли азиатских государств в решении коренных вопросов мировой политики на современном этапе, предпринимается попытка раскрыть сложный и противоречивый характер внешней политики развивающихся стран Азии, складывающейся под воздействием различных факторов.

Сложный комплекс международных отношений в азиатском регионе анализируется в контексте основного противостояния двух общественно-политических систем.

В 60 — 70-х годах существенное влияние на эволюцию внешней политики развивающихся стран Восточной Азии оказало ухудшение отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, происшедшее не по вине СССР. СССР постоянно стремился к нормализации этих отношений, которая является важнейшим условием общего оздоровления международной обстановки и укрепления безопасности в регионе и во всем мире. Силы империализма и реакции, напротив, старались усугубить возникшие расхождения и напряженность в советско-китайских отношениях, использовать их в собственных интересах.

В то же время нормализация отношений между Китаем, СССР, другими социалистическими странами открыла бы возможности для более сплоченных, единых действий всех сил — мирового социализма, национально-освободительного движения и прогрессивного челове-

чества — в борьбе против империализма, за безопасность и социально-экономический прогресс народов.

Наступление империализма на разрядку сопровождается существенным усилением военно-силовых методов в политике империализма, интенсивной гонкой вооружений, которая негативно воздействует на развивающиеся страны Азии, втягивает их в гонку вооружений, ложится тяжелым бременем на их бюджеты, тормозя социально-экономический прогресс, усиливает противоречия между ними и обостряет еще более международную ситуацию.

Развернув в глобальном масштабе прямое противоборство с мировым социализмом, некоторые агрессивные империалистические круги стремятся максимально подключить к своей военно-политической стратегии людские и материальные ресурсы развивающихся стран, активизируя региональную политику, вовлекая эти страны в конфликты, используя их территории для размещения «сил быстрого развертывания», рассчитывая тем самым подавить освободительные революционные процессы.

Вопросы внешней политики азиатских государств рассматриваются в монографии в проблемно-историческом и региональном аспектах, анализируются как общие для всех этих стран проблемы формирования и осуществления внешнеполитического курса, так и специфические особенности процессов развития международных и межгосударственных отношений в Азии.

Настоящая работа, являющаяся одной из составных в подготавливаемой серии книг, которые посвящаются исследованию места и роли развивающихся стран в мировой политике и экономике, касается собственно региона Азии, причем не в его географических параметрах, а в историко-политическом понимании определенной азиатской общности: именно в районе Южной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока длительное время — примерно в течение двух — трех столетий — складывалось и существовало прямое колониальное господство, которое оказало наиболее глубокое воздействие на ломку традиционных формационных структур азиатских народов, на втягивание их в колониальную систему империализма. Страны азиатского региона, являвшегося воплощением системы колониального порабощения, после второй мировой войны, которая непосредственно затронула большую часть азиатского континента, стали

первыми в зоне национально-освободительного движения, вышедшими на рубежи завоевания государственной независимости. Рассматриваемые в работе проблемы анализируются преимущественно на азиатском фактическом материале, однако некоторые из них (например, процесс формирования антиколониальной, антиимпериалистической солидарности в политическом и экономическом аспектах, расширения движения неприсоединения «по горизонтали» и «по вертикали» и др.) выходят за пределы Азии.

РАСПАД КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА И СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ОСВОБОДИВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ АЗИИ

Подъем национально-освободительного движения в Азии после второй мировой войны

В результате длительной национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых территорий, революционного движения в метрополиях в середине XX века колониальная система империализма перестала существовать. Это было событие огромной исторической значимости, положившее начало новому этапу в развитии человечества.

Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения стало вторым—по своему историческому значению явлением после образования мировой системы социализма¹. Оно стало возможным в новых, качественно более благоприятных условиях, сложившихся в результате второй мировой войны, величайшего вклада Советского Союза в разгром наиболее агрессивных сил мирового империализма—германского и итальянского фашизма и японского милитаризма. Новые условия характеризовались невиданным ростом международного авторитета и влияния Советского Союза и стран образовавшегося социалистического содружества на весь процесс общественного развития в мире, а также созданием обстановки для победоносного завершения национально-освободительных движений.

В Азии важнейшей предпосылкой подъема антиимпериалистического и антиколониального движения явился разгром во второй мировой войне милитаристской Японии при определяющем участии Советского Союза. Победы советских войск непосредственно способствовали освобождению таких стран, как Китай, Корея и Вьетнам, а также создали реальные возможности для успехов национально-освободительных движений и народно-демократических революций в других странах этого района мира.

В условиях общего ослабления империалистических позиций освободительные революции в целом ряде азиатских стран перешли в активное наступление против колонизаторов, антиимпериалистическая, национально-освободительная борьба резко усилилась, тогда как возможности и сфера действия всей системы колониализма и главных колониальных держав существенно сузились. В результате всех этих перемен произошло кардинальное изменение в соотношении сил на международной арене в пользу социализма и национально-освободительного движения. Распад колониализма, крушение всей системы многовекового порабощения и эксплуатации народов мира, образование на месте бывших колониальных и зависимых территорий самостоятельных государств приобрели активный и необратимый характер. Этот процесс стал очевидным проявлением дальнейшего углубления общего кризиса капитализма.

Установленный Японией жестокий режим угнетения, террора, экономического ограбления колонизированных и оккупированных ею до и в ходе второй мировой войны стран (Китай, Корея, Бирма, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Индонезия, Филиппины и др.) привел к массовому движению сопротивления. Заметно возросло влияние прогрессивных сил, в первую очередь коммунистических организаций. Миф о некой особой «освободительной и объединительной миссии» Японии в Азии, который распространяли и навязывали колонизаторы народам Азии, оказался окончательно развеянным.

Общий подъем национально-освободительных движений в азиатских странах в период развертывания военных действий на азиатско-тихоокеанском театре обусловил создание фронта сопротивления народов японской оккупации и экспансии, причем в разных странах он проявлялся в различных формах. Так, если в Китае японская агрессия уже в 30-х годах встретила органи-

зованное вооруженное сопротивление революционно-освободительных сил под руководством Компартии Китая, к которому впоследствии вынужден был присоединиться и гоминьдановский режим, то патриотические движения в таких странах, как Бирма, Индонезия, Филиппины, поначалу носили характер легальных и полулегальных форм противодействия японской оккупации в целях широкой мобилизации масс для подготовки последующего перехода к вооруженной борьбе.

Партизанская по своим методам борьба, развернувшаяся в Корее, Вьетнаме, Бирме, Малайе, Индонезии, на Филиппинах, сыграла значительную роль, и прежде всего в организации массового политического и вооруженного сопротивления, в формировании единых национальных фронтов. Исторической заслугой партизанской борьбы в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока было то, что на завершающем этапе второй мировой войны она переросла в широкую и открытую анти-японскую борьбу за национальное освобождение, а также за изменение положения народных масс, приобретая черты народной войны.

Так, освобождение Кореи Советской Армией в августе 1945 года привело к реальному осуществлению надежд и устремлений патриотических сил этого народа, длительное время боровшегося за национальное и социальное освобождение, открыло пути к народно-демократической революции в северной части Кореи. Боевые действия в Бирме переросли в марте 1945 года в общенациональное восстание. 17 августа 1945 г. в Индонезии была обнародована Декларация о провозглашении независимости и создании Индонезийской Республики. 19 августа того же года победила народно-демократическая революция во Вьетнаме, и 2 сентября 1945 г. была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам.

Наряду с благоприятными международными условиями, создавшимися в результате разгрома японского милитаризма, существовали и другие объективные исторические предпосылки для развертывания национального и социального освобождения азиатских народов. Прежде всего необходимо отметить, что страны Азии раньше других районов мира попали в колониальную и полуколониальную зависимость от капиталистических держав: В итоге колонизаторской деятельности метрополий здесь сравнительно интенсивно завершались, хотя

и не в одинаковой степени, процессы ломки старых социально-экономических структур и получили определенное развитие капиталистические производственные отношения. На этой основе происходило образование новых классов — пролетариата и национальной буржуазии — и соответственно становление их классового самосознания. В этих странах уже проявило себя участие новых общественных сил в национально-освободительной борьбе, создались основы для формирования широкого антиимпериалистического фронта, куда, по законам исторического развития, наряду с рабочим классом и национальной буржуазией, склонной к компромиссам с силами империализма, иностранным капиталом и местной реакцией ради сохранения статус-кво, вошли крестьянство и средние слои (мелкая буржуазия, прогрессивная интеллигенция), а в ряде стран и демократически настроенное армейское офицерство, со собственными им колебаниями и непоследовательностью.

На этапе борьбы за национальное освобождение эти классы и социальные слои в силу общности интересов выступают единым фронтом, хотя и имеют в перспективе различные цели — в антиимпериалистической коалиции неизбежна внутренняя борьба за руководящую роль в национально-освободительном движении, главным образом между нарождающимися пролетариатом и буржуазией. От соотношения этих сил зависят в конечном счете параметры антиимпериалистической революции и выбор пути дальнейшего социально-экономического развития после завоевания политической независимости. В Азии рабочий класс вследствие своей абсолютной малочисленности, слабости в политическом и организационном отношении, раздробленности не мог возглавить национально-освободительные движения, поэтому инициативу в свои руки брала либо национальная буржуазия (зачастую в союзе с феодальной знатью), либо мелкая буржуазия и революционно-демократически настроенная интеллигенция.

Существенное воздействие на формирование руководства национально-освободительным движением в Азии оказывала и политика колониальных держав, их умение и готовность к компромиссам и маневрированию, которые они вынуждены были проявлять в процессе предоставления независимости бывшим колониям. Так, французские колонизаторы, предпочитавшие прямые военно-политические методы сохранения своего господства, не

раз прибегали к вооруженному насилию, развязав тяжкие колониальные войны в Индокитае и Алжире. Во Вьетнаме в силу конкретно-исторических причин и прямого сопротивления военной политике Франции руководство национально-освободительным движением перешло в руки рабочего класса во главе с его авангардом — коммунистической партией, причем одновременно стал формироваться союз рабочего класса и крестьянства. В отличие от французского, британский колониализм проявлял большую гибкость в применении различных политических маневров, умело используя в своих интересах и отсутствие единства в рядах национального освобождения. Поэтому многие бывшие британские колонии в Южной и Юго-Восточной Азии обретали независимость «мирным путем», а у власти там оказывались представители тех буржуазно-феодальных слоев и политических сил, которые соглашались на сохранение британских экономических и военно-политических позиций в этих странах, а также на проведение в целом проимпериалистического политического курса.

Все эти факторы влияли на специфику национально-освободительных движений в странах Южной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, на характер и степень реально завоеванной ими политической независимости. В то же время конкретно-исторические различия в социальной базе и соответственно в политических целях освободительной борьбы, а также в степени империалистического вмешательства привели далеко не к одинаковым результатам по уровню и формам самого национально-освободительного движения в различных азиатских странах.

Общее ослабление позиций империализма в Азии, ускоренное итогами второй мировой войны, нашло свое выражение в резком сокращении реальных возможностей главных колониальных держав — Великобритании, Франции, Нидерландов для сохранения прежних владений и предотвращения завоевания азиатскими народами независимости. Тем не менее и после 1945 года империализм неоднократно предпринимал усилия, чтобы удержать господство, подавить борьбу народов Азии за национальное и социальное освобождение традиционными методами колониальных войн, вооруженных интервенций и вмешательства. В немалой мере такой политический курс был вызван стремлениями противостоять США, пытавшимся занять место прежних колониальных дер-

жав в этом регионе под «знаменем» общего антикоммунистического «крестового похода» в послевоенной Азии. Вместе с тем такой жесткий курс являлся выражением недальновидности колонизаторов, их упорного нежелания считаться с закономерностями исторического развития и признавать политические реальности. Там же, где колонизаторы оказались вынужденными пойти на предоставление независимости, они стремились выхолостить существо национально-освободительного движения, приспособить его к проимпериалистическим интересам, сохранить свои экономические и военно-политические позиции. Главное направление усилий империализма было сосредоточено на предотвращении в освобождавшихся странах образования народно-демократических правительств и укрепления их связей с миром социализма, что соответствовало антикоммунистической стратегии западных держав. Однако в силу логики исторического процесса освобождения результаты такой политики часто оказывались противоположными целям ее инициаторов и вели к дальнейшему развалу системы колониального угнетения.

В условиях решающего изменения мирового соотношения сил в пользу социализма после второй мировой войны национально-освободительное движение азиатских народов, объединившее различные общественные силы, все более отчетливо приобретало антифеодальные, антиимпериалистические и демократические черты. В ряде стран произошло перерастание национально-демократической революции в революцию социалистическую. Так, впервые на практике была доказана определяющая и руководящая роль рабочего класса в едином демократическом фронте при формировании путей дальнейшего политического и социально-экономического развития. Наиболее показательным в этом плане следует признать пример Вьетнама, где общенациональный единый фронт, ядром которого были коммунисты, стал решающим фактором победы Августовской революции 1945 года и последующего перехода к социалистическим преобразованиям.

По мере ускорения классовой дифференциации в освободившихся странах и ее политических проявлений все более ощутимыми становились рост организованности и активности народных масс, политического веса революционно-демократических сил общества и радикализации их требований, формирование классового

самосознания трудящихся масс и их активного воздействия на расстановку внутривнутриполитических сил в направлении демократизации освободительного движения.

Эти объективные внутренние процессы встречали сопротивление со стороны представителей имущих слоев, чьи классовые или групповые интересы на определенном этапе стали преобладать над общенациональными и привели к попыткам подорвать или ослабить национальный антиимпериалистический фронт. Усилению классовой борьбы трудящихся, распространению прогрессивных идей, и прежде всего идей научного социализма, они противопоставляли реакционный национализм, идеологию и политику антикоммунизма. При этом буржуазно-националистические и военно-бюрократические круги, пришедшие к власти, стали делать ставку на мелкобуржуазные и так называемые средние слои населения, способные к колебаниям от «ультрареволюционности» до поддержки самых консервативных сил и наиболее восприимчивые к лозунгам национализма вплоть до национального экстремизма. В пропаганде ряда развивающихся стран коммунистическая идеология выдвигалась как антитеза национальным интересам, а «коммунистическая опасность» — как главное препятствие политической независимости. В тех странах, где подобные пропагандистские приемы действовали недостаточно эффективно, в ход пускались теории «национальных», «особых социализмов», иногда в религиозных облачениях. Все это делалось с одной целью — противостоять научному социализму.

Во внешней политике антикоммунизм начал выступать в форме национального экстремизма, служить средством оправдания шовинистических, гегемонистских, экспансионистских устремлений правящих классов, которое на деле было призвано отвлечь народные массы, недовольные своим тяжелейшим положением, от истинных причин нерешенности социально-экономических проблем, а также средством оправдания политики отказа этих классов от сотрудничества со странами социализма и ориентации на внешние империалистические силы. Факторы такого рода сказывались и продолжают проявляться во внешней политике ряда развивающихся стран.

Крах колониальной системы империализма на азиатском континенте — одном из главных районов эксплуатации и угнетения народов — представлял собой явле-

ние всемирного масштаба и значимости, так как предопределил неизбежность крушения всей системы колониального порабощения как исторического явления. Хотя империализму удалось сохранить существенные экономические и военно-стратегические позиции в ряде молодых освободившихся государств, с прямым политическим колониальным господством над народами этого района мира было навсегда покончено. Победы азиатских народов оказали огромное влияние на развитие вширь и вглубь антиимпериалистического движения в целом, способствуя активизации антиколониальной борьбы народов других стран и континентов. Успехи народно-демократических революций в ряде стран Азии и их союз с мировой системой социализма открыли перспективу и пути наиболее полного национального и социального освобождения, что обусловило значительное воздействие революционного процесса в Азии на развитие международных отношений и соотношение сил в мире.

Одной из наиболее характерных черт послевоенного развития освободившихся стран Азии стала отчетливая и глубокая дифференциация, прежде всего социально-экономическая и политическая, которая оказывает самое непосредственное воздействие на их внешнюю политику. В марксистской историографии развивающиеся страны рассматриваются как определенная общность, которая, однако, не имеет единых базисных и надстроечных признаков. Эту общность, как утверждают советские исследователи², характеризует следующее:

— сохраняющаяся экономическая зависимость от центров мирового капитализма либо асимметричная взаимозависимость с ними, что предопределяет особое место освободившихся стран в мировой капиталистической экономике;

— многоукладность экономики;

— относительно низкий уровень развития производительных сил;

— несовместимость национальных интересов с империалистическими интересами и политикой развитых капиталистических стран.

Вместе с тем освободившиеся государства крайне неоднородны по целому ряду параметров — экономических, политических, социально-классовых и идеологических.

Правильное понимание диалектики общности и разнородности развивающихся стран основывается на ис-

следовании воздействия на освободившиеся государства открытого В. И. Лениным закона о неравномерности развития капитализма при империализме. Этот закон действует в развивающемся мире двояко, проявляясь как в неравномерности развития капитализма в целом, так и в неравномерности развития освободившихся от колониальной зависимости стран. Анализ масштабов и особенностей процесса дифференциации свидетельствует о том, что наряду с сохранением существенного разрыва между капиталистическим «центром» и «периферией» неравномерность развития ведет к выделению ряда развивающихся стран, опережающих остальные по темпам роста национального дохода, капиталовложений и даже производительности труда.

В 50—70-х годах неравномерность развития на «периферии» мирового капиталистического хозяйства проявлялась в 3 с лишним раза интенсивнее, чем в его «центре», то есть в группе развивающихся стран преобладала тенденция к углублению дифференциации (например, в группе нефтедобывающих стран ОПЕК; к группе стран с относительно развитым экспортным сектором обрабатывающей промышленности относятся Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Гонконг и др.). Усиление неравномерности экономического развития освободившихся стран, базирующееся на действии внутренних факторов, тесно связано и с внешними условиями.

Диалектика взаимодействия неравномерности экономических и политических факторов в 60—70-х годах проявлялась, в частности, в виде возникновения отдельных «центров силы» в развивающемся мире. Эти «центры» сами используют или пытаются использовать свое особое положение в отношениях с прочими развивающимися странами. С другой стороны, империалистические государства стремятся превратить их в свои опорные пункты. «Центры силы» соперничают и между собой, а в некоторых случаях и с развитыми капиталистическими государствами.

Неравномерность экономического и социального развития отражается на революционном процессе в Азии, Африке и Латинской Америке, где происходит неравномерное вызревание условий революции и неодинаковая готовность к революции.

Основное, магистральное направление развития освободившихся стран находит выражение в утверждении ими своего национального суверенитета, в социально-

экономических и политических преобразованиях, росте национального самосознания и усилении роли в международных делах. Однако это развитие может идти в разных направлениях. Известны примеры как социалистического развития, так и капиталистической эволюции ряда бывших колоний; в одних странах мы видим становление и укрепление социалистической ориентации, радикализацию преобразований, в других — возврат к реакционным режимам и т. д.

Условия становления и основные направления внешней политики освободившихся стран Азии

Становление внешней политики молодых освободившихся государств Азии было сложным и трудным, зачастую противоречивым процессом, претерпевшим на себе воздействие целого ряда факторов. Во-первых, формирование внешней политики было тесно связано с основополагающими идеями и концепциями национально-освободительных движений, которые для большинства развивающихся государств имели много общего, и прежде всего в их антиимпериалистической и антиколониальной направленности. Во-вторых, формирование этой политики определялось спецификой исторического и политического развития каждой данной страны, а также, что имеет наиболее важное значение, расстановкой и соотношением внутренних классовых сил в период после завоевания политической независимости, когда на повестку дня вставал вопрос о выборе пути социально-экономического развития. Существенное влияние на формирование внешней политики молодых освободившихся государств в конечном счете оказывают классовые интересы господствующих общественных слоев и групп с учетом, естественно, характерных условий каждой страны и сложного характера взаимодействия внутренних и внешних обстоятельств.

Кроме того, специфическими факторами стали внешние условия существования государства, в частности исторически сложившиеся отношения с соседними государствами; соответствие идей и требований национально-освободительного движения подходам к важнейшим вопросам мировой политики; благотворное влияние выдающихся лидеров национально-освободительного движения на концепции и практику внешней политики но-

вых государств. В странах Южной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, где государственное управление после достижения независимости перешло в руки истинных борцов за национальное освобождение, антиколониальные, антиимпериалистические принципы явились основополагающими при формировании внешней политики³. Это прослеживается на примере Индии, Индонезии, Бирмы, Вьетнама, Северной Кореи и др. Формирование внешнеполитических концепций и революционная практика стали неотделимы от деятельности таких выдающихся личностей, как Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, Джавахарлал Неру, Сукарно, Аун Сан.

Сложное и изменчивое соотношение классовых сил внутри национально-освободительного движения сказывалось, безусловно, и на проведении внешнеполитического курса. Так, в Индии правое крыло правящей партии Индийский национальный конгресс (ИНК) стремилось к антиреволюционному союзу с бывшей колониальной метрополией — Великобританией и к утверждению региональной гегемонии в Южной Азии и сопредельных районах. Буржуазные правонационалистические силы в Индонезии, группировавшиеся вокруг С. Шарира и М. Хатты, ориентировались на внешние империалистические силы. Блок компрадоров и латифундистов на Филиппинах, как и руководство Объединенной национальной партии на Цейлоне, отказывались даже от формального размежевания с империализмом. Оказавшись перед альтернативой — поднимать народные массы на борьбу за полную независимость или в интересах своего классового господства пойти на компромисс с колониализмом и империализмом, — правые фракции местной буржуазии, как правило, избирали путь компромиссов и сделок. К примеру, правящие круги Филиппин и Пакистана ради укрепления своей власти не останавливались перед фактическим предательством общих национальных интересов, соглашаясь на военно-политический союз с империализмом.

Несмотря на известные отклонения, главные внешнеполитические принципы национально-освободительной борьбы продолжали оставаться основополагающими, хотя и в разной степени, на протяжении десятилетий после достижения азиатскими странами государственной самостоятельности, поскольку программа внешней политики антиимпериалистических сил по основному, принципиальному направлению отражает общенацио-

нальные интересы. И любой господствующий класс или политическая группировка в несоциалистических странах Азии при широком распространении антиколониальных и антиимпериалистических настроений в народных массах вынуждена считаться с важнейшими составными частями внешнеполитического наследия национально-освободительного движения и учитывать их при проведении на практике своей внешней политики.

Для освободившихся государств, вступивших на международную арену с исторически обоснованным и законным требованием полной политической независимости, равноправия и признания как субъектов мировой политики, задача состояла в выработке собственной внешней политики с учетом особенностей их положения в международных отношениях и перспектив развития. Основные черты внешней политики большинства завоевавших независимость государств Азии исходили из существа их национально-освободительной борьбы как одной из главных движущих сил мирового революционного процесса и из того, что эта борьба с достижением государственного суверенитета не заканчивается. К ним относятся:

— бескомпромиссный антиколониализм и антирацизм как решающая предпосылка для сохранения достигнутой независимости;

— признание и уважение национального суверенитета, территориальной целостности, принцип невмешательства во внутренние дела других государств;

— проведение самостоятельной внешней политики, активное участие в деятельности ООН и других международных организаций;

— последовательное признание политики мира и мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем как важнейшего условия для решения социально-экономических и демократических задач освободительной революции в каждой отдельной стране и во всех освободившихся государствах;

— солидарность и сотрудничество со всеми антиимпериалистическими силами и развитие дружественных отношений с мировым социализмом как внешним фактором, имеющим решающее значение для обеспечения подлинной независимости.

Внешнеполитические концепции и практика государств Азии стали совокупным отражением как классовых позиций правящих кругов и групп, внутренних со-

циально-экономических и политико-идеологических процессов дифференциации, так и международного положения каждой страны, ее места и роли в мировой политике. Общим для них было стремление к утверждению полного суверенитета, равноправия в системе международных отношений, к сохранению мира как главного условия обеспечения независимого существования. Отсюда вытекали основные направления их внешнеполитического курса — антиколониализм, антирасизм, признание мирного сосуществования как принципиальной нормы международных отношений, антиимпериализм, выраженный с той или иной степенью определенности. Существенное значение для реализации этих направлений внешнеполитического курса имели соотношение классовых сил в стране и соответственно характер государственной власти, отношение к двум основным общественным системам и их противоборству в глобальном масштабе. На внешнюю политику влияли также географическое положение страны, ее экономический потенциал, людские и природные ресурсы и т. п.

Так государства Азии, включаясь в качестве субъектов в международную политику, оказались перед лицом сложного комплекса конкретных внешнеполитических проблем, которые зачастую определяли и их позиции по общим вопросам мировой политики, направление международных связей. Бывшие колонии прежде всего должны были определить линию взаимоотношений с бывшими метрополиями, нормализовать отношения с соседними странами, как правило, осложненные в колониальном прошлом при проведении границ, традиционными или вновь возникшими противоречиями, например Индии с Пакистаном и Китаем, Пакистана с Индией и Афганистаном, Камбоджи (с 1976 г. — Кампучия) с Таиландом и т. п. Многим из них необходимо было также отстаивать свой суверенитет на международной арене, как это делал вьетнамский народ с первых дней провозглашения независимости страны в тяжелой и длительной борьбе против империалистической агрессии.

На содержание и направление внешней политики освободившихся государств оказывал влияние и целый комплекс внешних факторов, в результате чего само ее становление и формирование явилось слагаемым воздействия сложных и противоречивых процессов как международной, так и внутренней жизни. Утверждению

самостоятельного, миролюбивого внешнеполитического курса освободившихся государств способствовало развитию и укрепление мощи социалистического сообщества, все более отчетливо заявлявшего о себе как о решающем факторе развития человечества. Советский Союз и другие социалистические страны, как истинные союзники борцов за национальное освобождение, оказывали им все более действенную морально-политическую поддержку и материальную помощь. В условиях изменения соотношения сил в пользу мирового социализма и антиимпериалистического движения встал вопрос об окончательной ликвидации колониальной системы империализма. Провал колониальных авантур в Индонезии, Вьетнаме и Малайе выявил неспособность империализма насильственным путем реставрировать колониальное господство и подавить стремление народов к независимости. Все это вынуждало империалистические державы постепенно приспосабливаться к появлению нового вида отношений, базирующихся на признании государственной самостоятельности молодых освободившихся стран.

Однако ослабление позиций империализма отнюдь не означало, что его попытки сохранить свое господство традиционными или приспособленными к новым историческим условиям неоколониальными методами перестали представлять реальную угрозу. Обретение бесправными в прошлом колониями и полуколониями политического суверенитета отнюдь не привело автоматически к прекращению экономической эксплуатации освободившихся государств развитым капиталистическим миром. С помощью новых методов, преимущественно в сфере экономики, империализм стал пытаться пресечь или ослабить возможность самостоятельного развития освободившихся стран и защиты ими национальных интересов, а там, где это оказывалось невозможным, империалистические силы прибегают и к военно-силовым колонизаторским методам давления на страны, вставшие на путь независимости во внешней и внутренней политике. В результате неравноправные экономические связи со странами капитала и смыкание на классовой основе интересов господствующих буржуазных и буржуазно-феодальных группировок с международным империализмом оказались факторами, подрывающими позитивные тенденции во внешней политике молодых развивающихся государств.

Логическим следствием такого положения стали интенсивные поиски освободившимися странами путей закрепления политического суверенитета, и в первую очередь преодоления экономической и социальной отсталости, то есть обеспечения самостоятельности в полном смысле этого слова, а в международном плане — обеспечения таких условий, которые бы максимально способствовали достижению подобных целей.

Разработанные В. И. Лениным положения относительно материальных основ единства внутренней и внешней политики⁴ нашли подтверждение в политической жизни освободившихся государств Азии. Не случайно Дж. Неру заявлял, что «в конечном счете внешняя политика является результатом экономической политики»⁵.

В то же время необходимо отметить чрезвычайно высокую роль внешнего фактора в политике этих государств. Большое внимание к внешней политике объясняется влиянием внешнеполитических концепций национально-освободительной борьбы, необходимостью активных отношений с обеими мировыми системами, обусловленных поисками собственной стратегии международного развития. Кроме того, проявляются и сознательные попытки правящих сил несоциалистических стран приглушить внутренние классовые противоречия, обостряющиеся в результате неспособности решить основные экономические и социальные проблемы.

Среди внутренних факторов, непосредственно или косвенно влияющих на разработку концепций и практику внешней политики, необходимо выделить наиболее существенные. В социально-экономическом аспекте это прежде всего вопрос о выборе путей развития, об отношениях собственности и характере общественного строя. Классовая сущность строя, государственной власти, основные направления социального и политического курса, объясняющие выбор того или иного пути развития и последовательность в его проведении в жизнь, — все это является важнейшими критериями при определении роли, места и авторитета данного государства в системе международных отношений, в мировой политике. История достаточно убедительно доказывает, что непосредственное воздействие на содержание внешнеполитического курса страны оказывают такие факторы, как отсталый и деформированный характер капитализма в большинстве развивающихся государств Азии, высокая

степень зависимости от иностранного капитала и его проникновения в экономику страны, трудности в регулировании проблем народонаселения и продовольственного обеспечения. Не случайно поэтому в первые годы после достижения независимости таким существенным для этих стран оказалось значение западных кредитов и займов, американских поставок продовольствия⁶.

В политическом аспекте самое непосредственное влияние на внешнюю политику оказывает установившееся соотношение классовых сил. Во многих странах Азии, где с момента достижения государственной самостоятельности господствующие позиции принадлежали буржуазным, феодально-буржуазным или на определенных этапах мелкобуржуазным силам, подавляющее большинство населения обычно было лишено возможности влиять на принятие внешнеполитических решений. В этих странах наблюдается относительное отставание в развитии самосознания трудовых классов общества, массовая неграмотность населения, сохранение воздействия устаревших идеологий.

Рост сознания молодого рабочего класса по мере его концентрации, укрепление организационных основ рабочего движения, появление профессиональных и политических организаций пролетариата в сочетании с традициями всенародной борьбы за национальное освобождение и наличием широких демократических организаций, входивших в единый антиимпериалистический фронт в период борьбы за политическую независимость, а также выступления трудящихся в защиту своих жизненных и демократических прав — все это создавало и создает в настоящее время возможности для более активного участия народных масс в общественно-политической жизни своих стран, в том числе в формировании и осуществлении правительствами внешнеполитического курса. При этом отчетливо прослеживается закономерность: чем выше позитивное воздействие народа и демократических организаций на внешнеполитический курс правительства, тем более последовательно государство отстаивает национальную независимость, обеспечивает демократические свободы и проводит курс неприсоединения.

Одной из характерных особенностей процесса становления внешней политики развивающихся стран Азии является чрезвычайно высокая степень воздействия на него националистической идеологии. Антиколониализм и

антиимпериализм этих стран из-за тяжелого колониального прошлого, низкого уровня политической сознательности народных масс зачастую приобретают националистическую окраску. У господствующих буржуазных групп национализм как идеологическая форма отражения их классовых интересов является мотивом перехода на определенном этапе на антиколониальные и антиимпериалистические позиции⁷. Нельзя, разумеется, отрицать, что национализм, особенно когда он противопоставляется проискам империализма, способен оказать положительное воздействие на формирование самостоятельных внешнеполитических концепций, как это было, например, в Индии, Бирме, Индонезии. С другой стороны, национализм со свойственным ему эгоизмом, высокомерием, тенденцией к шовинизму и региональному экспансионизму самым отрицательным образом сказался на внешней политике ряда азиатских государств, в частности Пакистана, Индонезии.

В странах Азии в послеколониальный период существенно окрепло мировоззрение, опирающееся на идеи марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Однако в большинстве из них в силу отмеченных объективных и субъективных причин националистическая идеология продолжает оставаться господствующей, оказывая соответствующее влияние на разработку и осуществление внешнеполитического курса.

Весьма важный идеологический фактор, также постоянно действующий на внешнюю политику отдельных стран, представляют религиозные воззрения, нередко переплетающиеся с национализмом, особенно с его шовинистическими проявлениями. Скажем, ислам сознательно используется некоторыми странами как инструмент достижения внутри- и внешнеполитических целей, включая реализацию гегемонистских устремлений. Вместе с тем под знаменем ислама может разворачиваться и освободительная борьба, о чем свидетельствует опыт истории. Все зависит от реального содержания того или иного движения. На определенном этапе революции в Иране исламский элемент был способен и оказывал позитивное влияние на внешнюю политику, усиливая ее антиимпериалистический аспект.

На внешней политике освободившихся государств Азии, становившихся полноправными субъектами международных отношений, отражается и основное противоречие современности между социализмом и империа-

лизмом⁸. В условиях соперничества двух мировых систем большинство азиатских стран приняло курс неприсоединения. В концепциях и внешнеполитической практике молодых азиатских государств отразилось понимание того, что в сегодняшнем мире не существует альтернативы мирному сосуществованию между государствами с различным общественным строем. Как заявлял с трибуны ООН Дж. Неру, «в эпоху атомной энергии» есть «только выбор между уничтожением цивилизации и мирным сосуществованием»⁹.

Борьба Советского Союза, направленная на обеспечение мира, безопасности и сотрудничества и отвечающая интересам всех народов, в том числе азиатских¹⁰, против агрессивной стратегии империализма, в частности в Азии¹¹, постоянный рост влияния мирового социализма на развитие международных отношений в Азии имели основополагающее значение для внешней политики азиатских стран. Эти факторы ограничивали возможности проведения на практике интервенционистских доктрин и вмешательства империализма и открывали для освободившихся государств принципиально новые пути развития.

На международные процессы в Азии и определение внешнеполитического курса освободившихся государств оказывал и продолжает оказывать влияние также такой исключительно важный фактор, как определенные и существенные изменения в стратегии империализма. Учитывая трудности экономического развития и финансовую зависимость молодых государств, империалистические державы, временно отодвигая на второй план существующие между ними весьма острые противоречия, стремятся проводить политику коллективного неоколониализма в форме координации усилий по оказанию нажима и давления на развивающиеся страны, использованию международных финансово-кредитных организаций, созданию различного рода международных консорциумов и т. п. Параллельно они всячески стараются увязывать проблемы экономики и политики, используя свою финансовую, экономическую и техническую помощь в качестве инструмента идеологического и политического диктата в отношении развивающихся стран с целью воспрепятствовать их сотрудничеству со странами социализма, всемерно разжигать в этих странах антикоммунистические предубеждения и на этом фоне пропагандировать тезис о совпадении интересов империа-

листических держав и развивающихся стран как в рамках единой мировой системы капиталистических хозяйственных связей, так и в глобальном противостоянии «коммунистической опасности». При этом они не отказались от типично колонизаторских методов военно-силового давления и продолжают применять их, в отдельные периоды отдавая им предпочтение. Этими обстоятельствами во многом объясняется непоследовательность во внешней политике и ориентации внешнеэкономических связей развивающихся стран.

В борьбе за более благоприятные условия на мировых рынках, за равноправное положение в мировых экономических и торговых связях развивающихся стран проявилась тенденция к объединению усилий и коллективным действиям в защиту своих интересов против империалистической эксплуатации. Это, в частности, нашло выражение в создании региональных организаций с преимущественно экономическими, социальными и культурно-научными аспектами сотрудничества. Однако наряду с этим проявляется и обратная тенденция: в поисках источников финансирования, экономической и технологической помощи, выгодных внешнеторговых рынков в западных странах развивающиеся страны оказываются в отношении весьма острой конкурентной борьбы друг с другом. В общем русле усилий развивающихся стран по достижению экономической самостоятельности и более равноправного положения в системе мировых хозяйственных связей эти взаимоисключающие — интегрирующие и дезинтегрирующие — процессы идут параллельно и по нарастающей, что в значительной мере препятствует достижению развивающимися странами поставленных перед собой целей и организации совместного, коллективного противодействия империалистической неокOLONIALной эксплуатации. В странах Азии, где сохранились значительные остатки колониальной структуры в экономике, сильны позиции иностранного капитала и связи с мировым капиталистическим хозяйством, сказывалось и продолжает весьма заметно сказываться непосредственное влияние мировой капиталистической системы.

Одновременно на внешнеполитическую ориентацию и практические шаги многих освободившихся государств Азии на международной арене действенное влияние оказывает общее развитие антиимпериалистического движения, в частности антиколониальная соли-

дарность, борьба против расизма во всех его проявлениях, за эффективное равноправие в международных отношениях¹².

Первые шаги освободившихся стран Азии на международной арене

Существенное значение при вступлении развивающихся государств в международную политику и определении характера их внешней политики имел вопрос о том, существовала ли в них к моменту достижения независимости исторически сложившаяся внешнеполитическая концепция. В Индии, например, ряд основных положений, таких как антиколониализм и антиимпериализм, антифашизм и решительное неприятие расизма, борьба за прочный мир и мирное сотрудничество государств, были сформулированы при непосредственном участии Дж. Неру более чем за десятилетие до достижения государственной самостоятельности¹³. Внешнеполитические концепции освободительного движения, которые легли в основу курса временного правительства Индии в 1946—1947 годах и подтвердились в 1948 году правящей партией Индийский национальный конгресс¹⁴, можно сформулировать следующим образом: «Эти принципы — содействие миру на земле, свобода всех наций, равенство рас и прекращение империализма и колониализма»¹⁵.

В отличие от индийского политического опыта, пришедшая к власти в Пакистане мусульманская лига не имела собственной, достаточно четко сформулированной внешнеполитической концепции, поэтому в период 1947—1950 годов внешняя политика Пакистана определялась в большой степени узкими, прагматическими соображениями правящих кругов страны и по существу находилась в стадии формирования. На Филиппинах и в Шри Ланке отсутствие ясно изложенной самостоятельной внешнеполитической линии в первые годы независимого существования сказывалось в том, что они следовали в фарватере политики бывших метрополий.

Среди основных вопросов мировой политики в период до 1949—1950 годов главное значение для молодых государств Азии имели проблемы мира, международного признания права наций на самоопределение и обеспечения действительного равноправия в международных

отношениях. По указанным выше причинам эта линия наиболее отчетливо прослеживалась в политике Индии. Упрочение мира выступало как одна из важнейших целей индийской внешней политики. Дж. Неру заявлял: «Новая мировая война означала бы конец света. Мы не могли бы избежать катастрофы. Мы полны решимости не жалеть усилий в интересах мира. Этим объясняется наша нынешняя внешняя политика»¹⁶. Индийское руководство подчеркивало, что только единство антифашистских сил во второй мировой войне привело к победе над агрессорами и что, следовательно, сохранение мира также требует дальнейших коллективных усилий¹⁷. Глубокая заинтересованность Индии в мире определила ее отношение к Организации Объединенных Наций; представительство Индии в ООН получило от премьер-министра Дж. Неру указание подходить ко всем международным проблемам — в соответствии с их реальным содержанием — открыто, принципиально и независимо¹⁸. Широкое международное признание позиции Индии оказало влияние на другие освободившиеся государства и стало существенным фактором для последующего распространения политики неприсоединения, инициатором которого выступила Индия.

С той или иной степенью последовательности общность интересов молодых азиатских государств проявлялась в отстаивании права наций на самоопределение и в поддержке борьбы народов других стран за осуществление на практике этого права, за его международное признание, в частности в поддержке борьбы Демократической Республики Вьетнам, Республики Индонезии, арабского освободительного движения. Не меньшее внимание во внешней политике освободившихся государств Азии уделялось проблеме равноправия в международных делах, в интересах чего они использовали, в частности, возможности трибуны ООН. Одновременно они решительно выступали против попыток западных стран принизить их роль и авторитет в решении мировых и региональных проблем в рамках этой всемирной международной организации, особенно таких вопросов, которые непосредственным образом касались самих освободившихся государств, в тот период еще не многочисленных в составе членов Организации Объединенных Наций¹⁹.

Важнейшее место во внешней политике независимых государств Азии занимало выявление их отношения к

двум основным мировым общественным системам и их ведущим державам — Советскому Союзу и Соединенным Штатам.

На позиции азиатских государств существенным образом повлияла агрессивная послевоенная стратегия империализма во главе с США и искусственно раздувавшаяся Западом антикоммунистическая и антисоветская истерия периода «холодной войны», не последнюю роль играл и свойственный буржуазии ряда азиатских стран антикоммунизм. Поэтому позиция значительной группы азиатских государств в вопросах борьбы между двумя мировыми системами, несмотря на имевшиеся у них острые противоречия с империалистическими державами, складывалась в период до 1950 года преимущественно как прозападная. Вместе с тем ее характеризовал весьма широкий спектр типов отношений к двум лагерям — от позитивных, нацеленных на конструктивное сотрудничество со всеми странами, до явно проимпериалистических, вплоть до вступления в военно-политические союзы с империализмом. Процесс отхода от последних оказался длительным и сложным, он был связан по существу с формированием самостоятельной внешней политики независимых стран Азии. Решающим образом на него повлияла утрата империализмом монополии на ядерное оружие, а также первое чувствительное поражение агрессивной стратегии США в Азии в связи с победой китайской революции и образованием Китайской Народной Республики, затем, к концу рассматриваемого периода, — поражение его в Корее.

Новое отношение молодых азиатских государств к странам социализма, к Советскому Союзу складывалось под влиянием последовательного отстаивания мировым социализмом принципов мирного сосуществования, усиления авторитета и роли СССР в решении международных, в том числе азиатских, проблем, поддержки социалистическими странами самостоятельной внешней политики освободившихся государств и их миролюбивых инициатив, ликвидации странами социализма империалистической монополии на оказание экономической помощи развивающимся странам.

Становление самостоятельной внешнеполитической линии азиатских государств проходило в крайне сложных внутренних и международных условиях. После достижения этими странами независимости в межгосударственных отношениях в Азии на первый план выдвину-

лись серьезные противоречия и разногласия между целым рядом стран в форме погранично-территориальных споров и религиозно-этнических конфликтов, которые зачастую служили прикрытием экспансионистских устремлений правящих буржуазных кругов. Главная же причина этих противоречий крылась в последствиях колониальной политики «разделяй и властвуй», умышленно консервируемых империалистами, используемых ими для натравливания друг против друга народов бывших колоний. Такие противоречия, выливавшиеся в острые конфликты и вооруженные столкновения, с одной стороны, затрудняли решение внутренних проблем освободившихся государств, поскольку требовали перенапряжения их и без того слабых ресурсов. С другой стороны, они вели к усилению зависимости от империализма, от его военной и финансовой помощи, превращали молодые государства в объект империалистической политики и тем самым несли в себе серьезную угрозу их суверенитету.

Территориальные споры и проблемы национальных меньшинств представляют собой явление, постоянно сопутствующее ликвидации структур колониального господства. При этом важно со всей определенностью отметить, что во многих случаях территориально-пограничные споры, столкновения религиозно-шовинистического и разногласия этнического порядка служат прикрытием соперничества и борьбы за власть между различными группировками местных эксплуататорских классов.

Урегулирование спорных проблем между соседними азиатскими государствами, соперничество различных группировок, сопровождающиеся сознательным разжиганием буржуазного национализма и шовинизма наряду с прямым вмешательством империалистических сил, явились главным препятствием в решении многих региональных проблем и с особой остротой ставили вопрос об утверждении принципов мирного сосуществования во внешней политике стран Азии.

Для империализма общей была задача не допустить достижения подлинной независимости народами колоний. В отношении тех азиатских стран, переход которых к самоуправлению в результате их антиколониальной борьбы и ослабления позиций метрополий признавался неизбежным, политика империалистических кругов диктовалась стремлением блокировать их независимое развитие, ликвидировать влияние наиболее революционных сил и превратить континент Азии в плацдарм военного,

политического и идеологического сдерживания революционного процесса в целом. На развитие международной ситуации в Азии существенное воздействие оказывали и межимпериалистические противоречия, усилившиеся в связи с американскими притязаниями на мировое господство.

Соединенные Штаты, хотя и прокламировали свою «солидарность» с антиколониальной борьбой азиатских народов, на деле пытались вытеснить и занять место ослабленных европейских союзников, в частности овладеть Китаем с его потенциально огромным рынком сбыта, обеспечить себе доминирующие позиции в богатой сырьевыми ресурсами Юго-Восточной Азии и в целом достичь господствующего положения в Азии в целях стратегического окружения СССР.

Политика Великобритании в основном определялась задачей хотя бы частично сохранить прежние колониальные позиции и удержаться на положении великой державы, которое весьма существенно пошатнулось в итоге второй мировой войны. Проявляя «гибкость», английские правящие круги были вынуждены предоставить независимость Индии, но упорно не желали уходить из Малайи, всячески сопротивляясь проникновению США в эту богатую колонию. В то же время британский империализм предпринимал попытки укрепиться в Индокитае и Индонезии, потеснив Францию и Нидерланды; в свою очередь, эти две колониальные державы всеми средствами стремились реставрировать свое довоенное господство, хотя реализация таких планов была возможна лишь при военной и финансовой поддержке США.

Там, где не приносили желаемых результатов попытки расколоть силы национального освобождения и поставить себе на службу местную феодально-буржуазную элиту, империалисты прибегли к вооруженным интервенциям и развязыванию колониальных войн. К таким преступлениям империализма относятся «грязная» война французских колонизаторов в Индокитае, колониальная война британского империализма против национально-освободительного движения в Малайе и Сингапуре (см. гл. II), гражданская война против революционно-демократических сил, развязанная по указке США правящими кругами Филиппин. Нидерланды при английской поддержке пытались задушить революцию в Индонезии и поставить эту страну в новую колониальную зависимость. Индонезийскому народу пришлось в

1945—1949 годах вынести три колониальные войны, однако ни военное превосходство агрессора, ни раскол внутри национальных сил, ни создание многочисленных марионеточных «государств», ни морская блокада не предотвратили победы вооруженного сопротивления. Нидерланды были вынуждены пойти на подписание соглашений, закрепивших победу индонезийской революции. Империалистическая агрессия была развязана и против корейского народа.

Во внешней политике ставших независимыми азиатских государств отчетливо прослеживались специфические черты, связанные с наследием многолетней и упорной национально-освободительной борьбы их народов против колониализма и империализма. Вместе с тем при самостоятельном государственном существовании выявились две линии подхода стран Азии к основным проблемам международной политики, которые определялись конкретно-историческим сочетанием как внутренних социально-политических факторов, так и внешних условий вступления этих государств в мировую политику. Уже первые внешнеполитические шаги новых государств предвещали начало ликвидации той системы международных отношений, которая сложилась в колониальную эпоху, и вынудили империализм признать возникновение нового типа международных отношений, приспособив его стратегию и тактику к кардинально новой мировой ситуации. Провал агрессивных империалистических войн и успешная борьба народов Азии в защиту национального суверенитета ознаменовали необратимый крах всемирной системы колониализма и оказали глубокое политическое и психологическое воздействие на формирование антиколониальных и антиимпериалистических позиций азиатских государств. Активное вступление государств Азии в мировую политику, наметившееся сближение их со странами социализма на основе объективного совпадения целей на международной арене стали существенным фактором дальнейшего изменения глобального соотношения сил в пользу мира, антиимпериализма, демократии и прогресса.

БОРЬБА ДВУХ НАПРАВЛЕНИЙ: ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВМЕШАТЕЛЬСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ

Молодые независимые азиатские страны, обретшие государственную самостоятельность в результате решительной и победоносной национально-освободительной борьбы и первыми после второй мировой войны положившие начало процессу окончательной ликвидации колониальной системы империализма, с первых своих самостоятельных шагов вынуждены были противостоять агрессивной политике империалистических держав. Им приходилось постоянно защищать свой суверенитет от посягательств империализма и его агрессивных действий, а в области внешней политики — отстаивать свои законные права как субъектов в системе международных отношений. В этой борьбе они нашли полное понимание и поддержку со стороны Советского Союза и других социалистических стран.

Новая расстановка классовых сил на азиатском континенте, которая нашла выражение в усилении влияния идей социализма, получившем реальное воплощение в победе народной революции в Китае, в создании Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам, а также обострение противоборства между силами национального освобождения и бывшими колониальными державами, чьи позиции ослабли, были восприняты в США как развал существовавшей в Азии структуры международных отно-

шений. Из этого делался вывод об угрозе возникновения «политического вакуума», который могли бы заполнить революционные силы, опирающиеся на поддержку и помощь социалистических государств.

В этих условиях американская доктрина «сдерживания коммунизма», сформулированная в 1947 году для Европы, в развитие притязаний США на мировое господство была распространена на Азию и дополнена концепцией «отбрасывания», что означало применение самых жестких средств и методов в идейно-политической конфронтации с социализмом и силами национального освобождения в азиатских странах. США стали во все большей мере выступать инициатором контрреволюционной политики в Азии и наряду с «традиционными» колониальными державами — Англией, Францией и Нидерландами — перешли в период «холодной войны» к прямым вооруженным интервенциям против азиатских народов. При этом они полагались на свое военно-техническое превосходство и рассчитывали с помощью насилия, военными средствами ликвидировать революционные завоевания и только что обретенную независимость азиатских государств.

Эти доктрины в течение многих лет являлись основными во внешнеполитическом курсе США в Азии; они нашли свое воплощение в политике сколачивания военных блоков империализма, политике «отбрасывания», то есть прямых агрессий, на континенте.

Империалистическая война против Демократической Республики Вьетнам (1946—1954 гг.)

Крайним проявлением политики «отбрасывания» в форме агрессии, направленной против сил мирового социализма и национального освобождения, стала прямая вооруженная интервенция империализма в Юго-Восточной Азии против Демократической Республики Вьетнам и на Дальнем Востоке — против Корейской Народно-Демократической Республики.

Провозглашение 2 сентября 1945 г. в результате победы общенациональной Августовской революции Демократической Республики Вьетнам¹ послужило империалистам сигналом к переходу в наступление против революционных сил Индокитая: в Северный Вьетнам под

предлогом принятия капитуляции японских войск были введены чанкайшистские войска, а в южную часть страны — британские силы. Английское военное командование, официально заявляя о своем «нейтралитете», на деле добивалось реставрации французского колониального господства. Под его прикрытием спешно переброшенные в Южный Вьетнам французские войска напали 23 сентября 1945 г. на Сайгон, начав таким образом колониальную войну против вьетнамского народа. После того как правительство Англии «передало» Франции свои полномочия во Вьетнаме (на территории к югу от 16-й параллели), в октябре 1945 года началось совместное англо-французское наступление, в результате которого после тяжелых боев интервентам удалось оккупировать бóльшую часть Южного Вьетнама и южные районы центральной части Вьетнама. К тому же времени относятся маневры французских колонизаторов, нацеленные на создание «автономной республики Кохинхины». В Северном Вьетнаме действовали чанкайшистские войска, которые пытались ликвидировать Демократическую Республику Вьетнам и установить там марионеточный режим правых националистов.

Перед лицом смертельной угрозы партия и правительство ДРВ взяли курс на предотвращение войны на нескольких фронтах и на организацию вооруженной борьбы исключительно против французского империализма. В директиве ЦК Коммунистической партии Индокитая от 25 октября 1945 г. говорилось: «Наш нынешний главный враг — агрессивный французский империализм. Поэтому необходимо направить главный удар нашей борьбы против него»².

Активное участие вьетнамского народа во всеобщей войне Сопротивления приостановило продвижение агрессоров, которые, однако, сумели оккупировать ряд городов и установить контроль над важными путями сообщения. Попытка французского империализма свергнуть ДРВ одним ударом провалилась из-за прочности народной власти и единства всех патриотических сил.

28 февраля 1946 г. французы и чанкайшисты, которые также сознавали неосуществимость своих экспансионистских планов, за спиной правительства ДРВ и без консультаций с ним подписали соглашение, по которому китайские войска в Северном Вьетнаме заменялись французскими, а чанкайшистам предоставлялись некоторые особые права во Вьетнаме (консульские, торго-

вые и др.); соглашение одновременно вело и к уходу британской миссии из Вьетнама. В этой ситуации правительство ДРВ согласилось пойти на компромисс, чтобы, во-первых, прекратить чанкайшистскую оккупацию страны и, во-вторых, выиграть время, активно добиваясь перемирия с Францией; при этом сложные вопросы отношений подлежали урегулированию позже.

Растущий протест демократической общественности и стремление буржуазии сохранить хотя бы частично свои позиции в Юго-Восточной Азии заставили французское правительство сесть за стол переговоров. В марте 1946 года президент ДРВ Хо Ши Мин и представитель французского правительства Ж. Сентени подписали предварительное соглашение, по которому Франция признала ДРВ «свободным государством, которое... имеет свое правительство, парламент, армию и финансы»³. Это правовое и политическое признание реальностей было зафиксировано и в новом соглашении «модус-вивенди», подписанном президентом Хо Ши Мином и французским министром колоний 14 сентября 1946 г.⁴

Однако господствующие круги Франции вероломно нарушили соглашения, совершив 19 декабря вооруженное нападение на ДРВ, которое вскрыло подлинную сущность империалистической политики. Вьетнамский народ был вынужден с оружием в руках подняться на защиту свободы и независимости. Общенациональная война Сопротивления представляла собой составную часть мирового революционного процесса и была неразрывно связана с борьбой всех народов за национальную независимость, мир, демократию и социальный прогресс. Силам освобождения в крайне трудных условиях приходилось сдерживать натиск намного превосходивших сил агрессора и укреплять свои военные, общественно-политические и экономические позиции.

Весной 1947 года после получения подкреплений французский экспедиционный корпус предпринял общее наступление и сумел вытеснить Вьетнамскую Народную Армию (ВНА) из ряда важных городов и районов страны. Правительство ДРВ призвало трудящихся к решительному отпору агрессорам⁵. Организованное народной властью массовое сопротивление привело к тому, что уже летом 1947 года французское наступление приостановилось. Решающими факторами этого начального успеха были единство народа и его законного правительства, а также умелое применение маневренности

боевых сил патриотов, заключающейся в сочетании оборонительной стратегии и тактики наступательных ударов для нанесения противнику потерь в живой силе и технике.

Зимой 1947 года французское командование предприняло новую попытку уничтожить основные силы Сопротивления в ходе генерального наступления, планом которого предусматривалось взять в клещи и окружить главные силы ВНА в северных и северо-западных пограничных с Китаем районах и затем серией концентрированных ударов разгромить и уничтожить ВНА. В этих целях численность французского экспедиционного корпуса была доведена до 115 тыс., в основном за счет французских солдат Иностранного легиона и североафриканских колониальных войск.

Для ДРВ срыв плана противника был вопросом жизни и смерти, так как поражение ВНА означало бы восстановление колониального контроля Франции, ликвидацию народной власти и ее замену марионеточным режимом националистической реакции, а также блокировало бы дальнейшее развитие антиколониальной борьбы в Лаосе и Камбодже. В этих условиях фронт Вьетминь* издал директиву о разделении Вьетнама на 14 временно самостоятельных зон, каждая из которых должна была обеспечить свою самооборону, руководство военной и гражданской деятельностью в условиях оккупации.

Провал наступления во Вьетбаке зимой 1947 года стал новым крупным военным поражением империализма во Вьетнаме и заставил французов перейти к затяжной и дорогостоящей войне, к поискам иных вариантов стратегии и тактики борьбы против сил Сопротивления. С 1948 года французское командование перешло к стратегии обеспечения тылов путем так называемого «умиротворения» захваченных районов и проведения крупных карательных операций, в которых принимало участие до 150 тыс. французских и марионеточных солдат. Военная кампания 1948 года обошлась Франции в 300 млрд. франков и тяжелым бременем легла на плечи французских трудящихся⁶.

В 1949—1950 годах во Вьетнаме сложилось относительно устойчивое равновесие сил. Французские коло-

* Лига борьбы за независимость Вьетнама (сокр. Вьетминь) — единый фронт всех патриотических сил, созданный еще в 1941 году по инициативе Коммунистической партии Индокитая.

низаторы предпринимали усилия к созданию марионеточного государства «Республика Вьетнам» во главе с императором Бао Даем и ряда «автономных государств» в районе проживания национальных меньшинств. Их военные усилия были сконцентрированы на карательных операциях по «умиротворению» и проведению экономической блокады с целью подорвать снабжение и истощить силы Сопrotивления. Со своей стороны руководство патриотов в качестве главной формы избрало партизанскую войну и маневренные действия регулярных сил; принимались эффективные меры по противодействию экономической блокаде и по нормализации хозяйственной жизни в освобожденных районах в целом.

Существенные изменения в характере освободительной войны вьетнамского народа принес 1950 год. Большую роль в этом сыграли разгром чанкайшистских войск в южнокитайских провинциях, победа народной революции в Китае в 1949 году и образование Китайской Народной Республики. В январе 1950 года Демократическая Республика Вьетнам была признана КНР, СССР и затем другими социалистическими странами. Проведя превентивную наступательную операцию в пограничных с Китаем северных районах страны против французских войск, вновь сделавших попытку заблокировать пограничные районы и окружить силы Сопrotивления во Вьетбаке, ВНА выбила противника из важнейших опорных пунктов в Лангшоне, Тхаткхе, Локбине и узловой базы в Лаокае. Таким образом было покончено с изоляцией вьетнамских патриотов, которые получили прямой выход к социалистическим странам, что привело к кардинальным изменениям военных и политических условий борьбы вьетнамского народа. В марте 1951 года состоялась конференция представителей национальных фронтов Вьетнама, Кхмера и Патет-Лао, которая приняла решение о слиянии фронтов Вьетминь и Льенвьет в Единый фронт народов Индокитая, он объединил в своих рядах более 10 млн. человек, придав тем самым Сопrotивлению характер подлинно всенародной войны.

Однако у вьетнамского народа появился еще один опаснейший враг — империализм США. Утратив позиции в Китае, правящие круги США вознамерились взять немедленный реванш, развязав войну в Корее и усилив вмешательство в Индокитае с дальним прицелом — вытеснить французских колонизаторов и занять их место

во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. В марте 1950 года силами флота и авиации США предприняли устрашающую демонстрацию в Сайгоне, а в июне при французском командовании обосновалась их военная миссия (МАОГ*). США стали оказывать Франции растущую финансовую и материальную помощь, что позволило оккупантам пойти на новые военные авантюры. Одновременно западная пропаганда подняла шумиху, доказывая, что французский и американский империализм ведет войну в Индокитае в «защиту свободного мира от коммунистической угрозы» и в «поддержку национальных правительств».

Но несмотря на новые планы французского командования и некоторые успехи в их осуществлении, связанные с наращиванием численности экспедиционного корпуса, его оснащением боевой техникой и окружением дельты р. Красной мощным оборонительным поясом, к 1951—1952 годам стратегическая и тактическая инициатива оказалась в руках вьетнамского Сопротивления, которое от партизанских действий перешло к крупным операциям регулярных сил ВНА. Это отчетливо показали ожесточенные бои за гор. Хоабинь (1951—1952 гг.) и поражение там французов. Опираясь на прочную революционную базу во Вьетнаме, на крупные базы в северном и южном Чунгбо и на второй центр революционной борьбы в Намбо с южной группировкой ВНА, бойцы Сопротивления с конца 1952 года перешли к наступательным действиям по всей стране.

В 1953 году французское правительство назначило очередным (седьмым по счету с 1945 г.) главнокомандующим в Индокитае генерала Наварра, занимавшего до этого пост начальника штаба НАТО в Центральной Европе. В сотрудничестве с экспертами Пентагона Наварр разработал план перехвата стратегической инициативы и ликвидации вьетнамского Сопротивления в течение 18 месяцев. Этот план в основных своих чертах состоял в том, чтобы, используя моторизованные силы, авиацию и артиллерию, серией молниеносных операций обескровить основные силы ВНА, сосредоточенные в Северном Вьетнаме, затем перебросить отборные части экспедиционного корпуса на Юг, где регулярные соединения ВНА были относительно слабее, и после быстрой победы и завершения «умиротворения» Южного Вьетна-

* Military Assistance Advisory Group.

ма вновь сконцентрировать силы в направлении на Север для окончательного разгрома народных вооруженных сил. Конечная цель предусматривала вынудить руководство вьетнамского Сопротивления принять франко-американские условия мира.

Во исполнение этого плана французский экспедиционный корпус был доведен к концу 1953 года до 250 тыс. и насыщен моторизованными средствами, артиллерией, авиацией, боевыми судами и катерами. Их дополняла 300-тысячная армия марионеточного государства «Республика Вьетнам», на которую возлагались в основном карательные функции по «умиротворению». Боевые действия экспедиционного корпуса заметно активизировались, грозя переходом инициативы в руки интервентов⁷.

В этих условиях задачи отражения наступления противника были обсуждены на заседании Политбюро ЦК Партии трудящихся Вьетнама в сентябре 1953 года. Было признано целесообразным избегать крупных столкновений с регулярными силами на равнине, где противник имел преимущество, активизировать действия самостоятельных партизанских отрядов с целью измотать врага и концентрировать силы для нанесения ударов по наиболее уязвимым позициям французских войск. Регулярные силы Сопротивления предполагалось использовать для наступления на двух главных направлениях: на северо-западе в Бакбо и на Центральном плато в Чунгбо, а также во взаимодействии с силами Патет-Лао предпринять наступление в Верхнем и Центральном Лаосе. Таким образом, боевые действия вышли за пределы Вьетнама и охватили большую часть Индокитая с миллионными массами населения. Мощным вдохновляющим стимулом для активизации всенародной войны стало начиная с 1953 года проведение в освобожденных районах аграрной реформы с целью облегчить положение трудового крестьянства.

В зимне-весеннюю кампанию 1953/54 года командование ВНА главным объектом боевых операций избрало Тэйбак — стратегически важный район на стыке границ Вьетнама, Китая и Лаоса. Наступление на провинциальный центр Лайтяу вынудило французов оттянуть туда значительные силы; одновременно в долину Дьенбьенфу вблизи границы с Лаосом был заброшен крупный авиадесант. Дьенбьенфу в планах французского командования стал занимать особое место. Наварр решил превратить Дьенбьенфу в крупнейший военный комп-

лек в Индокитае и использовать эту крепость для постоянной угрозы позициям патриотов в северо-западном Вьетнаме и северном Лаосе и в дальнейшем в качестве плацдарма для решающего наступления на базу основных сил ВНА во Вьетнаке. Кроме того, предполагалось, что Дьенбьенфу станет приманкой, западней для сил вьетнамского Сопrotивления, куда следовало заманить как можно больше регулярных частей ВНА и там «перемолоть» их, опираясь на мощную воздушную поддержку авиации.

Командование ВНА приняло решение ликвидировать группировку французских войск в Дьенбьенфу, тщательно подготовив эту операцию, несмотря на огромные трудности с доставкой в горы вручную большого количества тяжелого вооружения. Такой поворот оказался полной неожиданностью для французов, что в конечном счете и предопределило исход сражения. Наступление началось 13 марта 1954 г. Используя особенности местности, незаметно прорыв свыше 100 км траншей и ходов сообщения и умелым артиллерийским огнем лишив французские войска возможности снабжения по воздушному мосту, бойцы Сопrotивления начали сжимать кольцо окружения базы.

США в тот период заявили о готовности к открытой военной интервенции в Индокитае. Поставки вооружения Франции резко возросли, а в 1954 году на эти цели США дополнительно выделили 385 млн. долл.⁸ В Ханой прибыл специальный штаб американских ВВС, готовый предоставить крупные силы авиации для поддержки французских войск. В инспекционных целях во Вьетнам прибыл тогдашний вице-президент США Р. Никсон. Вмешательство США вполне соответствовало их антикоммунистической стратегии в Азии и отражало то внимание, которое уделяли этому важному району правящие круги в Вашингтоне: «Стратегическое значение Индокитая... очевидно. Потеря Индокитая означала бы установление коммунистического контроля над миллионными массами населения трех стран. С материальной точки зрения это явилось бы потерей ценных ресурсов свинца и колоссальных источников каучука и риса»⁹.

Осада Дьенбьенфу, продолжавшаяся в кровопролитных боях 55 дней, завершилась 7 мая 1954 г. капитуляцией остатков французского гарнизона под командованием генерала де Кастри. Французы потеряли 16,2 тыс.

человек убитыми и пленными, 62 самолета и огромное количество военной техники и материалов¹⁰.

Поражение французских войск при Дьенбьенфу дало США предлог для новых шагов с целью вмешательства в Индокитай. У берегов Вьетнама появился 7-й американский флот, в боевых действиях стали участвовать американские летчики. Государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес выступил с предложением об «объединенных действиях» в Индокитае, что несло угрозу интернационализации конфликта в момент, когда французские правящие круги начинали склоняться к переговорам с ДРВ. США, покрывавшие в тот период 80% расходов Франции на войну, настойчиво добивались ее продолжения. На Женевском совещании (1954 г.) по Корее и Индокитаю представители США всячески стремились не допустить принятия политического решения проблемы. За продолжение войны выступали и наиболее агрессивные представители правящих кругов Франции. Однако победы вьетнамских патриотов сорвали эти планы американо-французской военщины.

Крупнейшее за всю индокитайскую авантюру военное поражение Франции имело глубокие политические последствия. 20 июля 1954 г. в Женеве были подписаны соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Признав по Женевским соглашениям независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама, Франция тем самым вынуждена была признать крах своей послевоенной колониальной политики¹¹, а также победу «коммунистов — над капиталистами, колонизованных — над колонизаторами»¹².

Поражение империализма во Вьетнаме и утверждение позиций Демократической Республики Вьетнам имели далеко идущие последствия и оказали существенное воздействие на развитие антиколониальной освободительной борьбы народов, прежде всего на азиатском континенте. Империализм развязал войну ради реставрации колониального господства и проиграл ее в силу объективно действующих закономерностей эпохи.

Единство вьетнамского народа и его вооруженных сил в борьбе за национальное и социальное освобождение под руководством народного правительства и партии коммунистов, международная солидарность сил социализма и национального освобождения в поддержку борющихся народов Индокитая оказались сильнее ко-

лонизаторов и их армий, несмотря на военно-техническое превосходство последних. Провалились все политические и дипломатические маневры империалистических держав во имя сохранения их господства в классических колониальных формах, а также оказались подорванными их прямые военно-политические позиции в бывших азиатских колониях.

Победа народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, одержанная в многолетней борьбе против колониализма и империализма, послужила заметным импульсом в активизации внешнеполитической деятельности молодых освободившихся государств Азии, придала им большую уверенность в возможности успеха в борьбе за упрочение политической независимости вопреки всем проискам внешних империалистических сил.

Корейская проблема

Корея, имеющая многовековые традиции самостоятельной государственности и национального единства, со времени наступления эры колониальных захватов превратилась в арену острого соперничества империалистических держав. Верх в этом соперничестве одержала Япония, которой в 1910 году удалось добиться аннексии Кореи. Во главе непрекращавшегося сопротивления корейского народа японским захватчиком с начала 30-х годов встали корейские коммунисты: они организовали в Северо-Восточном Китае активное партизанское движение, создали базы сопротивления в районе китайско-корейской границы, где были сформированы органы народной власти и проведены в жизнь демократические реформы. И только в августе 1945 года в результате разгрома Советской Армией японского милитаризма Корея была освобождена.

Поступательное развитие революционной борьбы национально-патриотических сил привело к возникновению благоприятных условий для построения независимого и демократического государства на Корейском п-ове и для перехода к решению задач социалистической революции. Советский Союз и прогрессивные силы внутри Кореи выступали за создание независимого демократического государства мирными средствами и в соответствии с волеизъявлением всего корейского народа.

Однако такая перспектива не отвечала интересам международной и внутренней корейской реакции, вынашивавшей иные планы в отношении будущего устройства Кореи. Правящие круги США, после того как в южной части Кореи высадились их войска и была установлена демаркационная линия по 38-й параллели, искали пути к обеспечению своего контроля над всей территорией Кореи и превращению ее в зависимое государство, подчиненное глобальным интересам американского империализма.

Такие два совершенно противоположных подхода к корейской проблеме предопределили сложность ее решения как во внутривосточном, так и в международном плане. В начальный период второй мировой войны, когда военные действия развернулись в районе Тихого океана, правящие круги США еще не имели детально разработанной концепции своей корейской политики. На стремления корейского народа к независимости они отвечали половинчатыми, частичными решениями, которые, по сути, откладывали окончательное урегулирование корейского вопроса на неопределенно длительный срок. В итоговых документах Каирской конференции руководителей правительств США, Великобритании и Китая в ноябре 1943 года содержалась только одна, причем весьма туманная, формулировка о том, что Корея получит свободу и независимость в «должное время»¹³. В ходе переговоров представителей великих держав по вопросам послевоенного мирного урегулирования Советский Союз настаивал на максимально быстром восстановлении независимости Кореи, создании суверенного государства и сформировании собственного правительства, в то время как западные державы высказывались за установление длительной международной опеки в Кореи. В силу многих обстоятельств империалистическому лагерю не удалось навязать в полном объеме свои притязания в отношении будущего корейского народа.

Вопрос об устройстве Кореи весьма остро стоял на Московской конференции министров иностранных дел великих держав 16—21 декабря 1945 г. В результате сложной борьбы на совещании в основу достигнутого соглашения по Кореи легли советские предложения об образовании временного демократического правительства и об учреждении в Кореи в этих целях совместной комиссии из представителей советского и американского

командований, с тем чтобы она на базе консультаций с общекорейскими демократическими организациями содействовала быстрейшему формированию такого правительства¹⁴.

В это время в самой Корее поражение японских оккупантов вызвало к жизни процесс стремительных перемен, при этом исключительно важное значение имели укрепление коммунистической партии на основе принципов марксизма-ленинизма, формирование и упрочение органов народной власти, проведение демократических реформ на севере от 38-й параллели. В южной части Кореи американское командование установило собственное управление как единственно легальную власть на этой территории и подавляло всякие попытки социальных преобразований. При этом целью США было найти союзников среди консервативных и реакционных элементов южнокорейского общества и установить там под своим контролем неокOLONиальный режим.

Активно поддерживая и опираясь на корейские крайние правые круги, США отказались от решений Московского совещания, сорвали работу совместной комиссии по Корее и использовали для достижения своих целей Организацию Объединенных Наций: в 1947 году они вынесли на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН «корейскую проблему» и протащили посредством послушного им механического большинства резолюцию о всеобщих выборах в Корее под наблюдением ООН — пропорционально количеству населения, что давало бы Южной Корее несомненный перевес.

На основании этой резолюции, отвергнутой социалистическими странами, в южной части Кореи были проведены сепаратные выборы, и 15 августа 1948 г. был декларирован проамериканский марионеточный режим, претендовавший на право считаться единственно законным. Президентом так называемой «Республики Корея» стал представитель реакционных буржуазных кругов корейской эмиграции в США Ли Сын Ман. 9 сентября 1948 г. в Северной Корее на основе проведенных выборов была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и образовано правительство во главе с Ким Ир Сенем. Таким образом, политика США в Корее в 1945—1948 годах привела к фактическому разделу Кореи на две части, правительства которых придерживались противоположных путей социально-экономического развития, резко различных ориен-

таций во внешней политике. В Южной Корее проимпериалистическая политика местной реакции с самого начала породила активное противодействие народных масс и патриотических слоев общества.

Отказ от конструктивного сотрудничества в рамках совместной советско-американской комиссии по Корее и в конечном счете отход США от решений Московского совещания 1945 года были составными частями тщательно спроецированной Соединенными Штатами идейно-политической конфронтации, направленной против СССР и стран социализма. В этом противоборстве Корея играла особенно важную роль с точки зрения возможности возникновения серьезных международных осложнений, опасности непосредственного столкновения вооруженных сил лагеря империализма с социалистическими странами, а также чрезвычайно затяжного характера и сложности конфликта, порожденного здесь империализмом. Своего рода «психологическая война», раздуваемая правящими кругами США по корейской проблеме, превзошла рамки «холодной войны» и на определенном этапе показала стремление американских империалистических кругов и корейской реакции ликвидировать народно-демократический строй в Северной Корее и распространить в общекорейских масштабах свое влияние и господство. В попытках реализовать эти замыслы следует выделить три этапа: 1) раскол Кореи и возникновение препятствий в создании общекорейского демократического государства (1948—1950 гг.); 2) организация вооруженного конфликта как попытка добиться осуществления поставленных целей военными средствами (1950—1953 гг.); 3) возврат в новых условиях к политико-психологическим средствам давления (1953—1972 гг.). При этом на всех этапах США всемерно использовали в своих корыстных целях авторитет ООН, ее решений.

Однако практическое разрешение корейской проблемы должно было осуществляться самими корейцами без внешнего вмешательства. В этой связи на рубеже 1948—1949 годов существенное значение приобрел вопрос о выводе с корейской территории всех иностранных войск. Еще в 1947 году Советский Союз выступил с такого рода предложением в совместной советско-американской комиссии, а также на форуме Организации Объединенных Наций при обсуждении корейской проблемы. В 1948 году с аналогичной инициативой выступила

КНДР в обращении Верховного народного собрания к правительствам СССР и США¹⁵. Советское правительство положительно отнеслось к корейскому предложению, которое призывало к одновременному выводу американских и советских войск из Кореи, а когда США отказались выполнить это предложение, СССР к январю 1949 года вывел полностью свои войска в одностороннем порядке. Лишь спустя полгода под давлением мирового общественного мнения США последовали примеру СССР, хотя и сохранили в Корее группу военных советников (около 500 человек). В середине 1949 года коммунисты Южной и Северной Кореи объединились в единую Трудовую партию Кореи; такое же объединение коснулось существовавших до тех пор отдельно общественных организаций Севера и Юга. На учредительном съезде в Пхеньяне 28 июня 1949 г. было провозглашено создание общего для обеих частей Кореи Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ), а спустя два дня он обнародовал свою первую программу мирного объединения страны, опирающуюся на демократические и патриотические силы нации¹⁶. В несколько обновленном виде эта программа была подтверждена в 1950 году.

Совершенно по-иному представлял себе объединение страны неоколониальный режим Ли Сын Мана. Он отвергал любые переговоры с левыми силами и торпедировал все контакты с представителями КНДР, пытаясь представить ее как «утраченную территорию». Единственно возможной и допустимой формой объединения южнокорейский режим признавал распространение своего господства на всю территорию страны. Этой цели Ли Сын Ман предполагал достичь при помощи внешних сил, призывая к крестовому антикоммунистическому «маршу на Север». Провоцируя 25 июня 1950 г. вооруженный инцидент на 38-й параллели, он был уверен, что США выступят на его стороне, тем более что побывавший в Южной Корее в самый канун войны государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес обещал в Национальном собрании Южной Кореи от имени США оказать моральную и материальную поддержку в борьбе против Северной Кореи.

Корейская война в начальном периоде (до 14 сентября 1950 г.) носила характер гражданской войны, так как велась в исторических границах одного государства и по обе стороны фронта стояли корейцы, причем режим

Ли Сын Мана оказался на грани полного краха. Затем корейская война приобрела национально-освободительный характер, так как народ Кореи вел ее против государств, которые организовали вооруженную интервенцию с целью ограничения его суверенных прав¹⁷. Принятая 7 июля 1950 г. под давлением США резолюция Генеральной Ассамблеи ООН одобряла вторжение войск интервентов на Север.

Когда большая часть территории КНДР была захвачена интервентами, а США одновременно усилили акты вооруженной агрессии против КНР, Китайская Народная Республика направила в Корею первые отряды своих добровольцев, что значительно умножило силы Корейской Народной Армии (КНА). Части КНА и отряды китайских народных добровольцев перешли в контрнаступление. Исключительно важную роль при этом сыграла помощь Советского Союза, откуда на корейский фронт поступали оружие, боеприпасы, транспортные средства, горючее, продовольствие и медикаменты. Непосредственную помощь корейским друзьям оказывали советские военные советники. В предвидении возможного неблагоприятного развития событий на помощь КНДР в отражении агрессии готовы были прийти пять советских дивизий, а по договоренности с правительством КНР в Северо-Восточный Китай были переброшены несколько крупных советских авиасоединений, чтобы оказать помощь в отражении налетов американской авиации¹⁸. В этих условиях интервенты были вынуждены отступить. В середине 1951 года линия фронта на 38-й параллели стабилизировалась, и до июля 1953 года продолжались позиционные бои.

23 июня 1951 г. советский представитель в ООН выступил с предложением, чтобы воюющие стороны прекратили огонь, отвели свои войска от 38-й параллели и начали переговоры о перемирии¹⁹. Эта инициатива стала важной политической акцией, способствовавшей прекращению войны в Корее. США под давлением мировой общественности и ввиду провала интервенции вынуждены были согласиться на переговоры, которые продолжались два года. Достигнутое Соглашение о перемирии было заключено 27 июля 1953 г. Его не подписал только представитель режима Ли Сын Мана, и далее продолжавшего настаивать на «марше на Север».

Соглашение о перемирии предусматривало установить демаркационную линию в районе 38-й параллели и

демилитаризованную зону шириной 4 км. Стороны, подписавшие документ, поручали правительствам заинтересованных государств через три месяца с момента подписания созвать политическую конференцию на высшем уровне для окончательного решения корейской проблемы путем переговоров. Соглашение запрещало увеличивать военный потенциал какой-нибудь из сторон и регулировало вопрос о взаимной репатриации военнопленных. Ответственность за проведение в жизнь достигнутых договоренностей возлагалась на Военную комиссию по перемирию, составленную из равного числа представителей обеих сторон. Контролирующим органом должна была стать Международная контрольная комиссия нейтральных государств, составленная из представителей Польши, Чехословакии, Швеции и Швейцарии.

Однако на практике не все постановления Соглашения о перемирии оказались выполненными. Были прекращены военные действия и проведена репатриация военнопленных. Но Южная Корея не соблюдала условий договора, касающихся запрещения увеличивать военный потенциал и установления контроля нейтральных государств за выполнением принятых обеими сторонами обязательств.

США и их союзники, подписав соглашение, отнюдь не собирались ему следовать. Об этом убедительно говорит тот факт, что в день вступления Соглашения о перемирии в силу участвовавшие в войне на стороне США страны подписали декларацию об их готовности принять участие в военных действиях в случае возобновления войны в Корее, вплоть до перенесения их на территорию Северной Кореи. 1 октября 1953 г. правительство США и представитель режима Ли Сын Мана заключили договор о взаимной обороне, узаконивший постоянное пребывание американских войск на территории Южной Кореи, что противоречило условиям договоренности о перемирии.

Международная политическая конференция по корейскому вопросу состоялась лишь 26 апреля — 15 июня 1954 г. в Женеве. На ней были представлены делегации КНДР и Южной Кореи, СССР, КНР, США, Франции и Англии, а также всех государств, участвовавших в корейской войне под флагом ООН (за исключением ЮАР). Делегация КНДР внесла поддержанный социалистическими странами проект резолюции «О восстановлении национального единства Кореи и проведении

общекорейских выборов», который предусматривал решение корейской проблемы самими корейцами без вмешательства извне; более того, в интересах успеха совещания КНДР соглашалась на международный контроль при проведении всекорейских выборов.

США прибыли на конференцию с намерением добиться во время переговоров того, чего они не смогли достичь в течение трех лет кровавой войны, а именно расширения своего влияния и господства на всю территорию Кореи. Средством осуществления этих планов должен был стать предложенный ими вариант общекорейских выборов в соответствии с конституцией Южной Кореи «под наблюдением ООН», а фактически под надзором США, которые имели в то время в этой организации возможность обеспечить решающий перевес при голосовании. Это означало, что США продолжали придерживаться тех же концепций, что и в 1948 году, которые привели тогда к сепаратным выборам в Южной Корее и в дальнейшем — к разделу страны. В результате неуступчивости государств, находящихся в орбите влияния США, и отсутствия с их стороны конструктивных предложений переговоры зашли в тупик, и Женевское совещание по корейскому вопросу не сумело решить поставленных перед ним задач.

Интервентам не удалось добиться осуществления своих целей полностью: они не уничтожили народной власти на Севере Кореи, зато к югу от 38-й параллели они смогли воспрепятствовать расширению процессов демократической революции и социальных перемен, усилив своим «покровительством» марионеточный режим в Сеуле. Наиболее тяжким результатом войны для корейского народа было закрепление раздела страны, нарушение на много лет всяких связей и контактов между Севером и Югом. С точки зрения международной политики самым значительным следствием корейской войны и ее завершения было временное урегулирование конфликта, но вместе с тем опасный очаг напряженности сохранился и мог перерасти в новый международный конфликт.

Антиколониальная война народов Малайи

В послевоенной стратегии империализма в Азии Малайя занимала особое место. Господство на Малаккс-

ком п-ове имело исключительно важное стратегическое значение, поскольку оно давало возможность контролировать главный морской путь, связывающий Индийский и Тихий океаны; неменьший интерес представляла эксплуатация богатых природных ресурсов Малайи, в частности олова и каучука. Заинтересованность Великобритании в сохранении зависимости этой колонии диктовалась также и империалистическими противоречиями между Англией и Соединенными Штатами, стремившимися превратить Юго-Восточную Азию в сферу своего монопольного влияния, вытеснив бывшие колониальные державы. Однако после второй мировой войны сложилась обстановка явного подъема национально-освободительного движения в Азии, усиления влияния идей социализма, авторитета Советского Союза и стран социалистического содружества. Поэтому развязанная в этот период Англией колониальная война в Малайе рассматривается как составная часть общей империалистической стратегии «сдерживания коммунизма».

В период японской оккупации 1941—1945 годов, еще до возвращения английских войск, вооруженное сопротивление народа возглавила Коммунистическая партия Малайи (КПМ), под руководством которой Антияпонская армия народов Малайи в августе 1945 года освободила территорию страны от оккупантов. Уже в это время народы Малайи поставили своей целью не только освобождение от господства японских милитаристов, но и ликвидацию в целом колониального угнетения, а программа борьбы за полное освобождение от гнета колонизаторов предусматривала создание независимой Малайской Демократической Республики.

Вернувшиеся в Малайю в сентябре 1945 года британские колониальные власти столкнулись с новой внутриполитической ситуацией: народом был накоплен опыт вооруженной борьбы за свободу и независимость, существовали органы народной власти, которые определенное время играли роль правительства де-факто, было развернуто широкое демократическое движение под лозунгами автономии и полной независимости. Колонизаторы начали жестокие репрессии против послевоенного подъема национально-освободительного движения народа Малайи, однако они не располагали в первое время достаточными вооруженными силами для расправы над ним. Поэтому они прибегли к политике маневрирования, с тем чтобы выиграть время для подготовки к колони-

альной войне и ослабить сопротивление народных масс путем сделок с реакционными элементами феодальной знати и буржуазии, разжигания национальной розни и раскола в рядах общенациональной антиколониальной борьбы.

В этом движении, как и в политической жизни Малайи в целом, существовали сложности, порожденные разнородностью состава населения страны. В 1947 году самую многочисленную этническую группу представляли китайцы, за ними следовали малайцы, индийцы и др. Эти основные этнические группы сохраняли в значительной мере национальную обособленность, что сказывалось и в политической сфере. Так, например, большинство членов КПМ и бойцов Антияпонской армии составляли китайцы и поддерживала их также в основном китайская община.

Демократическое движение Малайи, прежде всего его левое крыло, выступило против разработанного колонизаторами и предложенного в октябре 1945 года проекта конституции так называемого Малайского Союза (позднее переименованного в Малайскую Федерацию), которая предусматривала создание отдельной английской колонии в форме единого государственного организма из малайских княжеств и Сингапура. В декабре 1946 года верховный комиссар Малайи Макдональд заключил сделку с султанами княжеств и партией крупной малайской буржуазии — Объединенной малайской национальной организацией относительно образования Малайской Федерации. Главой Федерации назначался английский верховный комиссар, наделенный диктаторскими полномочиями, при этом у султанов и феодальной знати сохранялись прежние привилегии и определенная доля власти. Закон о создании Федерации дискриминировал немалайское население страны²¹ и был направлен на разжигание розни между основными национальностями Малайи. Принятие 1 февраля 1948 г. конституции Федерации вызвало еще большую волну протестов — демонстрации, стачки и даже вооруженные столкновения с английскими властями. Ассоциация ветеранов Антияпонской армии призвала своих членов к вооруженной борьбе. Британские власти в июне 1948 года объявили чрезвычайное положение и вслед за тем приняли решение о запрещении компартии и связанных с нею массовых демократических организаций, обрушив на них кровавые репрессии.

В этих условиях народы Малайи вынуждены были подняться на вооруженную борьбу против английских колонизаторов. В начале 1949 года разрозненные отряды сопротивления были объединены в армию, которая в конце 1949 года стала называться Малайской национально-освободительной армией (МНОА). ЦК КПМ и Верховное командование МНОА ставили целью изгнание из страны английских империалистов, завоевание национальной независимости и установление народной демократии. Главной базой МНОА стали джунгли, покрывающие $\frac{3}{4}$ территории страны, и бывшие базы Анти-японской армии. В опубликованном в 1950 году заявлении КПМ говорилось, что освободительная армия ведет борьбу за установление Малайской республики, основанной на полной независимости, равноправии всех народов и народной демократии²².

В 1948—1957 годах английские власти вели борьбу против освободительной армии, осуществив за этот период целый ряд крупных карательных операций с использованием частей пехоты, артиллерии, авиации и кораблей военно-морского флота, не приносивших вначале ощутимых результатов — в первые три года вооруженной борьбы силы освобождения по существу парализовали аппарат колониальной власти на большей части территории страны. Ослабить накал вооруженной борьбы народа удалось лишь посредством целого комплекса мер военно-политического характера, направленных на изоляцию КПМ и освободительной армии от населения, на разжигание национальных конфликтов между малайцами и китайцами, на усиленную пропаганду тезиса о якобы чисто китайском характере партизанского движения.

В осуществление мер по изоляции партизан от гражданского населения и подрыву возможностей их снабжения, особенно продовольствием, в разных частях Малайи были построены сотни так называемых «новых деревень» под жестким военно-административным контролем властей, куда было переселено до полумиллиона жителей сельских районов. Создание сети таких замаскированных концлагерей было частью «плана Бриггса» (1950 г.) и главным методом контрпартизанской войны (позже этот метод применялся и во Вьетнаме в программе «умиротворения» сельских районов, однако с меньшим успехом)²³. В Малайе эта стратегия и тактика в сочетании с жестокими репрессиями, карательными

операциями и мерами полицейского контроля постепенно привели к затуханию партизанской борьбы. К 1957 году большая часть территории страны контролировалась правительственным аппаратом.

Тем не менее вооруженная борьба продолжалась до 1960 года, когда правительство Малайской Федерации отменило чрезвычайное положение, однако вооруженные инциденты в небольших масштабах как остаточные явления происходили и в последующие годы. Проводя подавление партизанского движения, английские колониальные власти стремились ослабить влияние запрещенной Компартии Малайи, поощряя развитие в стране легальной политической деятельности буржуазно-феодалных партий. Таким образом, хотя освободительное движение не привело непосредственно к свержению колониального господства, оно оказывало существенное воздействие на внутреннюю политику британской колониальной администрации, вынуждая ее вести дело к самоуправлению колонии, но при опоре на консервативные круги. Начавшееся в 1956 году движение за признание независимости Малайской Федерации привело к ее провозглашению в 1957 году. На выборах 1955 года союз трех партий, выступавших за независимость страны в рамках Британского Содружества, одержал победу, правительство сформировал Абдул Рахман. 31 августа 1957 г. была провозглашена независимость Малайской Федерации. Несмотря на то что получение независимости было заслугой национально-освободительного движения, возглавлявшегося наиболее прогрессивными силами, непосредственную выгоду от этого получили буржуазно-феодалные слои общества. В формально независимой стране Великобритания сохраняла свои экономические и военные позиции. Заключение же в 1957 году между Малайской Федерацией и Великобританией договора о военной и экономической взаимопомощи в значительной степени ослабило значение завоеванной независимости.

Борьба на международной арене против империалистической агрессии во Вьетнаме и Корее

Французская колониальная агрессия в Индокитае и развязанная империализмом США война в Корее на-

толкнулись не только на мощное сопротивление народов этих стран, поддержанных социалистическим сотрудничеством: они вызвали возросший протест всех миролюбивых сил мира. Поэтому колониальная авантюра Франции, охарактеризованная прогрессивной французской общественностью как «грязная война», задолго до военного превратилась в моральное и политическое поражение в Азии как французского империализма, так и системы империализма в целом. Это поражение отражало изменение соотношения сил в мире и, в частности, новую расстановку сил в Азии²⁴.

Основываясь на принципах пролетарского интернационализма и антиимпериалистической солидарности, социалистические государства, международное коммунистическое и рабочее движение, силы национального освобождения оказали народам Индокитая и Кореи решительную поддержку и помощь в их справедливой борьбе. В авангарде широкого международного движения за прекращение войны в Индокитае и Корее, за вывод войск агрессоров и за восстановление свободы и независимости народов этих государств шли социалистические страны, оказывавшие им действительную морально-политическую, материальную и дипломатическую поддержку и помощь. Советский Союз с его возросшим международным авторитетом сыграл весьма существенную роль в том, чтобы неоднократные предложения социалистических и ряда освободившихся стран о прекращении войны и о переговорах по Индокитаю и Корее привели в конце концов к международному совещанию в Женеве.

С энергичными усилиями социалистических стран, прогрессивных сил мира солидаризировались и молодые освободившиеся государства Азии, отчетливо показавшие своим неодобрением агрессивных авантур империализма, что в главном вопросе современности — война или мир — они превращаются в действительную силу и стоят на стороне упрочения всеобщего мира. Авантюры империализма против народов Индокитая и Кореи они рассматривали как покушение на право независимости народов, как угрозу собственной свободе и оказывали морально-политическую поддержку освободительной борьбе в Индокитае и Корее. Так, премьер-министр Индии Дж. Неру, решительно высказываясь против расширения войны в Азии, выступил против решения Совета Безопасности ООН о необходимости присутствия

«войск ООН» в Корее и отказался направить в их состав индийский воинский контингент. Такую позицию он объяснял тем, что «бомбы, сбрасываемые на Корею, точно так же могут упасть на Дели, Бомбей или Калькутту, поскольку США всеми средствами попытаются сохранить свое господствующее военное положение в Азии»²⁵.

Правительства таких азиатских государств, как Индия, Индонезия, Бирма и др., подчас под давлением общественных сил, осуждали французскую колониальную авантюру в Индокитае и отказывались признать созданный на юге Вьетнама в 1949 году марионеточный режим. В то же время они проявляли и известную сдержанность в вопросе признания республиканского правительства ДРВ в качестве единственно законного, несмотря на его весьма настойчивые усилия в этом направлении. Свой определенный нейтралитет азиатские государства мотивировали тем, что после признания в 1950 году Демократической Республики Вьетнам Советским Союзом, КНР и другими социалистическими странами, а марионеточного государства «Республика Вьетнам» — Францией, США, Англией и западными странами, в условиях фактической гражданской войны во Вьетнаме между «коммунистами» и «националистами» освободившиеся государства Азии оказались перед угрозой оказаться втянутыми в конфронтацию двух мировых систем.

Однако к 1954 году в связи с расширявшимся вмешательством США в войну в Индокитае, планами империализма «интернационализировать» ее и превратить в широкий международный конфликт позиция освободившихся государств Азии перестала быть «нейтральной»: они стали выступать за прекращение войны и проведение в этих целях международной конференции по Индокитаю. С таким требованием в феврале 1954 года выступил премьер-министр Индии, а в апреле того же года он направил заинтересованным сторонам конкретные предложения по ликвидации конфликта, не дожидаясь созыва Женевской конференции. Индия выступала и в качестве инициатора совместных действий азиатских государств в интересах прекращения войны в Индокитае, что нашло отражение в специальном решении конференции в Коломбо премьер-министров Индии, Бирмы, Пакистана, Цейлона и Индонезии, оказавшем существенное влияние на исход Женевского совещания.

Отражая чаяния миллионов людей доброй воли во всем мире, социалистические государства во главе с СССР настойчиво предлагали созыв международной конференции с целью прекращения агрессии империализма в Азии. На Берлинском совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции в январе — феврале 1954 года советский представитель предложил обсудить вопрос о созыве совещания министров иностранных дел по решению спорных международных вопросов, в котором наряду с присутствующими странами должна была принять участие также Китайская Народная Республика. После длительных дебатов Берлинское совещание приняло решение о созыве Женевского совещания великих держав в целях мирного урегулирования корейского вопроса и восстановления мира в Индокитае и пригласило к участию в нем и другие заинтересованные стороны²⁶. Созыву конференции способствовали и требования, выдвинутые упомянутой конференцией азиатских государств в Коломбо²⁷. Индия, хотя она и не была допущена западными странами к официальному участию в Женевском совещании, сыграла тем не менее исключительно важную роль в достижении позитивных результатов совещания, отражая требования азиатских освободившихся государств о политическом урегулировании конфликтов и предотвращении внешней вооруженной интервенции.

Женевское совещание, как уже отмечалось, проходило с 26 апреля по 21 июля 1954 г.; на нем после рассмотрения корейского вопроса (см. подраздел «Корейская проблема») были обсуждены соглашения о прекращении войны во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Участники совещания по вопросу о восстановлении мира в Индокитае — представители СССР, Франции, Великобритании, США, КНР, ДРВ, администрации марионеточного государства «Республика Вьетнам», правительств Лаоса и Камбоджи — после длительных переговоров, носивших сложный характер, 20 июля 1954 г. приняли известные Женевские соглашения по трем индокитайским странам²⁸. Соглашение по Вьетнаму предусматривало перегруппировку сил сторон по двум зонам, разделенным временной демаркационной линией по 17-й параллели, с последующим воссоединением страны путем всеобщих выборов не позднее июля 1956 года.

Соединенные Штаты отказались подписать Заключительную декларацию совещания и ограничились «специ-

альной декларацией», что было справедливо расценено как маневр с целью не связывать себя решениями Женевского совещания в последующей политике в отношении стран Индокитайского п-ова.

Несмотря на все негативные моменты, итоги Женевского совещания 1954 года имели несомненно большое значение для сохранения и упрочения международного мира. Силам социализма, национального освобождения, демократии и мира удалось сорвать планы наиболее агрессивных кругов империализма, нацеленные на продолжение войны и сохранение очагов острой международной напряженности. Решения Женевского совещания были призваны обеспечить стабильный мир в этом районе.

Становление азиатской солидарности, мирного сосуществования и курса неприсоединения

Главная цель первого этапа национально-освободительной борьбы народов Азии заключалась в ликвидации иностранного колониального господства и в завоевании государственной самостоятельности. Поскольку большинство стран Азии находилось в колониальной или полуколониальной зависимости, то их общее прошлое, общий главный противник — колониализм, а также принципиально совпадающие основные цели первого этапа национально-освободительного движения явились существенными факторами, благодаря которым развилась специфическая форма солидарности азиатских народов и национально-освободительных движений. Солидарность оказалась важным стимулом к усилению национально-освободительной борьбы, в частности в аспекте взаимного влияния, разработки общих позиций и, наконец, общих действий.

Идея азиатской солидарности развивалась в связи с вопросами поддержки борьбы других народов против колониального угнетения, в связи с проблемами развития солидарных отношений в регионе и определения отношения к колониальной державе после достижения независимости. Следовательно, идея азиатской солидарности, вытекавшая из антиколониальных освободительных движений против внешнего врага, прежде всего оформлялась по вопросам борьбы против колониализма и империализма и поэтому с самого начала в значи-

тельной мере касалась внешнеполитических концепций освободившихся государств, основных принципов и норм их поведения. В этом смысле национально-освободительные движения в отдельных странах в период борьбы за государственную самостоятельность предопределяли существенные элементы их последующей внешней политики, направленность которой не могла не быть антиколониальной и закономерно порождала элемент антиимпериалистической солидарности. Почти во всех азиатских странах можно наблюдать именно такие исторические корни внешней политики²⁹.

В Индии еще М. К. Ганди указывал на необходимость в борьбе за национальную независимость определять также будущее внешней политики, прежде всего отношение к колониализму вообще³⁰. Индийский национальный конгресс в 1928 году провозгласил, что «Индии надлежит развивать контакты с другими государствами и народами, которые также страдают от империализма и стремятся побороть его»³¹. Дж. Неру, который внес чрезвычайно большой вклад в формирование позиций антиколониальной солидарности с другими народами³², в 1945 году подчеркнул: «Будь то на Яве, в Индокитае или Индии — проблема свободы в основном является одинаковой»³³. Уже тогда Неру предусматривал, что процесс распада империалистической колониальной системы потребует ожесточенной борьбы народов и что в связи с этим развитие антиколониальной солидарности в действительности окажется совершенно необходимым.

Национально-освободительное движение на Цейлоне под руководством С. Бандаранаике, который охарактеризовал колониализм и империализм как «угнетающие и угрожающие всем азиатским народам и странам силы»³⁴, также внесло существенный вклад в формирование идеи азиатской солидарности на общей антиколониальной основе. Под влиянием прямой борьбы против японских агрессоров национально-освободительное движение Бирмы пришло к аналогичным и даже более радикальным выводам. Руководитель Антифашистской лиги народной свободы Бирмы (АЛНС) Аун Сан в 1946 году заявлял: «Мне вполне ясна ограниченность национализма. Я националист, когда национализм идентифицируется с любовью к нашему народу и любовью к другим, когда национализм дает нам силу для борьбы против тирании и несправедливости в пределах и за пределами нашей страны»³⁵.

Индонезия после второй мировой войны стала первой страной в Азии, которой была оказана самая широкая помощь другими азиатскими государствами. Коллективная борьба за независимость Индонезии привела к укреплению азиатской солидарности в условиях существования самостоятельных государств. Началом процесса реализации идеи азиатской солидарности и взаимопомощи на антиколониальной основе стали две конференции, проведенные в 40-х годах в Дели по инициативе Индии и, в частности, лично Неру.

Первая конференция была созвана в марте 1947 года и вошла в историю как «Конференция по отношениям между странами Азии», в которой участвовали 28 государств³⁶. В связи с этой конференцией Неру заявил: «Мы — азиаты, и народы Азии нам ближе всех; мы с ними теснее связаны, чем со всеми другими»³⁷, — подчеркнув тем самым, что главное внимание антиколониального сотрудничества азиатских стран сначала было обращено исключительно на азиатский регион. Центральное место на конференции занимали вопросы регионального сотрудничества на основе антиколониализма и антиимпериализма и вопросы о возможной защите интересов уже освободившихся или еще освобождавшихся государств Азии. Страны-участницы единодушно выразили стремление прилагать все усилия для того, чтобы развивать равноправное, тесное сотрудничество в укреплении завоеванного суверенитета и обеспечении мира. В выступлении на конференции С. Бандаранаике заявил: «Я уверен, мы все надеемся, что эта конференция положит начало еще более широкому сотрудничеству свободных и равноправных азиатских стран, которые трудятся не только ради будущего своих стран, но ради прогресса и мира всего человечества»³⁸. Эта первая историческая встреча представителей стран Азии дала существенные импульсы дальнейшему развитию идеи солидарности, стремления к сотрудничеству между новыми государствами азиатского континента.

Вторая Делийская конференция состоялась в январе 1949 года. Ее работа в первую очередь была направлена на защиту Республики Индонезия³⁹. Агрессия голландского империализма против молодого, уже признанного ООН индонезийского государства встретила решительный протест и сопротивление молодых государств Азии и арабского региона, а также социалистических стран. Международное осуждение агрессивной политики импе-

риалистической колониальной державы было выражением изменений в международных отношениях послевоенного периода. Одновременно оно отражало совпадение интересов между социалистическими и освободившимися государствами по важным вопросам международных отношений⁴⁰. С. Бандаранаике в этой связи подчеркнул, что конференция имеет историческое значение потому, что империалистической практике насилия она противопоставляет силу солидарной помощи государств, сотрудничающих на равноправной основе⁴¹.

Конференция продемонстрировала широкий спектр мер по поддержке Индонезии. Так, например, ряд азиатских государств заявил на форуме о своем отказе голландцам в праве использования морских портов и аэропортов для транспортировки военных материалов. Их энергичный протест в ООН и широкое осуждение в мире этой агрессии стали существенным фактором завоевания Индонезией суверенитета.

Развитие солидарности и сотрудничества азиатских государств на антиколониальной основе в значительной мере содействовало утверждению их большой международной роли, авторитета и прежде всего открывало перспективы усиления отпора империалистическим попыткам вмешательства во внутренние дела этих стран. Один из мотивов таких коллективных усилий коренился и в относительной слабости отдельных государств, которую они стремились компенсировать совместными выступлениями. Вместе с тем без коллективных действий этих государств вряд ли могло быть реализовано широкое международное воздействие их внешней политики. Коллективные выступления этих государств были способны оказать мобилизующее влияние только постольку, поскольку они исходили из единых антиимпериалистических позиций.

Усиление позиций мирового социализма и его роли в международных делах, начавшийся развал колониальной системы империализма и определенное нежелание большинства азиатских и арабских стран подчиняться диктату вызвали серьезную тревогу империалистических держав, и прежде всего Соединенных Штатов.

Победа народной революции в Китае, заключение советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи (февр. 1950 г.), установление разносторонних отношений Советского Союза с Демократической Республикой Вьетнам, ситуация, складывавшаяся на Корей-

ском и-ове после образования Корейской Народно-Демократической Республики; — все эти успехи социализма и сил национального освобождения поставили под сомнение лелеемые в США расчеты на завоевание господствующих позиций в азиатско-тихоокеанском регионе. Развитию этих процессов, нежелательных с точки зрения империалистических интересов, США решили противопоставить контрреволюционное насилие и вооруженную силу. Это ускорило перенесение и на азиатскую почву стратегии «сдерживания коммунизма», глобальный характер которой придала спровоцированная США война в Корее.

Следует отметить, что в силу многих причин реализация доктрины «сдерживания» именно в Азии приобрела особо воинственный, агрессивный характер; именно здесь американский империализм проявил в борьбе против социализма и национально-освободительного движения склонность к опасным военным авантюрам. Американская политика в Азии на долгие годы стала определяться в первую очередь военно-стратегическими целями прямой конфронтации с Советским Союзом, социализмом и освободительными движениями в колониальных и зависимых странах, а также создания «кордона» вокруг своих противников и плацдарма агрессии в виде системы зависимых и подчиненных Вашингтону государств. Этим целям отвечало заключение Соединенными Штатами военных договоров и соглашений с Японией (1951 г.), Филиппинами (1952 г.), Южной Кореей (1953 г.), Тайванем (1954 г.), соглашений о совместной обороне с Австралией и Новой Зеландией (1951 г.). Империализм пытался противопоставить политику военно-политических союзов и агрессивных блоков процессу объективной солидаризации по основным целям социалистических и освободившихся государств в мировой политике, которая коренным образом меняла содержание и структуру международных отношений в направлении их демократизации и требовала признания на деле равноправия и уважения национального суверенитета.

Включение в 1952 году Греции и Турции в НАТО приблизило действие этого агрессивного блока к району Ближнего Востока. Следующим шагом стало образование военно-политического блока, объединившего Турцию, Иран, Ирак и Пакистан с участием Великобритании, — Багдадского пакта, посредством которого Вашингтон рассчитывал упрочить свои позиции в бассейнах Индий-

ского океана, Красного моря и Персидского залива. В сентябре 1954 года, всего два месяца спустя после Женевского совещания, положившего конец войне в Корею и Индокитае, был подписан договор о создании военно-политического блока СЕАТО, в который наряду с США, Великобританией, Францией, Австралией и Новой Зеландией вошли Пакистан, Таиланд и Филиппины. СЕАТО должен был стать важным звеном в создававшейся силами США единой цепи военных баз и плацдармов, нацеленных против СССР и социалистических стран. Одновременно система военно-политических союзов и блоков несла в себе непосредственную угрозу независимости и суверенитету государств Азии и арабского мира.

В целом агрессивные блоки значительно усилили рост напряженности в международных отношениях в период «холодной войны». При их посредстве империализм пытался подавить в зародыше принципы «панча шила»⁴², идеи нейтрализма и неприсоединения к военным блокам; приобретавшие в азиатских странах отчетливо антиимпериалистическую окраску. Однако организаторы военных пактов серьезно ошиблись в своих расчетах. Из всех освободившихся стран Азии им удалось втянуть в агрессивные блоки только Пакистан, Филиппины и Таиланд⁴³. Большинство стран Азии и Северной Африки — Индия, Индонезия, Бирма, Шри Ланка, арабские страны (за исключением Ирака) отвергли империалистическую блоковую политику и, исходя из своих коренных национальных интересов, разоблачили опасные замыслы империализма противопоставить одни азиатские государства другим. Отрицательная позиция стран Азии и Африки в отношении создания агрессивных группировок способствовала усилению антиимпериалистических тенденций в политике нейтрализма и неприсоединения и на базе совпадения с позициями социалистических стран — укреплению связей и контактов между развивающимися странами и социалистическими государствами, в первую очередь Советским Союзом.

Блоковая политика империализма с самого начала стала давать трещины. Так, в результате внутренних революционных преобразований Ирак вышел из СЕНТО (в 1958 г.), вследствие чего само прежнее наименование группировки «Багдадский пакт» утратило свой смысл⁴⁴. В то же время реальная опасность существования этих блоков не была устранена, поскольку они служили ин-

струментом вмешательства империализма США на азиатском континенте; США, которые официально не входили в состав СЕАТО, тем не менее играли и в нем ведущую роль в силу наличия двусторонних соглашений со странами — участницами пакта и рычагов контроля в военной области ⁴⁵.

Политика сколачивания военно-политических группировок как отражение реакции империализма на изменение сил в международном и региональном масштабах, с одной стороны, свидетельствовала об осязаемом политическом поражении империалистических сил, поскольку им удалось втянуть в эти группировки крайне ограниченное число стран Азии. С другой стороны, образование этих блоков в агрессивных целях империализма, хотя и направленных в первую очередь против СССР и социалистических стран, создавало угрозу Азии, а также опасность их вовлечения в провоцируемые империализмом военные конфликты.

Ответом независимых азиатских государств на эту политику империализма стало возникновение и утверждение внешнеполитического принципа неприсоединения. Преобладающее большинство обретших независимость государств азиатского континента отказалось от участия в СЕАТО потому, что они с полным основанием усматривали в этом посягательство на завоеванную ими национальную государственность. Как следствие неприятия СЕАТО и иных империалистических военных пактов возник внешнеполитический принцип отказа вообще от участия в военных блоках. В его формировании важную роль играла Индия, а идейным вдохновителем был, в частности, Дж. Неру.

Ответ Индии на «предложение» империалистических государств о присоединении к военным блокам был сформулирован недвусмысленно: «Учреждение Организации обороны Юго-Восточной Азии (СЕАТО.— Авт.) некоторыми великими державами Запада и некоторыми государствами Юго-Восточной Азии прискорбно, оно усиливает опасность в этом регионе и расширяет сферу «холодной войны»» ⁴⁶. Индия оказывала сопротивление попыткам посягательств империализма на свою национальную независимость и суверенитет. Кроме того, именно Неру одним из первых выявил общую опасность, возникшую в связи со стратегией закрытых военных пактов империалистических держав для всех освободившихся государств.

Неру решительно высказывался против намерений вновь превратить Азию в пешку в игре империалистических держав, то есть бывших колониальных метрополий, и активно выступал за обеспечение мира, независимости и равноправного сотрудничества всех азиатских стран, без вмешательства извне. Он обратился с предупреждением ко всем странам, которых это касалось: «Однако связывание малых стран союзами с ними (империалистическими державами. — Авт.) означает не что иное — и я говорю это с уважением в отношении этих стран, — как то, что они в большой степени становятся зависимыми от других стран»⁴⁷. К этому пониманию сущности империалистических военных пактов в Азии вскоре присоединились и другие освободившиеся государства — Бирма, Шри Ланка, Индонезия, Непал и Афганистан. Они также заявили о своем решительном отказе от участия в пактах и признали принцип неприсоединения. Например, С. Бандаранаике считал себя сторонником принципа неприсоединения, поскольку такая политика «динамичного нейтралитета не только в интересах азиатских стран, но и в интересах всего человечества»⁴⁸.

Выдвижение принципа неприсоединения в ответ на империалистическую политику заключения военных пактов сопровождалось уточнением его содержания, прежде чем он превратился в основу внешнеполитического курса признавших его государств. В процессе формирования этой международной позиции в азиатском регионе существенное влияние оказывала Индия. Важное значение имело прежде всего дальнейшее уточнение в конструктивном и позитивном смысле самого понятия «неприсоединение».

Неру выступал также против ошибочного понимания тех, кто толковал неприсоединение как страх или даже отступление перед империалистическими державами. Подчеркивая роль Индии как азиатской великой державы, он заявил: «Мы не являемся гражданами малой или слабой страны, и было бы неправильным, если бы мы — даже с военной точки зрения — боялись той или иной великой державы»⁴⁹. Тем самым он подкрепил также позиции других азиатских стран, которые по сравнению с Индией несомненно являлись «малыми странами». Но прежде всего Неру выступал против взглядов тех, кто пытался отождествлять принцип неприсоединения с традиционным нейтралитетом. Он решительно отмежевался

от позиций нейтралитета, то есть пассивной политики стран именно во время вооруженных конфликтов, и настойчиво подчеркивал конструктивное содержание неприсоединения. Для него признание этой политики не означало устранение от международных отношений, но, напротив, предусматривало активное участие в мировых делах. Именно это, по его мнению, предполагало неприсоединение к военным пактам империализма. Поэтому Неру в целях четкого различия политики неприсоединения и традиционного, или пассивного, нейтралитета сформулировал принцип неприсоединения как «позитивный», или «активный», нейтралитет⁵⁰.

Активное и конструктивное содержание позиции неприсоединения являлось результатом его соответствия разработанным «пяти принципам» мирного сосуществования, которые стали общим достоянием, образовали фундаментальную основу внешнеполитической концепции большинства азиатских государств и оправдали себя в практике их внешней политики. Они приобрели отчетливо антиимпериалистический характер и мотивировались целями достижения национальных интересов в смысле уважения суверенитета молодых азиатских и африканских государств и укрепления мира во всем мире.

Пять принципов международных отношений, вошедшие в историю международных отношений как «панча шила»⁵¹, впервые были официально сформулированы в преамбуле к индийско-китайскому соглашению о торговле и связях между Индией и Тибетским районом, подписанному в апреле 1954 года⁵². Несколько позже они стали основой совместного заявления об отношениях между Индией и Китаем. Эти пять принципов, которым было суждено сыграть значительную роль в межгосударственных отношениях стран Азии и в становлении политики неприсоединения, предусматривали: 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; 2) ненападение; 3) невмешательство во внутренние дела друг друга; 4) равенство и взаимную выгоду; 5) мирное сосуществование.

При анализе «панча шила» и их действенного характера в международных отношениях нужно исходить прежде всего из того, что по своему идейному содержанию они совпадают в основных чертах со сформулированными В. И. Лениным принципами мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем. Помимо этого, принципы «панча шила» на-

ходились в очевидном соответствии с Уставом ООН* и, как заявляло индийское правительство, в своем первоначальном изложении были повторением основополагающих принципов Устава ООН применительно к специфическим условиям Азии⁵³. В известном смысле расширенное толкование принципы «панча шила» нашли в совместном заявлении глав правительств Советского Союза и Индии в июне 1955 года, где речь шла о «невмешательстве во внутренние дела друг друга независимо от каких бы то ни было соображений экономического, политического или идеологического характера».

На протяжении 1955 года наряду с признанием Индией, Китаем, СССР эти пять принципов мирного сосуществования получили признание в двусторонних соглашениях, официальных выступлениях или в совместных коммюнике большого числа азиатских государств, таких как Бирма, ДРВ, Индонезия, Непал, Афганистан, Сирия, Саудовская Аравия, Лаос и др. 18 марта 1955 г. Индия и Камбоджа объявили «панча шила» основой, на которой будет базироваться их внешнеполитическая деятельность. Согласие с этими принципами подтвердили участники организованной в Дели в апреле 1955 года совместно со Всемирным Советом Мира конференции общественных сил в поддержку Бандунгской конференции — Индия, Пакистан, Непал, Сикким, Цейлон, Бирма, Индонезия, ДРВ, Южный Вьетнам, Лаос, Камбоджа, КНР, МНР, КНДР, Южная Корея, Япония, Иран, Ирак, Сирия, Ливан, Иордания, Саудовская Аравия, а также некоторые среднеазиатские республики СССР. Участники конференции получили энергичную поддержку социалистических стран: Верховный Совет СССР в феврале 1955 года в Обращении к парламентам всех стран призвал к тому, чтобы все государства строили отношения между собой на основе этих принципов. Сдерживать процесс утверждения принципов мирного сосуществования наряду с империалистическими державами пытались и некоторые азиатские страны — Таиланд, Филиппины, Пакистан, Турция, Ирак, реакционные режимы которых в то время связали себя с проимпериалистическим курсом политики в Азии.

Признание мирного сосуществования как принципиальной основы международных отношений, растущая притягательная сила «панча шила» отражали глубокие

* См. в примечаниях к гл. II сноску 41.

изменения в Азии, происшедшие после второй мировой войны. Эти принципы, в основе которых лежали отнюдь не случайные, конъюнктурные или тактические соображения, а жизненно важные требования миролюбивых сил, наиболее полно отвечали коренным государственным интересам всех стран Азии, интересам их народов⁵⁴. Разработка, закрепление и применение в практике внешней политики азиатских государств принципов мирного сосуществования имели большое значение в формировавшейся системе международных отношений и сделали возможным существенный вклад этих государств в упрочение мира, который представлял решающую предпосылку упрочения завоеванной независимости и продвижения по пути социального прогресса. «Этот факт отразил и огромное влияние идей социализма в молодых государствах... Из признания большинством афро-азиатских государств принципов мирного сосуществования между государствами различных социальных систем вытекают важные совпадения интересов в международных вопросах между ними и социалистическими государствами и объективная возможность совместных действий»⁵⁵.

Разработкой и реализацией принципа неприсоединения азиатские и все освободившиеся государства внесли важный вклад в преобразование системы международных отношений. Они ввели новый элемент в эти отношения, который в своей основе объективно содержит антиимпериалистическую направленность. Это стало возможным в результате изменения в пользу социализма соотношения сил в мире, которое дало освободившимся государствам «простор для независимой дипломатии и возможность содействия мирным урегулированиям»⁵⁶.

Историческая Бандунгская конференция стала специфическим отражением новой ситуации в мире, перехода независимых стран к политике все более активного противодействия системе империалистических блоков и тенденции к дальнейшему укреплению афро-азиатского единства.

Бандунгская конференция 1955 года и борьба за реализацию ее решений в региональном и международном масштабах.
Начало организованного движения неприсоединения

Предложение о подготовке к созыву конференции афро-азиатских государств впервые было сформулировано в заключительном коммюнике конференции в Коломбо, состоявшейся 28 апреля—2 мая 1954 г. с участием Бирмы, Цейлона, Индии, Индонезии и Пакистана. Выступая за уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела, конференция, в частности, подчеркнула необходимость экономического сотрудничества и взаимной помощи в духе «панча шила»⁵⁷. На второй встрече «государств Коломбо» 28—29 декабря 1954 г. в Богоре обсуждались вопросы о целях, сроке, месте и круге участников такой конференции и были приняты соответствующие решения. Богорское коммюнике предусматривало следующие задачи предстоящей конференции: содействие взаимопониманию и сотрудничеству между странами Азии и Африки, поддержанию дружбы и добрососедских отношений; обсуждение проблем, представляющих особый интерес для азиатских и африканских народов, как, например, проблем национального суверенитета, расизма и колониализма; активизация вклада Азии и Африки в обеспечение всеобщего мира и сотрудничества⁵⁸.

Поводом к созыву Бандунгской конференции со стороны государств-инициаторов, заметно отличавшихся друг от друга по политической ориентации, служили и такие факторы, как: 1) озабоченность будущим политики неприсоединения перед давлением и происками главных империалистических держав в Азии (подготовка учредительной конференции СЕАТО, австралийско-английский проект, направленный на вовлечение стран — участниц встречи в Коломбо в соответствующую систему пактов); 2) стремление к дальнейшему вытеснению колониальных держав (например, из Западного Ириана) и к уменьшению угрозы войны путем ограничения определенных очагов напряженности (например, на Тайване); 3) заинтересованность в повышении веса афро-азиатских стран в мировой политике. Несомненно и то, что для некоторых кругов интерес к конференции определялся стремлением посредством такого сугубо афро-азиатского форума ослабить, если не исключить вообще,

влияние мирового социализма в Азии и оторвать КНР от мировой системы социализма, прежде всего от СССР.

Бандунгская конференция состоялась с 18 по 24 апреля 1955 г. На повестке дня ее стояли вопросы об экономическом и культурном сотрудничестве, о правах человека и праве наций на самоопределение, о положении зависимых стран и о содействии всеобщему миру и сотрудничеству.

Делегаты 23 азиатских и 6 африканских стран представляли население свыше 1,3 млрд. человек, в 1955 году это составляло половину человечества. Что касается политического состава участников*, то в него входили социалистические страны, группа неприсоединившихся государств, составлявших большинство, а также страны, имевшие тесную связь с империалистическими державами. Такая разнородность в политической ориентации, разумеется, оказывала неизбежное влияние на ход конференции. Работа проводилась в Политическом комитете руководителей делегаций и в комитетах по экономическим и культурным вопросам, а также в различных комиссиях по специальным проблемам. В ходе конференции проявилось различие интересов участников по многим вопросам.

Если такие государства, как Индия и Бирма, старались возвести «панча шила» в основополагающий принцип международных отношений и превратить его в средство поддержания всеобщего мира, то ряд стран прямо или косвенно следовал указываемому США курсу obstruction в этом вопросе и занимал в той или иной степени антикоммунистические и антисоветские позиции по таким проблемам, как осуждение империализма и колониализма, отношение к империалистическим военным блокам или оценка революционных движений в отдельных странах.

Работа Бандунгской конференции протекала в довольно сложной обстановке, вызванной попытками западных держав, и прежде всего США, подорвать конференцию изнутри, используя союзников по военно-политическим блокам — делегации Филиппин, Таиланда,

* В число стран-участниц входили: Афганистан, Бирма, Гана, ДРВ, Египет, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Камбоджа, КНР, Лаос, Либерия, Ливан, Ливия, Непал, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Таиланд, Турция, Филиппины, Цейлон, Эфиопия, Южный Вьетнам, Япония.

Пакистана и Турции, или по возможности максимально выхолостить ее антиколониальное и антиимпериалистическое содержание. Они стремились предотвратить разоблачение подлинной сущности колониализма и неоколониализма империалистических держав посредством навязывания тезиса о мифическом «советском колониализме», «вмешательстве международного коммунизма». Их усилия были направлены также на оправдание империалистической политики блоков под ширмой защиты прав азиатских народов на «индивидуальную или коллективную самооборону». Главным же объектом нападок стали принципы мирного сосуществования; при этом, поскольку ни одна из делегаций не решалась выступить против них открыто, была применена тактика принижения, ослабления значимости этих принципов как главного инструмента в обеспечении всеобщего мира и гарантии независимости народов.

В результате целенаправленной деятельности ряда ведущих неприсоединившихся стран в Бандунге удалось добиться принятия важных решений, перспективных с точки зрения интересов упрочения независимого внешнеполитического курса афро-азиатского мира. В разделе о правах человека и правах наций на самоопределение было выражено одобрение принципа самоопределения наций и осуждена расовая дискриминация. Участники конференции подвергли резкой критике «колониализм во всех его проявлениях как зло, которое надлежит быстро пресечь». В заключительном коммюнике конференция призвала к развитию всестороннего экономического и культурного сотрудничества между странами Азии и Африки.

В основном документе конференции — Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству были сформулированы десять принципов отношений между суверенными государствами, предусматривающие: 1) соблюдение основных прав человека и принципов Устава ООН; 2) уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; 3) признание равенства всех рас и наций, больших и малых; 4) недопущение интервенции и вмешательства во внутренние дела других стран; 5) уважение права каждой страны на индивидуальную и коллективную оборону; 6) отказ от использования этого права в интересах какой-либо великой державы или нажима на другие страны; 7) воздержание от актов или угроз агрессии против территориальной цело-

стности и независимости любой страны; 8) урегулирование международных споров мирным путем; 9) содействие взаимным интересам и сотрудничеству; 10) уважение справедливости и международных обязательств⁵⁹.

Принятый документ явился результатом весьма острой борьбы на конференции и, несомненно, представлял собой компромиссное решение, в котором были учтены зачастую противоречившие друг другу предложения участников, что отражало разнородность их политических ориентаций⁶⁰. Если первые четыре принципа «панча шила» были зафиксированы в Бандунгской декларации, то принцип мирного сосуществования был включен в общее изложение и в формулировке Устава ООН («проявлять терпимость и жить как хорошие соседи»).

В целом принятые в Бандунге решения соответствовали международно-правовым принципам Устава ООН, несмотря на противоречия и декларативность отдельных положений. Бандунгская конференция стала практическим одобрением основ «панча шила»; в некоторых отношениях она уточнила и расширила эти принципы, их действие распространилось на арабские страны и африканский континент. Решения конференции стали активным оружием в борьбе за обеспечение мира и утверждение национальной независимости. Ее участники определили свои позиции по основным проблемам человечества: они высказались за всеобщее разоружение, запрещение производства, испытаний и применение ядерного оружия, за ликвидацию иностранных военных баз на территории независимых стран, осудили политику агрессивных военных блоков империализма в целом.

Одобрение принятых Бандунгской конференцией решений по существу означало признание большинством независимых государств принципов «панча шила» в качестве основы их внешнеполитической концепции, что определило реакцию на итоги конференции со стороны империализма. Западные державы пытались всячески умалить ее значение и, в частности, задним числом выдать отсутствие в заключительном документе термина «мирное сосуществование» за отказ ее участников признать положения «панча шила». На самом же деле Бандунгская конференция внесла важный вклад в распространение идей мирного сосуществования, и с этим вынуждены были считаться представленные на конференции союзники империалистических держав по военно-политическим пактам во избежание опасности оказать-

ся в самоизоляции. Более того, объективно совпадая с интересами всех освободившихся стран, принципы мирного сосуществования привлекли внимание правящих кругов даже тех развивающихся государств, которые были связаны военно-политическими союзами с империализмом.

Четверть века, прошедшие со времени Бандунгской конференции, убедительно подтвердили ее историческое значение. Это было отмечено и на международной юбилейной встрече представителей социалистических и неприсоединившихся государств и национально-освободительных движений в Каире в апреле 1975 года⁶¹. Она сыграла исключительно важную роль в мобилизации всех миролюбивых сил в борьбе против колониализма, империализма и войн, продемонстрировав неисчерпанные потенциальные возможности освободившихся государств в этом всеобщем движении народов, способствовала ослаблению международной напряженности, утверждению идей мира, мирного сосуществования и неприсоединения. На неразрывную связь между событиями в Азии и Африке и международным развитием указывалось еще на церемонии открытия Бандунгской конференции: «...Мы не можем и не должны ограничивать наши интересы делами только наших собственных континентов... Дела всего мира — это и наши дела, и будущее наших стран зависит от решения всех международных проблем»⁶².

Широкое международное признание благодаря Бандунгской конференции идей мирного сосуществования, разработанных еще В. И. Лениным, стало свидетельством роста влияния мирового социализма и воздействия идей научного социализма на развивающиеся страны, подтверждением объективного совпадения интересов социалистических и развивающихся государств, что создавало новые возможности для их совместных действий. Осуждение империализма и колониализма в положениях заключительных документов конференции подтверждало, что принятие принципов мирного сосуществования отнюдь не означало какого-либо статус-кво в отношениях между империализмом и национально-освободительным движением народов Азии и Африки.

Бандунгская конференция явилась важным шагом в определении места азиатских и африканских государств в системе международных отношений. Она стала выражением растущей веры в собственные силы и все более

определенной готовности к коллективным действиям на международной арене при постепенном преодолении противоречий, уходящих корнями в колониальное прошлое. Вопреки пессимистическим оценкам конференция знаменовала возросшую самостоятельность освободившихся государств в их действиях на международной арене и осознанный отказ от опеки империалистических держав. Тем самым было подтверждено предсказание В. И. Ленина о том, что «наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»⁶³.

В последние годы стало очевидным, что Бандунгская конференция и принятые ею решения оказали большое влияние на международные отношения и выработку новых норм международного права в целом, а также на активизацию связей между азиатскими и африканскими странами и на развитие их отношений с социалистическими странами. Принципы Бандунга приобрели важнейшее значение в связи с расширением коллективных усилий всех азиатских государств по обеспечению мира и безопасности на континенте. Многие участники выразили убеждение в том, что эти принципы могут сыграть существенную роль в организации совместных усилий в борьбе за мир, безопасность и сотрудничество⁶⁴.

После Бандунгской конференции освободившиеся государства Азии стали строить свою внешнюю политику на основе принципов мирного сосуществования и идей неприсоединения⁶⁵. Активизировалось их участие как в международном, так и в региональном масштабах. Особое внимание они уделяли дальнейшему развитию движения неприсоединения⁶⁶. По основным вопросам этого движения — борьба против колониализма и расизма, против империалистических агрессий и вмешательства, против неоколониализма, за укрепление суверенитета и преодоление экономической отсталости, а также за достижение экономической независимости от империализма — наиболее важные, перспективные предложения и инициативы исходили от таких деятелей, как Дж. Неру, Сукарно, и других лидеров неприсоединившихся стран. Они постоянно выступали за углубление антиимпериалистической основы политики неприсоединения, а также за сотрудничество с социалистическими государствами.

Объективное совпадение интересов освободившихся государств Азии и стран социалистического содружества в возрастающей степени отражалось в практике международных отношений. Совместно с социалистическими и неприсоединившимися государствами страны Азии осудили, например, англо-франко-израильскую агрессию против Египта в 1956 году, вновь раздутую голландским империализмом кампанию шантажа против Индонезии в 1957—1958 годах, вооруженную англо-американскую интервенцию в Иордании и Ливане в 1958 году и заявили о своей солидарности с борющимся за свою независимость от французского колониализма алжирским народом.

Это сотрудничество развивалось также и в рамках ООН, международной организации, которой освободившиеся государства с момента завоевания независимости придавали большое значение в решении стоящих перед ними проблем. Характер ООН как всемирной организации действительно и ощутимо изменился в положительном смысле в процессе становления совместных антиимпериалистических в своей основе позиций социалистических и освободившихся государств. Существенный вклад в это внесли такие развивающиеся страны азиатского континента, как Индия и Индонезия, а также Шри Ланка и Бирма, которые чрезвычайно активно участвуют в деятельности ООН и ее специализированных учреждений. От них, как и от ряда других освободившихся государств, исходят важные инициативы, направленные на усиление антиимпериалистических тенденций в деятельности этой всемирной организации, при этом в лице социалистических государств они нашли своих верных союзников.

ООН признала существование группы неприсоединившихся государств. Между этой группой и социалистическими государствами по многим вопросам развивается успешное и плодотворное сотрудничество. Так, по инициативе СССР и при поддержке других социалистических государств, а также ряда освободившихся государств, в том числе Индии и Индонезии, XV сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 году приняла историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁶⁷. Таким образом, империалистическая колониальная политика получила официальное международное осуждение, и ликвидация колониализма как системы была поставлена на повестку

дня в международных отношениях. Тем самым национальная проблема борьбы против колониализма окончательно провозглашалась всеми народами и государствами как международная. Борьба против колониализма, против колониальной эксплуатации и угнетения как важнейший элемент марксистско-ленинской политики, как краеугольный камень внешней политики социалистического содружества полностью совпала с кровным делом освободившихся государств, как это особенно отчетливо выявилося в ходе исторической Бандунгской конференции. Борьба за осуществление Декларации ООН о всеобщей и окончательной ликвидации всех еще существующих форм колониального господства является с тех пор составной частью деятельности ООН и ее специализированных учреждений, а также многочисленных созданных в этих целях специальных комитетов⁶⁸.

Многие азиатские государства, особенно Индия, совместно с социалистическими государствами вносят существенный вклад в дело международного признания всех принципов мирного сосуществования как нормы межгосударственных отношений. В этом смысле большой заслугой освободившихся государств является участие в принятии резолюций ООН относительно запрещения применения ядерного оружия, создания безъядерных зон, разоружения и ограничения гонки вооружений, а также проблем международных экономических отношений.

Особенное внимание неприсоединившиеся государства уделяют дальнейшему развитию внутрирегионального сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования и неприсоединения. Важной основой для этого были успехи, достигнутые на двух конференциях в Дели (1947 и 1949 гг.), а также на встрече в Коломбо (1954 г.). Главным институтом в регулировании сотрудничества стала Экономическая Комиссия ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ)⁶⁹, основанная в марте 1974 года как специальная организация ЮНЕСКО для Азии. Членами этой организации являются почти все государства Азии. Деятельность ЭКАДВ сопровождалась и сопровождается⁷⁰ ожесточенной борьбой с про-исками империализма, направленными против осуществления основанного на равноправии и взаимной выгоде регионального экономического сотрудничества. В рамках ЭКАДВ был предпринят ряд общерегиональных экономических проектов⁷¹, в том числе проекты освое-

ния водных ресурсов нижней части р. Меконг и транс-азиатской автомагистрали; сформированы Азиатский институт экономического развития и планирования, Азиатский совет по промышленному развитию, Азиатский банк развития, Региональный центр экономического проектирования и программирования.

Реализация этих проектов происходит по-разному, так как они в большинстве финансируются западными государствами и, таким образом, с самого начала оказываются вовлеченными в сферу империалистического влияния. Например, строительство трансазиатской автомобильной магистрали, объективно необходимое в целях дальнейшего расширения экономического сотрудничества азиатских государств, одобряется большинством из них, однако империалистические державы, и прежде всего США, рассматривают строительство магистрали исключительно с военно-стратегической точки зрения, что может создать угрозу безопасности неприсоединившихся государств этого региона, а также и безопасности СССР.

В рамках Азиатского института экономического развития и планирования Советский Союз совместно с азиатскими специалистами проводит огромную работу, помогающую решать экономические проблемы народов Азии, в этих целях направляет в институт специалистов по наиболее важным проблемам — экономики, планирования, статистики и т. д., с которыми сталкиваются освободившиеся государства в процессе своего экономического развития.

В молодых освободившихся странах, родившихся в результате национально-освободительного движения, широкое распространение получили идеи неприсоединения как средство обеспечения своей независимости, первоначально сформулированные как идеи «неприсоединения к блокам». Естественное стремление обретших независимость государств к координации усилий во внешнеполитической области на антиимпериалистической основе и в противовес империалистической блоковой политике послужило основой развития движения неприсоединения.

В июле 1961 года по инициативе признанных лидеров афро-азиатских государств — Насера, Сукарно и Неру в Каире состоялось совещание представителей 22 стран, на котором было принято решение созвать конференцию неприсоединившихся стран⁷². На этой подго-

товительной встрече были определены критерии, согласно которым данная страна могла рассматриваться как неприсоединившаяся. Эти принципы участия в движении неприсоединения сводились главным образом к следующему: «Политика страны должна быть независимой, основанной на принципах мирного сосуществования и неприсоединения, или ее отношение к этой политике должно быть сочувственным. Страна должна поддерживать движения за национальное освобождение, не должна присоединяться к какому бы то ни было коллективному военному союзу... и не должна разрешать какой бы то ни было иностранной державе создавать на своей территории какие-либо военные базы»⁷³.

Организационное оформление движение неприсоединения получило на I конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Белграде в сентябре 1961 года; в ней участвовали представители 25 государств и наблюдатели от 3 латиноамериканских стран. В единогласно принятом итоговом документе конференции — Декларации глав государств или правительств неприсоединившихся стран были изложены согласованные цели и принципы движения. В Декларации было четко заявлено, что главной целью этих стран является борьба за мир, против колониализма и расизма, и подчеркивалось, что «в настоящее время никакое государство, никакое правительство не может снять с себя ответственность за мир во всем мире». Участники конференции заявили, что «прочный мир может быть обеспечен только в том случае, если... колониализм, империализм и неоколониализм во всех их проявлениях будут полностью уничтожены», что «полное устранение источников всех конфликтов состоит в ликвидации колониализма во всех его проявлениях, а также в принятии и осуществлении политики мирного сосуществования во всем мире». Провозглашая, что «война между народами является не только анахронизмом, но и преступлением против человечества», конференция неприсоединившихся стран подчеркнула, что «принципы мирного сосуществования являются единственной альтернативой «холодной войне» и возможной всеобщей ядерной катастрофе» и что «политика сосуществования равнозначна активным усилиям по устранению исторической несправедливости, ликвидации национального угнетения, одновременно гарантирующим каждому народу независимое развитие»⁷⁴.

Белградская конференция выступила с призывом к прекращению гонки вооружений, всеобщему и полному разоружению под международным контролем, включая полное запрещение производства и применения ядерного и термоядерного оружия, проведению в этих целях Всемирной конференции по разоружению под эгидой Организации Объединенных Наций. Осудив империалистическую политику агрессии и репрессий против борющихся народов, конференция подтвердила, что «участвующие страны, полностью уважая территориальную целостность всех государств, всеми средствами противятся любым аннексионистским целям»⁷⁵.

Серьезным ударом по расчетам империалистов явился отказ участников конференции от идеи образования из неприсоединившихся стран некоего «блока» для противостояния как капиталистическим, так и социалистическим странам. Более того, участники встречи заявили, что они «искренне желают сотрудничать с любым правительством, которое стремится содействовать укреплению доверия и мира во всем мире»⁷⁶: свидетельством единства позиций, общности интересов развивающихся стран и социалистического содружества на антиколониалистской и антиимпериалистической основе послужила энергичная поддержка неприсоединившимися странами Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, провозглашенной XV сессией Генеральной Ассамблеи ООН.

На основе анализа международной обстановки в мире участники I конференции неприсоединившихся стран приняли документ «Угроза войны и призыв к миру», в котором была выражена озабоченность в связи с военными конфликтами, способными вылиться в мировую войну. Оценивая определяющий для дела мира характер взаимоотношений двух самых могущественных держав — СССР и США и призывая их к установлению контактов в целях устранения угрозы войны и упрочения мира, документ подчеркивал необходимость активного и всестороннего сотрудничества всех стран в деле обеспечения мирного сосуществования и предотвращения войны.

Белградская конференция подтвердила, что неотъемлемой чертой движения неприсоединения является активная борьба за обеспечение мира и безопасности народов, против империализма, колониализма и неоколониализма и что неприсоединившиеся страны не ограничиваются лишь неучастием в блоках. В то же время некоторые дея-

тели движения, выступая с внеклассовых позиций, ошибочно стремились поставить знак равенства между агрессивными блоками империализма и оборонительными соглашениями социалистических стран, призванными обеспечить миролюбивый внешнеполитический курс социализма. Однако само развитие движения неприсоединения как формы продолжения антиимпериалистической борьбы убеждало его участников в том, что позитивные цели движения не могут быть достигнуты без опоры на мировую социалистическую систему как главную силу в борьбе против империализма и агрессии.

Белградская конференция, подтвердив, что мирное сосуществование является «единственной основой всех международных отношений»⁷⁷, внесла важный вклад в формулирование основных принципов неприсоединения, которые были повторены и уточнены на последующих конференциях глав государств и правительств неприсоединившихся стран. II и III конференции призвали к кодификации этих принципов на уровне ООН. XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1970 году была принята Декларация о принципах международного права, дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН⁷⁸, которые предусматривают воздержание от угрозы силой или ее применения, урегулирование споров мирными средствами, невмешательство во внутренние дела, сотрудничество стран между собой, равноправие и самоопределение народов, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение государствами своих обязательств по уставу ООН.

Специфика применения принципов мирного сосуществования к целям движения неприсоединения состоит прежде всего в стремлении обеспечить независимость и самостоятельное развитие каждого из его участников. Как было отмечено в документе III (Лусакской) конференции, «политика неприсоединения возникла как результат решимости независимых стран защитить свою национальную самостоятельность и законные права их народов... Это продукт мировой антиколониальной революции и появления большого числа недавно освободившихся стран, которые, стремясь к независимой политической ориентации и независимому развитию, отказались принять замену вековых форм подчинения новыми»⁷⁹. Из этого вытекает самостоятельный принцип неприсоединения, который формулируется как обеспечение независимости государства при его обязательстве не вступать в агрес-

сивные блоки империализма и оборонительные союзы социалистических стран, активно добиваться проведения в жизнь мирного сосуществования государств различных общественно-экономических систем, включая борьбу за свободу и независимость народов⁸⁰.

Во имя реализации этих принципов участники движения неприсоединения ставят перед собой цели активной борьбы за мир и мирное сосуществование, против колониализма и расизма, против агрессивных военных пактов и иностранных военных баз, за прекращение гонки вооружений и в конечном итоге за всеобщее разоружение, за урегулирование существующих споров мирными средствами, за экономическую независимость и равноправное сотрудничество государств, за перестройку всей системы международных экономических связей на справедливых началах. Придавая большое значение участию в ООН, неприсоединившиеся страны настойчиво добиваются повышения эффективности в деятельности этой международной организации.

Верный ленинским идеям о союзе сил социализма и национального освобождения, Советский Союз с самого начала приветствовал движение неприсоединения, выражая ему поддержку, и содействовал укреплению его позитивной направленности. В то же время неприсоединение столкнулось с нападками со стороны империализма и других внешних сил. Первый период развития движения неприсоединения, когда происходил бурный процесс борьбы за политическую независимость освобождавшихся от колониализма стран и затем в ее защиту, характеризовался радикальной антиимпериалистической и антиколониальной направленностью, активностью афро-азиатской солидарности в отражении попыток империализма удержать или восстановить свое господство, в том числе путем втягивания молодых государств в агрессивные военно-политические блоки. Империализм не останавливался и перед прямым вооруженным вмешательством в дела независимых стран. Однако ни происки империалистов, ни усиление антикоммунистической пропаганды не смогли внести дезорганизацию в ряды движения неприсоединения, которые продолжали расти за счет новых освобождавшихся стран.

На II конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в октябре 1964 года в Каире число участников достигло 47, на конференции присутствовали также наблюдатели от 9 стран Латинской Аме-

рики, были представлены Лига арабских государств (ЛАГ), Организация африканского единства (ОАЕ) и др.

Каирская конференция приняла декларацию «Программа мира и международного сотрудничества» — документ, свидетельствующий об усилении антиимпериалистической направленности движения неприсоединения. Программа предусматривала усиление борьбы за освобождение зависимых стран, против колониализма и неоколониализма, за утверждение принципов мирного сосуществования. Отметив, что «империализм, колониализм и неоколониализм являются основными источниками напряженности и конфликтов, так как они угрожают миру и безопасности во всем мире»⁸¹, Каирская конференция призвала к объединению действий всех прогрессивных сил в борьбе за ликвидацию колониализма и неоколониализма и высказалась за оказание всесторонней поддержки борющимся народам. Участники конференции поставили своей задачей активизацию борьбы против империалистических военных блоков и за ликвидацию военных баз на территории стран Азии, Африки и Латинской Америки, за неукоснительное соблюдение суверенитета народов трех континентов. Сохраняют актуальность и такие положения Каирской программы, как осуждение намерения империалистических держав создавать военные базы в районе Индийского океана с целью запугивания освободившихся стран Азии и Африки и нагнетания международной напряженности. Большое политическое значение имело то, что конференция в Каире призвала все государства присоединиться к Московскому договору, касающемуся запрещения испытаний ядерного оружия (1963 г.), и соблюдать его положения в общих интересах мира.

Принятие «Программы мира и международного сотрудничества» показало не только рост антиимпериалистических позиций молодых государств, но также и их стремление играть более активную роль в решении общемировых проблем. Об этом убедительно говорит характер основных разделов Программы, один из которых специально посвящен проблемам разоружения и содержит развернутый план мер, нацеленных на достижение всеобщего и полного разоружения, запрещение всех испытаний ядерного оружия и т. д.

В середине 60-х годов в развивающихся странах усиливалась внутренняя нестабильность на почве борьбы за определение пути социально-экономического развития

и роста недовольства трудящихся масс тем, что политическая независимость не привела к скорому разрешению экономических трудностей. В силу привязанности большинства развивающихся стран к капиталистической системе хозяйства империализм приобретал большие возможности для маневров с целью подрыва антиколониального и антиимпериалистического единства, противопоставления одних развивающихся стран другим.

Империализм США воспользовался этими обстоятельствами для перехода в наступление на позиции социализма и национально-освободительного движения, осуществляя стратегию «гибкого реагирования», нацеленную на то, чтобы добиваться частных успехов в «периферийных» районах мира и тем самым нанести максимальный ущерб лагерю социализма, ослабить национально-освободительное движение и единый антиимпериалистический фронт и тем самым укрепить позиции империализма в глобальном противоборстве с прогрессивными силами мира.

Ответом на атаки империализма стали усилия стран Азии и Африки по изысканию новых путей для координации действий с социалистическим содружеством. Так, в марте 1967 года И. Ганди выступила с предложением, чтобы все государства азиатского континента подписали конвенцию с обязательством уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности каждой страны и признания пяти принципов мирного сосуществования.

В обстановке обострения международной напряженности, вызванной происками империализма в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и на Юге Африки, руководители неприсоединившихся стран пришли к идее созыва очередной конференции на высшем уровне, призванной продемонстрировать поступательное развитие движения неприсоединения, единство его участников и их верность движению.

В процессе подготовки к очередной конференции неприсоединившихся стран усилились, с одной стороны, тенденции к теоретическому осмыслению и обоснованию принципов и целей движения неприсоединения, а с другой стороны, активизировались политико-идеологические диверсии империалистов и других противников движения. Сложный и многогранный характер такого явления, как движение неприсоединения, охватывающего весь комплекс внешнеполитической линии большинства разви-

вающихся стран, и весьма существенная разнородность состава участников затрудняют выработку единого подхода к самому понятию «неприсоединение», чем пользуются его идеологические противники с целью навязывания чуждых концепций и взглядов, подрыва основных принципов движения. Это нашло отражение в материалах изданного в 1966 году сборника «Неприсоединение»⁸² и в документах международной научной конференции (Белград, 1961 г.), посвященной проблемам неприсоединения⁸³.

Нападки и диверсии против основных положений политики неприсоединения осуществляются по разным направлениям, и следует признать, что некоторые из них находят отклик в ряде стран — участниц движения, проявляются в выступлениях их представителей на конференциях неприсоединившихся стран.

В связи с успехами движения неприсоединения правящие круги Запада, его идеологи и теоретики постепенно меняли свое отношение к движению неприсоединения. Такие перемены были вызваны успехами движения, совпадением его интересов с интересами социалистических стран. Если раньше идеологи империализма брали за основу формулу Дж. Ф. Даллеса: «Нейтрализм — это аморально», то современный капитализм все более «приспосабливается к новой обстановке в мире», в условиях противоборства с социализмом стремится применить более замаскированные формы эксплуатации⁸⁴. Наряду с этим в работах ряда западных исследователей сохраняются попытки доказать, что неприсоединение — это «фикция»⁸⁵, что неприсоединившиеся страны по существу никогда таковыми не были, что неприсоединение изживает себя в условиях разрядки напряженности и теряет свое значение якобы «посредника» между Востоком и Западом и обречено на распад⁸⁶. Реальная действительность, размах движения неприсоединения и упрочение его позитивного содержания опровергают эти домыслы.

Более опасными являются завуалированные формы подрыва основных целей движения неприсоединения, которые, следует признать, находят известное распространение и среди неприсоединившихся стран, отражаются в документах конференций. К ним следует прежде всего отнести попытки теоретически обосновать отказ от принципа, утверждающего, что участие в военных союзах империализма несовместимо с участием в движении неприсоединения. Так, в некоторых работах западных исследователей

дователей протаскивалась идея о том, что неприсоединившиеся страны могут сохранять военные связи с великими державами и даже предоставлять им военные базы, лишь бы это делалось «на строго добровольных началах», без навязывания со стороны великих держав⁸⁷. Таким образом делалась попытка узаконить и расширить возможности для военных связей стран неприсоединения с империалистическими державами и подготовить почву для вступления в движение стран — членов агрессивных блоков империализма и реакционных режимов в качестве агентуры империализма внутри движения неприсоединения.

Другим направлением подрыва антиимпериалистической сущности движения неприсоединения является протаскивание так называемой теории «эквидистанции» (равноудаленности), согласно которой неприсоединение в равной мере противостоит по своим интересам и империалистическому блоку, и социалистическому содружеству⁸⁸. С ней тесно смыкаются утверждения о том, что в перспективе движение неприсоединения будет все в большей мере выступать против «двух величайших держав мира»⁸⁹, а также получившая распространение концепция «малых и средних стран», согласно которой неприсоединение якобы «выражает прогрессивную линию интересов и целей малых и средних стран в международных отношениях, их чаяния стать организованными и влиять на решение международных вопросов»⁹⁰. Будучи связанными с теоретическими построениями относительно смены «биполярной» структуры международных отношений «многополярной», теории «двух супердержав» и «малых и средних стран» не являются научными, поскольку они подменяют принцип разделения мира по классовому признаку, в зависимости от происходящих в той или иной стране общественно-экономических процессов, абстрактными критериями размеров страны или ее военного могущества. Политически эти теории вредны, и прежде всего для неприсоединившихся стран, поскольку они служат в первую очередь интересам империализма, пытающегося привлечь на свою сторону неприсоединившиеся страны под лозунгом «борьбы против господства сверхдержав».

Отпор попыткам вбить клин между неприсоединившимися странами и социалистическим содружеством дал в своем выступлении на IV конференции в Алжире (сент. 1973 г.) глава кубинской делегации Ф. Кастро:

«Мы прежде всего придерживаемся принципов пролетарского интернационализма... Для нас мир делится на страны капиталистические и страны социалистические, на страны империалистические и страны колонизированные, на страны реакционные и страны прогрессивные, а правительства — на поддерживающие империализм, колониализм, неоколониализм и расизм и на выступающие против империализма, колониализма, неоколониализма и расизма. Мы считаем, что это является основным в вопросе присоединения и неприсоединения, поскольку ничто не может освободить нас полностью от главной обязанности — вести энергичную борьбу против преступлений, свершившихся и совершаемых против человечества»⁹¹.

В движении неприсоединения получила хождение также и теория о делении мира на «бедные» (Юг) и «богатые» (Север) страны; модификациями в данном случае выступают такие понятия, как «передовые» и «отсталые», «высокоразвитые» и «слаборазвитые» государства, «город-эксплуататор» и «эксплуатируемая деревня». Согласно этой теории, «богатые» страны, будь они капиталистическими или социалистическими, равно обязаны оказывать помощь «бедным» в их экономическом развитии, отчисляя на эти цели определенную долю своего национального продукта. Совершенно очевидно, что подобного рода теории выгодны империализму тем, что они скрывают и перекладывают на социалистические страны долю ответственности за экономическую отсталость, оставленную в наследство развивающимся странам периодом колониального господства. Советский Союз и социалистическое содружество придерживаются в данном вопросе вполне четкой позиции: верные своему интернациональному долгу, они оказывают достойную помощь молодым освободившимся государствам. В то же время они не несут исторической ответственности за последствия колониального и неоколониального ограбления этих стран империализмом в прошлом и на современном этапе.

В середине 60-х годов, несмотря на определенные трудности в движении неприсоединения, связанные прежде всего с агрессивным курсом и давлением империализма, продолжали действовать и усиливаться факторы, побудившие большинство развивающихся стран избрать внешнеполитический курс неприсоединения. К ним относились стремление этих стран укрепить свою политическую независимость, сконцентрировать силы и в опреде-

ленной мере объединить усилия на коллективной основе с целью добиться ускоренной ликвидации экономической и социальной отсталости, обеспечить свое развитие и защитить национальные интересы. Для этого развивающиеся страны стремились оградить себя от интервенций и агрессий и, следовательно, обеспечить мир и мирное сосуществование как важнейшее условие для укрепления своей политической независимости и достижения экономической самостоятельности перед лицом объединенного натиска империалистических держав.

Развивающиеся страны стремились также повысить свою роль на международной арене, в решении проблем мировой политики, в частности, путем использования тех возможностей, которые предоставляла трибуна Организации Объединенных Наций, где эти государства составляли большинство и образовывали достаточно прочную группу. К объединению усилий неприсоединившиеся страны подталкивали также недоверие к политике США, их империалистическим и экспансионистским устремлениям, отчетливо проявившимся в тот период, а также в той или иной мере конфликтные отношения с бывшими метрополиями и конфронтация с соседними государствами, проводящими проимпериалистический реакционный курс.

Влияние международных конфликтов на внешнюю политику азиатских государств

Признавая и должным образом оценивая историческое значение Бандунгской конференции, убедительно продемонстрировавшей стремление независимых государств Азии и Африки объединить усилия в общей борьбе за мир и утверждение в международных отношениях принципов мирного сосуществования, следует подчеркнуть и тот факт, что реальная внешнеполитическая практика независимых азиатских государств выявила наличие серьезных разногласий между некоторыми из них, проявившихся вследствие столкновения националистических интересов господствующих классов в условиях роста поляризации внутривнутриполитических сил и обострения классовой борьбы. Особую остроту этим противоречиям, зачастую приводившим к вооруженным столкновениям, придавала политика империализма, которая была направлена на провоцирование и намеренное раздувание конфликтов

между независимыми государствами Азии, учитывая, что последние находились под влиянием тяжелого наследия колониального прошлого. На международные отношения в Азии непосредственно влияли интервенции империалистических держав, размещение ими военных баз на территории ряда азиатских стран и оказание военной помощи своим союзникам в Азии по военно-политическим группировкам.

Далеко не все военно-политические конфликты в Азии были связаны с борьбой за национальное и социальное освобождение. Вопреки определенно выраженному в Бандунге стремлению азиатских государств проводить политику мирного сосуществования вне зависимости от проходящего в глобальных масштабах противоборства между двумя общественно-политическими системами возникавшие вооруженные столкновения или военно-политическая конфронтация между азиатскими государствами объективно означали отступление от принятых в Бандунге принципов.

Серьезным очагом напряженности в Азии, помимо Индокитая и Кореи, был регион Южной Азии, где на формирование межгосударственных отношений отрицательно влияли индийско-пакистанские противоречия, пограничные разногласия между Индией и Китаем, напряженность в отношениях между Пакистаном и Афганистаном. В непростом деле осуществления на практике принципов Бандунга особо негативную роль играли разногласия между Индией и Пакистаном, поскольку обе страны были инициаторами созыва этой конференции и активными ее участниками.

Большинство проблем, отягчивших отношения между этими соседними государствами, возникли еще в процессе раздела британской колонии в Южной Азии при предоставлении ей независимости в 1947 году на два доминиона: Индию и Пакистан, поскольку в состав Пакистана были включены территории с преимущественно мусульманским населением, и молодое государство оказалось состоящим из двух «крыльев» (Западный Пакистан и Восточный Пакистан), разделенных индийской территорией протяженностью более 1,5 тыс. км. К противоречиям между Индией и Пакистаном относится не только спор из-за принадлежности бывшего княжества Кашмир, находящегося на стыке индийско-пакистанских границ и имеющего в основном мусульманское население, но также проблема контроля над водными ресурсами р. Инд

и ее притоков, имеющими большое значение для развития экономики обоих государств. Двусторонние переговоры не принесли результатов, и лишь при международном посредничестве в 1960 году было достигнуто соглашение о разделе, системе контроля и способах использования водных ресурсов. Аналогичный характер носили споры по поводу строящейся Индией на р. Ганг плотины Фаракка, в которые оказались втянутыми Индия, Пакистан, а затем и Бангладеш и которые были в значительной степени урегулированы путем компромисса в 1977 году после серьезной напряженности в отношениях заинтересованных сторон в 1976—1977 годах.

Наряду с отмеченными спорами весь комплекс индийско-пакистанских отношений, характеризовавшихся с самого начала большой долей соперничества и взаимного недоверия, осложнялся проблемой границ, которые длительное время оставались неуточненными. Это стало причиной многочисленных пограничных инцидентов и вооруженных столкновений, как, например, конфликт в апреле 1965 года в районе п-ова Качский Ранн (в этом пограничном споре стороны сумели примирить лишь международный арбитраж в 1968 г.). Индийско-пакистанский антагонизм подогревался также религиозно-общинными распрями, периодически провоцируемыми в массах и приводившими к погромам и резне.

Пакистан выражал несогласие с включением Кашмира в качестве штата в состав Индии (в соответствии с Актом 1947 г. о присоединении к Индии). Это явилось причиной войны между Индией и Пакистаном в 1947—1948 годах, когда Пакистан фактически взял под свой контроль часть кашмирской территории, а также причиной нового военного столкновения между двумя странами осенью 1965 года. Непосредственным поводом послужила очередная вспышка инспирируемых извне столкновений между мусульманами и индусами в районе Кашмира. В течение войны ни одной из сторон не удалось обеспечить существенного перевеса. Пакистан ошибся в своих расчетах найти поддержку населения Кашмира или добиться в целях давления на Индию ввода в действие войск ООН.

Стремление правительства Пакистана пересмотреть в свою пользу вопрос о принадлежности Кашмира с помощью военных средств не в последнюю очередь исходило из надежд на внешнюю поддержку, особенно со стороны США. Западные державы в тот период были

заинтересованы в нагнетании атмосферы напряженности на Индостане между Пакистаном и Индией в целях создания здесь так называемого военно-политического паритета, отвлекавшего обе страны от решения внутренних проблем и проведения нежелательного для империализма независимого и активного внешнеполитического курса. США надеялись таким путем поставить под свой полный контроль ситуацию на субконтиненте и оказывать решающее влияние как на союзный Пакистан, так и на неприсоединившуюся Индию. Правящие круги США отводили Пакистану важное место в своей азиатской стратегии создания системы империалистических военных блоков в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, в которой Пакистан как член СЕНТО и СЕАТО играл также и роль связующего звена.

Попытки Совета Безопасности ООН повлиять на обе стороны в конфликте 1965 года с целью эффективного прекращения огня не привели к каким-либо результатам ввиду отказа Индии и Пакистана отвести свои войска, чтобы не утратить считавшиеся завоеванными позиции. Пакистан вопреки ожиданиям не получил действенной поддержки от западных стран, поскольку те в сложившейся обстановке сочли более выгодной для своих интересов стабилизацию создавшегося положения.

В этих условиях Индия и Пакистан решили согласиться с предложенным Советским Союзом добрым участием в прекращении военного столкновения. Мирная инициатива СССР сорвала планы США извлечь для себя политические выгоды из конфликта. Встреча руководителей Индии и Пакистана при участии Председателя Совета Министров СССР началась 4 января 1966 г. в Ташкенте, и уже 10 января благодаря содействию советской стороны была принята известная Ташкентская декларация, состоявшая из девяти пунктов⁹². Она обязывала Индию и Пакистан разрешать споры мирным путем, предпринимать усилия к нормализации взаимоотношений и продолжать встречи и контакты с целью урегулирования оставшихся спорными вопросов. Кашмирская проблема на ташкентской встрече специально не обсуждалась, что, по мнению пакистанской стороны, оставляло возможность вновь поднять ее в будущем как повод для переговоров о проведении плебисцита по вопросу о государственной принадлежности Кашмира. Индийская же сторона считала, что кашмирский вопрос может стоять только в плоскости неправомерной оккупа-

ции Пакистаном части индийской территории. Таким образом, кашмирский спор по-прежнему оставался препятствием к налаживанию добрососедских отношений между двумя странами.

Новый кризис индийско-пакистанских отношений произошел в 1968—1971 годах из-за создавшейся остро-конфликтной политической ситуации внутри самого Пакистана, к чему, как считали пакистанские власти, непосредственно была причастна Индия. Нараставшие экономические и политические противоречия между западной и восточной частями Пакистана, требования политических сил Восточного Пакистана о прекращении экономической эксплуатации, выравнивании уровней развития и участия в решении государственных вопросов породили там массовое движение под лозунгами широкой автономии, руководимое Авами лиг (Народной лигой) во главе с признанным лидером Муджибуром Рахманом. На всеобщих выборах в декабре 1970 года Народная лига получила большинство голосов в Восточной провинции и большинство мест в центральном правительстве. Отказ президента Пакистана Яхья Хана удовлетворить требования об автономии на консультациях по вопросу о проекте новой конституции привел к росту националистических настроений и радикализации требований бенгальцев вплоть до лозунга о независимости⁹³.

25 марта 1971 г. правящие круги Пакистана, прервав переговоры, внезапно стали осуществлять вооруженное насилие в Восточной Бенгалии с целью физического уничтожения политической оппозиции и непосредственно лидеров Народной лиги. Террор, распространившийся на всю территорию, был равносителен геноциду, направленному против восточнобенгальского народа. В этих условиях 27 марта от лица ушедшей в подполье Народной лиги был провозглашен лозунг полной государственной независимости Бангладеш, который был подтвержден декларацией, принятой 10 апреля созданным временным правительством Бангладеш на индийской территории.

Жестокое подавление оппозиции Восточной Бенгалии пакистанской армией вызвало гигантскую волну беженцев, направившихся в Индию. В результате в Западной Бенгалии их сконцентрировалось около 10 млн.; что создало значительные трудности для индийского правительства. Индия указывала на необходимость политического урегулирования внутренних проблем Пакистана, обвиняя пакистанское правительство в перекладывании

на Индию тягот ее внутреннего конфликта. Нарастание партизанской войны в Восточной Бенгалии стало очередным поводом для усиления напряженности между Индией и Пакистаном.

Пакистанские военные власти отказывались от переговоров с Народной лигой, сделав ставку на подавление силой движения, борющегося за независимость. События на индостанском субконтиненте вызвали обеспокоенность во всем мире, а жесткая линия пакистанского правительства и действия армии в Восточной Бенгалии повсеместно подвергались осуждению.

Несмотря на ряд заявлений декларативного порядка, США заняли в конфликте антииндийскую позицию и продолжали оказывать военную и моральную поддержку Пакистану, о чем свидетельствовала и предпринятая ими позднее демонстрация силы — направление в воды Бенгальского залива авианосца «Энтерпрайз» в сопровождении других кораблей; известно также, что Вашингтон был готов «при определенных обстоятельствах» оказать и прямую поддержку Пакистану в военном отношении⁹⁴.

Подписание в августе 1971 года Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между Индией и Советским Союзом подтверждало, что СССР не может оставаться безучастным к продолжению и расширению опасного для дела мира конфликта в Южной Азии. Свою поддержку справедливым требованиям восточных бенгальцев СССР вместе с другими социалистическими странами продемонстрировал на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1971 года при обсуждении положения в Южной Азии⁹⁵.

Эскалация внутреннего конфликта в Пакистане привела к непосредственному столкновению индийских и пакистанских войск на восточной и западной границах Индии. Двухнедельная война в Восточной Бенгалии с участием партизанских соединений Бангладеш и регулярных индийских войск закончилась капитуляцией пакистанской военной группировки. На западном фронте бои в декабре 1971 года охватили территорию Кашмира, Пенджаба и Синда, а также район Аравийского моря. Военный перевес оказался на стороне Индии, однако, несмотря на давление изнутри, индийское правительство не воспользовалось этим и вскоре после капитуляции пакистанских сил в Дакке заявило о готовности к прекращению войны и на западной границе.

Основным политическим итогом событий 1971 года на южноазиатском субконтиненте явилось образование независимой Бангладеш, дружественной Индии, и значительное ослабление позиций Пакистана. В результате военных действий в Кашмире установилась новая линия контроля, окончательно зафиксированная в декабре 1972 года. В июле того же года Индия и Пакистан подписали в Симле соглашение о нормализации отношений. В соответствии с ним начался процесс постепенного восстановления экономических, торговых и культурных связей, активизации политических контактов.

Комплекс спорных вопросов между Индией и Пакистаном в большой мере отражался на внешнеполитическом курсе обеих стран и отрицательно сказывался на общей ситуации в Азии. Расходы на военные нужды в связи с напряженностью в их отношениях затрудняли экономическое развитие, вели к перегрузкам в бюджете и вынуждали к поискам внешних источников финансирования, что делало оба государства более уязвимыми перед давлением со стороны империалистических держав. Вооруженные столкновения и неурегулированность пограничных вопросов создавали повод как для вмешательства западных стран во внутренние дела Индии и Пакистана, так и для вступления Пакистана в военные блоки империализма, предоставления своей территории в целях размещения иностранных военных баз. Отсутствие взаимопонимания между этими странами делало невозможным развитие их благотворного сотрудничества на международной арене и поэтому объективно причинило серьезный ущерб интересам антиимпериалистической солидарности.

Большинство азиатских стран воздерживались от определения своей позиции в индийско-пакистанских спорах; тем не менее Индонезия, руководствуясь соображениями мусульманской солидарности, высказалась в 1965 году в поддержку Пакистана, в то время как Малайзия склонилась на сторону Индии. Следует также подчеркнуть, что конфликт между Индией и Пакистаном отвлекал в известной мере азиатские страны от первостепенной в тот период для Азии задачи борьбы против американской интервенции в Индокитае, мешал консолидации усилий миролюбивых стран Азии по поддержке борющегося вьетнамского народа. Напротив, прекращение открытого конфликта, определенная нормализация в индийско-пакистанских отношениях, воз-

никновение независимой Народной Республики Бангладеш существенно сузили возможности иностранного вмешательства на индостанском субконтиненте и в целом благотворно воздействовали на общий политический климат в Азии.

Погранично-территориальные споры, возникавшие между молодыми независимыми государствами Азии в процессе деколонизации, как правило, существенно осложнялись национально-этническими проблемами. Примером этому могут служить отношения между Пакистаном и Афганистаном, характеризовавшиеся напряженностью в связи с включением в состав Пакистана бывшей Северо-Западной Пограничной провинции Британской Индии. Афганистан не был согласен с искусственно произведенной в свое время колонизаторами демаркацией границ, полагая, что от него отторгнуты территории, населенные родственными афганцам народностями, в результате страна оказалась к тому же лишенной выхода к морю. Ситуация дополнительно усложнялась тем, что со времени включения в состав Пакистана народностей, населяющих Белуджистан и северо-западные районы, на этих территориях развернулось движение за автономию, принявшее формы и политической борьбы, и повстанческого движения. Пакистанские власти подвергали эти движения суровым репрессиям, вплоть до применения вооруженной силы в моменты их наибольшей активизации.

Реакция соседних Ирана и Афганистана на движение за автономию в Пакистане не была однозначной, хотя оба этих государства выступали против образования независимых государств пуштунов и белуджей. Иран как союзник Пакистана по блоку СЕНТО не был заинтересован в его ослаблении. Афганистан же связывал движение пуштунских племен с вопросом границ с Пакистаном и с самого начала оказывал ему поддержку, причем это нашло отражение в решениях Национального собрания Афганистана и в позиции его представителя в ООН. Возникшие в этой связи сложности в отношениях между двумя соседними странами обострялись в периоды усиления движения и ответных репрессий пакистанских властей в 1949—1950, 1954—1956, 1960—1963 годах и в 1973 году. Дело доходило до разрыва дипломатических отношений, торговых связей, закрытия Пакистаном границы для транзита афганских товаров и даже до пограничных инцидентов.

Обстановка, благоприятствующая нормализации отношений между двумя странами, сложилась после свержения монархии в Афганистане. В 1976 году после визита пакистанского президента З. А. Бхутто в Афганистан было подписано соглашение, способствующее урегулированию конфликтной ситуации и развитию сотрудничества в духе добрососедства. Тем не менее следует сказать, что противоречия с Афганистаном оказали долговременное воздействие на внешнюю политику Пакистана, в частности, они осложнили и пакистано-индийские отношения.

Сложная ситуация складывалась и в Юго-Восточной Азии, где нынешние государственные границы представляют собой непосредственное наследие колониальных времен — результат процессов, начатых в эпоху колониальных захватов. Произвольное разграничение колониальных владений без учета сложившихся или складывавшихся национальных интересов, этнических, экономических и культурных общностей, практика создания колониальными державами «буферных» государств или территорий между их владениями — все это отражало стратегические, политические и экономические аспекты колониальной экспансии и возникавшие в ходе ее межимпериалистические противоречия. В результате такого проведения границ по разные их стороны оказались значительные группы однородного с этнической точки зрения населения, связанные традиционными узами. Примером этому может служить проведение границы между Таиландом и Лаосом по р. Меконг, в итоге которого была искусственно расчленена народность лао и нарушены ее экономические и культурные интересы.

Споры вокруг границ, установленных в процессе колониальных захватов в Юго-Восточной Азии, стали во многих случаях источниками международных конфликтов, проявившихся с той или иной остротой. Так, например, современные границы Таиланда, установленные в результате ряда договорных уступок французским и английским требованиям, образовали сложные проблемы в отношениях этой страны с соседними Кампучией и Малайзией. В вопросе о границе между Таиландом и Кампучией обе стороны в принципе признавали ее такой, как она была определена в соответствии с англо-французским договором 1904 года, однако существовал спорный вопрос о ее точном прохождении в районе Дангрекских гор, поэтому между двумя странами возник спор по по-

воду принадлежности древней кхмерской святыни храма Преахвихеар. Хотя Международный Суд в Гааге (1962 г.) признал права Кампучии, с чем Таиланд формально должен был согласиться, тем не менее напряженность в отношениях двух стран на этой почве сохранялась.

На межгосударственные отношения в Юго-Восточной Азии отрицательно влияют и неконтролируемые передвижения населения в приграничных районах, нелегальные пересечения границ, причем в ряде случаев они связаны со стремлением возродить этнические, религиозные и культурные связи. Эта проблема приобретает наибольшую остроту в ситуации, когда национальные меньшинства в той или иной стране выступают против центральных властей, поддерживая при этом связи с соотечественниками, находящимися по другую сторону границы. Правительство соседней страны в этих случаях часто обвиняется в поддержке и предоставлении убежища повстанцам из числа мятежных этническо-религиозных групп. На этой основе проявилась напряженность в малайзийско-филиппинских отношениях, когда правительство Филиппин обвинило малайзийские власти в оказании поддержки восстанию мусульман на юге Филиппин, а также в тайландско-малайзийских отношениях — в связи с сепаратистским движением среди мусульманского населения в южных провинциях Таиланда, чьи лозунги требовали образования из южных территорий Таиланда и северных районов Малайзии исламской республики Патани.

В 60-х годах в Юго-Восточной Азии возникли два конфликта, связанных с процессом деколонизации британских владений. Планы образования Федерации Малайзии с присоединением к ней бывших британских владений на о. Борнео (Калимантан) — Сабаха и Саравака — по разным причинам вызвали серьезные возражения Индонезии и Филиппин. Позиция Индонезии определялась прежде всего опасениями в связи с проимпериалистическими тенденциями в политике создаваемого государства, сохранением английского влияния и упрочением британских военно-стратегических позиций в приграничных с Индонезией районах посредством британско-малайзийского военного союза, заключенного в июле 1963 года, что расценивалось Индонезией как непосредственная угроза ее безопасности. Поэтому Индонезия сочувственно относилась к требованиям о предоставлении

независимости бывшим британским владениям на о. Борнео, особенно в Брунее, где поднялось вооруженное восстание. Индонезийское правительство при этом лишь в известных пределах руководствовалось антиимпериалистическими и антиколониальными принципами своей внешней политики. Не имея достаточной возможности предотвратить создание Федерации Малайзии, Индонезия решилась на такой политический шаг, как организация кампании по «сокрушению» Малайзии. В январе 1963 года министр иностранных дел Индонезии заявил: «Мы не имеем другого выхода, как принять политику конфронтации против Малайзии, поскольку она является объектом экспансии неоколониалистов и империалистов, проводящих враждебную по отношению к Индонезии политику»⁹⁶.

Оценивая индонезийскую политику «конфронтации», необходимо подчеркнуть, что справедливые антиимпериалистические и антиколониальные требования борьбы Малайзии в большой мере были искажены, дискредитированы тогдашним индонезийским руководством, выдвигавшим в значительной мере под влиянием и внешних и внутренних реакционных сил экстремистские и нереалистические притязания и объединявшим вопрос о правах народов Сабаха и Саравака на самоопределение с лозунгом «раздавить Малайзию». Многими исследователями, в частности в ПНР, отмечалось, что «итоги политики конфронтации были весьма отрицательными для обстановки в Азии. В результате она оказала негативное влияние на развитие борьбы против империализма и неоколониализма. Экстремистские позиции Индонезии объективно ослабляли солидарность народов Азии, поощряя действия реакционных сил, связанных с империализмом. Политика конфронтации отвлекала внимание азиатских народов от главной опасности — политики США и их растущего вмешательства во внутренние дела ряда стран этой части света»⁹⁷.

Некоторое смягчение напряженности в индонезийско-малайзийских отношениях было связано с попытками решить конфликт путем переговоров в духе сотрудничества с целью обсуждения проекта образования Мафилиндо — государственного объединения в составе Малайзии, Филиппин и Индонезии. Однако провозглашение в сентябре 1963 года Федерации Малайзии вызвало крайне резкую реакцию Индонезии. Между двумя странами были разорваны дипломатические отноше-

ния, торговые связи; Индонезия приступила к проведению экономических санкций в отношении Малайзии, что, однако, отрицательно сказалось больше на индонезийской экономике. Курс на «конфронтацию», в период проведения которого Индонезия держала в состоянии боевой готовности свои вооруженные силы, предусматривал оказание открытой поддержки борющемуся народу Борнео, включая призыв добровольцев для оказания ему помощи, — это привело к тому, что в 1964 году Индонезия и Малайзия оказались на грани войны. На Северном Борнео* были сосредоточены крупные контингенты британских и малайзийских войск, а в индонезийской части острова — еще большие вооруженные силы. Одновременно Индонезия пыталась изолировать Малайзию на международной арене, с этим был связан и выход Индонезии из ООН в знак протеста против приема Малайзии в Совет Безопасности.

Отход Индонезии от политики конфронтации, как ни парадоксально, стал постепенно осуществляться после государственного переворота в октябре 1965 года, в период, характеризовавшийся в целом ослаблением антиимпериалистических тенденций в ее внешней политике. В августе 1966 года она заключила с Малайзией договор, положивший конец конфликту и содержащий признание Федерации Малайзии, которая соглашалась «дать безусловно заинтересованному населению Сабах и Саравака возможность подтвердить свободным и демократическим путем всеобщих выборов ее (Малайзии. — Авт.) предшествующие решения и действия по вопросу их статуса в Малайзии»⁹⁸, однако такого рода уступки Малайзии носили формальный характер.

Образование Малайзии создало напряженность и в филиппино-малайзийских отношениях — скорее затяжного, хотя и не столь острого, характера. Филиппины выступили с притязанием на Сабах как территорию, бывшую до 1878 года частью султаната Сулу (Филиппины), которая была арендована, а затем превращена в английскую колонию; они потребовали от Великобритании ее возвращения со ссылкой на признание султаном Сулу суверенного права Филиппин на Сабах. Тем не менее Сабах и Саравак остались включенными в состав Федерации Малайзии, что породило конфликтные си-

* До 1965 года так называлась колония Великобритании на о. Калимантан (Борнео); ныне — часть государства Малайзии — Сабах.

туации в отношениях между двумя странами, а в 1963 и 1969 годах дело доходило до временного разрыва дипломатических отношений. В 1968 году Малайзия отвергла предложение Филиппин передать вопрос о принадлежности Сабаха на рассмотрение Международного Суда, в ответ на что Филиппины приняли конституционную поправку о своем суверенитете над Сабахом. Таким образом, вопрос о Сабахе в отношениях между Филиппинами и Малайзией остается нерешенным, и поэтому не прекращаются погранично-территориальные споры между странами Юго-Восточной Азии, хотя в августе 1977 года президент Филиппин Ф. Маркос на конференции стран — членов АСЕАН сделал официальное заявление о готовности его страны отказаться от притязаний на эту территорию.

* * *

Столкновения интересов азиатских стран существенно сказывались на реализации в Азии принципов Бандунга, тормозили развитие регионального сотрудничества, активное и последовательное включение стран континента в движение неприсоединения; в то же время ситуации напряженности и конфликтов предоставляли для империализма и неокOLONиализма возможности для вмешательства во внутренние дела освободившихся государств и маневрирования с целью их разобщения. Определенные изменения во внешней политике стран Юго-Восточной Азии в 70—80-х годах в направлении неприсоединения и большей независимости от Запада создали предпосылки для их сближения и сотрудничества во имя собственных интересов. Процесс развития регионального сотрудничества способствует ограничению вмешательства США и других империалистических держав в этом районе мира, а также формирует более благоприятные возможности для того, чтобы страны Юго-Восточной Азии играли конструктивную роль на международной арене.

ПОБЕДЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СТРАН АЗИИ

Взаимосвязь внешней политики развивающихся стран и внешнеполитических концепций нарастающего освободительного движения народов в их борьбе против колониализма и неоколониализма определяется их преемственностью. Историческая обусловленность этого взаимовлияния состоит в единстве жизненных интересов, возникшем еще в период господства колониализма, что вполне отчетливо проявилось в период между двумя мировыми войнами и имеет глубокие идеологические корни¹. Несмотря на различия в развитии отдельных отрядов национально-освободительного движения, в классовом характере и степени политической зрелости его представителей, после второй мировой войны, в частности в 50-х годах, их объединяли общие цели: достижение государственной независимости, борьба против колониализма и попыток его реставрации в той или иной форме, упрочение суверенитета в политической и экономической сферах.

Проблемы, стоящие перед странами Азии, которые завоевали независимость после второй мировой войны, превращались со временем в общие проблемы развивающихся стран Африки и Латинской Америки, несмотря на существенные различия в конкретно-исторических условиях их развития. Этим в значительной мере объяс-

няется притягательная сила идеи неприсоединения, первоначально родившейся на азиатском континенте и открывающей новую, более широкую перспективу объединения интересов всех развивающихся стран в глобальном масштабе. Неприсоединение отвечает справедливым требованиям и задачам этих стран в их продолжающейся борьбе за подлинную независимость, против империализма, за решение стоящих перед ними социально-экономических проблем. Таким образом, появились возможности совместных действий, солидарности в рамках существующей структуры международных отношений и во вновь созданных международных организациях, объединяющих развивающиеся страны и сторонников политики неприсоединения. В условиях нового соотношения сил, которое возникло на современном этапе международного развития, эти предпосылки в силу объективной закономерности их возникновения оказали существенное влияние на развитие мировой национально-освободительной революции.

Успехи национально-освободительного движения в Африке и внешняя политика азиатских стран

Распространение национально-освободительной борьбы в начале 50-х годов в Северной Африке, а позднее и в других частях этого континента, возникновение ряда независимых государств, а также ликвидация абсолютного большинства колоний в Азии в первой половине 60-х годов означали, что кризис колониальной системы империализма вступил в завершающую стадию, стадию полного распада. Национально-освободительное движение, которое в большинстве стран завершало первый этап своего развития и переходило к решению задач национально-демократических революций, являлось одним из важнейших направлений мирового революционного процесса. Отличительной особенностью его становилось то, что достигшие независимости страны могли своей внешнеполитической деятельностью способствовать углублению процесса ликвидации колониализма и оказывать друг другу помощь в дальнейшей борьбе с империализмом. Вместе с тем успехи национально-освободительного движения углубляли антиимпериалистическую направленность политики новых независимых государств.

Уже в начале 50-х годов еще малочисленные независимые страны Азии оказали поддержку народам Марокко и Туниса в их антиколониальной борьбе, в частности сделали попытку поставить вопросы о предоставлении независимости на обсуждение в ООН, исходя из того, что колониальная проблема является не внутренней для метрополий проблемой, а международной и что ООН обязана содействовать колониям в предоставлении независимости. Однако из-за сложившегося в тот период соотношения сил в мире в целом и в Организации Объединенных Наций в частности арабо-азиатская группа не смогла добиться включения этих проблем в повестку дня VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, так же как ей не удалось вынести их на рассмотрение в Совет Безопасности ООН в 1952 году или созвать в этих целях специальную сессию. И хотя, наконец, было проведено заседание ООН, посвященное положению в Марокко и Тунисе, послушная США машина голосования или препятствовала принятию документа, направленного на поддержку права этих стран на независимость, или полностью нейтрализовывала содержание документов внесением в них соответствующих поправок.

Но арабские и азиатские государства не ограничились активными действиями в ООН. На совещаниях в Каире (дек. 1952 и авг. 1953 гг.) они стремились добиться организации афро-азиатской встречи в верхах для решения этих проблем². Право народов на самоопределение поддержали и «государства Коломбо» на своих заседаниях в Коломбо (апр. 1954 г.) и Богоре (дек. 1954 г.)³, а также участники Бандунгской конференции, которая обратилась с призывом к французскому правительству, потребовав немедленного мирного урегулирования ситуации, сложившейся в Северной Африке.

Обострение «холодной войны» в начале 50-х годов стало препятствием для молодых государств в деле эффективной поддержки антиколониальных движений. И только перемены, происшедшие в международной обстановке во второй половине 50-х годов, создали более благоприятные условия для того, чтобы освободившиеся государства в содружестве с социалистическим лагерем могли стать действенным катализатором процесса деколонизации. В 1956 году эти страны продемонстрировали полную солидарность и оказали дипломатическую поддержку Египту ввиду «очевидной агрессии двух великих держав против слабой страны»⁴.

Национализация Суэцкого канала — это ярко выраженное антиимпериалистическое мероприятие — среди молодых независимых государств вызвала поначалу различное отношение: на Лондонской конференции с участием стран, пользующихся этим каналом, Индия, Индонезия и Цейлон потребовали безусловного признания суверенных прав Египта, в то время как Иран, Пакистан и Турция поддерживали Запад. Однако чрезмерно жесткая позиция империалистических держав⁵ побудила Иран и Пакистан изменить свою точку зрения еще в ходе конференции в пользу поддержки суверенных прав Египта на национализацию Суэцкого канала. Общественность независимых стран Азии и Африки и их делегации на I внеочередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН осудили трехстороннюю агрессию Великобритании, Франции и Израиля против Египта. Представители стран Азии и Африки содействовали принятию резолюции, призывающей к прекращению агрессии, а проект, предложенный Индией, стал основой документа, направленного на действительную реализацию этого требования⁶. Представители 19 стран Азии и Африки подали проект окончательной резолюции, требующей вывода британских, французских и израильских войск⁷. Агрессия была остановлена. Немалую роль в этом сыграли решительные действия СССР. Позиция молодых независимых стран также в значительной мере содействовала международной изоляции агрессоров и положительно повлияла на работу ООН в завершающей фазе сессии Генеральной Ассамблеи. Победа солидарности прогрессивных сил над авантюристическими действиями колониальных держав превратилась в важный стимул подъема национально-освободительных движений, а прогрессивная политика Египта под руководством президента Насера стал примером для арабских и других государств развивающегося мира.

Вместе с арабскими и другие независимые государства Азии с самого начала выступали в защиту прав народа Палестины. С постепенным усилением агрессивного характера политики Израиля, укреплением его связей с империализмом и прямыми военными действиями, направленными против арабских государств, росла солидарность и политическая поддержка азиатскими государствами борьбы арабского народа Палестины за независимость. Военные действия 1967 и 1973 годов против палестинцев привели к изменению позиций в отно-

шении Израиля и тех стран, которые до этого поддерживали с ним определенные связи, в частности в 1970 году новое правительство Шри Ланки пошло на разрыв дипломатических отношений с Израилем.

Длительная война французского империализма против алжирского народа в его борьбе за независимость вызвала новую волну солидарности и дипломатической активности стран Азии и Африки, которая усиливалась по мере роста числа освободившихся стран и укрепления их антиимпериалистических позиций. Бандунгская конференция отклонила точку зрения Франции, что Алжир является ее составной частью, а 14 стран Азии и Африки (включая членов блоков) добились включения алжирского вопроса в повестку дня X сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако и на XI сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция, выражающая лишь надежду на то, что в дальнейшем будут найдены пути мирного решения этого вопроса в соответствии с Уставом ООН⁸. На последующих трех сессиях ООН попытки освободившихся стран, направленные на принятие более конкретной резолюции, не увенчались успехом. Только в 1960 году, когда французское колониальное господство было ликвидировано в других странах Африки, XV сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла проект стран Азии и Африки, признающий право алжирского народа на самоопределение и независимость⁹.

Несмотря на поддержку интересов Алжира в ООН и других международных форумах, многие страны Азии медлили с признанием Временного правительства Алжирской Республики, которая была провозглашена 1 сентября 1958 г. Единственной неарабской страной, которая признала Временное правительство Алжирской Республики уже в год ее образования, была Индонезия; затем в 1961 году ее признали Пакистан, Афганистан и Камбоджа, а остальные страны Азии — лишь после подписания в 1962 году Эвианских соглашений, положивших конец колониальной войне Франции против Алжира. Однако Алжирский Фронт национального освобождения поддерживал отношения и с теми странами, которые официально не признавали его правительства. Независимый Алжир последовательно проводил антиимпериалистическую политику и оказывал конкретную помощь другим африканским народам, борющимся за свободу.

В то время как война в Алжире сковывала военные силы Франции в этой части континента, продолжался процесс распада ее колониального господства в Тропической Африке. В «Год Африки» на территории бывшей Французской колониальной империи возникло 14 новых независимых государств. Общественность и правительства стран Азии приветствовали эти события, и на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН выступили с резким осуждением попыток империализма сохранить колониальное господство. СССР выдвинул на сессии предложение о немедленной и окончательной ликвидации системы колониализма. Африканские и азиатские страны, желая стать участницами создания такого исторического документа и надеясь обеспечить ему самую широкую поддержку, выработали компромиссный проект¹⁰, который, хотя и включал наиболее важные положения советского проекта, оказался более умеренным и ограниченным. 14 декабря 1960 г. он был принят Генеральной Ассамблеей ООН как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Эти государства в 1961 году также поддержали в ООН требование Туниса об эвакуации французской базы Бизерта.

Процесс распада колониальной системы, быстро охвативший Центральную и Восточную Африку, стал естественным импульсом к ликвидации остатков колониальных владений и на азиатском континенте. В конце 1961 года Индия освободила Гоа и другие колониальные анклавы Португалии, а в 1963 году Индонезия успешно завершила освобождение Западного Ириана.

Солидарность стран Азии с борьбой африканских колоний подверглась, однако, серьезным испытаниям, поскольку тогда национально-освободительное движение не было сплоченным и империализму удавалось использовать его внутренние разногласия и нередко провоцировать открытый раскол. Ярким примером этому были и события в Конго*. До тех пор пока в конголезском руководстве существовало единство, а Бельгия проводила открытую интервенцию, азиатские и африканские страны совместно требовали вывода бельгийских войск и оказания военной помощи правительству Конго силами ООН¹¹. Они рассчитывали на то, что вмешательство

* С 27 октября 1971 г. государство получило новое название Республика Заир.

ООН поможет решить проблему и ограничит посягательства извне. В период внутривосточного кризиса в Конго большинство стран Азии заняли выжидательную позицию, и лишь Индия, Малайзия и Шри Ланка поддерживали правительство Лумумбы. Эти страны увеличили свои подразделения в войсках ООН в отличие от большинства африканских стран, которые отозвали свои контингенты. Несмотря на эту непоследовательность, страны Азии и Африки выступали против колониальной интервенции, за полный вывод бельгийских войск и отрядов наемников.

В начале 60-х годов национально-освободительное движение охватило последний, португальский оплот колониализма в Африке. Упорные попытки португальских колонизаторов остановить закономерный ход развития не только вызвали вооруженные формы сопротивления народов каждой зависимой страны, но и привели к тому, что против Португалии решительно и единым фронтом выступили азиатские и африканские страны.

Наиболее активно действовала Индия, сама борющаяся в этот период за ликвидацию португальских колоний на своей территории. Общественность и средства массовой информации Индии клеймили позором португальский колониализм; Индийский комитет по вопросам Африки, который собрался в октябре 1961 года при участии представителей национально-освободительных движений португальских колоний, обратил особое внимание на необходимость ликвидации колоний, в том числе и вооруженным путем. Освобождение Гоа явилось для африканских патриотов важным стимулом в их борьбе.

Страны Азии и Африки с самого начала оказывали поддержку в ООН борьбе ангольского народа; в 1961 году Египет, Либерия и Цейлон внесли на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции, требующей распространения и на Анголу Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Эти же цели преследовала и резолюция, одобренная по предложению 36 стран Азии и Африки XVI сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 апреля 1961 г.¹² Принятие этой резолюции со всей очевидностью показало, что португальский колониализм находится в международной изоляции.

За освобождение португальских колоний последовательно выступала и Организация солидарности народов

Азии и Африки (ОСНАА). Правительства и общественность стран Азии оказывали поддержку народу Анголы вплоть до его победы. На XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН странам двух континентов удалось добиться признания принципа законности борьбы колониальных народов за право на самоопределение; кроме того, было принято обращение ко всем государствам об оказании моральной и материальной поддержки национально-освободительным движениям.

На заключительном этапе освободительной борьбы народов этих колоний, в частности Анголы и Мозамбика, со всей очевидностью определялось направление развития будущего независимых государств. Наряду с этим в период так называемой второй освободительной войны в Анголе, когда развернулась борьба между силами, ориентирующимися на дальнейшее прогрессивное развитие, и раскольническими элементами, стремящимися найти поддержку в лагере империализма, симпатии и поддержка африканских и азиатских стран заметно разделились в соответствии с позициями правительств и их внешнеполитическими ориентациями. Некоторые арабские консервативные режимы активно поддерживали раскольнические группы. Большинство азиатских стран заняли выжидательную позицию по отношению к сложной внутривосточной ситуации в Анголе и не хотели опережать решение Организации африканского единства. Новое правительство Анголы было признано в первую очередь азиатскими странами прогрессивной ориентации. Представители этих государств решительно осудили интервенцию южноафриканских расистов и потребовали принятия Анголы в ООН. Результаты ее развития, помощь Кубы и других социалистических стран положительно оценила V конференция неприсоединившихся стран в Коломбо.

Национально-освободительное движение в португальских колониях было тесно связано с борьбой против режимов расистских меньшинств в Южной Африке, которые стремились во взаимодействии с империализмом создать в этой части континента блок в целях подавления национально-освободительных движений. Крушение колониализма в Анголе и Мозамбике угрожало самим основам такой политики. Страны Азии и Африки на различных форумах выступали с осуждением португальского колониализма, расизма и политики апартеида, квалифицируя их как преступление против человечества;

они оказывали всемерную помощь борьбе против всех форм иностранного гнета на африканской земле.

С самого начала активное участие в борьбе с расизмом и апартеидом принимала Индия¹³, продолжая традиции борьбы М. К. Ганди против расового угнетения индийского населения в Южной Африке. Индии удалось добиться того, что Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов (в $\frac{2}{3}$) осудила южноафриканский режим, который проводит политику апартеида. Стремление расистов сохранить господство белого меньшинства любыми методами, их циничное отношение к решениям ООН и попытки внести раскол в национально-освободительное движение — все это привело к тому, что страны Азии независимо от политической ориентации оказывали моральную, политическую и значительную материальную поддержку борьбе народов Южной Африки и так называемых «прифронтовых стран», которые образуют ее тылы. Безусловное осуждение системы апартеида и расизма в Южной Африке, призыв к оказанию практической поддержки освободительному движению в этом районе содержались во всех решениях движения неприсоединения, отмечавших необходимость расширения материальной помощи африканским патриотам юга континента. Придавая особое значение поиску путей освобождения по возможности мирным путем, они подчеркивали и законность вооруженной борьбы, если это было необходимо.

Вместе с африканскими азиатские страны решительно осуждают военные действия Родезии против соседних независимых государств, так же как и поддержку, которую правительства капиталистических стран и монополии оказывают расистским режимам в форме экономического сотрудничества и поставок оружия¹⁴. Борьба народов Юга Африки против расизма и апартеида — самых варварских форм национального и социального угнетения — и поддержка этой борьбы являются мощным фактором дальнейшего усиления антиимпериалистической и антиколониальной направленности внешней политики стран Азии.

Страны Азии и антиимпериалистическая борьба в Латинской Америке

В странах Латинской Америки, освободившихся от колониального господства и получивших формальную

независимость преимущественно в XIX веке, содержание и основные задачи национально-освободительной борьбы в период глобального распада колониальной системы империализма оказались принципиально сходными с задачами антиколониального движения в Азии и Африке. Взаимопонимание на почве совпадения интересов усиливалось сознанием того, что силы международного империализма являются общим противником народов трех континентов.

Победа революционно-демократических сил на Кубе в 1959 году снискала симпатии народов независимых азиатских стран и тех народов континента, которые еще боролись за свое национальное освобождение. В момент усиления попыток американского империализма ликвидировать углублявшийся революционный процесс на Кубе общественные организации стран Азии выступили с обращением в поддержку кубинской революции¹⁵. Солидарность азиатских стран с Кубой не ограничивалась лишь заявлениями: она проявлялась и в активизации экономических связей с этим государством в период, когда США перешли к всесторонней блокаде и пытались добиться международной изоляции Кубы. Даже Япония не подчинилась в этом отношении диктату Соединенных Штатов, несмотря на давление США и ряда их латиноамериканских союзников, и в июле 1961 года подписала торговый договор с Кубой, который в 1964 году был пролонгирован еще на три года.

Углубляющийся процесс осознания общности интересов стран Азии, Африки и Латинской Америки достиг к этому времени нового качественного уровня. Вопрос о необходимости организационного закрепления солидарности народов трех континентов был рассмотрен на IV сессии Совета Организации солидарности народов Азии и Африки в Бандунге в апреле 1961 года¹⁶, как раз тогда, когда кубинский народ нанес сокрушительный удар по контрреволюционным интервентам, поддержанным США. Победа кубинской революции стала новым стимулом в борьбе народов против империализма и колониализма, и симптоматично то, что впервые присутствовавший на сессии Совета ОСНАА представитель Латинской Америки был именно кубинский делегат. Сессия рекомендовала организовать конференцию стран этих континентов. На III консультативной встрече афроазиатской солидарности в Танзании (апр. 1963 г.) было принято предложение Кубы о проведении такой конфе-

ренции в Гаване¹⁷. В подготовительном комитете конференции Азия была представлена Индией, Индонезией, Японией, Китаем и ДРВ; позже в комитет вошли латиноамериканские страны — Мексика, Венесуэла, Чили, Гватемала, Уругвай и Куба.

Первая конференция солидарности стран народов Азии, Африки и Латинской Америки состоялась в январе 1966 года в Гаване с участием представителей 82 стран. На конференции было принято несколько важных резолюций, таких как Заявление о праве народов контролировать использование источников сырья на своей территории; резолюция, осуждающая войну во Вьетнаме и империалистическое вмешательство во внутренние дела Лаоса; Заявление о солидарности с борьбой народов Японии и Кореи, за ликвидацию южнокорейско-японского договора; резолюция, требующая немедленного предоставления независимости Южному Йемену. На конференции говорилось о том, что задачи национально-освободительной борьбы тесно связаны с социальной революцией, что все народы имеют право на полную политическую независимость и на применение любых форм борьбы для достижения этой цели. Конференция решительно осудила колониализм и неоколониализм во всех его проявлениях¹⁸.

На протяжении 60-х годов сотрудничество некоторых стран Азии и Латинской Америки неуклонно возрастало; особая роль в этом принадлежала Индии, которая стремилась наладить более тесные контакты со странами Латинской Америки в целях упрочения экономической самостоятельности. Индия заключила ряд важных торговых договоров, например: с Чили — в 1960 и 1963 годах, с Аргентиной — в 1966, с Колумбией — в 1970 году; в рамках расширения сотрудничества со странами Латинской Америки в 1963 году были установлены дипломатические отношения с Перу. В 1969 году между Индией и Бразилией было подписано соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. В 1961 году во время визита в Мексику Дж. Неру выразил уверенность в том, что их страны близки друг другу по своему стремлению к борьбе за свободу, экономическое развитие и социальный прогресс¹⁹. В тот же период президент Аргентины высказывался за расширение взаимных контактов между странами Латинской Америки и Азии и за их сотрудничество в борьбе за разоружение.

Особое место в индийской внешней политике занимают государства Карибского бассейна — Гайана, Суринам, Тринидад и Тобаго. В прошлом в силу ряда исторических причин в эти страны происходила значительная по размерам иммиграция индийцев (в Гайане, например, индийцы составляют свыше 50% населения), которые и в настоящее время в этническом, религиозном и культурном отношениях ощущают свою принадлежность к родине. Индия всегда относилась с симпатией и поддерживала стремление народов этого района к достижению политической независимости. Подчеркнуто торжественно приветствовала Индия провозглашение в 1966 году независимости Гайаны. В 1968 году премьер-министр Индии И. Ганди совершила поездку в Бразилию, Уругвай, Аргентину, Чили, Колумбию, Венесуэлу, Тринидад и Тобаго и Гайану, в результате которой упрочились дружеские связи и усилилось разностороннее сотрудничество между крупнейшей развивающейся страной Азии и латиноамериканскими государствами.

Одной из важных форм укрепления экономической самостоятельности стран Азии и Латинской Америки является растущее взаимовыгодное сотрудничество между ними. Примерами этого могут служить: проведение конференции по экономическим вопросам в рамках Британского Содружества наций в 1975 году на Ямайке, в которой приняли участие Индия, Бангладеш, Шри Ланка, Сингапур, Барбадос, Ямайка, Тринидад и Тобаго и Багамские Острова²⁰; рост удельного веса азиатских стран в экспорте стран Латинской Америки²¹; энергичная поддержка азиатскими странами инициатив латиноамериканских стран относительно установления нового международного экономического порядка; проведение в 1980 году специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по данному вопросу. Важным фактором сотрудничества являются согласованные выступления азиатских и латиноамериканских стран на конференции ФАО в Риме в 1974 году, когда их представители подчеркивали ответственность бывших колониальных метрополий за тяжелое экономическое положение развивающихся стран. Представитель Индии заявил, в частности, что помощь развитых капиталистических стран развивающимся следует рассматривать не в качестве благотворительного акта, а как справедливую компенсацию за ущерб, нанесенный им длительной колониальной эксплуатацией²².

Глубокий след в истории отношений и совместной антиимпериалистической борьбе стран Азии и Латинской Америки оставила победа революционно-демократических сил в Чили в 1970 году. Одним из первых шагов правительства Народного единства во главе с президентом С. Альенде в области внешней политики было установление дипломатических отношений с Демократической Республикой Вьетнам, Временным революционным правительством Республики Южный Вьетнам, КНР, КНДР, Кампучией, Бангладеш. Последовательная антиимпериалистическая, демократическая позиция правительства Народного единства в Чили завоевала симпатии и уважение в странах Азии. Сразу же после фашистского переворота в сентябре 1973 года к всемирному движению солидарности с чилийским народом присоединились ДРВ, Монголия, КНДР, Бангладеш, Организация освобождения Палестины, Сирия, Шри Ланка, Афганистан, Йемен, Кувейт, Катар, Объединенные Арабские Эмираты²³. Действия военной хунты в Чили были одобрены лишь шахским Ираном и марionеточными режимами Южного Вьетнама и Южной Кореи; правительства Японии и Израиля обошли чилийские события молчанием. Подавляющее большинство делегатов стран Азии в ООН выразили в 1973 году протест попыткам представителя чилийской фашистской хунты оправдать действия военных властей и представить их как последовательных сторонников политики неприсоединения; а на очередную встречу Координационного бюро неприсоединившихся стран в Алжире в 1974 году Чили не была допущена; на всех последующих конференциях глав государств и правительств неприсоединившихся стран Чили также не присутствовала.

Несмотря на всевозможные ухищрения чилийских властей найти выход из международной изоляции путем активизации контактов, в первую очередь с развивающимися странами²⁴, позиция многих стран Азии не изменилась: они выступают в поддержку борющегося народа Чили, считая солидарность двух континентов мощным орудием в борьбе прогрессивных сил во всем мире.

Таким образом, национально-освободительное движение в странах Азии и Латинской Америки опирается на прочную идейную основу, способствующую дальнейшему укреплению солидарности, сотрудничества и совместной борьбы за мир и мирное сосуществование.

Влияние победы народов Индокитая на международные отношения в Азии

Победа, одержанная в середине 70-х годов революционными силами Вьетнама в масштабах всей страны, стала крупнейшим событием современности и оказала глубокое влияние на развитие международной обстановки в Азии. Однако задолго до окончательной победы борьба большинства народов Индокитая за национальную независимость и социальное освобождение, против империалистической агрессии являлась существенным фактором утверждения позитивной, самостоятельной внешней политики многих стран Азии.

Уже само провозглашение Демократической Республики Вьетнам, успехи патриотических сил Лаоса и Камбоджи в значительной мере способствовали активизации движения азиатской солидарности, особенно в Юго-Восточной Азии. Первым проявлением этого стала попытка бывшего премьер-министра Таиланда Приди Паномионга — политика либерально-националистического толка — создать в 1946—1947 годах организационную основу для совместных действий молодых независимых азиатских государств. Его инициатива образования Лиги стран Юго-Восточной Азии отражала стремление к солидарности передовых сил Таиланда с борющимися народами Индокитая. Не имея прочной идейной опоры, Лига прекратила существование, по существу не начав своей деятельности, а П. Паномионг во время реакционных военных переворотов 1947—1948 годов был отстранен от власти²⁵. Инициатором сближения внешней политики молодых независимых государств Азии, их совместных самостоятельных действий в международных отношениях выступил премьер-министр Индии Дж. Неру. Так, одним из аспектов индийского внешнеполитического курса была солидарность с борьбой народов Индокитая.

С момента возникновения Демократической Республики Вьетнам представители Индийского национального конгресса выступили с осуждением действий французских колонизаторов в Индокитае²⁶. На конференции по вопросу об отношениях между странами Азии в Дели в 1947 году многие делегаты требовали, чтобы вьетнамский вопрос был поставлен на обсуждение в Совете Безопасности ООН, ими выдвигались предложения подвергнуть бойкоту французские суда и даже послать

в Индокитае добровольцев из стран Азии. Однако эти радикальные требования не вошли в окончательный текст резолюций конференции, а поддержка, которую страны Азии были способны оказать Индокитаю, могла быть в тот период скорее моральной, как сказал делегат Вьетнама, нежели материальной²⁷. Тем не менее дельийские конференции 1947 и 1949 годов показали, что движение солидарности с борющимися народами Индокитая знаменует появление позитивного, действенного фактора в международных отношениях в Азии.

В апреле 1954 года на конференции в Коломбо премьер-министры Бирмы, Индии, Индонезии, Пакистана и Цейлона в совместной декларации призвали к немедленному прекращению войны и проведению переговоров о мирном урегулировании индокитайской проблемы. «Страны Коломбо» требовали полной независимости для всех стран Индокитая, включая Демократическую Республику Вьетнам, а также прекращения вмешательства великих держав во внутренние дела азиатских государств²⁸. Растущее влияние стран Азии нашло отражение в предложении советского представителя на Берлинском совещании министров иностранных дел великих держав о необходимости участия делегатов Бирмы, Индии, Индонезии и Пакистана в предстоящем в Женеве совещании по вопросам Кореи и Индокитая²⁹.

Хотя ни одна из «стран Коломбо» не была приглашена на Женевское совещание (1954 г.), Индия и Индонезия все же направили туда своих наблюдателей³⁰. Женевские соглашения по Индокитаю явились не только победой революционных и патриотических сил индокитайских народов, всех прогрессивных сил мира; это стало также очевидным свидетельством независимой и позитивной политики, солидарности азиатских государств. Избрание Индии председателем Международной комиссии по контролю за выполнением соглашений по Индокитаю было воспринято мировой общественностью как фактическое признание сложившейся в Азии новой ситуации.

Солидарность революционно-освободительного движения народов Индокитая с народами Азии сыграла значительную, положительную роль в подготовке и успешном исходе Бандунгской конференции (1955 г.), на которую были приглашены представители всех государств и режимов Индокитая, в частности Демократи-

ческой Республики Вьетнам и баодаевского «Государства Вьетнам».

Одним из основных на конференции в Бандунге был вьетнамский вопрос, и делегация ДРВ приложила немало усилий для разъяснения своих позиций, имеющих целью поиск общей платформы, расширение и укрепление связей независимых стран Азии и Африки для совместной деятельности на международной арене. Внеся заметный вклад в успех конференции, делегация ДРВ вместе с тем сумела достичь определенных договоренностей по спорным проблемам и улучшению межгосударственных отношений со своими соседями. Был подписан вьетнамо-лаосский договор о взаимном невмешательстве во внутренние дела друг друга, основанный на принципах мирного сосуществования; устные соглашения аналогичного содержания между ДРВ и Камбоджей, ДРВ и Таиландом были достигнуты на встречах министра иностранных дел ДРВ с представителями Камбоджи и делегатом Таиланда³¹.

Благодаря позиции, занятой ДРВ на Бандунгской конференции, были устранены некоторые разногласия в межазиатских отношениях и в определенной мере смягчены противоречия. Конференция стала шагом вперед в становлении движения азиатской солидарности в совместной борьбе за общие цели как действенного фактора в международных отношениях. В заключительном коммюнике Бандунгской конференции содержалось требование принять в ООН, наряду с другими странами, Камбоджу и единый Вьетнам³².

Большинство делегаций на конференции приняли «пять принципов» мирного сосуществования, в том числе применительно к отношениям с социалистическими странами, в качестве основы своей внешней политики, принципов, которым они были намерены следовать и в дальнейшем в международных отношениях на азиатском континенте. Тем самым Бандунгская конференция заложила основы и наметила перспективы борьбы против империалистического вмешательства в Азии, а также способствовала росту движения солидарности с борьбой народов Индокитая против американской агрессии.

Летом 1963 года премьер-министр Цейлона С. Бандаранаике начал активную дипломатическую кампанию по созыву конференции буддийских стран Азии в защиту прав человека, против политики угнетения в Южном Вьетнаме. Идею созыва конференции поддержали Ин-

дия, Непал и Камбоджа, однако Бирма, Япония и Таиланд остались в стороне. В августе 1963 года Цейлон обратился к афро-азиатской группе членов ООН с предложением, чтобы они выступили с инициативой внеочередного рассмотрения в ООН вопроса о притеснениях (прежде всего буддистов) в Южном Вьетнаме³³.

Стремясь любой ценой сохранить под своим контролем Вьетнам, который при президенте Дж. Кеннеди стал рассматриваться как «краеугольный камень» американских интересов в Юго-Восточной Азии, правящие круги США с 60-х годов начали расширять непосредственное вмешательство и наращивать численность своих военных контингентов на Юге Вьетнама. Американское вмешательство вначале в форме «особой», а затем «локальной» войны оправдывалось пресловутой теорией «домино», согласно которой вслед за Южным Вьетнамом «в руки коммунистов» будто бы могут попасть Лаос, Камбоджа, Таиланд и т. д., а также обвинениями в адрес ДРВ, якобы ведущей агрессивную войну в Южном Вьетнаме. «Американизация» и эскалация войны во Вьетнаме в середине 60-х годов создали чрезвычайно опасную ситуацию, поставившую под угрозу сохранение мира, безопасности и внутренней стабильности, особенно в странах Юго-Восточной и Южной Азии.

По мере расширения империалистической агрессии все более отчетливо проявлялось стремление народов Индокитая к объединению сил в борьбе за независимость, против общего противника. В 1965 году в Пномпене состоялась конференция народов Индокитая, на которой были представлены Отечественный фронт Вьетнама, Народный фронт освобождения Южного Вьетнама, Народное социалистическое сообщество Камбоджи, Патриотический фронт Лаоса и др. Участники конференции осудили агрессивную политику США в Индокитае, подтвердили решимость и впредь крепить совместную борьбу против империализма и призвали народы всего мира объединить усилия для скорейшей ликвидации опасного положения, сложившегося в Индокитае³⁴.

Развязанная империалистами США война в Индокитае, особенно после того как они приступили к систематическим бомбардировкам и артиллерийским обстрелам территории Демократической Республики Вьетнам и Лаоса, вызвала сильную ответную реакцию в азиатских государствах и внесла определенные коррективы в

их внешнеполитическую линию. Так, Индия в период эскалации войны во Вьетнаме оправдывала справедливые требования вьетнамского народа, осудив бомбардировки ДРВ и признав НФО Южного Вьетнама равноправным субъектом в решении вьетнамской проблемы. В марте 1965 года правительство Индии предложило в качестве первого этапа на пути к урегулированию конфликта прекращение всех военных действий в Индокитае; премьер-министр Индии Л. Б. Шастри в середине 60-х годов высказывался за признание независимости и суверенитета всех народов Индокитайского п-ова и за вывод всех иностранных войск³⁵. Индия занимала последовательную позицию в вопросе о прекращении американских бомбардировок ДРВ, считая, что вслед за этим должно быть достигнуто прекращение военных действий на территории Вьетнама в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 года, с тем чтобы вьетнамский народ получил возможность сам решать свою судьбу без какого бы то ни было вмешательства извне³⁶.

Правительство Бирмы также выражало обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации в Индокитае, подчеркивая при этом настоятельную необходимость политического урегулирования вьетнамской проблемы в соответствии с Женевскими соглашениями на основе уважения суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Вьетнама³⁷.

Индонезия в период правления президента Сукарно выражала симпатии вьетнамскому народу, выступала в поддержку их справедливой борьбы, а вмешательство США в Южном Вьетнаме и присутствие там их войск квалифицировала как интервенцию³⁸. И после государственного переворота осенью 1965 года и последовавших за ним перемен во внешнеполитической ориентации Индонезия не одобряла американскую агрессию в Индокитае и не оказывала никакой поддержки США и их союзникам.

Свидетельством тревоги перед лицом американской агрессии в Индокитае, приведшей к возникновению опасного очага войны и усилению международной напряженности в Азии, выражением все более определенного и решительного отпора этой агрессии, поддержки борющихся народов Индокитая стали решения различных форумов участников движения неприсоединения. В заключительном коммюнике II (Каирской) конференции неприсоединившихся стран говорилось о необходи-

мости строгого соблюдения Женевских соглашений 1962 года по Лаосу, о гарантии нейтралитета и территориальной целостности Камбоджи, о прекращении «инострального вмешательства в Индокитае», о соблюдении Женевского соглашения по Индокитаю 1954 года и о таком политическом решении вьетнамской проблемы, которое соответствовало бы «законному стремлению народа Вьетнама к свободе, миру и независимости»³⁹. В резолюции по Индокитаю, принятой на III конференции в Лусаке в сентябре 1970 года, содержалось требование о «немедленном, полном и безоговорочном выводе иностранных вооруженных сил из Вьетнама», с тем чтобы вьетнамцы получили возможность «осуществлять право на самоопределение без постороннего вмешательства»⁴⁰. На совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран в августе 1972 года в Джорджтауне (Гайана) была подготовлена резолюция (включенная в документы IV конференции неприсоединившихся стран в Алжире в 1973 г.), которая открыто осудила американскую политику агрессии и эскалации войны в Индокитае, подтвердила «всемерную поддержку справедливой и героической борьбы народов Вьетнама, Камбоджи и Лаоса за свою национальную независимость» и, кроме того, содержала положительную оценку предложения из семи пунктов Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам по мирному решению вьетнамской проблемы и политической программы Национального фронта Камбоджи (ФНЕК)⁴¹.

Осуществляя эскалацию прямого вооруженного вмешательства во Вьетнаме, правящие круги США начали с 1964 года оказывать сильнейшее давление на своих союзников по НАТО и по азиатским блокам, особенно СЕАТО, с целью привлечения их к войне во Вьетнаме на стороне сайгонского режима. Однако эти усилия «интернационализировать» конфликт в Индокитае на антикоммунистической основе не привели к желаемым результатам. Из азиатских стран Соединенные Штаты активно поддержали лишь политически и экономически зависимые члены агрессивных группировок (Таиланд и Филиппины), Южная Корея по настоянию США направила свои войска во Вьетнам в январе 1965 года⁴². На таиландской территории были созданы крупные военные базы американской армии, на которых размещалось до 50 тыс. солдат и откуда осуществлялась большая часть

боевых вылетов американской авиации против ДРВ и Лаоса. В 1966 году Таиланд направил в Южный Вьетнам воинские части⁴³.

Исключительно важную роль в проведении американскими вооруженными силами боевых операций в Индокитае играли военные базы США, расположенные на Филиппинах, — военно-воздушные, военно-морские, тыловые, базы по ремонту боевой техники; в конце 60-х годов на Филиппинах находилось 30 тыс. американских военнослужащих⁴⁴. Филиппины — член блока СЕАТО в соответствии с так называемым «законом о помощи» сайгонскому режиму не только оказывали материальную помощь южновьетнамским марионеткам, но и направили в Южный Вьетнам воинский контингент, который, хотя он и состоял преимущественно из технических и медицинских подразделений, тем не менее непосредственно участвовал в военных действиях⁴⁵. К началу 70-х годов численность войск сателлитов и союзников США в Индокитае приблизилась к 80 тыс. человек, из которых 50 тыс. были посланы из Южной Кореи, 12 тыс. — из Таиланда, 8 тыс. — из Филиппин, 8 тыс. — из Австралии и 500 человек — из Новой Зеландии⁴⁶. Таиландские и филиппинские военнослужащие принимали непосредственное участие также в военных действиях в Лаосе.

Поддержка, которую в период агрессии в Индокитае оказали Соединенным Штатам правительства указанных государств, не способствовала ни «интернационализации» американской агрессии, ни повышению боеспособности сайгонской армии, а, напротив, нередко служила причиной ухудшения отношений США с их азиатскими союзниками, в том числе и из-за разногласий, возникавших в связи с требованиями последних об увеличении американской помощи в обмен на поставляемое ими пушечное мясо.

Участие Южной Кореи, Таиланда и Филиппин в войне во Вьетнаме на стороне США несло выгоду лишь верхушечным слоям общества в этих странах, главным образом буржуазно-компрадорским и военно-бюрократическим кругам, и привело к усилению их проимпериалистических тенденций и антикоммунистических предубеждений во внешней политике, а во внутреннем плане — к усилению авторитарного характера власти и роли армейских кругов в политической жизни. Вместе с тем во всех азиатских странах, которые поддер-

живали американскую агрессию во Вьетнаме, росло движение протеста против участия в этой войне, охватившего широкие слои населения, росли оппозиционные настроения под лозунгами, требовавшими демократизации внутренней политики и отказа от односторонней проимпериалистической ориентации. В результате изменений в военно-политической ситуации в Индокитае и под давлением внутренней оппозиции азиатские союзники США вынуждены были в конце концов пойти на ограничение помощи сайгонскому режиму и отозвать свои воинские контингенты из Южного Вьетнама. Правительство Филиппин сделало это в 1969 году⁴⁷; правительство Таиланда приняло решение об эвакуации воинских частей в июле 1970 года и осуществило его к апрелю 1972 года⁴⁸.

Агрессия Соединенных Штатов в Индокитае и впечатляющие успехи революционно-освободительного движения в странах этого субрегиона оказали серьезное воздействие на правящие круги многих азиатских государств, побудив их к пересмотру приоритетов во внешнеполитических концепциях и в целом в подходе к международным отношениям в Азии.

Переход США к политике «вьетнамизации» войны, постепенное свертывание американского военного присутствия в Индокитае и в Азии, вынужденные поиски путей к политическому урегулированию вьетнамской проблемы, а в дальнейшем и сокращение американской помощи их сайгонскому протезе расценивались в Азии как признаки ослабления «безграничных» возможностей США и подрывали веру в ценность военно-политических союзов с империализмом. Рост авторитета Демократической Республики Вьетнам, расширение движения солидарности с борющимися народами Индокитая, неуклонное падение престижа США, повсеместно утрачивавших доверие своих союзников, — все это убеждало правительства азиатских стран в необходимости нового подхода к решению международных проблем азиатского континента. На этой основе стали пробивать себе дорогу идеи нейтрализации региона Юго-Восточной Азии или континента в целом и необходимости перестройки всей системы международных отношений в Азии.

Эти тенденции еще более укрепились в результате знаменательных побед индокитайских народов на фронтах боевых действий, политических и дипломатических

успехов патриотов Вьетнама, добившихся заключения Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме в 1973 году в Париже, вслед за которым было подписано Соглашение о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе на основе положений, зафиксированных Женевской конференцией 1962 года по Лаосу. В политическом плане победа народов Индокитая открыла новые горизонты перед всей Азией, перспективы превращения ее в зону мира, безопасности и стабильности.

Внешние и внутренние факторы эрозии военно-политических блоков в Азии

В современных условиях национально-освободительное движение в Азии, сохраняющее задачу ликвидации остатков колониализма, продолжает бороться против политики сколачивания замкнутых военно-политических группировок, посредством которых империалистические державы, несмотря на существующие между ними серьезные противоречия, стремятся в рамках глобальной военной политики координировать усилия, с тем чтобы сохранить свои позиции в стратегически важных районах земного шара.

Большинство государств Азии основным в своей внешней политике избрали принцип неучастия в блоках, подразумевая под этим не только отказ от вхождения в военно-политические группировки империализма, но также и активную борьбу против колониализма, неоколониализма и расизма, за международное сотрудничество, основанное на равноправии и взаимной выгоде⁴⁹. Так, Организация солидарности народов Азии и Африки, согласно принятому в 1974 году Уставу, ставит широкие задачи в целях объединения, координации и усиления освободительной борьбы народов Азии и Африки против империализма, колониализма, расизма, сионизма и фашизма, за обеспечение их экономического, социального и культурного развития⁵⁰. Это движение находит отклик и в странах, которые продолжают состоять в военно-политических союзах с империалистическими державами. По инициативе ОСНАА проводились конференции писателей, женщин и молодежи стран Азии и Африки, организовывались семинары по актуальным вопросам борьбы с империализмом, ежегодно

проводятся дни солидарности с борющимися за свободу и независимость народами Азии и Африки и другие мероприятия.

Система военно-политических группировок империализма с начала 70-х годов переживает серьезный кризис, обусловленный как внутренними, так и внешними факторами. Оставаясь членами военно-политических блоков, азиатские страны оказывались во все большей международной изоляции. В ряду важнейших причин кризиса стоит и решительная борьба за ликвидацию этих блоков, которую ведут прогрессивные силы большинства азиатских стран. Антиблоковое направление в Азии первоначально развертывалось против создания в 1954 году по инициативе США Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), нацеленного на подавление национально-освободительных движений. Многие представители стран Азии с самого начала расценивали создание этого блока как прямую угрозу миру на континенте. Премьер-министр Индии Дж. Неру, подчеркивая неизменность индийской политики неучастия в блоках, заявлял, что пакт СЕАТО не только не содействует миру, но может вызвать еще большую напряженность в Азии⁵¹.

Естественно, что создатели этого блока всячески пытались представить его как оборонительный союз, поэтому они рекламировали сходство принципов и целей СЕАТО и Организации Объединенных Наций, однако маневры империалистов не могли кого-либо обмануть. Народы Азии всегда считали СЕАТО не только средством борьбы империалистов против социалистических стран, но и орудием разжигания конфликтов, направленным своим острием против национально-освободительных движений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке⁵².

Первые кризисные явления внутри этого блока, как и внутри других военно-политических группировок, отражали углубление противоречий между его членами, а затем и воздействие процесса разрядки международной напряженности⁵³. В результате в отношении к СЕАТО его азиатских участников произошли существенные перемены: правительство Пакистана, являвшегося его членом с момента создания группировки, заявило в ноябре 1973 года о своем выходе из него; два других азиатских участника — Филиппины и Таиланд объявили, что намерены добиваться постепенного ограничения

сферы его деятельности. В совместном коммюнике президента Филиппин и премьер-министра Таиланда в Маниле в июле 1975 года было отмечено изменение ситуации в Азии, которая открывает широкие возможности для развития всестороннего сотрудничества стран Юго-Восточной Азии вне зависимости от идеологических различий⁵⁴.

Победы народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии в борьбе за свободу, независимость и социальный прогресс, укрепление политической и экономической самостоятельности Индии и других миролюбивых стран Азии, образование Народной Республики Бангладеш, рост рядов и активизация позитивной деятельности движения неприсоединения способствовали развалу военно-политических блоков и явились ударом для осуществления империалистических планов в районе Азии. Решение о прекращении деятельности СЕАТО было принято на заседании министров стран-участниц в сентябре 1975 года и, согласно официальному коммюнике, должно было практически войти в силу в течение приблизительно двух лет⁵⁵. Это было полной ликвидацией блока, ставшего историческим анахронизмом.

В аналогичном положении оказался и Азиатско-тихоокеанский совет (АЗПАК), созданный в 1966 году по инициативе Японии. Внутренний кризис этой организации обострился в значительной мере вследствие заявления Малайзии о выходе из ее состава и негативного отношения к группировке со стороны Австралии; другие участники также открыто выражали мнения либо о кардинальных изменениях внутри АЗПАК, либо о его роспуске. Так, на очередной встрече в марте 1973 года в Бангкоке Постоянного комитета АЗПАК не было принято определенного решения о его дальнейшей судьбе.

Сходные тенденции обнаружились и в Организации Центрального договора (СЕНТО) ввиду обострения разногласий между его западными и азиатскими участниками. Турция, Иран и Пакистан, не отказываясь в целом от сотрудничества с Западом в военной области, вместе с тем настаивали на том, чтобы больше уделялось внимания вопросам помощи для развития их экономики, угрожая в противном случае выходом из этого союза. В 1977 году блок СЕНТО распался.

Заключенный в июле 1964 года между Турцией, Ираном и Пакистаном договор о региональном сотрудничестве (РСР — Региональное сотрудничество ради раз-

вития), в деятельности которого хотя и довольно отчетливо просматривались политические и даже «оборонительные» аспекты, отражал заинтересованность участников в действительно взаимовыгодном региональном сотрудничестве⁵⁶.

Кризис замкнутых военно-политических группировок в Азии, какими они сформировались и действовали с середины 50-х годов, не означает, однако, что блоковая империалистическая политика перестала представлять угрозу для мира на азиатском континенте. Как и прежде, она является опасным инструментом империалистической политики агрессии и вмешательства, препятствием для разрядки напряженности и обеспечения реальной безопасности в Азии. Стратеги империализма продолжали попытки продлить существование блоков в прежней форме, стали приспособлять их структуру к меняющимся условиям, «модернизировать» и придавать им вид организаций якобы чисто экономического и социально-культурного характера в расчете на то, что посулами экономической помощи и методами неокOLONIALНОЙ экспансии им удастся удержать недовольные азиатские государства в сфере своего влияния, сохранить и укрепить их зависимость от империализма. Одновременно империализм развертывал планы в целях консолидации разваливающейся системы военных блоков в Азии, заменяя их так называемыми неформальными коалиционными связями, которые подкреплялись увеличением военного империалистического присутствия также в обновленных формах — базовая стратегия, милитаризация Индийского океана, «силы быстрого развертывания», новые военные командные структуры для тех районов азиатского континента, которые объявлялись империалистическими правительствами «сферой их жизненных интересов» и т. д.

Экономические связи в рамках военно-политических союзов прямо противоположны той экономической помощи, которую развивающимся странам оказывают социалистические государства, что вынуждает империалистов совершенствовать методы неокOLONIALИСТСКОГО проникновения, поступаясь во многих случаях непосредственной выгодой ради долгосрочной перспективы удержать страны Азии в орбите мирового капитализма.

Несмотря на это позиции стран социалистического содружества в 70-х годах продолжали упрочиваться, их престиж в развивающихся странах возрастал прежде

всего благодаря проводимой ими миролюбивой политике и бескорыстной экономической помощи. Укреплению сотрудничества освободившихся стран с миром социализма способствуют и те значительные перемены, которые происходят во внутренней жизни развивающихся государств в процессе борьбы за выбор пути социально-экономического развития.

Практика показывает, что страны, освободившиеся от колониальной зависимости, при новой расстановке классовых сил в мире способны более эффективно противостоять империалистическому диктату и добиваться справедливых и равноправных международных экономических отношений. Соответственно возрастает их вклад в общемировую совместную борьбу за мир и безопасность народов. Социалистическое сообщество неизменно проявляет готовность принять активное участие в поисках новых путей, направленных на укрепление мира и безопасности в Азии, на развитие всестороннего и равноправного сотрудничества. На XXV съезде КПСС отмечалось: «Мы делаем и будем делать все, чтобы развивать и укреплять дружбу с теми, кто действительно к ней стремится. С подавляющим большинством государств, возникших в результате слома колониальной системы, нас объединяет глубокая приверженность к миру и свободе, отвращение к любым формам агрессии и господства, к эксплуатации одной страны другой. Эта общность коренных устремлений — богатая и плодотворная почва, на которой и впредь будет крепнуть и расцветать наша дружба»⁵⁷.

Сотрудничество мировой социалистической системы с развивающимися странами содействует развитию мировых хозяйственно-торговых связей на основе принципов равноправия и взаимной выгоды, способствует более успешной борьбе народов развивающихся стран против колониализма и неоколониализма, против эксплуатации их капиталистическими государствами. Разрядка международной напряженности явилась важнейшей предпосылкой и необходимым условием для снижения уровня и постепенной ликвидации непроизводительных военных расходов в развивающихся странах.

Империалистические государства, напротив, своей политикой нагнетания напряженности и провоцирования международных и межгосударственных конфликтов стремятся поддерживать в развивающихся странах, особенно являющихся членами военно-политических блоков

или союзов с империализмом, высокий уровень численности вооруженных сил, вынуждают их тратить весьма солидную часть национальных ресурсов на содержание и модернизацию вооруженных сил, огромные закупки вооружений и военных материалов. При создании блоков Соединенные Штаты наибольшее внимание уделяли военной стороне их организации и деятельности. Существование и структура подобных группировок позволяла США, не увеличивая в количественном отношении свое военное присутствие в Азии, оказывать серьезное влияние на международную ситуацию на азиатском континенте; используя каналы и рычаги военных пактов, США по существу почти полностью контролировали вооруженные силы стран Азии, входивших в агрессивные группировки.

Азиатские государства, вступая в создаваемые империализмом военно-политические блоки, надеялись прежде всего преодолеть экономические проблемы и обеспечить себе поддержку в ряде спорных международных и межгосударственных вопросов. Так, к примеру, Таиланд и Филиппины, участвуя в СЕАТО, рассчитывали на получение большей американской помощи. Пакистанские правящие круги при вступлении в эту группировку руководствовались своим пониманием геополитических, идеологических, военных и экономических факторов, определяющих трудное положение страны; кроме того, существовала надежда на получение материальной, технической и финансовой помощи со стороны Запада⁵⁸. Однако общеизвестно, что наращивание военных потенциалов не снимает противоречий, существующих и возникающих между участниками военно-политических группировок, напротив, оно еще более обостряет их и чревато возникновением опасных конфликтных ситуаций.

В большинстве случаев военно-политические блоки не оправдали надежд азиатских государств. Поэтому в ряде развивающихся стран, оказавшихся членами блоков, усиливалось стремление обрести большую «свободу рук» в отношении империалистических партнеров, стали подвергаться пересмотру внешнеполитические приоритеты, наметился все более очевидный отход от односторонней ориентации на лагерь империализма. Лидеры этих стран все яснее стали отдавать отчет в том, что выход из тупика односторонности может быть найден во взаимовыгодном мирном сотрудничестве без

вмешательства со стороны империалистических держав, навязывающих выгодные для себя решения в соответствии с их глобальной стратегией, далеко не всегда отвечающие коренным интересам азиатских народов⁵⁹.

Поражение американского империализма в Индокитае, вывод американских войск из Вьетнама и принятие США обязательства воздерживаться впредь от вмешательства во внутренние дела индокитайских государств, согласно Парижскому соглашению 1973 года, послужили для правительств многих азиатских государств катализатором в деле ускорения пересмотра своих позиций. Победа вьетнамского народа, в результате которой Индокитай по существу выпал из сферы прямого империалистического влияния, предстала как пример не только для демократических сил и народов азиатских стран. Эта победа заставила и господствующие буржуазные круги прийти к более четкому осознанию того, что американское военно-политическое вмешательство отнюдь не является гарантией обеспечения классовых и националистических интересов. Присутствие американской военщины стало нежелательным и для правящих кругов стран с некогда ярко выраженной проамериканской ориентацией, и многие из них довольно настойчиво, хотя по ряду причин не всегда успешно, стали требовать вывода войск США и ликвидации американских военных баз, расположенных на их территории. Во многих развивающихся странах крепло убеждение в том, что устранение иностранных военных баз с их территории создало бы, не нанося ущерба национальной безопасности, благоприятные условия для проведения более гибкой политики по отношению к другим государствам; на этой почве стали привлекательнее идеи неприсоединения, нейтрализации, разрядки напряженности в международных и межгосударственных отношениях, проявлявшиеся зачастую в форме инициатив по созданию зон мира и безопасности на региональном уровне.

Во второй половине 70-х годов процесс эрозии военно-политических блоков империализма продолжал развиваться. В условиях межимпериалистических противоречий, усиления гегемонии США и, с другой стороны, благодаря успехам разрядки международной напряженности эти блоки по существу утратили свои первоначальные функции и значение; как уже отмечалось, в значительной мере изменились условия, обосновывавшие

участие в военно-политических группировках некоторых азиатских государств.

Параллельно с этим развивались экономические и иные связи соседних азиатских стран, ощущалась тяга к более широкому сотрудничеству на субрегиональном и региональном уровнях. Региональные объединения⁶⁰, которые, в отличие от военно-политических блоков, являются прежде всего выражением стремления развивающихся стран к экономической самостоятельности и стабильности, уделяют в своей деятельности особое внимание экономическим и политико-культурным аспектам и на современном этапе играют все более значительную роль (подробнее об этом см. гл. V). От военно-политических блоков они принципиально отличаются уже тем, что инициаторами их создания выступают сами развивающиеся страны, ищущие возможности для ограничения или даже устранения прямого, непосредственного влияния на их политику и деятельность империалистических держав. Ведущей политической силой в такого рода региональных организациях выступает национальная буржуазия, у которой имеются свои, зачастую весьма существенные противоречия с внешними империалистическими силами, поэтому в действиях региональных объединений государств по международным вопросам не исключается антиимпериалистическая направленность. Это вынуждает империалистические державы лавировать, искать пути для опосредствованного воздействия на политику участников этих объединений, перенося упор на таких своих союзников, как Израиль, Южно-Африканская Республика или Иран (до происшедшей в этой стране революции).

Вместе с тем экономические трудности, зависимое положение развивающихся стран в системе международных экономических и финансовых отношений, деятельность в них многонациональных корпораций и иностранных монополий, страх национальной буржуазии этих государств перед революционными потрясениями, выступлениями демократических сил и народных масс оставляют империализму рычаги для косвенного использования региональных объединений в интересах собственной глобальной стратегии. В силу классовых интересов национальной буржуазии развивающихся стран, которые толкают ее на компромиссы и союзы с иностранной монополистической буржуазией в большей мере, чем с эксплуатируемыми классами своих стран,

в деятельности региональных организаций отчетливо проявляются и антикоммунистические тенденции, настойчиво используемые силами империализма, особенно в Юго-Восточной Азии. Так, к примеру, на учредительном заседании АЗПАК звучали призывы к более тесному сотрудничеству стран азиатско-тихоокеанского региона «против страшной угрозы международного коммунизма»⁶¹, что отразилось в последовательной поддержке группировкой политики США в Юго-Восточной Азии.

В целом региональные объединения в качестве основной цели прокламируют политику взаимопонимания между странами-участницами, особо подчеркивая при этом важность экономического сотрудничества. В то же время наряду с преимущественно экономическими в деятельности региональных объединений проявляются и определенные политические аспекты, стремление к выступлениям с согласованных позиций по ряду крупных проблем мировой политики.

Серьезным препятствием для стабилизации региональных объединений являются острые разногласия, существующие между империалистическими державами. В период ослабления традиционных колониальных держав — Великобритании и Франции и перемещения доминирующих военно-политических позиций к США новым фактором стала растущая экспансия Японии, сопровождающаяся так называемой «экономической дипломатией» и своеобразным разделением функций между США и Японией. Соединенные Штаты, продолжая политику сохранения и наращивания активного присутствия в Азии, изыскивают новые формы и новые поводы для индивидуальных или согласованных с Японией действий в духе «сдерживания коммунизма», противостояния «советской экспансии», с тем чтобы в той или иной форме попытаться придать региональным объединениям азиатских государств характер антикоммунистических военных блоков.

Тем не менее в направленности и практической деятельности региональных объединений все более отчетливо отражается кризис «блоковой политики» империализма, его неспособность удержать азиатские страны не только в безусловном подчинении, но и в рамках своих глобальных стратегических устремлений. Свидетельством тому может служить инициатива стран — участниц АСЕАН о превращении Юго-Восточной Азии в «зону мира, свободы и нейтралитета», имевшая в ви-

ду, что нейтралитет предполагает ликвидацию военно-политических блоков, иностранных военных баз, вывод иностранных вооруженных сил, сохранение государственного суверенитета и территориальной целостности государств этого района, обеспечение мира и защиту экономических интересов от посягательств иностранных монополий⁶².

Характерным для периода разрядки международной напряженности была все чаще проявлявшаяся тяга к урегулированию спорных вопросов, существующих между соседними азиатскими государствами с различной политической ориентацией, путем заключения двусторонних договоров; к числу наиболее важных из них, создававших предпосылки для обеспечения мира и безопасности в Южной Азии, следует отнести договоры между Индией и Пакистаном (3 июля 1972 г.), Индией и Бангладеш (19 марта 1972 г.).

Значительно изменившийся, прежде всего благодаря победе народов Индокитая, международно-политический климат в Азии в 70-х годах характеризовали усилившиеся тенденции к демократизации всей системы международных отношений на азиатском континенте. Это проявилось во все более решительном отпоре империалистическому диктату и вмешательству, в стремлении к мирному урегулированию спорных проблем, к расширению контактов с СССР и странами социалистического содружества, проведению политики неприсоединения, мирного сосуществования на равноправной и взаимовыгодной основе, отказа от применения силы как средства решения спорных вопросов, в растущем понимании необходимости обеспечения безопасности народов Азии на основе совместных усилий всех стран континента.

РОСТ РЯДОВ И РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ — АНТИКОЛОНИАЛЬНОГО, АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО КУРСА НЕЗАВИСИМЫХ СТРАН

Основные политические задачи и трудности движения неприсоединения в 60—70-х годах

Развитие движения неприсоединения во второй половине 60-х годов характеризовалось появлением качественно новых моментов. Период бурной деколонизации сменился сложным этапом борьбы за укрепление политической независимости и достижение экономической самостоятельности. Эволюция концепций и практики движения неприсоединения характеризовалась смещением центра внимания с проблем почти исключительно политических на вопросы экономического развития. Проявила себя тенденция к выработке более общей стратегии неприсоединившихся государств и реализации их совместных усилий по демократизации международных экономических отношений.

Одновременно с этим в обстановке усиления агрессивности в политике империалистических держав продолжали сохраняться и активизироваться факторы, породившие движение неприсоединения, а именно стремление развивающихся стран оградить политическую независимость, обеспечить мир и мирное сосуществование как условие для решения задач их национального развития, уменьшить опасность империалистического вмешательства и агрессии. Опираясь на заметные успехи в поступательном развитии движения, в частности укрепившиеся позиции в Организации Объединенных Наций,

страны — участницы движения неприсоединения проявили заинтересованность в более активном участии в решении узловых проблем мировой политики, таких как разоружение, создание безъядерных зон и зон мира, и на этой основе — в повышении роли развивающихся государств в международно-политических делах.

Необходимо отметить, что шесть лет, прошедшие между II и III конференциями глав государств и правительств, оказались временем серьезных испытаний для движения неприсоединения. Это было вызвано не только воздействием внешних факторов, самым серьезным из которых было то, что в 60-х годах американский империализм в противоборстве с мировым социализмом и революционными силами современности в качестве главного объекта контрнаступления избрал национально-освободительное движение и неоднократно прибегал к контрреволюционному вооруженному насилию в различных районах мира. Именно на середину и вторую половину 60-х годов пришлись эскалация войны во Вьетнаме, интервенция США в Доминиканской Республике и другие агрессивные акции империализма. Внутри самого движения неприсоединения под влиянием процессов социально-экономического развития и вследствие роста числа его участников усиливалась неоднородность состава, что обострило борьбу в нем по вопросам целей и принципов движения, дифференциацию и поляризацию стран, главным критерием в которых стало отношение к основному антиимпериалистическому содержанию движения. Существенные осложнения в развитии движения неприсоединения в указанный период вызвало обострение межгосударственных и территориально-пограничных споров между развивающимися странами с вовлечением в них и неприсоединившихся государств; например, на Индостанском субконтиненте противоречия приняли характер вооруженных конфликтов, в которые вмешались империалистические силы с целью дискредитации идей национального освобождения и политики неприсоединения.

В этой осложнившейся обстановке в конце 60-х годов началась непосредственная подготовка к очередной, III конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. В июле 1969 года в Белграде была проведена консультативная встреча, подтвердившая основные принципы и цели движения неприсоединения. В сентябре 1969 года в период работы XXIV сес-

сии Генеральной Ассамблеи ООН было проведено совещание министров иностранных дел неприсоединившихся государств, а в апреле 1970 года в Дар-эс-Саламе (Танзания) — подготовительное совещание, которое приняло окончательное решение о проведении III конференции неприсоединившихся стран в Лусаке (Замбия):

Состоявшаяся в сентябре 1970 года III конференция собрала представителей 54 государств и наблюдателей из 10 стран. Рост числа участников отражал окончательный распад колониальной системы, появление новых независимых государств, а проведение конференции в столице африканского государства свидетельствовало о росте удельного веса стран Африки в движении и усилении антиколониалистских и антиимпериалистических тенденций в общей борьбе за ликвидацию последних очагов колониализма и последствий колониальной зависимости народов. Поэтому в качестве гостей на конференцию были приглашены представители некоторых африканских организаций, возглавляющих борьбу за национальное освобождение, — Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), организаций ЗАПУ и ЗАНУ (Зимбабве) и др., а также Организации освобождения Палестины (ООП) ¹.

Лусакская конференция приняла Декларацию о мире, независимости, развитии, сотрудничестве и демократизации международных отношений, в которой были подведены итоги развития движения неприсоединения, выражена поддержка освободительной борьбы народов, указано на настоятельную необходимость ликвидации разрыва между развитыми и развивающимися странами. Подчеркнув, что «нужен не пересмотр понятия неприсоединения, а подтверждение всеми неприсоединившимися странами верности его главным целям и задачам» ², декларация изложила понятие неприсоединения в ясно выраженном антиимпериалистическом духе: стремление к международному миру и сотрудничеству, укрепление роли неприсоединившихся стран в рамках ООН, с тем чтобы эта организация стала более эффективным препятствием на пути любых форм агрессивных действий и угроз силой или применения ее против свободы, независимости, территориальной целостности и суверенитета любой страны; борьба против колониализма и расизма; решение споров мирными средствами; прекращение гонки вооружений с последующим всеоб-

щим разоружением; противодействие военным союзам и пактам великих держав, а также созданию иностранных военных баз; борьба за экономическую независимость и сотрудничество на основе равенства и взаимной выгоды³. Содержание и принцип формулировок, в которых выдержано изложение основных целей неприсоединения, отчетливо говорят о том, что участники конференции отвергли попытки представить движение в качестве «третьей силы», одинаково направленной как против империализма, так и социализма. В этом большое позитивное значение Лусакской декларации.

Конференция в Лусаке приняла также ряд отдельных резолюций. В резолюции об Индокитае участники конференции осудили американскую агрессию, выдвинули требование о немедленном прекращении империалистического вмешательства в дела стран Индокитая и обеспечении права на самоопределение народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, заявили о полной поддержке их борьбы. В резолюции по Ближнему Востоку была осуждена продолжающаяся оккупация Израилем арабских территорий, выражена поддержка справедливой борьбы палестинского народа за немедленный вывод израильских войск с захваченных арабских земель, за его законные права на создание отечества.

Наряду с общей резолюцией о деколонизации конференция приняла ряд конкретных решений — о португальских колониях в Африке, о Намибии и Зимбабве, — в которых содержался призыв оказывать борьбе этих народов моральную и материальную помощь с целью их скорейшего освобождения. Специальная резолюция касалась вопроса о повышении роли неприсоединившихся государств в мировой политике, о координации и согласовании их усилий в ООН и других международных организациях. В частности, в заявлении в связи с 25-летием ООН неприсоединившиеся страны излагали свое намерение уделять особое внимание вопросу об объявлении Индийского океана зоной мира, свободной от ядерного оружия, где будут ликвидированы военные базы иностранных государств. Лусакская конференция приняла специальную Декларацию о разоружении, в которой подчеркивалось, что «всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем является наиболее настоящей и первоочередной необходимостью для международного сообщества на современном этапе»⁴.

Трехлетний период между III и IV конференциями неприсоединившихся стран был отмечен значительными позитивными изменениями в международной обстановке, что с удовлетворением констатировали участники движения неприсоединения в декларации, принятой Джорджтаунской (Гайана) конференцией министров иностранных дел неприсоединившихся стран в августе 1972 года. В этот период начал осуществляться поворот от «холодной войны» к мирному сосуществованию государств, от напряженности — к разрядке и международному сотрудничеству. В связи с прекращением прямой агрессии американского империализма против вьетнамского народа возникли предпосылки для мирного урегулирования проблемы Вьетнама. С заключением перемирия в Лаосе начался процесс национального примирения и согласия. В значительной мере оздоровилась обстановка в Южной Азии, где удалось ликвидировать очаг войны, образовалась суверенная Народная Республика Бангладеш, а Индия и Пакистан выразили готовность решать мирным путем основные спорные проблемы без внешнего вмешательства.

Конференция в Джорджтауне вновь подтвердила преданность неприсоединившихся стран делу мира, поддержала всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем, а также инициативу созыва Всемирной конференции по разоружению. Она выявила «наметившиеся признаки улучшения отношений между великими державами» и вместе с тем подчеркнула, что такое улучшение «должно содействовать полной ликвидации кризисных ситуаций и конфронтаций, а не усиливать их периферийное соперничество в ущерб другим странам»⁵. Министры иностранных дел приветствовали инициативу созыва Европейской конференции по вопросам безопасности и сотрудничества. Джорджтаунская конференция выступила с призывом к укреплению солидарности всех прогрессивных сил, борющихся против империализма и колониализма. Она приняла программу действий по развитию взаимного экономического сотрудничества неприсоединившихся стран и заявление о международной безопасности и разоружении.

В сентябре 1973 года в Алжире состоялась IV конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, на которой присутствовали 75 делегаций, а также наблюдатели и гости из ряда стран и национальных и международных организаций.

Алжирская конференция знаменовала новый шаг на пути укрепления антиимпериалистической и антиколониалистской направленности движения неприсоединения в целом, причем это было достигнуто в борьбе против тенденций и точек зрения, идущих вразрез с основными целями и принципами движения. Исключительно важную роль на конференции сыграли делегация Кубы и ее глава Фидель Кастро, выступивший с принципиальных интернационалистских позиций. В своем заявлении Ф. Кастро решительно отверг тезисы империалистической пропаганды относительно так называемого «сговора сверхдержав» и энергично призвал все неприсоединившиеся страны к дальнейшему укреплению политических, экономических и культурных связей с Советским Союзом и социалистическим содружеством.

Политическая декларация, принятая Алжирской конференцией, отметила, что «эволюция международных отношений подтвердила жизненность и большое значение целей, принципов и практики политики неприсоединения», что «политика неприсоединения, проводимая совместно с другими миролюбивыми, демократическими и прогрессивными силами, представляет важный и неизменный фактор в борьбе за свободу и независимость народов и стран, за мир во всем мире и за равную безопасность для всех государств, за осуществление во всем мире принципов активного мирного сосуществования, за демократизацию международных отношений, за всеобщее и равноправное сотрудничество, за экономическое развитие и социальный прогресс»⁶.

В декларации была высказана поддержка усилий по разрядке напряженности между Востоком и Западом на европейском континенте и выражена надежда на то, что процесс ослабления напряженности охватит и другие районы мира. «Мир неделим; его нельзя сводить к простому перемещению конфронтации из одного района в другой или довольствоваться сохранением напряженности в одних районах при одновременных усилиях устранить ее в других»⁷. В этой связи конференция потребовала вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий и восстановления законных прав народа Палестины, призвала к поддержке Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам как единственного и подлинного представителя населения Южного Вьетнама, приветствовала инициативы по мирному воссоединению Кореи и потребовала

обязательного вывода иностранных войск из Южной Кореи.

Политическая декларация уделила большое внимание вопросам антиколониальной борьбы: «В Азии, Африке и Латинской Америке все больше стран проявляют стремление к освобождению и, не колеблясь, идут на борьбу, навязанную им неоколониальной опекой и империалистическими монополиями». В этой связи конференция подчеркивает, что неприсоединившиеся страны должны действовать еще более решительно: «Им следует быстро разрешать конфликты, происходящие в «третьем мире», где политика с позиции силы, проводимая империализмом и колониализмом, идет вразрез с законными чаяниями народов»⁸.

Одновременно конференция рассмотрела вопросы, касающиеся поддержки национально-освободительных движений. В специальной Декларации о национально-освободительной борьбе говорилось: «Конфронтация народов с колониализмом, неоколониализмом, сионизмом и империализмом остается одной из главных реальностей нашей эпохи. Она не перестает указывать миру на общность судеб и неделимый характер борьбы народов «третьего мира». Политика неприсоединения, одной из главных целей которой является борьба за независимость и сохранение национального суверенитета, полностью отождествляется с освободительной борьбой угнетенных народов против всех форм угнетения и эксплуатации»⁹. Подчеркнув важность борьбы народа Палестины, народов Юга Африки против колониализма и расизма, народов латиноамериканских стран против американского империализма, декларация подчеркнула, что эта борьба должна пользоваться полной поддержкой и опираться на боевую солидарность всех народов мира.

Сближение позиций неприсоединившихся стран и социалистического содружества в вопросах борьбы за мир, против неоколониализма и империализма, которое показала Алжирская конференция, отчетливо выявило также взаимосвязь разрядки международной напряженности и политической линии неприсоединения. Значительные успехи, достигнутые в деле международной разрядки благодаря согласованным принципиальным усилиям Советского Союза и стран социалистического содружества, заметным образом повлияли на перестройку в целом международных отношений в плане

поворота от глобальной конфронтации к утверждению принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами с различным социальным строем. Претворение в жизнь разработанной съездами Коммунистической партии Советского Союза Программы мира, дальнейшая борьба за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов предусматривают наращивание усилий всех прогрессивных, демократических сил мира, направленных на принятие эффективных мер по прекращению гонки вооружений и разоружению, осуществление на практике принципов мирного сосуществования и основанных на этих принципах международных обязательств и соглашений, развитие взаимовыгодного сотрудничества между всеми государствами и улучшение взаимопонимания между народами.

В 70-е годы в империалистической пропаганде стал настойчиво муссироваться тезис о том, что разрядка, к которой стремятся страны социалистического содружества, несовместима с поддержкой освободительной борьбы народов, с усилиями развивающихся стран по упрочению национальной независимости, их борьбой за социальные преобразования. Такого рода взгляды получили распространение и в ряде неприсоединившихся стран, что в определенной мере нашло отражение в некоторых документах движения.

Однако мир и мирное сосуществование, развитие международного сотрудничества не означают ни политического, ни тем более социального статус-кво, они не препятствуют оказанию поддержки освободительным силам в их борьбе против империалистической агрессии и экспансии, за мир и социальный прогресс. Напротив, разрядка при условии соблюдения одного из ее основополагающих принципов — невмешательства в дела других стран в значительной мере снижает опасность вооруженного столкновения, создает существенные преграды для попыток империалистического диктата в отношении освободившихся государств. Убедительным доказательством тому служат победы народов Индокитая, народов бывших португальских колоний в Африке, нарастание борьбы против расистских режимов на Юге Африки, происходивших именно в период развития процессов разрядки в международных отношениях, предполагающей отказ от угрозы силой или применения силы при решении межгосударственных споров и конфликтов.

В той же мере и в силу тех же причин выглядели несостоятельными и опасения некоторых неприсоединившихся государств тем, что разрядка в отношениях между СССР и США, нормализация обстановки в Европе в процессе борьбы за претворение в жизнь основных положений Заключительного акта общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству могут привести к перемещению на «периферийные» районы мира сферы конфронтации великих держав и жертвой этого якобы станут развивающиеся государства.

Борьба СССР и социалистического содружества за разрядку международной напряженности определяется не конъюнктурными соображениями, а принципиальным содержанием их внешнеполитического курса; он направлен на обеспечение мира и мирного сосуществования, международного сотрудничества, свободы и независимости народов. В этом отношении международная разрядка целиком отвечает интересам развивающихся стран, создавая наиболее благоприятные предпосылки для реализации основных принципов и целей движения неприсоединения. Разрядка укрепляет основы для сближения позиций социалистического содружества и неприсоединившихся стран по коренным проблемам современности. Проводя политику дружбы и антиимпериалистической солидарности, высоко оценивая положительную роль развивающихся государств на международной арене, страны социалистического содружества в то же время не могут игнорировать опасность уступок со стороны развивающихся государств силам империализма и реакции; прогрессивной с точки зрения сил мира и демократии может быть только политика, которая ставит целью «решительный отпор неокOLONиализму, борьбу за укрепление суверенитета и независимости молодых государств, их экономическое освобождение от империализма, борьбу за мир, за социальный прогресс и укрепление солидарности с другими передовыми силами нашего времени, в первую очередь со странами социализма»¹⁰.

Наиболее непримиримыми противниками обеспечения безопасности в Азии, основанной на принципах коллективных, совместных усилий государств, выступают империалистические, реакционные силы, в чьи интересы входит нагнетание напряженности, втягивание азиатских стран в обременительную для их экономики гонку вооружений, сохранение конфронтаций и кон-

фликтных ситуаций, межгосударственных территориально-пограничных притязаний и споров.

Важным вкладом в борьбу за мир и безопасность в Азии является укрепление связей ряда неприсоединившихся стран с Советским Союзом и странами социалистического содружества, в частности в форме заключения договоров о дружбе и сотрудничестве (советско-индийский договор 1971 г., советско-иракский договор 1972 г. и др.). Не будучи военными, эти документы и регулируемые ими отношения между государствами основываются на принципах мирного сосуществования, направлены на обеспечение свободы и независимости, международный мир и безопасность народов и по своему содержанию и характеру не только не противоречат основной идее неприсоединения, но, напротив, являются воплощением и эффективным средством реализации его принципов и целей.

Эволюция движения неприсоединения характеризовалась интенсивным расширением его географических рамок и количественным ростом числа участников. Если на I конференции присутствовало 25 делегаций, то на V, в Коломбо в 1976 году, были представлены 86 участников, 22 страны и организации со статусом наблюдателей и 7 стран в качестве гостей. Таким образом, число стран, придерживающихся в своей внешней политике линии неприсоединения, превысило к середине 70-х годов 100 и включило подавляющее большинство развивающихся стран мира.

Параллельно с количественным расширением движения неприсоединения внутри него происходили существенные качественные изменения в плане усиления неоднородности участвующих стран по уровню и типу социально-экономического развития, идеологическим системам и политической ориентации. В него входит ряд социалистических стран (Югославия, Куба, Вьетнам, КНДР, ЛНДР), развивающиеся страны социалистической ориентации, капиталистические страны — как проводящие прогрессивный внешнеполитический курс, так и придерживающиеся прозападной ориентации, а также консервативные и реакционные феодально-монархические режимы.

Характерная для 70-х годов заметная дифференциация внешнеполитических курсов развивающихся государств связана прежде всего с внутренней поляризацией социально-политических сил, когда в ряде стран

буржуазия проявляет склонность к компромиссам с империализмом и единению с ним на классовой основе. Более выпукло, чем на предшествующем этапе развития неприсоединения, стали выступать различия исторического, географического, религиозного и иного порядка. Большую опасность для антиимпериалистической солидарности развивающихся стран представляет усиление в идеологии и политической практике национализма в его негативном аспекте, что во внешнеполитическом курсе выражается в тенденциях к гегемонизму и экспансионизму.

Империализм всячески содействует росту национального экстремизма, разжигает рознь и на этой основе конфликты между развивающимися странами, провоцирует обострение территориальных споров, расовых, этнических, религиозных и других противоречий. Свидетельством этого в Азии является обострение погранично-территориальных споров между СРВ и Кампучией, когда в последней правила клика Пол Пота, между Кампучией и Таиландом, постоянная напряженность между Южной и Северной Кореей, ирано-иракский конфликт, агрессия Израиля против Ливана. Усиливается стремление реакционных сил к поддержке и формированию блоков проимпериалистических режимов, направленных против тех стран, которые последовательно выступают с позиций неприсоединения, проводят прогрессивные социально-экономические преобразования, ориентируются на сближение с СССР и социалистическим содружеством.

Важно также отметить, что, хотя борьба за экономическую самостоятельность и равноправное положение в мировой системе разделения труда, за право распоряжаться собственными ресурсами в интересах развития своих стран в противовес политике империалистической эксплуатации объективно действует как фактор усиления антиимпериалистической солидарности развивающихся стран, она в то же время имеет и обратную сторону. Будучи главным образом частью мировой капиталистической системы хозяйства, развивающиеся страны вступают в отношения конкурентной борьбы между собой в поисках внешних источников финансирования, помощи, приобретения современной технологии и т. д., что углубляет противоречия между ними. В определенной мере на единство движения неприсоединения влияют и региональные различия, не всегда одинаковое ви-

дение и понимание основных целей и конкретных задач движения в зависимости от особенностей в положении и развитии той или иной страны Азии, Африки или Латинской Америки.

Этим широко пользуются империалисты, весьма гибко применяя неокOLONиалистские методы для того, чтобы втягивать развивающиеся страны в орбиту мировых капиталистических связей в качестве отнюдь не равноправных участников, для давления на одни и заигрывания с другими в интересах соответствующей переориентации их внешнеполитической линии, для насаждения и поддержания проимпериалистических военно-бюрократических режимов и диктатур. Финансовая зависимость большинства неприсоединившихся стран служит источником непоследовательности и колебаний в их внешней политике в ущерб антиимпериалистическому единству.

В силу указанных причин, а также многообразного воздействия факторов международного характера (прежде всего таких, как происки и маневры империалистов и неокOLONизаторов, политика империалистических держав и реакционных режимов в развивающихся странах, последствия мирового валютно-финансового и энергетического кризисов для движения неприсоединения) в позициях нескольких групп стран выявились с той или иной степенью отчетливости различные направления политики. Принципиальным критерием оценки этих зачастую противоречивых направлений служит отношение стран к основным принципам и целям движения неприсоединения, его роли в мировой политике на современном этапе, к сотрудничеству и координации действий с социалистическим содружеством.

Наиболее прогрессивное, радикальное крыло неприсоединившихся государств представлено социалистическими странами и странами социалистической ориентации, которые сочетают неучастие в блоках с последовательной и активной борьбой против империализма, колониализма и неокOLONиализма, за мир, безопасность народов и социальный прогресс, ориентируясь при этом на углубление сотрудничества с социалистическим содружеством. Консервативные и реакционные государственные деятели придерживаются различных точек зрения на роль движения неприсоединения в системе международных отношений. Часть из них полагают, что движение неприсоединения должно выступать как строго самостоятельная, самодовлеющая сила, проводящая независимую, отлич-

ную от империалистического лагеря и социалистического содружества, линию. Крайние позиции в этом отношении занимают государства, выступающие с призывами к борьбе против «гегемонизма двух сверхдержав». Другие страны призывают движение неприсоединения к полному «нейтралитету», ограничению только внутренними проблемами развивающегося мира, самоуклонению от решения мировых проблем и участия в конфликте между «двумя великими державами». Таким образом, антиимпериалистическая, антиколониалистская и антирасистская сущность движения неприсоединения отстаивается в борьбе различных направлений и группировок, в борьбе разнообразных представлений об общественно-исторической роли движения и его места в современном мире. Серьезную опасность в этом отношении представляют попытки империалистов противопоставить движение неприсоединения социалистическому миру.

В порядке подготовки к созыву очередной конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Лиме (Перу) в августе 1975 года состоялась конференция министров иностранных дел, которая приняла документ «Стратегия, направленная на укрепление единства и солидарности неприсоединившихся стран, а также на установление нового международного экономического порядка», посвященный главным образом проблемам борьбы развивающихся стран за ликвидацию неравенства, отсталости и за обретение подлинной экономической независимости. Лимская конференция приняла ряд важных в политическом отношении организационных решений, утвердила в качестве равноправного участника движения неприсоединения Организацию освобождения Палестины (ООП), окончательно решила провести V конференцию глав государств и правительств в Коломбо (впервые в истории движения — в столице азиатского государства), а также рекомендовала ее участникам избрать местом проведения VI конференции столицу социалистической Кубы Гавану, что было фактом признания заслуг Кубы перед национально-освободительным движением народов мира и ее достойного вклада в развитие и укрепление единства движения неприсоединения.

V конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран состоялась 16—20 августа 1976 г. в Коломбо (Шри Ланка). На ней присутствова-

ли 86 делегаций стран-участниц, наблюдатели из 22 стран и неправительственных организаций и представители 7 стран в качестве гостей. В повестке дня конференции стояли вопросы политической обстановки в мире, проблема разоружения и международной безопасности, положение в Южной Африке и на Ближнем Востоке, палестинская и кипрская проблемы, вопрос об объединении Кореи, зоне мира в Индийском океане. Исключительно важное значение конференция придала вопросам перспектив экономического развития молодых государств, мер по обеспечению экономической самостоятельности и развития, а также проблемам укрепления солидарности и сотрудничества между неприсоединившимися странами.

Столь широкий круг вопросов свидетельствовал о дальнейшей активизации внешнеполитической деятельности развивающихся стран и их стремлении принимать более широкое и действенное участие в решении общемировых проблем. Существенный момент, определивший ход дискуссии на конференции и повлиявший на ее результаты, состоял в том, что она проходила в обстановке углубления международной разрядки. В то время были достигнуты договоренности по обеспечению безопасности и сотрудничества в Европе на совещании в Хельсинки, претерпевал изменения политический климат в мире. Это обстоятельство побуждало участников конференции уделить пристальное внимание принципиальным вопросам роли движения неприсоединения в сложившихся условиях.

Большое политическое значение приобрело вступление в ряды неприсоединения Социалистической Республики Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, а также недавно освободившихся колониальных стран Азии и Африки, таких как Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Мальдивы, Сейшелы, Коморы, Сан-Томе и Принсипи, Острова Зеленого Мыса. Дискутировался также вопрос о возможности включения в состав движения Португалии, Филиппин и Румынии, однако эти страны были приглашены лишь в качестве гостей, исходя из принципа о недопустимости участия в движении государств — членов военно-политических союзов.

Конференция в Коломбо, проанализировав в комплексе международную обстановку, приняла Политическую декларацию, Экономическую декларацию, Прог-

рамму действий в области экономического сотрудничества и 32 отдельные резолюции по политическим, экономическим и организационным вопросам. В Политической декларации неприсоединившиеся страны указали, что современная международно-политическая обстановка характеризуется «усилением борьбы народов мира за политическую и экономическую независимость, за мир и прогресс, а также за международный политический и экономический порядок, основанный на принципах самоопределения, справедливости, равенства и мирного сосуществования между народами и странами мира»¹¹. Участники конференции заявили, что движение неприсоединения выступает за мир, мирное сосуществование и сотрудничество, за прекращение гонки вооружений и всеобщее разоружение, за искоренение колониализма во всех его формах и проявлениях, в поддержку всеми силами и средствами освободительной борьбы народов. Они подчеркнули, что основную угрозу международному миру и безопасности, главную причину в возникновении и обострении кризисных ситуаций они видят «в империализме, колониализме, неоколониализме, сионизме, расизме и других формах иностранного господства»¹².

В этой связи в декларации была сформулирована дальнейшая программа движения: «Неприсоединение символизирует усилия человечества обеспечить мир и безопасность в отношениях между народами и его решимость создать новый международный экономический, социальный и политический порядок. Оно представляет собой жизненно важную силу в борьбе с империализмом во всех его формах и проявлениях и против всех иных форм иностранного господства. Неприсоединение отстаивает право всех народов на свободу и самоопределение и право всех стран проводить собственную, независимую политику развития и участия в решении международных проблем»¹³. Анализ Политической декларации конференции в Коломбо показывает, что наряду с утверждением антиимпериалистических и демократических принципов движения неприсоединения, со стремлением участников к укреплению сплоченности и единства для оказания отпора внешним империалистическим силам ощущается тенденция представить в условиях международной разрядки движение в качестве обособленной, «единой и независимой силы в международных отношениях», как «один из самых динамичных факторов в де-

ле упрочения подлинной независимости государств и народов, демократизации международных отношений и создания условий, ведущих к миру, справедливости, равенству и международному сотрудничеству»¹⁴. В то же время в декларации было подчеркнуто, что неприсоединившиеся страны должны развивать сотрудничество со всеми миролюбивыми и прогрессивными силами и странами в целях общей борьбы против империализма.

Главы неприсоединившихся стран с удовлетворением отметили, что в разрядке напряженности в отношениях между великими державами достигнут прогресс, произошли позитивные перемены в международных отношениях; наряду с этим они выразили опасение в связи с «ограниченностью географических рамок разрядки», о которой свидетельствуют сохраняющиеся очаги напряженности в ряде районов мира, где наблюдаются «агрессия, иностранная оккупация, интервенция и вмешательство, расовая дискриминация, сионизм и апартеид, а также экономическая эксплуатация»¹⁵.

Неоднозначное отношение неприсоединившихся стран к процессу разрядки было связано с опасениями усиления блоковой политики и дальнейшим втягиванием неприсоединившихся стран в конфронтацию в «периферийных» районах мира. Отсюда содержащиеся в Политической декларации тезисы о том, что «ослабление международной напряженности не может быть гарантировано без активного участия неприсоединившихся государств», что оно «не может быть обеспечено в рамках политики равновесия силы, сфер влияния, соперничества между блоками, военных союзов и гонки вооружений», что неприсоединившиеся страны «будут продолжать выступать против принципа поляризации вокруг центров сил»¹⁶. Отсюда также и призывы к сохранению единства с целью противостоять нарастающему «политическому, экономическому и идеологическому нажиму великих держав»¹⁷.

В Политической декларации выдвинуто предложение о превращении Индийского океана в зону мира, неоднократно поднимавшееся и ранее странами неприсоединения и зафиксированное в документах Организации Объединенных Наций. В этом предложении выражена обеспокоенность тем, что район Индийского океана может стать ареной соперничества великих держав в ущерб интересам развивающихся стран. Необходимо, однако, отметить, что при этом в декларации вновь предприни-

малась попытка поставить знак равенства между странами империализма, прежде всего США, создающими крупную военно-морскую и военно-воздушную базу на о. Диего-Гарсия, и Советским Союзом, занимающим иную позицию. Советское правительство неоднократно заявляло, что СССР не имеет намерения строить военные базы в Индийском океане, готов искать пути к сокращению военной деятельности неприбрежных государств в его акватории с учетом общепризнанных норм международного права о свободе мореплавания и того обстоятельства, что через Индийский океан проходит практически единственный морской путь, связывающий европейскую и дальневосточную части СССР¹⁸.

С четких антиимпериалистических позиций конференция неприсоединившихся стран выступила по вопросу о воссоединении Кореи мирным путем на основе трех принципов, выдвинутых совместно двумя корейскими сторонами в заявлении от 4 июля 1972 г., и осудила вмешательство империализма в Корею, его попытки спровоцировать там войну. Участники потребовали вывода из Южной Кореи всех иностранных войск, устранения ядерного оружия, ликвидации иностранных военных баз и «командования ООН», замены соглашения о перемирии постоянно действующим мирным договором.

В заключение Политическая декларация V конференции призвала к дальнейшему совершенствованию координации действий участников на международной арене и поискам новых, разнообразных форм сотрудничества, включая организацию постоянных консультаций. Среди принятых решений важное политическое значение в плане борьбы за искоренение остатков колониальной зависимости имело решение о создании независимого пула информационных агентств неприсоединившихся стран с целью способствовать объективной информации о положении в развивающихся государствах и движении неприсоединения, установлению нового международного информационного порядка в целом.

Пятая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран свидетельствовала о сохранении и дальнейшем упрочении антиколониального, антирасистского, антиимпериалистического характера движения, его важной роли в борьбе за утверждение принципов мирного сосуществования, за безопасность народов, равноправие и сотрудничество. Однако стремление определить прогрессивные, демократические направле-

ния движения отстаивалось в борьбе с попытками увести его от антиимпериалистических задач, навязать ему признание правомерности тезисов о «гегемонизме сверхдержав», о «равной ответственности» всех стран вне зависимости от их социального строя за отсталость развивающихся стран, извратить истинный смысл разрядки, изолировать движение неприсоединения от социалистического содружества и других прогрессивных сил мира.

Советский Союз, страны социалистического содружества неизменно высоко оценивают прогрессивное содержание, принципы и цели движения неприсоединения, его антиимпериалистическую, антиколониальную и антирасистскую направленность, вклад в упрочение мира и международной безопасности. Социалистическое содружество исходит из принципиальных ленинских положений о союзе сил социализма и национального освобождения, творчески развивая их применительно к современным конкретно-историческим условиям. Совместные усилия стран социалистического содружества на международной арене направлены на обеспечение свободы, независимости и безопасности развивающихся стран, на помощь им в отражении и сдерживании империалистической агрессии, на ликвидацию остающихся очагов колониализма и расизма, на содействие и создание условий для независимого экономического развития. Так, в советском послании председателю V конференции неприсоединившихся стран подчеркивалось, что «поддержка народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение, за укрепление самостоятельности развивающихся стран, ограждение их национального суверенитета и свободы от посягательств внешних экспансионистских сил, всемерное содействие их экономическому и социальному прогрессу — это одна из важнейших целей советской внешней политики, завещанных нам великим Лениным»¹⁹.

Возникновение, существование и развитие движения неприсоединения сами по себе стали возможными благодаря возрастанию роли стран социалистического содружества, изменению соотношения сил в мире в пользу социализма, расширению его возможностей в сдерживании агрессивных поползновений империализма в отношении освободившихся государств. Развивающиеся страны могут добиться упрочения своей независимости только в условиях международной безопасности и сотрудничества, а следовательно, единства с главной си-

лой, выступающей за мир и мирное сосуществование, — мировой системой социализма. Таким образом, движение неприсоединения объективно связано с миром социализма, черпает в единстве с ним силы для реализации стоящих перед ним целей, и залог его успехов — в сознательном укреплении этого единства.

Характеризуя усиление влияния развивающихся стран на ход мирового развития как отличительную особенность современной эпохи, XXV съезд КПСС отмечал: «Заметно активизировалась внешняя политика развивающихся стран. Это проявляется по многим направлениям — в политической линии движения неприсоединения, в деятельности Организации африканского единства, различных экономических объединений, созданных развивающимися странами. Теперь уже ясно, что при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений. Ясно и другое: вклад этих стран в общую борьбу за мир и безопасность народов, значительный уже сейчас, вполне может стать еще более весомым»²⁰.

Движение неприсоединения как сложное и многогранное политическое явление представляет собой объективный процесс в международных отношениях. Выступая в едином с социалистическими странами фронте борьбы за мир и мирное сосуществование, за безопасность народов и сотрудничество, движение неприсоединения превратилось в важный фактор мировой политики. Значение движения все более возрастает в процессе борьбы за претворение в жизнь стратегических целей развивающихся стран — утверждение политической независимости в противоборстве с империализмом и колониализмом, за равноправие в мировой политике всех государств, за преодоление социальной и экономической отсталости и ускоренное экономическое развитие, которое возможно только в условиях мирного сосуществования, безопасности народов и их сотрудничества.

В соответствии с меняющимися в мире условиями и конкретными задачами определенных этапов в развитии освободившихся государств происходит эволюция в основных требованиях движения неприсоединения. Так, в 70-х годах неприсоединившиеся страны переходили от усилий по борьбе за ликвидацию конкретных источников угрозы агрессии, в том числе агрессивных военных

блоков, к требованиям всеобщего разоружения как универсального средства обеспечения мира и безопасности, устранения возможности угрозы или применения силы в международных отношениях и прекращения обременительной гонки вооружений, поглощающей значительную часть их национального продукта. Эти тенденции пробивают себе путь в исключительно сложных условиях, что особенно ощутимо на азиатском континенте.

По мере расширения состава участников движения неприсоединения, усложнения встающих перед ним задач и роста необходимости в объединении их усилий все чаще и настоятельней ставился вопрос о возможности более четкого организационного оформления движения вплоть до создания самостоятельной международной организации неприсоединившихся стран с соответствующими его задачам уставом, руководящими и исполнительными органами, функционирующими на постоянной основе. Однако, учитывая разнородность состава участников движения, наличие внутри него различных направлений и тенденций, географическую разбросанность этих стран по трем континентам, трудно ожидать, что такая политико-организационная перестройка движения может быть легко осуществлена, тем более что значительное число участников видят в ней, во-первых, опасность превращения движения в некий «третий блок», и, следовательно, перерождения движения на почве отказа от одного из основных его принципов, утвержденных еще на Белградской конференции, во-вторых, угрозу распада движения из-за возможного выхода из него целого ряда государств Азии, Африки и Латинской Америки. Действующий в настоящее время достаточно гибкий механизм движения неприсоединения (периодические конференции глав государств и правительств, подготовительные совещания или целевые конференции министров иностранных дел, постоянно функционирующее Координационное бюро, консультации в рамках ООН, ее специализированных учреждений и международных организаций) удовлетворяет большинство участников движения и позволяет им выражать свою коллективную точку зрения и в силу рекомендательного характера принимаемых решений сохранять единство действий участников.

Переход неприсоединившихся государств к борьбе за перестройку мировых экономических отношений на основе равноправия

Существенным моментом эволюции концепций и практики движения неприсоединения стало перенесение основного внимания на проблемы экономического развития освободившихся и развивающихся государств. Перестав ограничиваться изложением общих принципов и пожеланий, касающихся будущего развивающихся стран, последние конференции участников движения неприсоединения на повестку дня ставят вопрос уже о выработке общей стратегии движения и всех развивающихся стран в области мировых экономических отношений и конкретных, в том числе коллективных, мер по ее реализации. Пути к преодолению последствий колониальной зависимости, ликвидации отсталости и завоеванию экономической самостоятельности участники движения видят в активной борьбе за перестройку всей системы существующих мировых хозяйственных связей и отношений на основе совместных усилий. Всесторонний подход к проблемам экономического развития и решительный характер позиций движения неприсоединения в этой области наиболее законченно и отчетливо выражается в требовании об установлении нового международного экономического порядка. Как указывается в материалах XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, «в середине 70-х годов бывшие колониальные страны поставили вопрос о новом международном экономическом порядке. Перестройка международных экономических отношений на демократической основе, на началах равноправия исторически закономерна»²¹.

В новых международных условиях страны Азии, Африки, Латинской Америки, решив в основном задачу своего политического освобождения, перестали быть объектами прямого колониального или полуколониального ограбления; они покончили с наиболее грабительской формой эксплуатации своих стран капиталом колониальной метрополии посредством политико-административного и военного аппаратов принуждения. Ныне в повестку дня поставлен вопрос о перестройке международных экономических отношений в направлении ограничения, а в дальнейшем — и ликвидации последствий колониализма в экономической области, рав-

ноправного и справедливого распределения мирового продукта с учетом законных интересов развивающихся стран. Новый международный экономический порядок прежде всего подразумевает ослабление воздействия циклических и конъюнктурных колебаний в области международных хозяйственных связей, мировой торговли на экономику развивающихся стран, установление адекватной системы цен, оказание развитыми странами действенной финансовой и технико-экономической помощи на цели развития освободившихся стран и сокращения разрыва в уровнях хозяйственного прогресса и доходов. Задачи нового международного экономического порядка лежат и в основе программы третьего Десятилетия развития ООН на 1980—1990 годы.

Однако диспропорция по общему уровню развития и еще более по доходу на душу населения между капиталистическими центрами и развивающимся миром продолжает углубляться. Так, с 1952 по 1972 год валовой национальный продукт стран развитого капитализма возрос с 1,25 трлн. до 3,07 трлн. долл., и только этот прирост был в 3,5 раза выше, чем весь ВВП развивающихся стран (520 млрд. долл.). В пересчете на душу населения ВВП в двух группах стран вырос соответственно с 2000 до 4000 долл. и со 125 до 300 долл., то есть увеличивался в развитых капиталистических странах в 16 раз быстрее, чем в развивающихся. В итоге освободившиеся страны, где проживает до 50% населения земного шара, имели в своем распоряжении к началу 80-х годов лишь около $\frac{1}{8}$ мирового ВВП.

По расчетам секретариата ЮНКТАД, в 1979 году ВВП на душу населения составлял в среднем по развивающимся странам 674 долл., в группе наименее развитых стран (21 государство в Африке, 9 — в Азии, 1 — в Латинской Америке) — 183 долл. и в промышленно развитых государствах — 8050 долл. Следовательно, центры мирового капиталистического хозяйства превосходят по этому показателю весь развивающийся мир в 12, а его наименее развитую часть в 44 раза²².

В результате тяжелого положения, в котором оказались развивающиеся страны, в первую очередь наименее развитые из них, их внешняя задолженность, составлявшая в 1973 году более 97 млрд. долл., к концу 1980 года достигла 456 млрд. долл. (включая коммерческие кредиты), в 1982 году, по некоторым оценкам, составила астрономическую сумму в 626 млрд. долл., а ежегодные

выплаты по ней — 88 млрд. долл. По прогнозу МБРР, к 1990 году развивающиеся страны будут использовать $\frac{4}{5}$ общей суммы получаемых займов, которые могут приблизиться к 300 млрд. долл. в год, только на погашение существующих долгов.

Особую тревогу развивающегося мира вызывает долгосрочная тенденция снижения цен на сырье, экспорт которого дает около $\frac{3}{4}$ внешнеторговых доходов молодых государств. Однако эти доходы поступают с рынков, отличающихся наибольшим непостоянством. Не говоря уже о том, что за 1950—1972 годы экспорт сырья по темпам роста почти вдвое отставал от мировой торговли в целом, размах и частота колебаний цен на него были гораздо большими, чем на готовую продукцию. Не внесло стабильности и вздорожание сырья в 1973—1974 годах, ибо оно охватило не все виды товаров и в 1975—1977 годах снова сменилось понижением цен.

По оценкам экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), за 1978—1980 годы условия торговли для развивающихся стран ухудшились на 15%²³. Между тем при монокультурном в основном характере экспорта большинства развивающихся стран колебания цен губительно сказываются на планах развития молодых государств и их экономическом положении. Например, двукратный рост цены на медь, вывоз которой обеспечивает 95% экспортных доходов Замбии, и затем ее падение в течение лишь одного года вызвали тяжелейшие потрясения для экономики страны. Равным образом Шри Ланка из-за падения цены на чай, который дает 15% ее ВВП и 40% экспортных доходов, потерпела убытки в 45 млн. ф. ст.

Зная по тяжелому опыту, какой вред развитию наносит анархия капиталистического сырьевого рынка, и убедившись в недостаточной эффективности попыток разрозненного регулирования торговли отдельными сырьевыми товарами, молодые государства выступили с принципиально новой идеей осуществления интегрированной программы по сырью, призванной стабилизировать его рынки на взаимосвязанной, комплексной основе.

С этой целью развивающиеся страны предлагают заключить международные товарные соглашения по 17 важнейшим сырьевым товарам (кофе, какао, чаю, сахару, хлопку, каучуку, джуту, сизалю, меди, олову, пшенице, рису, бананам, мясу, шерсти, бокситам, железной руде) и накопить «буферные» запасы первых десяти из

перечисленных товаров (дающих 75% стоимости экспорта всех 17-ти), с тем чтобы предотвратить рыночные колебания. Для финансирования создания этих запасов запланирован «общий фонд» из взносов экспортеров и импортеров в сумме 6 млрд. долл.

Интегрированная программа включает немало позитивных элементов, способных сузить амплитуду колебаний сырьевых цен и сократить их разрыв с ценами на промышленные товары. Следует отметить, что повышение сырьевых цен дает в руки молодых государств лишь на 10% больше средств, чем вся западная помощь по официальной линии.

Серьезной проблемой для молодых государств является экспорт готовых изделий. Форсируя индустриализацию, они поставили задачу производить к 2000 году по крайней мере 25% мировой промышленной продукции. Однако, учитывая узость внутренних рынков большинства этих стран (60 из них имеют население менее 5 млн.), налаживание там современного крупносерийного производства возможно только при ориентации на значительный экспорт готовых изделий, а для достижения намеченной цели он должен расти не менее чем на 18% в год.

В соответствии с общей системой преференций, введенной в действие в рамках ЮНКТАД, готовые изделия развивающихся стран ввозятся на рынки развитых либо в пределах беспошлинных контингентов, либо по сниженным ставкам пошлин. Однако волна протекционизма, охватившая в годы кризиса Запад, поставила все эти льготы под угрозу обесценения. Стали множиться нетарифные барьеры против импорта, а кое-где преференциальные льготы использовались как орудие политического давления на молодые государства (например, при подписании Ломейской конвенции между «ассоциированной» группой 57 развивающихся стран и ЕЭС).

Вот почему усилия развивающихся стран в области внешнеторговой политики направлены на создание объединенного фронта антиимпериалистической борьбы. И в этом они продвинулись довольно далеко, если судить по их позициям в ООН, ее специализированных учреждениях, а также в ряде других международных экономических организациях.

Программными документами развивающихся стран, стран, объединенных в «группу 77»²⁴, являются Алжирская хартия 1967 года, Лимская декларация 1971 года,

Манильская декларация 1976 года. Принятие Алжирской хартии означало крупный шаг вперед по пути сплочения развивающихся стран на антиимпериалистической и антиколониальной основе. Она заложила базу для разработки единой координированной внешнеэкономической политики развивающихся стран. Лимская декларация, сохранив все основные положения Алжирской хартии, явилась ее развитием в направлении анализа причин негативных явлений в системе международных экономических отношений, оказывающих влияние на развивающиеся страны. Вместе с тем Лимская декларация отразила наметившуюся к этому времени известную дифференциацию среди развивающихся стран в подходе к использованию конкретных методов и средств решения проблем международного экономического сотрудничества.

В Манильской декларации развивающихся стран, представляющей итог конференции «группы 77» в преддверии IV сессии ЮНКТАД в 1976 году, содержалась конкретная программа борьбы за претворение в жизнь нового международного экономического порядка (НМЭП). Манильская декларация так же, как и решения IV сессии ЮНКТАД, отразила стремление развивающихся стран усилить свое влияние на разработку и реализацию реформ торговой и валютно-финансовой систем мирового капиталистического хозяйства.

Итак, консолидация развивающихся стран в интересах решения насущных проблем международных экономических отношений направлена против империалистической политики неоколониалистского диктата и господства. Борьба молодых государств, поддерживаемая социалистическими странами, все чаще приводит к принятию многими международными форумами и организациями конструктивных решений по оздоровлению международных экономических отношений. Тем самым создаются предпосылки для активизации деятельности международных организаций в области решения кардинальных экономических проблем в интересах всех стран, и в особенности развивающихся.

Требования развивающихся государств в наиболее полной, развернутой форме изложены в документах VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в апреле 1974 года. Сессия была созвана по настоянию развивающихся стран, и впервые в истории ООН центральное место на ней заняло обсуждение эко-

номических вопросов. Это обстоятельство свидетельствует о глубоких переменах, происходящих в современном мире, и об определенном переломе в отношениях между развитыми и развивающимися государствами. VI специальная сессия ООН приняла Декларацию об установлении нового международного экономического порядка и Программу действий на основе проектов, предложенных «группой 77». Эти документы стали общей платформой освободившихся стран в их борьбе за ликвидацию своего неравноправного положения. В них были сформулированы общие принципы, ставшие основой понятия «новый международный экономический порядок» (справедливость, равенство, взаимозависимость, общность интересов и сотрудничество всех государств независимо от их социально-экономических систем), а также названы главные проблемы, которые должны быть решены для устранения неравноправного положения развивающихся стран, их дискриминации и эксплуатации со стороны империалистических держав, для ликвидации разрыва между развитыми и развивающимися государствами и обеспечения более быстрого социального и экономического развития всех стран мира.

Таким образом, в 70-х годах во внешнеэкономической политике развивающихся стран возобладала тенденция к активизации наступления на империализм. Безусловно, во многом это объясняется прямыми потерями молодых государств из-за экономического кризиса, эгоистического перекалывания его тягот на плечи этих государств. Такая политика империалистов вызвала сильнейшее раздражение даже среди тех кругов национальной буржуазии развивающихся стран, которые традиционно придерживались прозападного курса. Однако в своей основе такая их активизация вызвана отнюдь не только конъюнктурными причинами, а имеет под собой уже и отчетливо выраженную социальную основу.

Дело в том, что во многих молодых независимых государствах время все острее ставит вопрос уже не только о растущем разрыве, отделяющем их от высокоразвитого мира, но и о пропасти между большими надеждами, которые народы этих государств связывали с получением государственной независимости, и воплощением этих надежд в жизнь. Действительно, до сих пор около 550 млн. человек в развивающихся странах живут на годовой доход менее 50 долл., то есть ниже «по-

рога нищеты» даже по стандартам слаборазвитой экономики.

Одно из следствий такого положения — рост социальной и политической нестабильности в молодых государствах, особенно в тех, чьи правящие круги избрали капиталистический путь развития, при котором целью экономического развития не является улучшение жизни народных масс, происходит дальнейшее углубление социального неравенства, усиливается внутривнутриполитическая напряженность. Это заставляет даже наиболее консервативные круги развивающихся стран переходить во имя сохранения в своих руках власти к социальному маневрированию.

Одновременно нарастание социального гнева вынуждает руководство развивающихся стран учитывать позиции национально-патриотических сил, которые считают сохранение существующего порядка в международном капиталистическом разделении труда несправедливым и нетерпимым. Растет убеждение в том, что империалистический характер международных экономических отношений в мировом капиталистическом хозяйстве не позволяет осуществить такие преобразования, которые выходили бы за рамки ныне существующей системы капитализма, а политика буржуазного реформизма неспособна решить жизненно важные проблемы развивающихся стран.

Очередным свидетельством этого послужили неутешительные для развивающихся стран итоги XI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по экономическим вопросам, состоявшейся в августе — сентябре 1980 года. В силу обструкционистской линии ведущих капиталистических держав остаются неудовлетворенными требования неприсоединившихся стран по коренной перестройке международных экономических отношений на демократических началах, выдвинутые в 1974 году и сформулированные в Декларации об установлении нового международного экономического порядка и Программе действий. Вызывает сомнения также возможность реального воплощения в жизнь надежд развивающихся стран на существенное улучшение их экономического положения и повышение жизненного уровня населения в результате «раунда глобальных и активных переговоров по международному экономическому сотрудничеству в целях развития» между развитыми капиталистическими и освободившимися государствами, о чем шла речь на

XXXIV и XXXV сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в 1979 и 1980 годах.

Поэтому весьма естественно, что в ответ на отношение империалистических держав и транснациональных корпораций к проблемам развития молодых государств объектом критики в последних становятся не только кризисные перебои механизма капиталистического хозяйствования, но и сами постулаты «свободного предпринимательства». Разочарование в них распространяется не только на сферу внешней торговли, но и, что особенно важно, на процессы внутреннего развития в освободившихся странах. Основную мишень для критики представляет сам иностранный капитал и апологетическое восхваление его «благотворительной роли» в развитии, на которую бывшие метрополии вновь ссылаются, призывая развивающиеся страны отказываться от вводимых ими ограничений на операции иностранных компаний.

Все свидетельствует о том, что в развивающихся странах идет очевидный процесс переоценки эффективности капиталистического пути развития как такового. Действительно, заимствованные у стран Запада методы хозяйствования не только не помогли решить национальные проблемы, но и привели к резкому обострению социального неравенства.

Политика хозяйственной интеграции освободившихся стран в систему современного капитализма связывается с неокOLONиалистскими изменениями структуры и форм международного разделения труда. Монополистический капитал рассматривает свой контроль над развитием промышленного производства бывших колоний и полуколоний как важнейшее средство утверждения там капиталистических отношений.

Эксплуатация транснациональными корпорациями трудовых и сырьевых ресурсов молодых государств подвергается все более острой критике. Так, например, в записке Секретариата ООН, представленной Третьей сессии Комитета Генеральной Ассамблеи ООН по экономическим вопросам, говорится: «Деятельность ТНК оказывает неблагоприятное воздействие на международную торговлю, в частности на торговлю развивающихся стран и их экономическое положение»²⁵.

Вместе с тем привлечение иностранного капитала является для развивающихся стран, в том числе и избравших некапиталистический путь развития, времен-

ной необходимостью. Противостоять неоколониалистским претензиям империалистических государств развивающиеся страны могут лишь проведением исключительно гибкой политики, превращающей иностранный капитал и внешнеторговые связи с развитыми капиталистическими государствами в источник накопления, инструмент структурной перестройки хозяйства и подъема производительных сил. Объективные возможности для реализации этой задачи существуют. В условиях укрепления могущества социалистических государств, дальнейшего развертывания национально-освободительного движения империализм вынужден считаться с требованиями развивающихся стран, опасаясь потерять доступ к их сырью и рынкам.

Апологеты неоколониализма при обсуждении проектов перестройки международных экономических отношений стремятся найти новые способы сохранения системы господства и эксплуатации. Они пытаются подменить поиски путей по установлению НМЭП бесконечной словесной демагогией, путем малозначительных рекламных уступок отвлечь внимание развивающихся стран от решения кардинальных экономических проблем современности. В этом направлении призвана действовать и небезызвестная концепция «Север — Юг», с помощью которой идеологи капитализма стремятся склонить развивающиеся страны к недифференцированному подходу к социалистическим и капиталистическим государствам, искусственно относя их к понятию «Север» и предъявляя им, по сути дела, одинаковые претензии от имени всех молодых государств, объединяемых понятием «Юг».

Советский Союз и другие социалистические государства решительно отвергают эти концепции. Наиболее четко позиция СССР по этому вопросу изложена в заявлении Советского правительства от 4 октября 1976 г.: Советский Союз последовательно выступает за перестройку международных экономических отношений на демократической и справедливой основе, исходя из того, что коренные интересы социалистических и развивающихся государств совпадают; решительно поддерживает широкую программу развивающихся стран, отражающую их насущные и долговременные интересы, принципиальную направленность; считая основным препятствием на пути к радикальным переменам позицию монополистических кругов, СССР увязывает решение

экономических вопросов с общей задачей оздоровления международного климата, укрепления мира и безопасности народов, углубления и расширения процесса разрядки²⁶. Эта позиция была многократно подтверждена Советским Союзом в ряде последующих официальных заявлений.

США, другие империалистические державы, ТНК больше всего опасаются консолидации развивающихся стран на антиимпериалистической основе и всеми средствами стремятся этого не допустить. Так, Управление международного развития США (УМР) и созданное при нем Бюро частного предпринимательства (БЧП) выделили десять стран, которые «преданы принципам частного предпринимательства и имеют коммерческое и стратегическое значение для США»²⁷. Это — Египет, Индонезия, Пакистан, Шри Ланка, Таиланд, Коста-Рика, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Кения, Зимбабве. В первый год на каждую из этих стран из фондов УМР будет передано по 10—50 млн. долл. для поощрения в них деятельности американских монополий. Более того, чтобы облегчить экспансию ТНК в развивающиеся страны, «администрация Рейгана поддерживает предложение конгресса смягчить закон о подкупе иностранных должностных лиц»²⁸.

Неравноправному характеру взаимоотношений между империалистическими центрами и развивающимся миром социалистические государства противопоставляют свои, присущие только социализму формы экономического сотрудничества. Именно выход на мировой рынок социалистических государств сыграл важнейшую роль в деле ликвидации прежней абсолютной зависимости стран Азии, Африки и Латинской Америки от бывших колониальных метрополий, способствовал созданию в них базы независимой экономики, большей устойчивости экспорта в годы кризисных колебаний, внедрению в мировую практику новых, равноправных норм торгово-экономической политики. Генеральный секретарь ЮНКТАД Г. Кореа в докладе на сессии в Найроби в 1976 году, в частности, говорил, что развитие торговли с миром социализма «должно рассматриваться как неотъемлемая часть того, что необходимо развивающимся странам для изменения исторически сложившегося характера торговли и других форм взаимоотношений, которые имели своим результатом их чрезмерную зависимость от развитых стран с рыночной экономикой».

Участие стран социализма, продолжил он свою мысль, «должно быть одним из базисных элементов в любой реорганизации международных экономических отношений»²⁹.

Следует особо отметить, что последовательная борьба стран социалистического содружества за общее оздоровление международного климата заметно продвинула осмысление органической взаимосвязи, существующей между прочными и взаимовыгодными торгово-экономическими взаимоотношениями и международной разрядкой. Однако вопрос о процессе разрядки вызывает иногда разноречивые мнения в развивающемся мире. Так, например, некоторые его представители, признавая важность борьбы за мир, склонны вместе с тем вносить определенную «очередность» в решение этих двух проблем, считая, что растущий разрыв в уровнях экономического потенциала между развитыми и развивающимися государствами может породить не меньшую политическую напряженность, чем военная конфронтация между Востоком и Западом.

Нетрудно заметить, что подобная концепция «очередности» базируется на искусственном разделении этих двух крупнейших проблем современности, хотя они находятся между собой в органической связи. Известно, что социалистические страны отнюдь не отрицают остроты проблем развития, равно как и того факта, что разрыв в его уровнях может быть чреват осложнениями в политических отношениях. Однако несомненно, что разрядка как раз и несет развивающимся странам прямой и осязаемый экономический и политический выигрыш в этой области. В частности, она открывает определенные возможности развития, связанные с переводом военных секторов экономики на мирные рельсы, что должно благотворно сказаться и на внешнеэкономической сфере. Ограничение роли военной силы как орудия внешней политики ставит преграды использованию «дипломатии канонерок» против молодых государств, облегчая проведение мероприятий по переустройству старого экономического порядка.

Борьба СССР и других социалистических стран за перестройку торгово-экономических отношений на справедливой и взаимовыгодной основе характеризуется конкретными красноречивыми результатами в оказании содействия развивающимся странам в подъеме их экономики. Так, благодаря сотрудничеству со странами со-

циалистического содружества в Индии создан государственный сектор в промышленности, который по праву стал гордостью индийской экономики. При содействии СССР в Индии созданы и создаются более 70 крупных экономических объектов, около 50 уже вступили в строй. На их долю приходится почти $\frac{1}{3}$ национальной выплавки стали, $\frac{4}{5}$ выпускаемого в стране металлургического оборудования, 60% тяжелого электрооборудования, свыше половины добычи нефти и $\frac{1}{3}$ продуктов ее переработки³⁰. Опираясь на уже заложенную в государственном секторе базу современной металлургии и машиностроения, на подготовленные с помощью социалистических стран квалифицированные национальные кадры, Индия теперь в состоянии решать самостоятельно проблемы своего дальнейшего экономического развития.

Реальности международной жизни все более убеждают развивающиеся страны, что глубокая заинтересованность социалистических государств в ликвидации отрицательных тенденций в международных экономических отношениях вытекает из самого существа социализма. Следуя своим идеалам, мир социализма стремится к беспрепятственному и широкому международному сотрудничеству и кооперированию, считая, что это может стать значительным вкладом в дело построения нового общества. Примером реализации этих целей служит деятельность, которая проводится странами СЭВ на двусторонней основе и в рамках Совета Экономической Взаимопомощи вот уже на протяжении более четверти века. Социалистические государства борются за установление международных экономических отношений нового типа, способствующих быстрому и всестороннему прогрессу каждой страны, поддержанию усилий недостаточно развитых в индустриальном отношении стран, ускорению процесса сближения и выравнивания показателей их экономического развития. На основе этих же принципов социалистические страны содействуют экономическому прогрессу развивающихся государств. Это служит объяснением того, почему позиции социалистических и развивающихся стран по основным вопросам перестройки международных экономических отношений близки или совпадают.

В настоящее время, когда развивающиеся страны видят основную причину нерешенности проблем экономического развития в действиях империалистических держав, в неокOLONIALной эксплуатации (в том числе

через транснациональные корпорации, особенно нефтяные), когда развивающиеся страны все более решительно отстаивают неотъемлемые права на свои природные ресурсы, идеологи и политики монополистической буржуазии по-иному, более изощренно пытаются приспособиться к новым условиям борьбы этих стран за коренную перестройку экономических отношений с развитыми капиталистическими государствами. Однако уже сейчас достаточно ясно, что процесс разрушения оставшегося в наследство от времен колониализма старого механизма эксплуатации и неравноправных экономических отношений между империалистическими и развивающимися странами приобретает необратимый характер и что при условии единства и сплоченности своих рядов развивающиеся страны приобретают новые возможности успешно пройти через самые тяжелые испытания. Прекращение или существенное ограничение хищнического разграбления империализмом природных ресурсов развивающихся стран позволит последним обеспечить значительно более прочную материально-финансовую базу для решения проблем национального развития.

Движение неприсоединения — важный фактор сохранения мира, безопасности и сотрудничества

Вторая половина 70-х годов была отмечена как новыми успехами движения неприсоединения, возрастанием его потенциала в мировой политике, так и новыми испытаниями, вызванными в первую очередь усилением агрессивности в политике империализма во главе с американским, попытками использования им китайского фактора, а также проявлениями углубляющейся неравномерности социального, экономического и политического развития стран — участниц движения. Увеличение числа сторонников идеи неприсоединения и расширение географических рамок движения неприсоединения оказались самым непосредственным образом связаны с ослаблением империалистических позиций в различных районах земного шара. Ощутимые потери империализма в Азии — ликвидация военно-политических блоков СЕНТО и СЕАТО, крушение шахского режима в Иране, выступавшего надежным союзником и опорой политики империализма на Среднем Востоке, победа народной революции в Афганистане существенно изменили

общую политическую ситуацию на континенте и имели следствием увеличение числа азиатских участников движения. Неприсоединение становится все более активным фактором организованного сопротивления народов агрессивным планам империализма и проидам неокolonизаторов в отношении развивающихся стран.

В этих обстоятельствах империализм еще более настойчиво прилагал усилия с целью подорвать движение неприсоединения, увести его в сторону от антиимпериалистической борьбы, поставить под сомнение солидарность неприсоединившихся государств с социалистическим содружеством, искусственно провоцировать и углублять разногласия внутри движения и одновременно способствовать усилению в движении тенденций к соглашательству и определенной аполитичности. Обработка неприсоединившихся стран в указанных направлениях была особенно активизирована накануне VI Гаванской конференции глав государств и правительств стран неприсоединения в 1979 году. Расчеты Запада на развал движения в силу внутреннего кризиса строились на объективно существующих сложностях и проблемах развития в этом весьма разнородном по составу феномене международно-политической жизни.

В последние годы на основе процессов внутренней эволюции и более определенной социально-политической ориентации развивающихся стран (и социалистической и капиталистической) усилилась их дифференциация, что нашло отражение в известной поляризации сил внутри движения неприсоединения и усугублялось вследствие конфликтных отношений между некоторыми развивающимися странами на почве националистических притязаний их правящих классов. Эти негативные явления активно используются империализмом для внесения раскола в движение, выделения внутри него группировок тех стран, которые в большей мере склонны к соглашательству с империализмом, и отлучения от движения тех, которые проводят активный антиимпериалистический курс; при этом Запад стремится действовать через своих сторонников в самом движении, выступая под лицемерными лозунгами заботы о «чистоте» движения, его принципов и целей.

Наступление на позиции неприсоединения ведется, как и ранее, в идейно-теоретической сфере. Пользуясь тем, что внутри движения и среди общественности неприсоединившихся государств продолжаются дискуссии

и борьба различных точек зрения по вопросам роли и места движения, апологеты империализма и неокOLONиализма пытаются навязать развивающимся странам выгодные им концепции, базирующиеся на подмене объективного научного анализа современной эпохи, ее противоречий и расстановки сил в мире надуманными построениями, призванными доказать, что обострение международной напряженности является не результатом отказа США и других империалистических держав от политики разрядки с целью добиться превосходства над СССР и социалистическим содружеством, а следствием борьбы великих держав и блоков за сферы влияния, за изменение соотношения сил в мире в свою пользу и т. п. На этой почве развивающимся странам стараются внушить, что социалистические государства преследуют экспансионистские цели, стремятся к гегемонии и что поэтому развивающемуся миру следует сохранять «равную дистанцию» в силу антиблоковой сущности движения неприсоединения как от социалистических, так и от империалистических государств. Известную формулу «равноудаленности» вновь поднимают на щит в тех же давних целях — противопоставить, отдалить неприсоединившиеся страны от их союзников и друзей в лице социалистического содружества. Однако большинство стран неприсоединения отдает отчет в том, что концепция «эквидистанции», отказа от сотрудничества с социалистическим содружеством и от его помощи чревата опасностью для самого движения в первую очередь, поскольку лишает возможности опираться на солидарность с другими антиимпериалистическими силами современности и оставляет развивающиеся страны одних перед лицом угроз агрессивного вмешательства империализма в различных районах мира — на Ближнем и Среднем Востоке, в зоне Индийского океана, в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке.

Акцентируя в последнее время внимание на тезисе о том, что дружественные отношения с социалистическими странами, а также договоры и соглашения ряда неприсоединившихся стран с Советским Союзом якобы противоречат внеблоковому содержанию неприсоединения, игнорируя принципиальные различия в характере и целях оборонительного союза социалистических государств в форме Варшавского Договора и агрессивной, опасной для дела мира политики блока НАТО, апологеты империализма ищут прикрытие для попыток воз-

родить в модифицированном виде провалившуюся блоковую стратегию и втянуть в нее развивающиеся страны с самыми опасными для них последствиями, а также пытаются снять с себя ответственность за возникновение военных конфликтов и очагов напряженности в современном мире. Однако, как свидетельствуют многочисленные высказывания руководителей неприсоединившихся стран, они проводят весьма четкое различие между политикой социалистических государств и империалистических держав; в частности, президент Югославии И. Б. Тито отмечал в 1979 году, что отношение неприсоединения к блокам — «отнюдь не позиция равных дистанций или априорного осуждения»³¹. В равной мере несостоятельны попытки империалистических держав уйти от исторической ответственности за отсталость развивающихся стран и их нынешние растущие экономические трудности, выдвигая теоретические построения относительно якобы «одинаковой ответственности» за это всех развитых государств, в том числе и социалистических³².

Свои попытки внести разброд в движение неприсоединения, ослабить его антиимпериалистическую направленность противники движения резко активизировали в период подготовки очередной, VI конференции глав государств и правительств в Гаване. Главным объектом нападков были избраны социалистические страны — участницы движения — Куба и Вьетнам, особенно Куба как организатор конференции и будущий председатель Координационного бюро, на которую возлагалась ответственность за подготовку проектов документов. Целью подрывной кампании было дискредитировать Кубу как участника движения неприсоединения, ее внешнеполитический курс, в том числе интернационалистскую помощь ряду независимых африканских государств. Кубу и Вьетнам стремились обвинить в распространении «коммунистического влияния», а их четкие антиимпериалистические позиции представить как «подрывную деятельность», якобы идущую вразрез с принципами и целями движения.

Под давлением внешних сил на встрече министров иностранных дел неприсоединившихся стран в июле 1978 года некоторые ее участники выступили с предложениями не проводить конференцию в Гаване и даже отказать Кубе в участии в движении. Буржуазные средства массовой информации всячески муссировали пред-

положения о предстоящем расколе движения неприсоединения в связи с намерением большинства участников занять позицию «равноудаленности от блоков», что должно было привести к острым дискуссиям и столкновениям внутри движения.

Однако политико-дипломатические диверсии и пропагандистские ухищрения встретили отпор участников движения. Совещание Координационного бюро в Коломбо в июне 1979 года вновь подтвердило верность основополагающим идеям неприсоединения, осудило агрессивную активность империализма в различных районах мира, призвало к углублению разрядки международной напряженности и ее распространению на все районы земного шара³³.

Очередная встреча участников движения неприсоединения на высшем уровне проходила в период, когда национально-освободительные движения одержали новые серьезные победы и в то же время в мировой политике по вине империалистических сил определился поворот от преобладавшей в предыдущие годы тенденции к разрядке напряженности. В этих условиях исключительно важное значение приобрел характер позиции стран — участниц движения неприсоединения как внушительной самостоятельной силы на международной арене.

В приветственном послании Советского Союза председателю конференции отмечалось, что «от форума к форуму неприсоединившиеся государства вносят весомый вклад в дело укрепления мира и международной безопасности, в борьбу против империализма, колониализма, расизма и апартеида, за признание права народов самим распоряжаться своей судьбой, за укрепление политической и экономической самостоятельности освободившихся стран»³⁴.

Шестая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся государств состоялась в сентябре 1979 года в Гаване и стала еще более представительной, чем предшествующие встречи в верхах: в ней приняли участие 94 полноправных члена, 20 стран, международных и региональных организаций — со статусом наблюдателей и 18 — в качестве гостей. Из числа семи новых членов движения Азию представляли Иран и Пакистан, порвавшие с империалистическими блоками; как наблюдатель в конференции участвовали также Филиппины.

В результате общей дискуссии по всему комплексу проблем международной обстановки и основных задач движения неприсоединения VI конференция одобрила Заключительную декларацию и ряд других документов. Основным итогом конференции, вопреки внешнему давлению и дискуссиям среди его участников, заключался в том, что движение неприсоединения не только подтвердило свои основные цели и принципы, но и существенным образом усилило их антиимпериалистическую направленность. В принятом конференцией документе было четко заявлено, что «квинтэссенцию политики неприсоединения в соответствии с ее первоначальными принципами и основным характером составляет борьба против империализма, колониализма, неоколониализма, апартеида, расизма, включая сионизм, а также против всех форм агрессии, оккупации, господства, вмешательства или гегемонии, равно как и против великодержавной и блоковой политики»³⁵.

Буржуазная пропаганда прилагала все усилия, чтобы приуменьшить политическую значимость документов Гаванской конференции и в этих целях утверждала, что подготовленный Кубой как страной-организатором проект декларации содержал положения, не отвечавшие взглядам большинства участников движения. Однако факты опровергают эти инсинуации, поскольку документы VI конференции отразили общее, коллективное мнение и позиции неприсоединившихся стран по основным вопросам международного положения и роли движения в мировой политике и не содержат никаких навязанных кем бы то ни было чуждых для неприсоединения взглядов или оценок. Более того, конференция вновь подтвердила единство рядов движения неприсоединения в коренных вопросах современности. В политической части декларации было подчеркнуто, что принципы мирного сосуществования должны стать краеугольным камнем международных отношений. Участники конференции приветствовали усилия европейских стран по дальнейшему укреплению и расширению межгосударственных отношений и сотрудничества в духе Заключительного акта хельсинкского совещания 1975 года и в то же время отметили необходимость распространения разрядки на другие регионы, что способствовало бы решению проблем разоружения, ликвидации очагов напряженности, предотвращению конфликтов.

С этих принципиальных позиций участники конфе-

рениции осудили попытки империалистических держав подрывать свободу и самостоятельность развивающихся стран, навязывать им все новые формы подчинения и зависимости. Исходя из того, что борьба против империализма, колониализма, расизма, всех форм угнетения остается одним из главных направлений деятельности движения неприсоединения, конференция решительно осудила происки империализма в Южной Африке и на Ближнем Востоке, четко указав главных виновников сохранения напряженности в лице империалистических кругов США, Великобритании, Франции, ФРГ и израильских сионистов. Конференция осудила кэмп-дэвидские соглашения и сепаратный стговор между Египтом и Израилем как препятствующие справедливому урегулированию конфликта и установлению в этом районе подлинного мира; было сказано, что палестинский вопрос составляет ключевую проблему на Ближнем Востоке, которая не может быть решена изолированно и методами сепаратного мира, и что единственным законным представителем арабского народа Палестины является Организация освобождения Палестины. Конференция обратила внимание на усиление напряженности в Юго-Восточной Азии, которая создает угрозу миру, подчеркнула, что мир и стабильность в этом районе Азии могут быть обеспечены только на основе уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств региона.

В экономической декларации было ясно указано, что главным препятствием на пути экономического развития молодых государств выступает империализм. Существующая в мире до настоящего времени система хозяйственных связей не способствует ликвидации в этих странах нищеты, голода, неграмотности, болезней, порожденных веками господства и эксплуатации. В качестве выхода из подобной ситуации конференция настаивала на необходимости скорейшего утверждения в мире нового международного экономического порядка, основанного на отношениях справедливости³⁶.

Содержание и характер одобренных Гаванской конференцией документов движения неприсоединения обращают на себя внимание рядом качественно новых существенных моментов. Основной документ конференции, ее Заключительная декларация, представляет углубленный анализ и комплексный подход к проблемам международной политической и экономической ситуации в ми-

ре на современном этапе. В политическом разделе декларации вопросы поддержки национально-освободительного движения, рассматриваемые как одна из главных задач неприсоединившихся государств, ставятся в органической, неразрывной связи с проблемами упрочения мира и безопасности во всем мире, прекращения гонки вооружений.

В последние годы военно-политические доктрины США и стран НАТО строятся на принципе вынесения «границ безопасности» далеко за пределы территорий участников этого агрессивного союза, предполагают образование «зон влияния», «оборонительных союзов», создание военных баз в самых различных районах мира, что несет в себе угрозу втягивания в эту глобальную геополитическую систему развивающихся стран и одновременно противопоставления их друг другу. Делается ставка на использование в интересах империалистических держав так называемых «субимпериалистических центров» для «сдерживания» национально-освободительного движения. Классическим примером такой стратегии до антимоноархической революции был Иран, согласившийся взять на себя роль жандарма и охранителя интересов империализма в зоне Персидского залива и Индийского океана. В настоящее время аналогичные функции империализм стремится возложить на такие страны, как Израиль, Южная Корея, Пакистан, Таиланд. Подобная политика создает прямую угрозу национально-освободительному движению и политической самостоятельности развивающихся государств и является одной из важнейших причин наращивания гонки вооружений в развивающемся мире. Толкая на этот путь освободившиеся страны, империалисты и неокolonизаторы преследуют цель не только внести раскол в антиколониальную и антиимпериалистическую солидарность, но и навязать молодым государствам долговременную зависимость в военно-технической и финансовой области от Запада, приобрести и расширить в них социальную опору в лице бюрократической и армейской элиты. В частности, продажа оружия империалистическими державами развивающимся странам стала средством неокolonиальной экспансии и инструментом подрыва национальной независимости³⁷.

Вопросы сдерживания и в конечном счете прекращения гонки вооружений в документах Гаванской декларации правомерно взаимоувязаны с проблемой уста-

новления нового международного экономического порядка. Не может вызывать сомнения, что милитаризация имеет самые пагубные последствия для развивающихся стран в политическом и социально-экономическом отношении; она отвлекает огромные средства, которые могли бы быть использованы на цели развития, закрепляет диспропорциональный и зависимый характер развития экономики молодых государств, способствует обострению таких негативных явлений, как инфляция, угрожает политической независимости этих стран. Характерно при этом, что рост военных расходов развивающихся стран, который заметно превышает показатели в среднем в мире, ложится тяжелым бременем как на те из них, чьи правящие круги руководствуются во внешней политике прежде всего националистическими и экспансионистскими соображениями, так и на те, которые вынуждены крепить обороноспособность перед лицом внешней угрозы революционным завоеваниям и территориальной целостности, не в последнюю очередь в связи с наличием множества территориально-пограничных разногласий. Лишь последовательная борьба за разрядку международной напряженности, ее распространение на военную область, против опасных агрессивных планов империалистической реакции отвечает действительным интересам громадного большинства населения земного шара, прежде всего в молодых развивающихся государствах, которые остро нуждаются в решении проблем продовольствия, здравоохранения, просвещения и в целом национального развития.

Отличительной чертой работы Гаванской конференции, которая отразила главные тенденции в развитии движения неприсоединения, явилось углубленное внимание к вопросам упрочения сплоченности и единства рядов движения, преодоления имеющихся разногласий между участниками в выработке единого подхода к задачам антиимпериалистической борьбы и отношениям с развитыми капиталистическими странами в политической и экономической областях. В этой связи акцент делался на коллективных методах действий стран — участниц движения на международной арене, на «коллективную опору на собственные силы» во внешнеэкономических вопросах и на этой основе — на разработку конкретных планов и мер неприсоединившихся государств при решении жизненно важных для них принципиаль-

ных проблем экономического развития и защиты политической независимости и самостоятельности.

Противники национальной независимости, свободы и социального прогресса накануне и в ходе гаванского форума неприсоединившихся стран делали все возможное, чтобы затруднить работу конференции и противопоставить друг другу участников движения; в этих целях, в частности, конференции было навязано обсуждение так называемого «кампучийского вопроса». Ряд делегаций на конференции выступили с обвинениями в адрес Социалистической Республики Вьетнам по поводу якобы нарушения ею основных принципов неприсоединения, таких как уважение территориальной целостности, неприменение силы в международных отношениях, имея под этим в виду усилия СРВ по отражению нападений полпотовского режима и оказание помощи революционным силам Кампучии, свергшим этот антинародный режим в январе 1979 года. Они призывали сохранить за представителями кровавой клики Пол Пота — Иенг Сари, осуществлявшей массовый геноцид против кхмерского народа, место полноправного участника движения. При этом совершенно игнорировались морально-политические аспекты кампучийской проблемы, революционные права народа этой страны, а также реальное положение вещей, а именно то, что не Вьетнам совершил агрессию против Кампучии, а ее правители, вдохновляемые и поощряемые внешней поддержкой, которые отказывались от мирного урегулирования конфликта и решения спорных вопросов на переговорах на началах, к чему их терпеливо призывала СРВ. Подобная позиция говорила о забвении этими представителями принципов гуманизма и поддержки революционного действия народов, органически свойственных движению неприсоединения.

Ради укрепления единства участников движения в Гаване было принято компромиссное решение отложить окончательное рассмотрение вопроса о представительстве Кампучии, оставив ее место вакантным, до совещания министров иностранных дел стран-участниц в Дели в 1981 году. Выяснение мнений участников движения было поручено специальному комитету.

Империалисты и другие внешние силы продолжают нагнетать напряженность вокруг событий в Кампучии, втягивая в эти маневры тех, кому не по душе упрочение позиций социализма на Индокитайском п-ове, в том числе

Таиланд, который явно под внешним нажимом предоставляет свою территорию для укрытия остатков полпотовцев и провоцирует напряженность на таиландо-кампучийской границе, игнорируя миролюбивые предложения Народной Республики Кампучии и других стран Индокитая. Однако, несмотря на проiski врагов кампучийской революции, становится все более очевидной необратимость происходящих в этой стране процессов, укрепление позиций законной народной власти, стабилизация и нормализация внутренней жизни в Кампучии и поддержка ее нынешнего правительства огромным большинством кампучийского народа. Реалистическое понимание этих факторов ведет ко все более широкому международному признанию нового, народного правительства Кампучии. В этом плане исключительно важное значение имело признание правительства Народной Республики Кампучии правительством Индии как одной из самых авторитетных стран в движении неприсоединения, развитие дружественных отношений между этими двумя странами Азии. .

История убедительно подтверждает, что мировой социализм и движение неприсоединения объективно выступают по вопросам мировой политики с одинаковых позиций. Несмотря на социальную неоднородность, неравномерность политического и экономического развития, определенные различия в политической ориентации развивающихся стран и неизбежную борьбу внутри движения неприсоединения по наиболее важным проблемам современности эти отношения неизменно базируются на совпадении основных принципов и целей внешней политики, на близости или совпадении главных жизненных интересов развивающихся стран и стран победившего социализма. Тот факт, что движение неприсоединения с каждым годом все более утверждает себя в качестве независимого, самостоятельного и влиятельного фактора в международной политике, не отрицает, но напротив, в интересах самого неприсоединения предполагает необходимость его совместных действий с другими антиимпериалистическими силами, и прежде всего с социалистическим содружеством.

С особой наглядностью совпадение интересов развивающихся и социалистических стран в главных вопросах современности — борьбе за мир, разрядку международной напряженности, прекращение гонки вооружений — проявляется в настоящее время, когда империализм

стремится перейти в широкое контрнаступление против сил мирового социализма, национального освобождения и социального прогресса, против независимости, суверенитета, территориальной целостности молодых государств с целью обеспечить неограниченные возможности для неокOLONиальной эксплуатации народов бывших колониальных и зависимых стран, превратить целые районы и континенты в очаги реальной военной напряженности.

Антиимпериалистическая солидарность народов, борьба за ослабление международной напряженности, за разоружение полностью отвечают задачам развития молодых государств. Советский Союз и другие страны социалистического содружества настойчиво добиваются прекращения гонки вооружений, сокращения военных бюджетов и предлагают выделить часть освобождающихся средств на расширение помощи молодым государствам. Благодаря совместным действиям мирового социализма и стран неприсоединения удалось добиться принятия многих важных решений и документов в ООН и на других международных форумах.

Однако, как было подчеркнуто на состоявшейся в октябре 1980 года в Берлине международной научной конференции «Совместная борьба рабочего движения и национально-освободительного движения против империализма, за социальный прогресс», для обуздания агрессивности империализма, для решения жгучих проблем современности необходима активизация всех сил, нужно активное сотрудничество всех государств, заинтересованных в укреплении мира и в разоружении. Исключительно важную роль в этом должны сыграть укрепление антиимпериалистической солидарности, действенный союз мирового социализма и неприсоединения, народов социалистических и развивающихся государств.

Как подчеркивалось в решении ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, «солидарность с государствами, освободившимися от колониального гнета, с народами, отстаивающими свою независимость, была и остается одним из фундаментальных принципов советской внешней политики»³⁸.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова по случаю 60-й годовщины СССР особо подчеркивалась активная и решительная борьба Советского Союза за ликвидацию колониализма, неизменная поддержка дела освобождения и равноправия на-

родов. Отметив, что освободившиеся страны переживают сейчас непростой период национального становления и социального развития, когда тянут назад унаследованные от колониализма отсталость и международные раздоры и грозят расставляемые неокolonизаторами ловушки, Ю. В. Андропов заявил, что «решительное сопротивление империализму, продуманная стратегия экономического и социально-политического развития, взаимное уважение интересов и прав друг друга» обеспечат неприсоединившимся странам укрепление независимости, достижение благосостояния и прогресса. Позиция Советского Союза, неотделимая от его последовательной борьбы за прочный мир на земле, определяется уважением к движению неприсоединения, «миролюбивая политика которого вносит полезный вклад в международную жизнь. Мы решительно и неизменно на стороне тех, кто еще и сегодня вынужден бороться за свободу, независимость, само существование своих народов, кто вынужден отражать натиск агрессора или подвергается угрозе агрессии»³⁹.

Седьмая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран была проведена в Дели 7—12 марта 1983 г. Ее участники представляли более 1,5 млрд. человек и свыше $\frac{2}{3}$ государств современного мира (с принятием в движение неприсоединения Содружества Багамских Островов, Барбадоса, Колумбии и Вануату число его полноправных членов возросло до 101; кроме того, на конференции в качестве наблюдателей и гостей присутствовали соответственно 14 государств и 27 организаций).

Делийская встреча проходила в особых условиях беспрецедентно резкого ухудшения международной обстановки, вызванного предпринятым империализмом наступлением на разрядку, когда империалистические силы, особенно военно-промышленный комплекс США, совершили крутой поворот в сторону конфронтации, отказа от мирного сосуществования и сотрудничества государств, взвинтили гонку вооружений, прежде всего ядерных, в невиданных масштабах. Нарастание взрывоопасной напряженности на глобальном уровне для развивающихся государств непосредственно обернулось форсированной экспансией империализма в военном, политическом и экономическом отношениях: империализм объявляет огромные районы земного шара «сферой своих жизненных интересов», модернизирует старые и

создает новые военные базы, сеть которых должна охватить огромную территорию от Юга Африки до Тихого океана с «непотопляемым ядерным авианосцем» в центре — базой на о. Диего-Гарсия, создает новое «центральное командование» США (СЕНТКОМ), в сферу действия которого включены 19 государств — от Пакистана на востоке до Кении на юго-западе, а также огромная акватория Индийского океана, включая Персидский залив, и т. д.

Главная особенность делийского форума неприсоединившихся государств, его величайшего международного резонанса и значимости, состоит в том, что он затронул самые насущные проблемы современности, и прежде всего проблему войны и мира, в неразрывной взаимосвязи с борьбой за национальную независимость и социальный прогресс. Таким образом, усилив антивоенный аспект движения, конференция в Дели заострила и его направленность против империализма и колониализма.

Показательно, что кроме традиционных Политической и Экономической деклараций делегаты конференции, выступая от «имени большинства мирового сообщества», сочли необходимым принять отдельный документ, специально посвященный проблемам войны и мира — Делийское обращение⁴⁰. В этом документе неприсоединившиеся страны требуют немедленно приостановить сползание к ядерному конфликту, угрожающему самому существованию человечества, и отмечают, что 1983 год может иметь решающее значение в этих усилиях. Они призывают ядерные державы принять срочные и практические меры по предотвращению ядерной войны, договориться о международной конвенции, которая запретила бы применение ядерного оружия «при любых обстоятельствах», положила бы конец его испытаниям, производству и развертыванию. Называя мир и мирное сосуществование ключевыми проблемами нашего времени, Делийское обращение подчеркивает, что мир должен быть основан на справедливости и равенстве, ибо неравенство и эксплуатация, созданные империализмом и колониализмом, остаются главной причиной напряженности, конфликтов и насилия в мире.

На конференции прозвучал серьезно аргументированный тезис о том, что экономическое развитие невозможно без мира, так же как мир нельзя обеспечить без экономического развития. Постановка проблемы «выживания» освободившихся государств в тесном единстве

с необходимостью всеобщего разоружения легла в основу требования неприсоединившихся стран о перестройке международных экономических отношений на справедливых и демократических основах, на принципах равенства.

Отметив губительные, в первую очередь для развивающихся государств, последствия экономического кризиса в капиталистическом мире, участники конференции осудили попытки западных держав саботировать глобальные переговоры по кардинальным проблемам нового мирового экономического порядка и предложили действовать в экономической сфере сразу по трем направлениям: во-первых, добиваться таких переговоров, во-вторых, до их начала осуществить программу неотложных мер в наиболее критических вопросах и, в-третьих, осуществлять на практике принцип коллективной опоры на собственные силы, то есть активизировать сотрудничество между самими развивающимися государствами.

Неприсоединившиеся страны, как отмечается в Политической декларации, представляют сегодня подавляющее большинство человечества, связанное воедино общностью взглядов на мир и его перспективы, выходящей за рамки различий в их социальных и экономических системах. Их общая приверженность миру во всем мире, справедливости и сотрудничеству, ликвидации империализма, колониализма и неоколониализма, искоренению апартеида, расизма, включая сионизм, и всех форм иностранного господства, агрессии, интервенции, оккупации и нажима, ускорению самоопределения народов, находящихся под колониальным и чужеземным господством, и консолидации национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности государств, а также социальному и экономическому развитию их народов представляет собой необратимый фактор мировой истории ⁴¹.

Не случайно документы делийской встречи были восприняты крайне негативно на Западе, и особенно в США, где их считают «несбалансированными», то есть односторонне направленными против империализма и неоколониализма. Никакие попытки империалистических сил не смогли увести конференцию в Дели в сторону от важнейших политических и экономических проблем современного мира, расколоть движение неприсоединения изнутри, навязав ему бесплодные дискуссии по

так называемым «кампучийскому», «афганскому» и другим «спорным» вопросам.

Решения конференции проникнуты духом единства и сплоченности рядов движения неприсоединения по кардинальным вопросам мировой политики и международных отношений, демонстрируют зрелость движения и решимость его участников внести достойный вклад в борьбу за сохранение мира и предотвращение войны, за экономический прогресс и мирное сосуществование.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В АЗИИ

Борьба за мир, безопасность и сотрудничество в Азии

Продолжавшаяся десятилетиями борьба азиатских народов и государств против империалистических агрессий, интервенций и неокOLONиалистской эксплуатации, против империалистической политики блоков и военных баз переживает значительный подъем. Идея надежного обеспечения мира в Азии на основе мирного сосуществования продолжает завоевывать все большее число сторонников.

Самый населенный континент земного шара, на котором расположены пять из семи крупнейших стран мира — КНР, Индия, СССР, Индонезия, Япония — и население которого превышает $\frac{2}{3}$ человечества, в социально-политическом отношении является весьма разнородным. На большей части азиатского континента простирается территория Советского Союза, успешно завершившего строительство развитого социализма. В ряде государств Азии происходит становление социалистического строя, и в их числе особое место занимает Социалистическая Республика Вьетнам. Некоторые страны континента принадлежат к группе развитых капиталистических государств, и ведущее место среди них занимает Япония. Большинство же в Азии составляют развивающиеся страны, стоящие перед сложными проблемами современного этапа национально-освободительного

движения. В борьбе за социальный прогресс, за укрепление национальной независимости и суверенитета азиатские развивающиеся страны вновь и в возрастающей степени сталкиваются с агрессивной политикой империализма. Только за последние 30 лет Азия пережила свыше 40 войн, вооруженных конфликтов и столкновений, либо предпринятых непосредственно империалистическими державами, либо спровоцированных и намеренно разжигавшихся ими в собственных интересах силами местной реакции.

Советский Союз и другие государства социалистического содружества оказывали и оказывают этим странам всестороннюю морально-политическую поддержку и необходимую помощь в их стремлении противостоять политике империалистического давления и вмешательства. Именно на азиатском континенте обостренное противоборство между реакцией и прогрессом, борьба за демократизацию всей системы международных отношений привели к эффективному взаимодействию таких главных антиимпериалистических сил современности, как мировой социализм и национально-освободительное движение.

Как и в других частях света, в Азии с настоятельной необходимостью стоят задачи освобождения народов от угрозы войны, обеспечения длительного мира, создания подлинно стабильной системы международных отношений, развития конструктивного сотрудничества государств на основе принципов мирного сосуществования. В конкретных условиях континента или его отдельных регионов это предполагает:

— уважение суверенитета всех государств и строгое соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела друг друга;

— решение существующих спорных проблем мирными средствами;

— развитие мирных и равноправных отношений между государствами с различным общественным строем на основе принципов мирного сосуществования;

— противодействие политике империализма, направленной против социалистических стран, независимых государств Азии, сил национального освобождения;

— борьбу за превращение Индийского океана в зону мира, за ликвидацию империалистических военных баз и присутствия в регионе вооруженных сил империалистических государств;

— продолжение процесса поиска путей к разрядке, нормализации отношений и добрососедству на южноазиатском субконтиненте;

— поддержку корейского народа в его справедливых требованиях мирного демократического воссоединения страны;

— поддержку позитивных аспектов усилий стран АСЕАН в их стремлении превратить Юго-Восточную Азию в зону мира и нейтралитета.

Безусловно, эти цели не могут быть достигнуты незамедлительно; анализ развития международных отношений в Азии в общем контексте мировой политики убеждает в том, что их реализация предполагает не только наличие доброй воли, но и значительные усилия всех без исключения народов и государств. Народы Азии хотят видеть будущее континента не в обострении напряженности и разногласий, не в противопоставлении одних стран или групп стран другим, а в налаживании отношений добрососедства на основе политики мирного сосуществования всех и каждой в отдельности страны региона. В этом направлении государствами азиатского континента приобретен немалый опыт и установлены традиции, что нашло отражение в провозглашенных и осуществляемых на практике принципах двусторонних и многосторонних отношений между ними. Все большее число стран выступает с позиций внеблокового подхода к проблемам безопасности на континенте, и соответственно растет интерес к советским предложениям об обеспечении безопасности в Азии на основе совместных усилий всех стран континента.

Большое внимание Советского Союза к азиатским странам закономерно потому, что значительная часть его территории расположена в Азии. В 1969 году он официально обратился ко всем народам и государствам с предложением вести борьбу за мир, безопасность и сотрудничество на азиатском континенте, опираясь на принципы мирного сосуществования¹. Отражая многолетнюю преемственность советской политики мира в Азии², это предложение одновременно может быть расценено как исходный пункт нового этапа взаимоотношений, ориентированного на обеспечение стабильного и прочного мира в Азии, как составная часть продолжающейся борьбы за международную разрядку. Советский Союз, как и прежде, стоит за развитие наилучших отношений с азиатскими странами. Он видит свою цель в

том, чтобы внести вклад в укрепление мира в Азии и помочь миролюбивым силам в их борьбе против империализма и всех разновидностей колониализма и неоколониализма.

Советский Союз постоянно подчеркивал, что начатое в середине 50-х годов совместное обсуждение азиатскими государствами международных проблем должно продолжаться и углубляться с целью всеобъемлющего и всестороннего рассмотрения идей безопасности в Азии и выработки общего, приемлемого для всех заинтересованных государств подхода к проблеме мира и безопасности континента. СССР призывает к широкой и конструктивной дискуссии, которая приведет к более глубокому пониманию назревших задач. Время для этого настало, и современное положение в Азии создает для этого необходимые предпосылки.

Советские предложения строятся с учетом идей, выдвигавшихся прогрессивными лидерами азиатских стран, новых концепций и предложений, исходящих от азиатских государств, базируются на накопленном азиатскими странами опыте и предполагают необходимость их обсуждения, уточнения и развития в соответствии с реальной обстановкой. Они нацелены на обеспечение безопасности, основанной на общих принципах международного сотрудничества и включающей всесторонние политические, экономические и культурные отношения государств. Такая система не направлена против какого-либо азиатского государства, а, напротив, предусматривает участие в ней всех без исключения стран континента.

Существенная значимость этих предложений состоит в их тесной связи, полном соответствии с Уставом ООН и конструктивности, исходящей из реальностей современности. Провозглашенные в преамбуле и ст. 1 и 2 Устава ООН как основные нормы демократического и международного права, они были также зафиксированы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружеского сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г.³

На основе этих принципов за прошедшие годы были разработаны политические основы системы безопасности при совместных усилиях азиатских государств:

— отказ от применения силы в отношениях между государствами, недопустимость территориальных завое-

ваний путем агрессии, обязательство регулировать спорные вопросы мирными средствами;

— признание суверенитета и неприкосновенности границ;

— невмешательство во внутренние дела;

— широкое развитие экономического и иного сотрудничества на основе полного равноправия и взаимной выгоды;

— признание права каждого народа на подлинное самоопределение и самостоятельное решение вопроса о социально-экономических преобразованиях и всех остальных вопросов о его судьбе;

— обеспечение права суверенного владения и распоряжения своими естественными ресурсами⁴.

Осуществление подобных принципов международных отношений гарантировало бы всем странам Азии мир, безопасность, защиту от угрозы ядерной катастрофы и территориальных притязаний, уменьшение непомерных расходов на вооружение и условия для всестороннего мирного сотрудничества, а всем развивающимся странам Азии — значительно большие возможности для достижения социального и экономического прогресса.

Как показывает опыт, усилия народов и большинства государств в направлении обеспечения стабильного мира в Азии в последние годы неизменно возрастают. Социалистические страны Азии постоянно выдвигают новые конструктивные предложения, внося при этом весомый практический вклад в развитие новой системы международных отношений в Азии на основах мира, равноправия и взаимовыгодного сотрудничества. Советские руководители подчеркивали: «Так же как в Европе, конструктивная политика социалистических государств, выступающих за мир, суверенитет и независимость народов, может играть здесь большую роль. Советский Союз, Монгольская Народная Республика, Демократическая Республика Вьетнам и Коре́йская Народно-Демократическая Республика вносят большой вклад в укрепление мира и развитие международного сотрудничества на азиатском континенте»⁵.

Проблеме азиатской безопасности уделяется значительное внимание во внешней политике социалистических стран Азии; об этом, в частности, убедительно свидетельствуют переговоры руководителей Советского Союза с партийно-правительственными делегациями этих стран. Как азиатская страна, заявлял Первый секре-

тарь ЦК Монгольской народно-революционной партии Ю. Цеденбал, Монгольская Народная Республика «выступает за создание надежной системы безопасности в Азии»⁶. С трибуны ООН, в переговорах с представителями азиатских и неазиатских государств, так же как в различных внешнеполитических заявлениях, партия и правительство МНР постоянно подчеркивают свою готовность внести достойный вклад в обеспечение мира в Азии. Исходя из этого, Монгольская Народная Республика предприняла энергичные усилия к развитию отношений с рядом азиатских стран, в частности с Индией, Ираном и некоторыми странами — участницами АСЕАН, чтобы ускорить поиски «путей к укреплению мира и безопасности в Азии»⁷. Эта активность характеризует не только азиатскую политику МНР, но и всю совокупность ее международных отношений. По случаю визита монгольской партийно-правительственной делегации в ГДР, Ю. Цеденбал в мае 1977 года вновь подчеркнул: «Монгольская Народная Республика, как азиатская социалистическая страна, активно борется за укрепление мира и безопасности на азиатском континенте. Она убеждена, что Азия может и должна жить по законам мира и широкого взаимовыгодного сотрудничества. Мы стремимся развивать отношения с другими азиатскими странами и внести свой вклад в борьбу прогрессивных сил Азии за национальную независимость и социальный прогресс, против происков империализма»⁸.

Вьетнамский народ также внес решающий вклад в дальнейшую успешную борьбу за мир, безопасность и сотрудничество в Азии благодаря своей победе в 1975 году. Окончательный разгром агрессоров во Вьетнаме и во всем Индокитае стал важным шагом на пути к азиатской безопасности. Возникли благоприятные условия для дальнейших шагов в этом направлении, и государства региона получили реальные возможности проводить внешнюю политику, ориентированную на мир, сотрудничество и ликвидацию империалистической опеки и вмешательства.

Социалистическая Республика Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Народная Республика Кампучия уделяют все большее внимание развитию своих международных отношений, внося активный вклад в установление мира и безопасности во всей Азии. Министр иностранных дел Лаоса охарактеризовал позицию своего правительства в борьбе за безопасность

Азии следующим образом: «Страны Юго-Восточной Азии должны уважать и неуклонно применять пять принципов мирного сосуществования. Они должны придерживаться принципа взаимного уважения независимости и суверенитета и решать все возникающие проблемы путем переговоров. Они должны сотрудничать и развивать экономические, культурные, научные и технические связи на основе дружбы, равенства и взаимных интересов... Империалисты должны прежде всего ликвидировать свои военные базы в странах Юго-Восточной Азии и в Индийском океане и вывести свои экспедиционные войска из Южной Кореи»⁹.

Партия и правительство КНДР предпринимают в течение ряда лет большие усилия, чтобы устранить угрозу военного столкновения, исходящую со стороны южнокорейской милитаристской клики. Южная Корея занимает важное место в планах империализма США. Она представляет собой опасный очаг напряженности в этом регионе и в особенности угрожает миру и безопасности КНДР. Многократно повторенное предложение КНДР о мирном воссоединении страны направлено в этих условиях к тому, чтобы покончить с опасным для мира положением. Это внесло бы важный вклад в азиатскую безопасность. Усилия КНДР поддерживаются СССР, СРВ, МНР, другими странами социалистического содружества, всеми миролюбивыми народами Азии и других континентов, а также движением неприсоединения. В частности, в «Совместном заявлении ГДР и МНР», подписанном в связи с заключением договора о дружбе и сотрудничестве в мае 1977 года, говорится: «Партийно-правительственные делегации Германской Демократической Республики и Монгольской Народной Республики поддерживают предложения Корейской Народно-Демократической Республики о мирном урегулировании положения на Корейском п-ове. Они подчеркивают необходимость вывода всех иностранных войск из Южной Кореи»¹⁰.

Большинство освободившихся государств Азии, и прежде всего участники движения неприсоединения, так или иначе высказались за реализацию названных предложений в интересах безопасности и развили значительную активность в этом направлении. Политика неприсоединившихся азиатских государств может привести к новым достижениям в процессе борьбы за мир и безопасность в Азии, ибо перед лицом их успехов в упорче-

нии независимости империализм оказался заметно ограничен в возможностях продолжать политику вмешательства и агрессии. Коллективизм, свойственный политике неприсоединения, может сыграть весьма позитивную роль в борьбе за безопасность на азиатском континенте. После окончания агрессии во Вьетнаме в развивающихся странах растет готовность к признанию новых реальностей в Азии, стремление ослабить зависимость от империализма и укреплять суверенитет и самостоятельность в проведении внешней политики. Многолетний период конфронтаций, политики империалистических блоков и вооруженных агрессий может закончиться благодаря улучшению общего политического климата и всемерному развитию мирных и равноправных отношений между государствами региона. Обнадеживающими признаками этого были, например, прекращение деятельности империалистического военного пакта СЕАТО 30 июня 1977 г., просуществовавшего с 1954 года, а также усиливающаяся борьба за ликвидацию империалистических военных баз.

США усиливают свое военное и экономическое давление на регион под предлогом мнимой угрозы национальной независимости стран региона со стороны СРВ; частично это проводится в рамках активизированной деятельности военного пакта АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США). Однако негативный опыт неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики империализма и растущие народные требования обеспечения мира, безопасности и сотрудничества естественно способствовали продолжению реалистического курса во внешней политике большинства развивающихся стран Южной и Юго-Восточной Азии.

Для дела мира и безопасности в Азии исключительно важное значение имеет южноазиатский субконтинент. Нормализация положения на субконтиненте и развитие равноправного сотрудничества и добрососедства между его государствами является важным не только для Южной Азии: в большой мере это сказывается на положении в других районах.

И здесь ведущая роль бесспорно принадлежит Индии. Как азиатская и мировая держава с растущим влиянием, Индия вносит существенный вклад в обеспечение мира во всем мире и проводит прогрессивный внешнеполитический курс, направленный на укрепление своего суверенитета. Международные позиции Индии

значительно стабилизировались благодаря заключению Договора о дружбе, мире и сотрудничестве с СССР. Непосредственное влияние этого события сказалось в последующем на улучшении ситуации на субконтиненте¹¹.

Подписанное летом 1972 года между Индией и Пакистаном соглашение в Симле приобрело особое значение благодаря взаимному признанию принципов мирного сосуществования и взаимному обязательству исходить в отношениях между обоими государствами из принципов территориальной целостности и суверенитета, равноправия, взаимной выгоды и устранения разногласий мирными средствами, а также из принципа двусторонности отношений, исключающей вмешательство третьих сил. Начатые соглашением в Симле двусторонние действия, направленные на нормализацию положения на южноазиатском субконтиненте, нашли свое продолжение в 1973—1974 годах. Значительным шагом к миру и большим успехом для Бангладеш, как и для всех сил, борющихся за улучшение политического климата на субконтиненте, стало признание Бангладеш Пакистаном, достигнутое на второй исламской конференции в Лахоре (февр. 1974 г.). Факт признания суверенитета Бангладеш Пакистаном сделал возможным проведение конференции министров иностранных дел Индии, Пакистана и Бангладеш. В результате этой встречи 9 апреля 1974 г. в Дели было заключено трехстороннее соглашение между этими странами, которые обязывались предпринимать все усилия к улучшению отношений и обеспечению длительного мира на субконтиненте; в соглашении подчеркивалось, что ему «принадлежит важная роль в процессе нормализации обстановки в регионе»¹².

Эти позитивные результаты показали, какие возможности могут быть использованы на благо народов и государств, однако процессу разрядки напряженности препятствовала деятельность враждебных ей сил, а также сложные внутренние процессы в странах Южной Азии. Так, события 1975 года в Бангладеш (серия государственных переворотов) показали стремление определенных кругов нарушить сотрудничество с Индией и вновь поставить под угрозу мир на субконтиненте. В Пакистане также были устранены не все препятствия на пути к нормализации отношений с Индией, но в этом направлении предпринимались существенные шаги.

Правительство Индии в своей внешнеполитической программе провозглашало, что оно по-прежнему придаст большое значение проблемам взаимоотношений с соседними странами. В 1977 году на конференции Координационного бюро неприсоединившихся стран в Дели было подчеркнуто намерение Индии внести вклад в «развитие сотрудничества и добрососедских отношений на основе совместных усилий к миру на субконтиненте»¹³. Во время переговоров в Дели в апреле 1977 года с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко министр иностранных дел Индии А. Б. Ваджпай также указывал на центральное место субконтинента в политике Индии, направленной к миру, безопасности и сотрудничеству¹⁴.

Развитие добрососедских отношений между Индией и Пакистаном имеет большое значение не только для их взаимного благополучия, но и для дела мира и безопасности во всей Азии. Отход от конфронтации, губительной для обеих стран, способствует ликвидации опасного очага напряженности и благотворному влиянию на взаимоотношения с другими странами Южной Азии. Определенные шаги в направлении нормализации индийско-пакистанских отношений содействовали в известной мере развитию отношений между Пакистаном и Бангладеш, между Шри Ланкой и обоими этими государствами. С удовлетворением были восприняты переговоры между Индией и Бангладеш с целью устранения напряженности, возникшей в связи с проблемой плотины Фаракка, что долгое время ухудшало политический климат и взаимопонимание вопреки интересам обоих государств. Нынешнее правительство Бангладеш предпринимает новые шаги с целью устранения некоторых сложностей, сохраняющихся в двусторонних отношениях.

Однако позитивное развитие международно-политической ситуации в Южной Азии не устраивало американский империализм. Развал агрессивных блоков СЕАТО и СЕНТО, ликвидация шахского режима в Иране, революция в Афганистане значительно возвысили в глазах Вашингтона Пакистан как плацдарм агрессивных акций Соединенных Штатов против афганского народа, а также для оказания давления на Индию. Пакистан является единственной страной Южной Азии, имеющей союзнические отношения с США на основе пакистано-американского соглашения о сотрудничестве 1959 года, ссылаясь на которые США выражают готов-

ность оказывать ему помощь. В свою очередь, опираясь на американскую поддержку, руководители Пакистана в последнее время вновь стали выступать с заявлениями относительно так называемого «самоопределения» Кашмира (на деле — относительно пересмотра его государственной принадлежности), а средства массовой информации развернули враждебную кампанию по поводу положения мусульман в Индии. Подобные акции могут привести к появлению новых сложностей в отношениях между Пакистаном и Индией, играющих на руку лишь враждебным силам. Важно в этих условиях, чтобы пути решения спорных вопросов отыскивались на дипломатическом уровне, посредством переговоров на основе мирного сосуществования, в интересах мира и безопасности в Азии.

Существенные изменения произошли в позициях и направлении политической активности группы государств, входящих в состав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В дискуссиях и решениях конференции в верхах государств — членов АСЕАН, состоявшейся в феврале 1976 года на о. Бали, отчетливо отразилось общее изменение ситуации и новое соотношение сил в регионе. Представители государств, участвовавших в конференции, подтвердили решимость бороться за создание в районе Юго-Восточной Азии зоны мира и нейтралитета и сотрудничать со всеми соседними государствами на основе принципов мирного сосуществования. Таким образом, и в этом важном азиатском районе, который еще до недавнего времени был сферой прямого влияния империализма, происходят важные позитивные перемены.

Растущее значение в борьбе за мир, безопасность и сотрудничество в Азии приобретает предложение превратить Индийский океан в зону мира¹⁵.

Принципиальное значение и важность борьбы за безопасность в Азии на основе совместных усилий всех стран континента вытекают из признания неделимости мира, требований разрядки напряженности в общемировых масштабах и из особой роли Азии в мировой политике, в международных отношениях современности, в противоборстве двух основных общественно-политических систем. Основные задачи, которые предстоит решить на современном этапе совместными усилиями всех азиатских государств, состоят в том, чтобы устранить угрозу региональной и национальной безопасности пу-

тем договорно закрепленного обязательства всех государств Азии об отказе от применения или угрозы применения силы в межгосударственных отношениях, а также путем закрепленного обязательства империалистических государств, особенно США, отказаться от всяких действий, подвергающих опасности мир в Азии.

Исходя из конкретных условий и коренных задач в борьбе за мир, безопасность и сотрудничество в Азии, представляется, что их практическое решение несомненно предполагает энергичное и настойчивое использование всех двусторонних возможностей для устранения существующих очагов напряженности и создания атмосферы доверия и сотрудничества между государствами. Вместе с тем следует приветствовать благотворные действия, направленные на обеспечение мира, всякую подлинно реалистическую инициативу, направленную на экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество на региональной основе. Борьба за мир, претворение этих инициатив в жизнь не может оставаться делом правительств — это должно стать непосредственным делом народных масс, активные и организационные выступления которых являются основополагающей предпосылкой для обеспечения мира в Азии на коллективной основе. В декларации, принятой Всемирной конференцией борцов за мир в Варшаве (май 1977 г.), говорится: «Длительный мир — неотложная необходимость для всех стран и народов Азии, больших и малых. Только мир может обеспечить народам Азии свободное и независимое развитие по пути к успешному решению многих сложных общественных и экономических проблем, перед которыми они сегодня стоят... Всемирная ассамблея обращается ко всем народам и правительствам Азии с призывом к бдительности против империализма и неокOLONиализма и к сотрудничеству в борьбе за новый расцвет Азии без империалистической агрессии и господства, без голода и нищеты»¹⁶.

Азиатским государствам предстоит приложить немалые усилия в установлении и развитии политических, экономических, научно-технических и культурных отношений, имеющих равноправный, конструктивный и всеобъемлющий характер, между государствами континента. Учитывая сложный и многогранный подход к этим проблемам, следует полагать, что их реализация приведет к дальнейшим позитивным переменам на азиатском

континенте, для чего необходимо активное участие широкой демократической общественности в течение длительного времени.

Победа народов Индокитая и объединение Вьетнама

Многолетняя мужественная борьба народов Индокитая за независимость, за право свободно выбирать отвечающий их чаяниям общественно-политический строй завершилась в середине 70-х годов окончательной победой. Последний период борьбы против американской интервенции и поддерживаемой США местной реакции отличался сложными коллизиями международного характера.

После провала прямой вооруженной агрессии США во Вьетнаме Вашингтон пытался добиться целей подавления революционно-освободительной борьбы народов трех индокитайских государств посредством модифицированной тактики, путем так называемой «вьетнамизации войны» в сочетании с усилиями полностью изолировать освободительные силы от внешнего мира, лишить их поддержки и помощи в лице Демократической Республики Вьетнам и социалистических стран. «Вьетнамизация» предусматривала осуществление в Южном Вьетнаме военных, политико-административных и социально-экономических программ за счет американской помощи, призванных обеспечить стабильность проамериканского реакционного режима военщины в Сайгоне и его всестороннее превосходство над патриотическими силами в условиях постепенного вывода американских наземных войск из Южного Вьетнама и передачи ответственности в борьбе с ними сайгонским властям в духе пресловутой политики «азиаты воюют против азиатов». Продолжая войну, в которой принимали участие «остаточные силы» американского экспедиционного корпуса, авиация и корабли 7-го флота США и более чем миллионная армия сайгонских наемников, администрация президента Р. Никсона предприняла маневрирование на дипломатической арене, пытаясь убедить в своем «миролюбии» и создать впечатление о прекращении империалистического вмешательства США в Индокитае. На практике во вьетнамской политике Вашингтона переговоры в Париже с 1968 по 1972 год занимали второстепенное, подчиненное место; приоритет отдавался воен-

ным аспектам политики «вьетнамизации» в связи с надеждами правящих кругов США добиться окончательной победы руками содержавшегося ими сайгонского режима и армии южновьетнамских марионеток. Дипломатические демарши правительства США сопровождались демонстрацией военной мощи США, вследствие чего военные действия были распространены на весь Индокитайский п-ов.

США возобновили прерванные в октябре 1968 года бомбардировки территории ДРВ, а также усилили бомбардировки Лаоса и военные действия в Камбодже. В марте 1970 года в Камбодже произошел инспирированный и поддержанный США государственный переворот, в результате чего был полностью изменен внешнеполитический курс этой страны. Против проамериканского режима генерала Лон Нола выступили кхмерские повстанцы, и в течение нескольких недель практически вся Камбоджа была охвачена партизанской войной.

В апреле 1970 года состоялась конференция представителей трех индокитайских народов, принявшая решения о координации усилий в совместной борьбе против агрессии США в Индокитае. В принятой конференции декларации было заявлено: «В этот исторический момент конференция индокитайских народов настойчиво призывает три народа крепить узы солидарности и героически и непрестанно бороться, вынести все лишения и жертвы в непреклонной решимости одержать победу над американским империализмом и его прислужниками и добиться того, чтобы Индокитай действительно стал зоной независимости и мира согласно требованиям его наций и интересам мира в Юго-Восточной Азии и во всем мире»¹⁷.

Складывающемуся боевому союзу народов Индокитая США противопоставили интервенционистские акции с целью изолировать силы освобождения трех индокитайских стран друг от друга и от внешнего мира, укрепить существовавшие там реакционные проамериканские режимы и прежде всего обеспечить успех политики «вьетнамизации». В мае 1970 года было осуществлено массированное вторжение американско-сайгонских войск в Камбоджу. Эта операция, не принеся ожидавшихся результатов, продолжалась месяц и затем неоднократно повторялась, но уже без участия американских наземных войск, поскольку недовольство американских политических и общественных сил расширением рамок индо-

китайского конфликта привело к тому, что конгресс США лишил президента Р. Никсона права бесконтрольно использовать американские войска в боевых действиях в Индокитае (конгресс отменил так называемую «тонкинскую резолюцию» 1964 г., предоставлявшую такие права президенту Л. Джонсону).

В феврале 1971 года сайгонские войска при воздушной, огневой и тыловой поддержке американцев предприняли попытку вторжения на территорию Южного Лаоса с целью рассеять коммуникации индокитайских сил освобождения и воспрепятствовать оказанию ими взаимной помощи в борьбе. Спустя чуть более месяца они были отброшены, наступление окончилось позорным бегством сайгонских частей и полным провалом военной операции. Неудачи этих и других, меньших по масштабам, интервенционистских действий американо-сайгонского командования в Индокитае свидетельствовали о серьезном военно-политическом поражении США; распространение вооруженного конфликта на весь Индокитай выявило неэффективность военного вмешательства американского империализма, показало слабость сайгонской армии как инструмента агрессивной политики США и в то же время увеличило наступательный потенциал патриотических сил и активизировало их стратегическую инициативу.

После всесторонней подготовки весной 1972 года освободительные силы Вьетнама предприняли новое широкое наступление и нанесли сайгонским войскам в Южном Вьетнаме ряд тяжелых поражений, особенно в северном секторе боевых действий, вблизи 17-й параллели. Были перерезаны основные коммуникации противника, освобождены обширные районы и ликвидированы временные успехи политики «умиротворения» в сельской местности Южного Вьетнама, политики, которую американские стратеги рассматривали как стержень всей «вьетнамизации». Спасая сайгонского «союзника», США прибегли к массированному применению авиации и кораблей 7-го флота, были возобновлены бомбардировки территории ДРВ, осуществлена морская блокада и минирование прибрежных вод ДРВ с целью воспрепятствовать доставке помощи из СССР и стран социалистического содружества. В ДРВ подобные действия были расценены как «реамериканизация» войны. Вмешательство США помешало вьетнамским патриотам и их вооруженным силам в тот период развить первона-

чальный успех наступления и нанести более сокрушительное поражение сайгонским наемникам американского империализма. Тем не менее в результате наступления 1972 года в Южном Вьетнаме возникло новое соотношение сил в военно-политической области и было ускорено подписание соглашения о прекращении войны. Многие государственные деятели США лишней раз убедились в том, что их вооруженное вмешательство не в силах навязать народам Индокитая желательные для США решения и добиться свертывания революционно-освободительной борьбы.

Переговоры о политическом урегулировании вьетнамской проблемы вначале в форме «официальных бесед» представителей ДРВ и США с мая 1968 года, а с января 1969 года — в форме четырехсторонних переговоров с участием представителей ДРВ, Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, Соединенных Штатов Америки и сайгонской администрации продолжались в Париже на протяжении 49 месяцев, неоднократно прерываясь и заходя в тупик в силу различий в позициях сторон.

ДРВ и ВРП РЮВ на переговорах в качестве основы политического урегулирования и решения вьетнамской проблемы выдвинули требование о прекращении агрессии США, безусловном выводе из Южного Вьетнама американских войск и их союзников, отказе США от поддержки марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу и предоставлении права решать внутренние политические проблемы Южного Вьетнама самому вьетнамскому народу без вмешательства извне.

США стремились вести переговоры «с позиции силы», рассматривая их, с одной стороны, как продолжение политики «вьетнамизации», а с другой — как средство достижения своей стратегической цели — увековечить раскол Вьетнама и сохранить в его южной части проамериканский режим. Иными словами, американская дипломатия стремилась разъединить военные и политические аспекты урегулирования и поставить политические вопросы в зависимость от решения военных таким образом, чтобы обеспечить сохранение сайгонского режима и его преимущества в военном аспекте. В связи с этим на переговорах шла длительная и острая борьба вокруг выдвинутого США требования о «взаимном выводе» войск США и ДРВ из Южного Вьетнама. Американская сторона отвергла также требование о сфор-

мировании в Южном Вьетнаме временного коалиционного правительства, настаивая на решении политических проблем путем проведения президентских выборов в рамках и под эгидой сайгонского режима Тхиеу.

Лишь ко второй половине 1972 года правящие круги США пришли к выводу о неизбежности и необходимости решения вьетнамского вопроса путем политического компромисса с ДРВ, исходя из реальностей военно-политической обстановки во Вьетнаме и в Индокитае и в интересах глобальной внешнеполитической стратегии США. Жесточайшие бомбардировки территории ДРВ в конце 1972 года с целью добиться уступок от нее при определении условий урегулирования не привели к желаемым для США результатам. Вьетнамские патриоты при помощи и поддержке, в том числе дипломатической, со стороны Советского Союза, стран социалистического лагеря и вопреки проискам и давлению США сумели отстоять свои основные принципиальные позиции.

27 января 1973 г. в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме¹⁸; там же 2 марта 1973 г. был принят Акт международной конференции по Вьетнаму с участием представителей СССР, КНР, Великобритании, Франции и четырех стран, вошедших в Международную комиссию по наблюдению и контролю — Венгрии, Польши, Индонезии и Канады, в котором была выражена поддержка и одобрение Парижского соглашения.

Парижское соглашение явилось крупной исторической победой вьетнамского народа в его борьбе за свободу и независимость родины. Оно закладывало политические и юридические основы для справедливого решения внутренних политических проблем Южного Вьетнама и открывало пути к мирному воссоединению Вьетнама при условии, разумеется, строгого и точного выполнения всех военных и политических положений документа.

Парижское соглашение означало прекращение империалистической агрессии против вьетнамского народа в обеих частях страны. Оно обязывало США «уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама» (ст. 1), вывести войска США и военное снаряжение, а также не допускать в будущем вмешательство во внутренние дела Вьетнама (ст. 4). Согласно ст. 21 соглашения, США брали на себя обязательство оказать материальную помощь для послевоен-

ного восстановления ДРВ и других стран Индокитая. Величина этого вклада не была обозначена в соглашении, однако в письме президента США Р. Никсона премьер-министру ДРВ Фам Ван Донгу от 1 февраля 1973 г. упоминалась сумма в 4 млрд. 750 млн. долл., предназначавшаяся для ДРВ, с выплатой в течение пяти лет без всяких политических условий¹⁹.

Парижское соглашение фиксировало признание основных национальных прав вьетнамского народа на независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность, подтверждало политические реальности Южного Вьетнама — существование там двух администраций (ВРП РЮВ и сайгонский режим), двух вооруженных организаций, двух зон контроля, а также нейтралитетов. В целях решения внутренних проблем Южного Вьетнама соглашение предусматривало, что две южновьетнамские стороны будут проводить политику национального примирения и согласия и посредством создания Национального совета национального согласия обеспечат демократические свободные выборы для определения дальнейшего пути развития южной части Вьетнама. В этом смысле выполнение Парижского соглашения в полном объеме могло бы создать условия для завершения национально-демократической революции на юге Вьетнама мирными средствами.

Соглашение, признавая, что Вьетнам представляет собой единое целое и его народ имеет право на воссоединение, предусматривало, что восстановление единства Вьетнама будет проводиться постепенно, путем дискуссий и переговоров между обеими частями страны без давления и аннексий с какой-либо стороны и без иностранного вмешательства. До момента объединения демаркационная линия по 17-й параллели признавалась временной линией раздела, не являющейся, однако, политической или территориальной границей.

Военные положения Парижского соглашения предусматривали прекращение огня, воздержание от наступательных действий и осуществление деятельности совместной военной комиссии, созданной из представителей двух сторон, по обеспечению прекращения огня на месте. Объектом острой борьбы и маневров американо-сайгонских сил стало определение зон контроля двух южновьетнамских сторон. США и Сайгон пытались навязать решение о перегруппировке их позиций в духе Женевских соглашений 1954 года, что искажало бы

смысл Парижского соглашения и препятствовало его выполнению; это могло привести лишь к новому переделу Южного Вьетнама и отнимало у вьетнамских патриотов часть их завоеваний ради удовлетворения интересов Сайгона. В конечном счете конфигурация зон контроля приняла вид «шкуры леопарда», на которой «пятна» освобожденных районов под контролем ВРП РЮВ располагались по всей территории Южного Вьетнама.

Парижское соглашение в силу своего компромиссного характера, отражающего реально сложившееся соотношение сил, хотя и потребовало от патриотических сил серьезных уступок политического характера (сохранение у власти в Сайгоне проамериканского режима милитаристов во главе с Тхиеу), тем не менее существенно отличалось от Женевских соглашений 1954 года более прочным утверждением позиций патриотов²⁰. Так, наряду с выводом войск США и их союзников и ограничением возможностей для военного присутствия и вмешательства США в Южном Вьетнаме оно фактически признавало за ДРВ право оказывать поддержку и помощь революционным силам на юге Вьетнама. Большое значение имело признание ВРП РЮВ, его администрации и вооруженных сил полноправной стороной (наряду с Сайгоном), несущей ответственность за реализацию Парижского соглашения в Южном Вьетнаме, а также признание зон контроля ВРП РЮВ на территории Южного Вьетнама. Хотя сайгонская клика не была ликвидирована, она оказалась ослабленной, несмотря на огромную военную и экономическую помощь США, а ее власть ограниченной, к тому же она утратила право претендовать на роль единственно законного представителя населения Южного Вьетнама.

Подписание Парижского соглашения явилось одновременно серьезным поражением Соединенных Штатов Америки, которым не удалось навязать свою волю героическому народу малой страны и которые должны были признать его право самому решать собственную судьбу, несмотря на огромные силы и средства, затраченные на подавление революционно-освободительной борьбы вьетнамского народа. Для США война во Вьетнаме оказалась самой длительной в американской истории, второй — по объему военных затрат и третьей — по людским потерям²¹. Эта война обернулась для США тяжелейшими последствиями во внутреннем и междуна-

родном планах, разоблачением доктрины правящих кругов относительно возможности опоры в проведении глобального курса на проимпериалистические реакционные режимы. Одним из следствий поражения США стало сокращение их военного присутствия в районе Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока и необходимость разработки новых доктрин азиатской политики США с учетом новых международно-политических реальностей²². Признанием провала агрессивной авантюры США во Вьетнаме служат высказывания одного из творцов этой политики генерала М. Тэйлора: «Могу сказать одно, и считаю, что так думает большинство моих сограждан: лучше было бы, если бы мы не ввязывались в эту войну... Если бы я мог предвидеть все, что случится во Вьетнаме, и стоял около президента Эйзенхауэра в тот момент, когда он подписывал в 1954 году первое письмо президенту Нго Динь Зьему, выражавшее согласие оказать ему помощь, я схватил бы его за руку и сказал: „Не подписывайте”»²³.

ДРВ и ВРП РЮВ с самого начала встали на путь строгого соблюдения и точного выполнения всех статей и положений Парижского соглашения. Народным вооруженным силам освобождения был отдан приказ о прекращении огня на занимаемых территориях. ВРП РЮВ обратилось к южновьетнамскому населению с воззванием, содержащим призывы к национальному примирению и единению²⁴.

Совершенно противоположную позицию занял сайгонский режим, заявивший о своем неодобрении соглашения и вставший на путь срыва реализации его основных положений и военных провокаций против зоны контроля ВРП РЮВ. Сайгонские власти скрывали от населения не только содержание, но и сам факт подписания Парижского соглашения, защищали свои исключительные права как единственно законного представителя южновьетнамского населения, в чем его поддерживали и правящие круги США, призывали к «активному продолжению борьбы в новой фазе против коммунистов»²⁵ и т. д. В сайгонской зоне контроля власти сохранили чрезвычайное положение и законы военного времени, усилили операции по «умиротворению» и полицейские репрессии против всех политических противников режима, отказались обеспечить демократические права населению и освободить политзаключенных, входивших в ряды нейтраллистов. По их вине

по существу была парализована деятельность консультативного совещания двух южновьетнамских сторон по вопросам политического урегулирования в Сель-сен-Клу (Франция) и создания совместной военной комиссии в стране.

Ввиду нового обострения ситуации представители ДРВ и США провели в Париже совещание по вопросам проведения в жизнь соглашения о прекращении огня, результатом которого было подписание 13 июня 1973 г. коммюнике, подтверждающего содержание соглашения и уточняющего условия его осуществления, прежде всего военных положений²⁶. Однако правящая клика Тхиеу упорствовала в нежелании выполнять положения о прекращении огня и основные политические статьи Парижского соглашения. Сайгонские власти опирались при этом на военную и финансовую помощь США, которые вопреки своим обязательствам не прекращали вмешательства во внутренние дела Южного Вьетнама и сохраняли там свое замаскированное военное присутствие, продолжали не только снабжать сайгонскую армию всем необходимым, но и руководить ее боевыми операциями (с помощью переодетых в штатское военных советников и специалистов общей численностью до 20—25 тыс.). Более того, США 18 июля 1973 г. даже прибегли к угрозам возобновить бомбардировки Северного Вьетнама.

Натиск сайгонских войск на зоны контроля ВРП РЮВ вынудил командование ДРВ, проявлявшее вначале сдержанность, отдать в октябре 1973 года приказ о пресечении провокаций сайгонской военщины и проведении ответных, в том числе в случае необходимости наступательных, ударов по позициям противника: в 1974 году масштабы военных действий в Южном Вьетнаме по вине Сайгона достигли уровня 1972 года и патриотическим силам удалось в целом восстановить позиции, утраченные в течение 1973 года.

Отказ властей Тхиеу выполнять Парижское соглашение, их реакционная внутренняя политика породили глубокий кризис и политическую изоляцию сайгонской администрации в зоне ее контроля. По мере нарастания военных, политических и экономических трудностей режима в активную борьбу против него включались все новые слои населения и политические силы Южного Вьетнама. В конце 1974 года недовольство режимом Тхиеу вылилось в массовое организованное движение с

требованиями отставки Тхиеу и его ближайшего окружения. Параллельно происходил процесс деградации и разложения правящей верхушки, отход от ее поддержки даже таких традиционно лояльных элементов, как влиятельная католическая община и консервативные политические партии. Тхиеу и его ближайшее окружение оказались полностью дискредитированными и в глазах международного общественного мнения, в том числе в США, что нашло отражение в действиях американского конгресса, ограничившего ассигнования на военную и экономическую помощь Южному Вьетнаму. Это обстоятельство, не являясь определяющим, в то же время ускорило падение сайгонского режима.

Глава сайгонской администрации Нгуен Ван Тхиеу и его генералитет могли рассчитывать на сохранение своей власти, лишь продолжая войну, и они действительно продолжали вооруженные провокации и нападения на зоны контроля ВРП РЮВ, сохраняя надежды на помощь со стороны США, подавляя силой любые формы оппозиции своему антинародному курсу. Становилось очевидным, что урегулирование проблем Вьетнама возможно лишь при условии ликвидации этого милитаристского режима, который отвергал любые предложения по устранению конфликта мирным путем, основанные на положениях Парижского соглашения.

Падение в марте 1975 года под ударами патриотов важного стратегического пункта Банметхуот на Центральном плато вызвало цепную реакцию панического отступления деморализованной и лишенной твердого руководства сайгонской армии из центральной и северной части Южного Вьетнама в направлении Сайгона и дельты р. Меконг. Боевые действия вооруженных сил патриотов с апреля 1975 года приняли характер генерального наступления под кодовым названием «операция Хо Ши Мин». Правительство США на заключительной стадии боевых действий в Южном Вьетнаме пыталось прийти на помощь сайгонским «союзникам», однако ограниченное в своих действиях конгрессом и оказавшееся под нажимом значительных политических и общественных сил в стране, оно не смогло ни увеличить военную помощь Южному Вьетнаму, ни решиться на возобновление прямого американского вмешательства; оно сумело лишь выделить 250 млн. долл. на «гуманные цели», то есть практически для эвакуации в срочном порядке наиболее скомпрометировавших се-

бя причастностью к политике клики Тхиеу и сотрудничеством с США представителей сайгонской военной и политической элиты. Закончились неудачей и попытки дипломатического маневрирования США, их предложения по поводу проведения «переговоров» накануне падения сайгонского режима с целью приостановить во времени этот крах и дать возможность Сайгону от мобилизовать силы в надежде избежать окончательного поражения. После окружения и захвата патриотами 30 апреля 1975 г. Сайгона проамериканский марионеточный режим здесь потерпел полный политический крах и военный разгром. Его капитуляция свидетельствовала о стратегическом поражении империализма и неокOLONиализма США в Индокитае.

Важным шагом на пути восстановления единства Вьетнама после освобождения южной части страны явился созыв в ноябре 1975 года консультативной конференции с участием представителей общественных организаций обеих частей Вьетнама, которая приняла решение о подготовке к проведению всевьетнамских выборов в Национальное собрание, с тем чтобы завершить процесс объединения страны в государственно-правовом отношении. Общенациональные выборы были проведены 25 апреля 1976 г. и продемонстрировали высокую активность и единодушие избирателей. Первая сессия Национального собрания 3 июля 1976 г. приняла решение об объединении страны и провозгласила образование Социалистической Республики Вьетнам, сформировала высшие органы власти и избрала комиссию по выработке новой конституции. В решении было сказано о том, что во внешней политике СРВ будет поддерживать тесные отношения с социалистическими странами и содействовать укреплению единства социалистических стран, развивать сотрудничество и крепить солидарность с братскими народами Лаоса и Кампучии, развивать отношения со всеми странами, особенно Юго-Восточной Азии, на основе принципов мирного сосуществования; была подтверждена принадлежность Вьетнама к движению неприсоединения.

Подписание Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира и последовавшие затем события во Вьетнаме оказали глубокое воздействие на положение в других индокитайских государствах. 21 февраля 1973 г. во Вьетьяне было подписано Соглашение о восстановлении мира и осуществлении национального согласия в

Лаосе²⁷, непосредственным результатом чего было прекращение борьбы между лаосскими сторонами и американского вмешательства. Следующим шагом по нормализации обстановки в этой стране явилось создание Временного коалиционного правительства национального согласия и Политического консультативного совета с равным представительством вьетнамской администрации и патриотических сил, а также выработка программы из 18 пунктов в интересах решения ближайших и перспективных проблем Лаоса.

Против реализации этой программы выступили правые силы в правительстве и вне его, пользовавшиеся скрытой поддержкой со стороны США, использовавших в этих целях аппарат своих миссий в Лаосе. Борьба между прогрессивными и реакционно-консервативными силами за определение пути развития Лаоса привела к серьезному политическому кризису в мае 1975 года, который был решен мирными средствами, путем устранения ряда министров правой ориентации из правительства и замен в армейском командовании. Правительству Лаоса удалось также достичь договоренности с США относительно сокращения персонала американских миссий.

Победа вьетнамского народа и общее изменение ситуации в Индокитае в результате отступления империализма сделали возможным дальнейшее демократическое развитие в Лаосе. После отречения от престола короля Шри Саван Ваттхана 2 декабря 1975 г. Лаос был провозглашен Лаосской Народно-Демократической Республикой. Национальный конгресс народных представителей одобрил конституцию и созвал новые верховные органы власти страны. Конгресс определил также дальнейшие планы развития и прогрессивных социально-экономических преобразований, направленных на построение в Лаосе социалистического общества²⁸. Народно-демократический Лаос установил тесные отношения с социалистическим Вьетнамом, странами социалистического содружества, активно участвует в движении неприсоединения, внося достойный вклад в дело укрепления мира и добрососедства в Юго-Восточной Азии, в том числе и посредством нормализации отношений с соседним Таиландом.

Военная и политическая ситуация в Камбодже развивалась более сложными путями. Американские бомбардировки освобожденных районов страны продолжа-

лись до 15 августа 1973 г., а после их прекращения США оказывали военную помощь режиму Лон Нола. В широких масштабах происходили бои между лонноловскими войсками и партизанскими силами, руководимыми Национальным единым фронтом Камбоджи и созданным Сиануком в Пекине королевским правительством. В указанный период неоднократно возникал вопрос о переговорах с целью политического урегулирования. Однако Вашингтон не соглашался на двусторонние переговоры, предлагаемые Сиануком по примеру вьетнамо-американских переговоров; в свою очередь, королевское правительство выступало против переговоров с проамериканским режимом генерала Лон Нола.

Как и в деле нормализации положения в Лаосе, решающее влияние на исход вооруженной борьбы в Камбодже оказали успехи освободительных сил Вьетнама и на этой основе общее изменение в соотношении сил в Индокитае. В начале 1975 года, пользуясь братской помощью вьетнамских патриотов, камбоджийские партизанские отряды предприняли очередное широкое наступление, завершившееся окончательной победой сил освобождения. 17 апреля был взят Пномпень, и некоторое время спустя ликвидированы оставшиеся мелкие очаги сопротивления лонноловских войск.

Освобожденная Камбоджа оказалась перед исключительно сложными политическими и социально-экономическими проблемами, решение которых к тому же осложнялось слабостью левых сил, их малым опытом в управлении государством. Эти факторы оказали отрицательное влияние на ход нормализации обстановки в стране, формирование нового правительства и его внутренней и внешней политики.

В декабре 1975 года состоялся III конгресс созданного в 1970 году Национального единого фронта, включавшего компартию, другие прогрессивные и нейтралитские силы, а также сторонников Сианука. Конгресс одобрил новую конституцию и провозгласил образование Демократической Кампучии. В марте 1976 года состоялись выборы в Народное собрание, которое избрало новое правительство. Сианук и его сторонники были отстранены от власти; отстранены были также и члены компартии, выступавшие с интернационалистских позиций укрепления традиционных уз дружбы и боевой солидарности с соседним Вьетнамом. Власть в Кампучии узурпировала группировка Пол Пота — Иенг Сари, ко-

торая с первых дней существования взяла курс на обострение кампучийско-вьетнамских отношений. Основывая свою политику на ультранационалистических концепциях, режим Пол Пота — Иенг Сари навязал Вьетнаму пограничную войну.

Еще весной 1975 года кампучийские власти развернули кампанию репрессий против проживавших в стране вьетнамцев, часть которых была физически уничтожена, а десятки тысяч вынуждены были бежать во Вьетнам. Кампучийские вооруженные силы совершили нападение на вьетнамские о-ва Фукуок и Тхотю, начали пограничные инциденты, которые с апреля 1977 года приобрели характер подлинной войны вдоль всей кампучийско-вьетнамской границы с использованием крупных воинских соединений и тяжелой артиллерии.

Социалистическая Республика Вьетнам проявляла сдержанность, ограничиваясь лишь мерами самообороны, терпеливо и неоднократно предлагала урегулирование споров путем переговоров. Однако кампучийская сторона отказалась от встречи на высоком партийно-государственном уровне с целью урегулирования конфликта на основе взаимного уважения территориального суверенитета, под различными предлогами перенося дату встречи. 31 декабря 1977 г. правительство Демократической Кампучии выдвинуло в своем заявлении обвинения в адрес СРВ в том, что Вьетнам якобы стремится аннексировать Кампучию и принудить войти в состав так называемой Индокитайской федерации под эгидой Вьетнама. В тот же день правительство СРВ выступило с заявлением, в котором излагались факты относительно вьетнамо-кампучийских отношений и предложения СРВ по проведению переговоров с целью их урегулирования. В заявлении было подчеркнуто, что правительство СРВ вновь предлагает встречу представителей двух стран, чтобы «решить пограничный вопрос между двумя странами совместно, в духе братской дружбы»²⁹. Ввиду отказа кампучийских властей правительство СРВ выступило 5 февраля 1978 г. с новыми предложениями о прекращении конфликта на границах и проведении переговоров с целью его урегулирования³⁰, а вслед за тем, в апреле 1978 года, МИД СРВ опубликовал документы относительно существования вьетнамо-кампучийского пограничного конфликта и вопроса о так называемой «индокитайской федерации»³¹. Тем не менее кампучийские власти продолжали провокации на границе и клеветни-

ческую антивьетнамскую пропаганду, отвергая все конструктивные предложения.

В самой Кампучии антинародный режим Пол Пота — Иенг Сари с самого начала вызвал сопротивление народа, которое приняло организованный характер и широкие масштабы к 1978 году. В декабре этого года был образован Единый фронт национального спасения Кампучии (ЕФНСК), который возглавил борьбу за свержение антинациональной клики и привел кампучийский народ 7 января 1979 г. к победе. 11 января была провозглашена Народная Республика Кампучия. В манифесте Народно-революционного совета Кампучии, принявшего на себя функции правительства, были провозглашены основные цели борьбы народа — строительство миролюбивой, независимой, демократической, нейтральной, неприсоединившейся Кампучии, идущей по пути к социализму. Во внешнеполитической области новые власти заявили о намерении Кампучии строить свои отношения со всеми странами на принципах мирного сосуществования, укреплять солидарность с социалистическими странами, с независимыми государствами, с национально-освободительными движениями, содействовать развитию и упрочению движения неприсоединения. Новый строй в Кампучии получил признание Советского Союза, Вьетнама, Лаоса, других стран социалистического содружества, ряда государств Азии и Африки.

Победа кампучийского народа в значительной мере содействовала оздоровлению политического климата в Юго-Восточной Азии, стала важным вкладом в усилия азиатских стран по обеспечению мира и безопасности на континенте. В то же время рождение народной Кампучии, ее особо тесные отношения с социалистическим Вьетнамом, базирующиеся на подписанном между двумя странами Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве³², служат объектом нападок стран Запада, предметом разного рода инсинуаций в западной пропаганде с целью активизации антивьетнамской кампании, подрыва усилий по нормализации отношений между странами АСЕАН и индокитайскими государствами, в ущерб интересам налаживания добрососедских отношений и стабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии.

Социалистическая Республика Вьетнам заявила о готовности крепить отношения дружбы и добрососедства с азиатскими государствами, за развитие с ними всестороннего сотрудничества на основе уважения независи-

мости и суверенитета, равноправия, взаимной выгоды и мирного сосуществования. Эти принципиальные положения были конкретизированы в четырех пунктах:

— уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности друг друга, ненападение и невмешательство во внутренние дела;

— непредоставление территории любому иностранному государству для использования в качестве базы прямой или косвенной агрессии;

— установление отношений дружбы, добрососедства, экономического и культурного сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды; решение спорных вопросов путем переговоров;

— развитие сотрудничества между странами района во имя подлинной независимости, мира, нейтралитета в Юго-Восточной Азии, во имя укрепления мира во всем мире³³.

Руководствуясь этими принципами, Социалистическая Республика Вьетнам ведет в Азии активную внешнеполитическую деятельность, направленную на обеспечение мирного сосуществования и нормализацию отношений, прежде всего с соседними странами Юго-Восточной Азии. В июле 1976 года заместитель министра иностранных дел СРВ Фан Хиен совершил поездку в Малайзию, Филиппины, Сингапур, Индонезию, а также Бирму и Лаос, результатом которой стало установление дипломатических отношений СРВ со странами АСЕАН. В ходе официального визита министра иностранных дел СРВ Нгуен Зуй Чиня в Индонезию, Филиппины, Малайзию и Таиланд в декабре 1977 — январе 1978 года был заключен ряд торговых и экономических соглашений СРВ. Существенным импульсом для дальнейшего развития отношений добрососедства в регионе Юго-Восточной Азии послужил официальный дружественный визит премьер-министра СРВ Фам Ван Донга в Таиланд, Филиппины, Индонезию, Малайзию и Сингапур в сентябре — октябре 1978 года.

СРВ выступает активным поборником упрочения антиимпериалистического характера и сплочения рядов движения неприсоединения, о чем свидетельствуют выступления вьетнамской делегации на V конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо, на VI — в Гаване и VII — в Дели, а также деятельность представителей СРВ в Координационном бюро движения, куда СРВ была избрана на

У конференции в знак признания высокого авторитета Вьетнама среди независимых стран Азии, Африки и Латинской Америки и его выдающихся заслуг в общей борьбе народов против империализма, неокOLONиализма, в защиту свободы и независимости.

Победы народов Индокитая кардинальным образом изменили международно-политическую ситуацию в Юго-Восточной Азии, ограничили сферу проникновения и влияния империализма и неокOLONиализма на азиатском континенте и значительно укрепили позиции мира, демократии и социального прогресса в этом районе мира. Единый социалистический Вьетнам, проводящий самостоятельный внешнеполитический курс, стал весомым фактором позитивных изменений в развитии обстановки в Юго-Восточной Азии. Поражение во Вьетнаме и уход США из Индокитая вызвали среди азиатских союзников США тенденцию к переоценке значимости военно-политических союзов и соглашений с США, активизировали борьбу демократических и прогрессивных сил в странах Юго-Восточной Азии за проведение независимой внешней политики, аннулирование военных договоров с США и ликвидацию американских военных баз на территории азиатских стран. Был распущен агрессивный блок СЕАТО, возросла тяга к нормализации отношений, развитию добрососедства и сотрудничества стран региона на двусторонней и региональной основе, стабилизации в Юго-Восточной Азии на базе усилий всех стран региона.

Ослабление позиций в Юго-Восточной Азии вынудило правящие круги США модифицировать свою стратегическую линию в Азии и бассейне Тихого океана, основным элементом которой становится курс на создание широкого союза на основе общности интересов в борьбе против Советского Союза и мирового социализма, национально-освободительного движения и прогрессивных тенденций в политике развивающихся стран.

Американский империализм, в частности администрация Р. Рейгана, предпринимает целенаправленные шаги для сколачивания в азиатско-тихоокеанском районе «неформального», на первых порах широкого союза в составе США, Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии. Планируется подключение к нему в роли младших партнеров стран АСЕАН. По замыслу Вашингтона, создание указанного альянса позволило бы обеспечить превосходство империализма над силами социа-

лизма и национального освобождения в этом районе Азии, передислоцировать часть американских сил в Индийский океан и Персидский залив, объявленный зоной «жизненно важных интересов» США.

В Северо-Восточной Азии США активно подталкивают Японию к стремительному наращиванию военного потенциала, распространению «ответственности» так называемых сил самообороны Японии далеко за пределы национальных границ. Вашингтон стремится также теснее подключить Токио к мерам по укреплению сеульского режима, в частности, путем массивированных финансовых инъекций. Все отчетливее проявляются контуры военно-стратегического и политического «треугольника» Вашингтон — Токио — Сеул.

В Юго-Восточной Азии американский империализм главным объектом жесткого курса сделал социалистический Вьетнам. Вашингтон развернул шумную антивьетнамскую кампанию, запугивая страны региона мифической угрозой со стороны СРВ, ее «региональным реге-монизмом». Спекулируя относительно интернациональной помощи, оказанной СРВ кампучийскому народу в свержении режима геноцида Пол Пота — Йенг Сари, США пытаются использовать искусственно созданный «кампучийский вопрос» в ООН и других международных форумах, нагнетать напряженность в регионе и создавать непреодолимые барьеры для налаживания плодотворного диалога между странами Индокитая и АСЕАН. Ставка делается на то, что в условиях затяжного конфликта вокруг Кампучии, перед лицом организованной США и их союзниками политико-дипломатической и экономической блокады, Вьетнам будет поставлен на колени. Тем самым Вашингтон намерен взять реванш за сокрушительное поражение, нанесенное американскому империализму весной 1975 года. США рассчитывают также, что подогреваемая ими напряженность в Юго-Восточной Азии будет частично отвлекать внимание и ресурсы Советского Союза от реализации задач на основных участках противостояния между двумя мировыми системами.

В рамках ужесточения глобального антисоветского курса США стремятся укрепить свои стратегические позиции в этом субрегионе, обращая главное внимание на обеспечение бесконтрольного использования военных баз на Филиппинах, ставших важнейшим перевалочным пунктом Пентагона на стыке Тихого и Индийского океа-

нов. Вашингтон оказывает нажим на другие страны АСЕАН с целью гарантировать широкомасштабную переброску вооруженных сил и боевой техники через Малаккский и Сингапурский проливы в Индийский океан. Повысился интерес США к восстановлению прежних прав на использование военных баз и объектов на территории Таиланда.

Исходя из своей принципиальной политической линии, а также учитывая растущую опасность делу мира в Азии со стороны американского империализма, СССР и другие социалистические государства выступили в последнее время с рядом важных инициатив. Советское правительство, в частности, выдвинуло предложение об осуществлении мер доверия между азиатскими государствами. Прежде всего они могли бы затронуть район Северо-Восточной Азии, где имеется наибольшая концентрация вооруженных сил и вооружений³⁴.

Проявляя постоянную заинтересованность в нормализации обстановки в Юго-Восточной Азии, руководство Советского Союза в феврале 1981 года выступило в поддержку инициативы СРВ, ЛНДР и НРК о проведении между двумя группами государств — Индокитая и АСЕАН — региональной конференции с целью выработки договора, обеспечивающего мир, стабильность, дружбу и сотрудничество в регионе. Советский Союз выразил готовность в случае проявления такой же готовности со стороны других постоянных членов Совета Безопасности ООН принять участие в международной конференции с целью признания и обеспечения гарантий заключенного странами Юго-Восточной Азии договора о мире и стабильности³⁵. Советский Союз поддержал выдвинутые в июле 1982 года предложения индокитайских государств, направленные на оздоровление обстановки в регионе.

Большое значение для установления отношений мира и стабильности в Азии имела бы реализация широкой программы мероприятий, изложенных в Пражской декларации стран — участниц Организации Варшавского Договора в январе 1983 года. Во многих азиатских столицах приступили к внимательному изучению этого важнейшего документа. Ликвидация реакционного режима в Кампучии ограничила возможности империализма для подрывной деятельности против СРВ. В этих условиях США стали поощрять прямую агрессию со стороны соседних государств.

Вьетнам вместе с другими государствами Индокитая полон решимости отстаивать свою независимость, завоевания социалистической революции и проводить политику, направленную на обеспечение мира, мирного существования, добрососедства и равноправного сотрудничества в Юго-Восточной Азии, опираясь на единство и сотрудничество с Советским Союзом и странами социалистического содружества, боевой союз индокитайских народов, поддержку прогрессивных и миролюбивых сил Азии и всего мира.

Корейская проблема в 60 — начале 80-х годов

Корейская Народно-Демократическая Республика в послевоенные годы неоднократно выступала с инициативами, направленными на урегулирование корейской проблемы и объединение страны, которые неизменно находили понимание и поддержку СССР и социалистических стран. Эти предложения игнорировались противоположной стороной. В октябре 1958 года правительство КНР в одностороннем порядке завершило вывод китайских добровольцев из КНДР. Что же касается США, то они не только сохраняли свои войска, но и помогали наращиванию военного потенциала Южной Кореи. После 1953 года существование позиции США в корейском вопросе выражалось в усиленном вооружении сеульского режима, нагнетании напряженности в отношениях между двумя частями Кореи и провоцировании вооруженных инцидентов, психологическом давлении на КНДР в форме пропагандистской кампании в целях дискредитации народной власти и попыток изоляции КНДР на международной арене.

Подлинным защитником интересов и представителем корейского народа выступала с самого начала своего существования Корейская Народно-Демократическая Республика. Характерной чертой корейского национально-освободительного движения была его тесная связь с задачами социальной революции, непосредственное перерастание национальной народно-демократической революции в революцию социалистическую.

В отличие от КНДР, в Южной Корее стараниями неоколониального режима социальная ситуация сохранялась, по сути, в прежнем виде. Не имея поддержки внутри собственного общества, этот режим мог расчи-

тывать на существование только при поддержке извне. В первые годы после освобождения Кореи в августе 1945 года в результате разгрома японского милитаризма Советской Армией стратегия КНДР строилась на изоляции правящей элиты Южной Кореи и усилении союза со всеми национально-демократическими силами, способными выступить против антинародной проимпериалистической политики крайне правого крыла.

Большим успехом демократических сил был созыв в апреле 1948 года в Пхеньяне совместного совещания представителей 56 политических партий и организаций Южной и Северной Кореи, насчитывающих в своих рядах более 10 млн. человек³⁶. Еще за шесть дней до развязанной в июне 1950 года корейской войны Президиум Верховного Народного собрания КНДР обратился к сеульскому парламенту с предложением объединения парламентов обеих частей страны в единый всекорейский законодательный орган, который принял бы конституцию, образовал правительство и провел всеобщие выборы. Во время Женевского совещания по корейскому вопросу КНДР предлагала создание всекорейской комиссии из представителей обеих частей страны, которая разработала бы положение о выборах, провела бы всеобщие выборы в народное собрание после вывода чужеземных войск из Кореи, допуская возможность контроля за этими выборами со стороны представителей нейтральных государств. КНДР предлагала, кроме того, чтобы всекорейская комиссия предприняла немедленные шаги для начала экономических и культурных отношений между Севером и Югом.

Начиная со второй половины 50-х годов стратегической целью КНДР стало превращение северной части страны в прочную базу революции. В апреле 1955 года Пленум Центрального Комитета ТПК принял тезисы о характере и задачах корейской революции, где, в частности, говорилось: «Социально-экономическая ситуация в северной части республики на нынешнем этапе диктует необходимость строительства социализма в северной части страны как безусловное требование социального развития»³⁷. Поставленная перед корейским народом задача строительства социализма означала новый подход к проблеме объединения страны. Социалистическая КНДР могла стать стимулом для народа Южной Кореи в его борьбе за свержение реакционного проамериканского режима, а также материальной гарантией и базой

строительства социализма в масштабах всей страны после ее объединения.

В апреле 1960 года рухнул режим Ли Сын Мана. В Сеуле была провозглашена так называемая «вторая республика». Началась активизация сил, настроенных оппозиционно по отношению к режиму. Ожили надежды на объединение страны. Реальной стала перспектива диалога между Севером и Югом о ликвидации искусственно воздвигнутых барьеров, о взаимном сближении и в дальнейшем — об объединении Кореи. Правительство КНДР немедленно реагировало на новую ситуацию, которая создавалась в Южной Корее. Отдавая себе отчет в том, что процесс общественного развития в обеих частях страны породил слишком глубокие социальные различия, требующие длительного времени для их преодоления, оно выступило 14 августа 1960 г. с предложением образовать конфедерацию Севера и Юга на переходный период. Это предложение предусматривало сохранение в обеих частях страны существующих политических режимов и их автономную деятельность до момента окончательного воссоединения. Координирующие функции должен был бы исполнять Верховный Народный Совет, составленный из равного числа представителей Севера и Юга. В случае если план конфедерации окажется неприемлемым для Южной Кореи, правительство КНДР предлагало создание объединенной экономической комиссии из представителей обеих сторон, а также сотрудничество в области науки, культуры, спорта, личные контакты.

США были резкими противниками каких бы то ни было перемен, социальных или политических, которые могли бы привести к ограничению их господствующего положения в Южной Корее. Поэтому уже в мае 1961 года они добились очередной смены правительства в Сеуле в форме установления военной диктатуры под своим патронатом. Новоназначенным правителем Кореи стал генерал Пак Чонхи в качестве президента так называемой «третьей республики». Период правления Пак Чонхи ознаменовался новым усилением враждебного по отношению к КНДР курса и жестоким террором в отношении любых проявлений оппозиции в Южной Корее.

В этой ситуации КНДР вернулась к прежней позиции в вопросе об объединении страны, существовавшей до 1960 года. Она основывалась на стимулировании революционного движения в Южной Корее, разоблачении

антинародной сущности сеульского режима и требования внутрикореяского диалога на неправительственном уровне с привлечением представителей политических партий и организаций Южной и Северной Кореи.

В конце 60-х годов в международных отношениях наметились важные перемены. Все более настоятельными становились требования разрядки напряженности между Востоком и Западом. Агрессивный курс США в Азии требовал своего пересмотра в направлении приспособления к реальностям новой обстановки в мире. Динамично развивавшийся процесс деколонизации и рост числа членов ООН делали эту международную организацию все менее послушным орудием политики США по корейскому вопросу. На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН впервые в истории этой организации была принята резолюция, в которой была выражена поддержка основных принципов, провозглашаемых КНДР.

Процесс пересмотра корейской политики затянулся в США на ряд лет из-за различного рода внешних и внутренних факторов, оказавших свое воздействие на формирование внешнеполитического курса США в указанном вопросе. С начала 70-х годов они были вынуждены пойти на признание существующих реальностей на Корейском п-ове, стали рассчитывать на новую тактическую линию «либерализации», «наведения мостов» и расшатывания северокорейской политической структуры в условиях сохранения статус-кво и преимуществ Южной Кореи в соревновании с КНДР в политической, экономической и военной сферах. В политике Сеула этот курс нашел воплощение в условиях, когда выдвигались такие задачи, как достижение «решающего превосходства» над Севером и «интеграция» его в будущем при подходящих внутренних и внешних условиях в единый капиталистический организм.

В свою очередь, руководство КНДР полагало, что необходимы усилия по достижению единства страны и обеспечению мирного диалога между Севером и Югом Кореи. Обстановка международной разрядки содействовала успехам в этом направлении, как и начавшееся улучшение отношений между КНР и США, а также Японией. США начали толкать сеульский режим к проведению диалога с Севером Кореи. В августе 1971 года начались переговоры на уровне представителей Красного Креста двух стран, касавшиеся вопросов воссоединения разделенных во время войны семей и других гуманитарных вопро-

сов. Спустя немногим менее года начались двусторонние консультации на правительственном уровне. Их результаты были преданы гласности 4 июля 1972 г. в так называемом «Совместном коммюнике Севера и Юга». Коммюнике, помимо деклараций о ряде совместных инициатив и общей ориентации действий, формулировало общие принципы в вопросе об объединении страны, которое должно было быть достигнуто «путем независимых усилий корейцев» без вмешательства извне, мирными средствами на основе «великой национальной консолидации», невзирая на идеологические и государственные различия³⁸. После подписания совместного коммюнике контакты между Севером и Югом Кореи получили известное развитие, но переговоры быстро зашли в тупик из-за серьезных противоречий между сторонами и позиции сеульских властей, которые придерживались концепции, что они являются якобы единственным законным правительством на Корейском п-ове в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 1948 года. В итоге после довольно короткого периода относительной разрядки, длившегося с 1971 по 1972 год, во внутренних корейских отношениях вновь наступила полоса напряженности.

Во второй половине 70-х годов США начали и до настоящего времени продолжают вести линию с целью навязать признание Западом и Востоком раздела Кореи и существования двух корейских государств, при этом они максимально укрепляют Южную Корею в экономическом и военном отношении, все более привлекая к этому процессу Японию. Эту политику поддерживает сеульский режим. В то же время правительство КНДР противопоставляет курсу раскола и «поглощения» программу национального единства. Пять пунктов программы продвижения к мирному объединению Кореи включают прекращение военной конфронтации между Севером и Югом, разрядку напряженности, осуществление многостороннего сотрудничества и обмена между Севером и Югом, созыв Великого национального собрания с участием представителей разных слоев населения, политических партий и общественных организаций Севера и Юга, создание конфедерации Севера и Юга и вступление ее в ООН под общим государственным названием Корё.

В январе 1980 года КНДР призвала возобновить начатый в 1972 году диалог между Севером и Югом Кореи. В письмах, направленных представителям властей, политических партий, общественных и религиозных организа-

ций Южной Кореи, предлагалось, не взирая на существующие между Севером и Югом различия в общественном строе и расхождения во взглядах, провести широкие переговоры при участии политических партий и общественных организаций обеих частей страны в интересах скорейшего решения корейской проблемы. Одновременно северокорейская сторона выразила готовность провести переговоры и с представителями властей Южной Кореи, в том числе на высоком уровне.

На VI съезде Трудовой партии Кореи в октябре 1980 года была сформулирована комплексная программа конфедеративного устройства Кореи, предусматривающая следующие предпосылки мирного объединения: устранение военной конфронтации между Севером и Югом, в том числе вывод американских войск из Южной Кореи (около 40 тыс.), прямые переговоры КНДР с США по вопросу о замене Соглашения о перемирии (1953 г.) Соглашением о мире, демократизация южнокорейского режима и т. д. Самым реальным и рациональным путем самостоятельного и мирного объединения страны на основе принципов национальной консолидации и нейтрализма было провозглашено создание Конфедеративной республики Корё.

Структура государственного управления в конфедеративной республике при сохранении на Севере и на Юге двух различных общественно-политических систем предусматривает образование единого национального правительства. В его состав на равноправных началах могут войти представители КНДР и Южной Кореи. Вместе с тем Север и Юг под общим руководством национального правительства автономно с равными правами и обязанностями осуществляли бы самоуправление. Роль единого правительства должен выполнять Постоянный конфедеративный комитет, образованный в рамках Верховного национального конфедеративного собрания, состоящего из равного числа представителей Северной и Южной Кореи, а также лиц корейской национальности, проживающих за рубежом.

В функции единого правительства должны войти решение вопросов внешних сношений государства, его обороны, а также другие общие вопросы, касающиеся страны в целом. В частности, конфедеративное правительство должно быть представлено в ООН и во всех других международных организациях в качестве представителя всей корейской нации; во внешнеполитических делах оно

должно придерживаться нейтрализма, проводить политику неприсоединения, развивать дружественные отношения со всеми государствами на принципах самостоятельности, невмешательства во внутренние дела, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования. Предусматривается, что конфедеративное государство будет проводить миролюбивую внешнюю политику, не будет допускать размещения на своей территории иностранных войск и военных баз, запретит производство, ввоз и применение ядерного оружия, превратит Корейский п-ов в зону мира, безопасности, безъядерную зону.

Препятствием мирному объединению Кореи силами самих корейцев, без вмешательства извне, и развитию контактов в этих целях между двумя частями страны, нормализации обстановки на Корейском п-ове продолжает оставаться как негативная позиция реакционных сил Южной Кореи, так и главным образом иностранное вмешательство во внутренние дела Юга. Здесь по-прежнему сохраняются американские наземные силы, военно-воздушные и ракетные базы США. Вашингтон, особенно учитывая ту роль, которая отводится Южной Корее в дальневосточном регионе в рамках американских доктрин «баланса сил» и усиления конфронтации в отношениях с СССР, упорно стремится сохранить и укрепить свои позиции и военное присутствие в этой стране, и потому всячески препятствует решению корейской проблемы на демократических началах.

Программа конфедеративного решения корейской проблемы составляет основу деятельности КНДР по объединению и обеспечению безопасности на Корейском п-ове в последние годы.

Усилия Корейской Народно-Демократической Республики по мирному объединению страны находят поддержку Советского Союза, стран социалистического содружества, большинства развивающихся стран и прогрессивных сил мира, так как дальнейшее затягивание раскола Кореи и планы ее объединения на капиталистической основе несут в себе угрозу миру и безопасности в этом важном и сложном по переплетению стратегических интересов районе мира.

Мир и безопасность в зоне Индийского океана

Важной составной частью продолжающейся борьбы освободившихся от колониализма государств за нацио-

нальный суверенитет и независимое развитие стал в 70-х годах активный курс их внешней политики, направленный на обеспечение мира и стабильности в зоне Индийского океана, на ликвидацию империалистического военного присутствия в этом районе, против политико-экономического и идеологического вмешательства внешних сил. Попытки совместных, коллективных действий прибрежных государств в целях создания зоны мира в Индийском океане в обстановке возрастающей международной напряженности в этом регионе столкнулись с противодействием империалистических сил, заинтересованных не только в сохранении, но и в усилении своих экономических, политических и особенно военно-стратегических позиций в бассейне Индийского океана. Далекое не случайно, что идея создания здесь зоны мира была выдвинута прибрежными государствами в начале 70-х годов, когда процесс свертывания военных позиций колониальных империй, казалось бы, приближался к кульминации (например, ликвидация военной базы британского империализма в Адене преподносилась как последний шаг в завершении всей так называемой политики «к востоку от Суэца»), и появилась угроза образования якобы опасного «вакуума» в связи с крушением колониальных империй в столь важном районе сосредоточения интересов как молодых развивающихся государств, так и государств империалистического лагеря.

В районе Индийского океана расположено 47 больших и малых государств, проживает свыше 1,2 млрд. человек, или примерно $\frac{1}{3}$ населения земного шара; его мировое хозяйственное значение определяется тем, что прибрежные страны исключительно богаты природными ресурсами, в том числе энергетическими (нефть) и стратегическими видами сырья (олово, каучук, др.); а по некоторым из них занимают ведущее место в мире. Через Индийский океан проходят важные морские коммуникации, обеспечивающие основные торговые и внешнеэкономические связи между странами Европы, США и Японией и государствами Восточной Африки, Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока и Тихоокеанского бассейна. Многие из прибрежных стран являются сферой капиталовложений ведущих капиталистических государств и транснациональных корпораций, извлекающих гигантские прибыли из эксплуатации их природных богатств и людских ресурсов.

В условиях изменения соотношения сил в Азии и

Африке в результате обретения национальной независимости подавляющим большинством народов и роста политической активности афро-азиатских государств, нашедшего выражение в широком развитии движения неприсоединения, проблема Индийского океана стала одной из важнейших в мировой политике, причиной непосредственного столкновения интересов и противоборства между империалистическими и развивающимися странами. Серьезное беспокойство большинства государств этого региона вызывало и вызывает продолжающееся и усиливающееся военное, политическое и экономическое присутствие западных держав в зоне Индийского океана, особенно попытки Соединенных Штатов Америки заполнить так называемый «вакуум», будто бы возникший после ликвидации основных форпостов бывших колониальных империй — Великобритании и Франции. Военно-стратегическое значение Индийского океана особенно возросло, с одной стороны, вследствие развития военной техники в области ракетно-ядерных систем, в связи с чем империалистические стратеги стали рассматривать некоторые его районы в качестве наиболее удобных точек для запуска ракет из подводного положения, в частности в целях создания угрозы для Советского Союза и других потенциальных противников. С другой стороны, переход США к так называемой «островной стратегии» в Азии подогревает интерес империалистических держав к возможности использования островов в Индийском океане, прежде всего незаселенных или малонаселенных, в качестве военных баз стратегического назначения.

Район Индийского океана рассматривался бывшими колониальными державами как жизненно важный с точки зрения охраны их политических и военных позиций, экономических интересов и международного престижа; после второй мировой войны в их конкретной политике и оценках роли этого океана произошли в целом существенные изменения. Великобритания и Франция, ограниченные в экспансионистских устремлениях в этом районе мира ввиду внутренних сложностей и дороговизны содержания значительных контингентов войск за пределами своих границ, постепенно вынуждены были снижать уровень своего военного присутствия. Отражением этого стало свертывание британской политики в зоне «к востоку от Суэца», когда началось сокращение численности английских войск в Азии. В рамках этой политики были эвакуированы военные базы в Адене (1967 г.) и Бахрейне

(1971 г.), было ликвидировано английское дальневосточное командование.

Следует подчеркнуть, что наряду с этим Великобритания сохранила определенные военно-стратегические позиции, в частности базу ВВС на о. Масира в Аравийском море, комбинированную воздушно-морскую базу связи на о. Ган (принадлежащем Мальдивам), которой Англия имеет право пользоваться до 1986 года, а также немногочисленные контингенты войск в Гонконге, Брунее и на Сейшельских о-вах. Кроме того, Англия получила право пользования с определенными привилегиями взлетными полосами на Бахрейне, морскими портами в Момбасе (Кения), а также в Сингапуре, где расположен один из наземных пунктов системы телекоммуникаций «Скайнет». Основной же акцент в военной политике Великобритании в районе Индийского океана перенесен на сотрудничество с Австралией, Новой Зеландией³⁹ и Южно-Африканской Республикой, которая представляет важное звено в военной стратегии Запада. В целом интересы Англии к данному району совпадают с американскими. Так, обе страны сотрудничают в создании и расширении крупной военной базы на о. Диего-Гарсия.

Франция также сохранила определенные позиции в районе Индийского океана; ее важнейшей опорной базой было ранее Джибути. При посредстве сторожевых и патрульных судов, а также авиационных средств через стратегически важный вход в Красное море — Баб-эль-Мандебский пролив из базы в Джибути выходили в плавание подводные лодки, оснащенные ракетами с ядерными боеголовками. Более того, активность французского флота заметно возросла с 1972 года, участились визиты кораблей французских ВМС в порты Индийского океана. Франция держала также свои вооруженные силы на Мадагаскаре — на базах в Тананариве и Диего-Суаресе, однако позднее вынуждена была их эвакуировать. Это толкнуло французские власти расширить свои опорные пункты на о. Реюньон, где с помощью США началось строительство аэродрома и военного порта, действует радиостанция. В качестве пунктов базирования военного назначения Франция использует также о-ва Амстердам, Крозе и Кергелен, которые приобретают в империалистической стратегии в Индийском океане особое значение.

Таким образом, хотя к 70-м годам военные позиции бывших колониальных держав в районе Индийского океана заметно сузились, зато резко возросла военная ак-

тивность Соединенных Штатов. Вынужденные в силу известных причин пойти на пересмотр своей азиатской стратегии, правящие круги США ищут новые возможности для обеспечения своих военно-стратегических и экономических целей, включающих охрану позиций монополий в Азии и Африке, их контроль над крупнейшими источниками природных богатств, в частности нефти, дающих огромные прибыли, контроль над важнейшими морскими коммуникациями, обеспечение возможности для США осуществлять срочное вооруженное вмешательство в тех районах, где, по мнению творцов американской политики, возникают «нежелательные» для интересов международного капитала кризисные ситуации.

Определенное время осуществление указанных целей увязывалось с американской «островной стратегией» в развитие «гуамской» доктрины Р. Никсона и «тихоокеанской» доктрины Дж. Форда (1969 и 1975 гг.). Согласно этим доктринам, бассейны Тихого и Индийского океанов рассматриваются как геостратегически взаимосвязанное целое с точки зрения «интересов национальной безопасности» США. После провала индокитайской авантюры Соединенные Штаты в принципе отказались от использования своих наземных вооруженных сил в Азии, в связи с чем защиту американских «интересов» в этом районе мира предусматривалось обеспечить развитой системой военно-морских и военно-воздушных баз США на островных территориях, по возможности максимально гарантированных от воздействия политической обстановки, определяемой борьбой афро-азиатских развивающихся государств в защиту своего суверенитета и независимости. Однако в последнее время, особенно после падения шахского режима в Иране, в Вашингтоне в большей мере делают упор и на собственную военную мощь США. На свет появилась теория «дуги нестабильности» (автор — бывший помощник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский), на основе которой делается попытка как-то обосновать право США на использование своей военной силы в данном районе мира и подвести базу под милитаристские амбиции США в зоне Индийского океана, в том числе на постоянное военное присутствие и размещение «сил быстрого развертывания».

В настоящее время Соединенные Штаты обладают сетью баз, образующих гигантскую дугу, которая охватывает акваторию Тихого и Индийского океанов и тянется от Японии (о. Окинава и др.), Филиппин (базы Субик-

Бей и Кларк-Филд) через о-ва Микронезии до баз непосредственно в Индийском океане, где с учетом военных позиций американских союзников образуется некий стратегический треугольник: Кокберн-Саунд и Норт-Уэст-Кейп — в Австралии, Саймонстаун и Силвермайн — в Южно-Африканской Республике и база на о. Диего-Гарсия в центре Индийского океана. Кроме того, в 1978 году правительство США получило от правителя Омана разрешение использовать военно-воздушную базу на о. Масира у берегов Аравийского п-ова; предполагается, что в качестве «запасного» компонента этой стратегической системы может быть использован и принадлежащий Франции о. Кергелен в южной части Индийского океана. Помимо этого США преуспели в создании новых военных баз в Египте, Израиле и пытаются закрепить право стоянки на военно-морских базах в Кении, Сомали и Омане.

Особое значение американские военные стратеги придают базе на о. Диего-Гарсия как удаленной от континентального побережья, изолированной и неподверженной «политической неустойчивости», к тому же предназначенной быть связующим звеном в системе военных баз США в районе Индийского океана. Этот остров в составе так называемой «британской территории» в 1968 году Англия по существу уступила Соединенным Штатам. В 1973 году здесь вступила в строй комплексная военно-воздушная, военно-морская, телекоммуникационная и тыловая база, для расширения которой США начиная с 1979 года приняли ряд решений о выделении дополнительно крупных ассигнований. Она используется, в частности, для оперативного управления подводными лодками-ракетоносцами, контроля за проходящими в акватории Индийского океана судами и как звено в глобальной американской системе слежения за космическими аппаратами; уже к концу 70-х годов ее взлетно-посадочная полоса позволяла принимать стратегические бомбардировщики В-52, туда же в состоянии заходить авианосцы и атомные подводные лодки; еще большую значимость она приобретает в связи с планами США по созданию в Индийском океане постоянно действующего 5-го флота для патрулирования в водах Индийского океана.

В своих стратегических планах США исходят из концепции опоры на наиболее реакционные режимы в афразийских странах, форпостом которых является ЮАР; на нее возлагаются функции не только контроля в южной части Индийского океана, но и карателя в отношении

национально-освободительных движений на африканском континенте. Не случайно в этом контексте предоставление властями Претории прямой военной помощи правящим кругам Сомали после вооруженной акции, предпринятой ими против Эфиопии в 1977—1978 годах. На других флангах стратегической системы Соединенные Штаты делают ставку на развитие военных связей с Австралией, используя и механизм блока АНЗЮС, на главного союзника в Азии — Японию на базе расширяющегося американо-японского военного сотрудничества.

Параллельно с этим правящие круги США стремятся сыграть на противоречиях ведущих азиатских государств, втянуть их в осуществление своих стратегических планов и извлечь выгоду из тенденций к их соперничеству за доминирующее положение в Азии и в зоне Индийского океана. Так, США пытаются добиться изменения позиций Индии по вопросу об Индийском океане и нахождения там иностранных военных баз. С другой стороны, США рассчитывают на возможности соперничества Китая и Индии в Азии, с тем чтобы, используя противоречия и неурегулированность споров между двумя азиатскими гигантами, усилить свои собственные военно-политические позиции в регионе. Действует в зоне Индийского океана и такой фактор, как опасения Индии и других прибрежных стран в связи с потенциально близкой способностью Китая повысить свой военно-морской потенциал и стать в недалеком будущем в ряд ведущих морских держав.

Таким образом, зона Индийского океана превратилась в настоящее время из-за политики и практических действий империалистических держав и вследствие существенных противоречий между странами этого региона в опасный очаг международной напряженности, в источник возможных вооруженных конфликтов с риском вовлечения в них великих держав. Поэтому Индийский океан стал объектом сложной политической борьбы в мировом масштабе. Опасные планы Пентагона в отношении Индийского океана, особенно в связи со строительством, использованием и расширением базы на о. Диего-Гарсия и проектами постоянного базирования американского флота, вызывали и продолжают вызывать решительное осуждение и протесты стран бассейна.

В центре борьбы афро-азиатских государств против усиления напряженности в зоне Индийского океана, создания там иностранных военных баз и в целом при-

сутствия вооруженных сил великих держав, что рассматривается как угроза их независимости и суверенитету, оказались идеи превращения Индийского океана в зону мира. Впервые эта идея в общих чертах была поднята на конференции неприсоединившихся государств в 1964 году в Каире. На их следующей конференции в Лусаке в 1970 году с развернутым изложением этой инициативы выступила премьер-министр Шри Ланки С. Бандаранаике. При поддержке афро-азиатских государств проект был одобрен в качестве резолюции XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1971 года, оформленной как «Декларация по вопросу признания Индийского океана зоной мира»⁴⁰. Резолюция, принятая большинством голосов (при 55 воздержавшихся), подчеркивала главным образом необходимость устранения военного присутствия великих держав из зоны Индийского океана. Вместе с тем существенным препятствием на пути практической реализации этого предложения служит то, что страны бассейна Индийского океана при наличии принципиальной общности во взглядах на данную проблему выступают с различными подходами к средствам ее решения.

В своей начальной формулировке резолюция встретила многочисленные возражения как главных пользователей вод Индийского океана, так и ряда других стран в том, что касалось оценки реально сложившегося положения и тех последствий, к которым могло бы привести осуществление идеи создания зоны мира в тогдашнем ее виде для свободы судоходства в Индийском океане, как она признана Женевской конвенцией 1958 года об Открытом море (согласно этой конвенции свобода судоходства распространяется на все, в том числе военные суда). В ходе дискуссий по данному вопросу проявились тенденции (особенно заметные у индийских специалистов) к модификации положений Женевской конвенции в смысле ограничения присутствия в Индийском океане военно-морских сил иностранных государств как опасного для дела мира в этом регионе⁴¹. Некоторые свидетельства одобрения идеи «закрытия» Индийского океана для военной активности могут быть также найдены в выступлениях представителей Шри Ланки и Индонезии, подчеркивавших особую ответственность государств самого региона за его безопасность и необходимость выработки принципов поддержания мира⁴². Однако в официальных документах, относящихся к этой

концепции, последовательно подчеркивалось, что в принципе создание зоны мира не означает ограничения свободы судоходства⁴³.

Страны — поручители резолюции XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу Индийского океана проделали определенную работу по разъяснению и уточнению основных положений идеи создания зоны мира, и в этих целях в 1972 году был создан Специальный комитет в составе представителей ряда стран⁴⁴. Задачами деятельности комитета было, в частности, определение границ зоны Индийского океана, методов осуществления концепции зоны мира и сотрудничества с постоянными членами Совета Безопасности ООН. Эти задачи оказались, однако, исключительно сложными как ввиду политико-экономической неоднородности государств данного региона, так и серьезных различий в интересах великих держав к Индийскому океану.

Критериями при определении круга стран, принадлежащих к зоне Индийского океана, послужили не только чисто географическое их положение, но и степень заинтересованности в использовании его акватории, исходя из требований экономики, торговых и транспортных связей, а также наличие доброй воли в деятельности по созданию зоны мира. В соответствии с этими принципами в список стран Индийского океана не была включена ЮАР как страна, не проявившая заинтересованности в создании мирных условий в этом районе.

В апреле 1974 года был подготовлен доклад комитета относительно определения военного присутствия в Индийском океане великих держав, который в силу разных причин встретил негативно-критическое отношение и великих морских держав (СССР, США, Великобритания, Франция), и ряда афро-азиатских прибрежных государств. Советский Союз в ноте генеральному секретарю ООН указывал, что его позиции относительно Индийского океана не получили должного освещения и учета. Было подчеркнуто, что СССР не располагает в Индийском океане ни одной военной базой и что советские военные корабли не создавали угрозы ни одному прибрежному государству. Далее отмечалось, что действия Советского флота были представлены тенденциозно, как направленные на создание военных баз, в то время как Советский Союз использует акваторию Индийского океана для плавания судов в учебных и научных целях, а также для поиска космических объектов. Кроме того,

Индийский океан является транзитным путем для советской торгово-хозяйственной деятельности, связывая его европейскую и дальневосточную части. Одновременно в ноте с сожалением было отмечено, что доклад не содержал упоминания о созданных западными державами в зоне Индийского океана военных пактах, являющихся источником напряженности как в данном районе, так и в целом в мире.

В своей последующей работе комитет столкнулся с серьезными трудностями, связанными с выработкой практических рекомендаций, правовых норм и критериев присутствия морских сил иностранных государств в водах Индийского океана. С главными сложностями участники Специального комитета встретились в процессе определения основ совместной политики. Причиной их были не только возможности различной интерпретации духа и буквы Декларации об установлении зоны мира, но прежде всего несовпадение интересов самих государств этой зоны и их разный подход к проблеме обеспечения прочной системы безопасности в регионе. Существенную роль в этом играют усилия западной пропаганды, утверждающей, что после конференции в Хельсинки конфронтация между двумя общественно-политическими системами в идеологической, политической и военной сферах якобы переместилась на просторы Мирового, в том числе Индийского, океана. Сохраняющаяся прозападная ориентация и военное сотрудничество с империализмом ряда стран зоны в большой мере способствуют усилению влияния империалистических держав в этом районе мира. В то же время сохранение напряженности и отсутствие единства взглядов между заинтересованными странами Азии и Африки вызывается беспокойством малых стран перед лицом растущего военного и экономического потенциала крупных стран района. Дискуссии по проблемам Индийского океана вскрывают сложности внутрорегиональных отношений, различие в приоритетах и направленности внешнеполитических курсов.

Афро-азиатские государства с прогрессивными режимами последовательно выступают за полную ликвидацию иностранных военных баз, и прежде всего американской базы на о. Диего-Гарсия, за ограничение в зоне гонки вооружений, за создание системы коллективной безопасности, свободной от многосторонних военных соглашений и блоковых объединений. Другие страны ви-

дят главную цель в устранении военного присутствия великих держав, подразумевая под этим как ликвидацию иностранных военных баз, так и недопущение пребывания в водах Индийского океана военных судов. Есть и такие сторонники, которые, зачастую выступая с откровенно антисоветских позиций, требуют ограничения военного присутствия великих держав либо достижения «баланса сил» между ними.

Помимо этого некоторые страны дополняют идею зоны мира в Индийском океане предложениями такого рода, которые призваны обеспечить их индивидуальные или региональные интересы. Так, страны АСЕАН увязывают концепцию мира с выдвинутыми ими предложениями о нейтрализации Юго-Восточной Азии, тогда как один из участников организации — Индонезия полагает, что предварительным условием мира в Индийском океане должна быть декларация об отказе от использования ядерного оружия и недопущении его размещения в пределах Индийского океана государствами, расположенными вне региона. На безъядерном аспекте прежде всего настаивал также Пакистан, выдвинувший концепцию создания безъядерной зоны в Южной Азии. Пакистанское предложение предусматривало консультации между государствами района и в последующем со странами, располагающими ядерным потенциалом, для отработки идеи южноазиатской безъядерной зоны и обсуждения форм и методов ее реализации. С этой целью Пакистан предлагал, чтобы генеральный секретарь ООН начал серию переговоров с представителями Бангладеш, Бутана, Индии, Непала, Пакистана и Шри Ланки, а на период до заключения соответствующего соглашения — чтобы государства субконтинента воздержались от ядерных испытаний, не имеющих мирного характера.

Однако это предложение не встретило поддержки со стороны Индии на том основании, что Южная Азия не может быть выделена как особая зона ни в географическом, ни в политическом смысле, а в условиях существования в Азии государств, входящих в систему блоковых отношений или обладающих атомным оружием, пакистанский вариант не может считаться приемлемым. В ходе обсуждения на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1974 года были выдвинуты два (Индией и Пакистаном) проекта резолюций, взаимонесключающих друг друга. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН Индия и Пакистан не смогли достичь

компромисса также в вопросе о методах создания безатомной зоны в Южной Азии, а в 1976 году представитель Индии в ООН заявил, что его страна не готова принять участие в усилиях, направленных на создание подобной зоны ⁴⁵.

При решении проблем Индийского океана большое значение имеет позиция прибрежных государств, располагающих достаточным экономическим и военным, в том числе военно-морским, потенциалом, для активной роли в международной жизни региона. Так, Индия жизненно заинтересована в создании зоны мира в Индийском океане и делает особый упор на необходимость ликвидации иностранных военных баз, а создание военной базы США на о. Диего-Гарсия было признано ею как непосредственная угроза для безопасности страны.

Параллельно с использованием форума ООН ряд стран зоны Индийского океана во внешнеполитической практике предпринимают шаги для согласования своих позиций относительно расширяющегося военного присутствия США, которые заметно активизировались после решения правительства США о строительстве военной базы на о. Диего-Гарсия. В ноябре 1974 года в Дели была созвана под эгидой ООН, Всемирного Совета Мира и Организации солидарности стран Азии и Африки международная конференция под лозунгом борьбы против империалистических военных баз, за установление зоны мира в Индийском океане. Инициатором конференции выступили политические и общественные организации Индии; в ней приняли участие представители 7 международных организаций и 30 государств, в том числе Советского Союза, Колумбии, Франции, ФРГ, Монголии, Португалии, Польши, Австралии, Йемена, Египта, Бангладеш, ДРВ, Ирана, Ирака, Мадагаскара, Маврикия, Непала, Новой Зеландии, Омана, Народно-Демократической Республики Йемен, Сейшельских островов, Сомали, Шри Ланки, ЮАР и др.

Международное значение этой встречи состояло прежде всего в том, что она увязывала проблему Индийского океана с вопросом азиатской безопасности и подчеркнула, что создание безъядерной зоны в Индийском океане явится важным вкладом в борьбу за всеобщее разоружение. В заключительной декларации конференция осудила действия американского империализма в Индийском океане и обратилась с призывом ко всем силам мира включиться в борьбу за ликвидацию

иностранных военных баз. В документах конференции подчеркивалось, что роль лидера в расширении военного присутствия империалистических держав взяли на себя США, которые в своей политике руководствуются стремлением продолжать экономическую эксплуатацию района и установить контроль над системой морских коммуникаций. В них содержалось требование о том, что США должны вывести из Индийского океана свои оперативные военно-морские силы и ликвидировать военные базы⁴⁶. Особо опасным конференция признала вооружение империалистическими державами Южно-Африканской Республики⁴⁷.

Резолюция конференции, отметив, что американские инвестиции в странах региона составляют почти 10 млрд. долл., осуждала американскую неокOLONиальную политику и предупреждала об опасности использования Соединенными Штатами силы в отношении государств — производителей нефти; участники конференции призывали к расширению регионального экономического сотрудничества⁴⁸.

Большой вклад в дело политического взаимопонимания в целях обеспечения безопасности в Азии, особенно в зоне Индийского океана, внесли и другие конференции Всемирного Совета Мира. Концепция зоны мира в Индийском океане была поддержана на встречах в Дакке в 1973 году и в Улан-Баторе в 1976 году⁴⁹, документы которых подчеркивали, что американские военные базы продолжают оставаться главным источником дестабилизации обстановки в этом районе: «Азия должна стать свободной от империалистических баз и военных пактов, требуем немедленной ликвидации империалистических баз в регионе!»⁵⁰.

Проблема Индийского океана широко обсуждалась на VI конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо в 1976 году, что нашло отражение и в общей декларации, и в специальной резолюции. Со ссылкой на решения предыдущих конференций декларация призвала великие державы прекратить всякое соперничество в Индийском океане и ликвидировать там свои военные базы. «Конференция дает всем народам гарантии, что предложение по проблеме зоны мира не направлено на ограничение прав судоходства в соответствии с международным правом, если только суда не представляют военной или стратегической угрозы для безопасности, суверенитета и терри-

ториальной целостности прибрежных и материковых государств»⁵¹. Конференция особо осудила создание и размещение в Индийском океане баз и военных объектов и обратилась к странам региона с призывом не давать согласия на создание таких объектов. В декларации подчеркивалось, что наличие иностранных военных баз затрудняет мирное развитие государств региона и ведет к ограничению их суверенитета.

Участники конференции выразили самое решительное неодобрение по поводу усиления военного потенциала ЮАР (базы в Силвермайне и Саймонстауне), а также военного сотрудничества между ЮАР и Израилем и некоторыми западными государствами. Участники конференции высказали пожелание, чтобы члены Совета Безопасности ООН и страны — главные пользователи Индийского океана приложили совместные усилия для создания «системы всеобщей безопасности путем регионального и местного сотрудничества»⁵². В Коломбо был затронут также вопрос об опасности военного сотрудничества стран региона с западными державами, о необходимости роспуска военных пактов и нераспространении ядерного оружия. Было принято решение продолжить работу Специального комитета ООН, а также созвать совещание государств зоны Индийского океана в качестве первого шага по осуществлению резолюции ООН, принятой в 1971 году.

После подготовительных работ совещание 44 государств зоны Индийского океана было созвано в июле 1979 года в Нью-Йорке; в нем приняли также участие некоторые члены Специального комитета ООН (КНР, Япония, Греция и Панама) и еще 14 государств по приглашению; Финляндия, Югославия и Вьетнам были представлены наблюдателями. Целью совещания была выработка общей политической платформы прибрежных и материковых государств относительно практических мер по обеспечению безопасности в этом районе и созданию в Индийском океане зоны мира в соответствии с резолюциями ООН.

Большинство участников расценило положение в этом регионе как весьма угрожающее с точки зрения безопасности и стабильности и предложило увеличить усилия по реализации решений ООН. В ходе дискуссии расхождения среди участников вызвал вопрос о тех обязательствах, которые должны принять на себя страны зоны Индийского океана в целях сохранения мира.

Австралия выступила против того, чтобы возлагать ответственность за отсутствие политической стабильности в регионе на великие державы, и указала, что прежде всего сами государства зоны должны стремиться к разрешению между собой существующих спорных вопросов. Не получило поддержки предложение Пакистана о принятии всеми странами своеобразного «кодекса поведения», основанного на Уставе ООН и включающего поддержку разумного соотношения военно-морских и сухопутных сил между государствами зоны, принятие обязательств не допускать размещения ядерного оружия и не разрешать создания военных баз великих держав⁵³. Расхождение мнений выявилось и относительно безъядерной зоны: Индия не сочла возможным принять на себя обязательство отказаться от производства ядерного оружия в условиях, когда «другие ядерные государства, не участвующие в принятии решений на данной встрече, к этому всего лишь призываются»⁵⁴. Эта позиция отразилась в заключительном документе, который предлагает всем государствам отказаться от производства и размещения ядерного оружия⁵⁵.

Несмотря на указанные сложности, совещание в Нью-Йорке приняло важный заключительный документ, представляющий собой конкретизированную программу переговоров, которые ставят целью обеспечить мир и безопасность в районе Индийского океана, ликвидировать военные базы неприбрежных государств и прекратить расширение их военного присутствия. Участники совещания высказались за отказ ядерных держав от размещения в зоне Индийского океана ядерного оружия и проведения его испытаний. Были предложены меры по недопущению распространения ядерного оружия в государствах зоны, высказано пожелание о предоставлении им гарантий неприменения против них ядерного оружия. Документ предлагал прибрежным государствам принять на себя обязательство о взаимном неприменении силы или угрозы силой в отношениях друг с другом. В итоговом документе совещания подтверждалось также право всех государств использовать акваторию Индийского океана свободно для мореплавания и других целей мирного характера в соответствии с нормами международного права.

Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1979 года положительно оценила итоги совещания по вопросу Ин-

дийского океана как основы для достижения цели превращения его в зону мира и приняла решение созвать в 1981 году в Коломбо (Шри Ланка) международную конференцию для реализации поставленной задачи. Подготовка конференции и проекта соответствующего соглашения были возложены на Специальный комитет ООН; чтобы превратить комитет в авторитетный и компетентный орган, Генеральная Ассамблея предложила войти в его состав кроме прибрежных государств также всем постоянным членам Совета Безопасности ООН и другим государствам — пользователям Индийского океана.

Исходя из принципиальных установок своей внешней политики, Советский Союз и другие страны социалистического содружества на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН проголосовали в поддержку резолюции о созыве в 1981 году международной конференции по Индийскому океану; СССР стал членом расширенного Специального комитета ООН; о готовности войти в его состав заявили Болгария, Вьетнам, ГДР, Польша, Югославия как страны — пользователи Индийского океана.

Западная пропаганда, огульно обвиняющая СССР в «экспансии» в районе Индийского океана, полностью игнорирует то, что у Советского Союза нет интересов, противоречащих созданию в зоне Индийского океана мирной структуры, не ущемляющей законных прав других государств на свободу мореплавания. Усилия прибрежных государств по превращению Индийского океана в зону мира встречают одобрение и поддержку социалистического содружества. Еще в 1964 году Советский Союз выступил инициатором создания в Индийском океане безатомной зоны, однако эта инициатива не получила отклика со стороны Запада. Одобрение идеи зоны мира было выражено во время встреч советских и индийских руководителей, в частности в сентябре 1971 года и ноябре 1974 года. Еще до официального оглашения предложения о создании зоны мира в июне 1971 года в ООН СССР высказал готовность к урегулированию на равных с США основаниях вопроса о присутствии советского военно-морского флота в водах Индийского океана. Советский Союз исходил из того, что вопрос должен решаться на основе гарантий по соблюдению его оборонительных и народнохозяйственных интересов, а также с должным учетом законных прав всех заинтересованных сторон⁵⁶.

Советский Союз, указывая на тупик, возникший в 1974—1976 годах в вопросе о создании в Индийском океане зоны мира, изложил свою официальную точку зрения в ряде выступлений руководителей правительства, а также в Меморандуме по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения, внесенном на рассмотрение XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1976 года. В документе было заявлено, что СССР готов «вместе с другими государствами искать пути к сокращению на взаимной основе военной деятельности прибрежных государств в Индийском океане и непосредственно прилегающих к нему районах. Очевидно, что способы этого ограничения должны полностью отвечать общепринятым нормам международного права, касающимся свободы судоходства в открытом море, а также необходимости стоянок в портах прибрежных государств и научных исследований»⁵⁷.

СССР выражал также готовность рассмотреть вопрос о созыве конференции по Индийскому океану при учете в должной степени советского подхода другими заинтересованными сторонами и подчеркивая, что ключевым вопросом является прежде всего ликвидация существующих иностранных военных баз и недопущение их создания в будущем. При этом было отмечено, что Советский Союз своих баз в Индийском океане не имеет. Тогда же, на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, СССР выдвинул предложение обсудить размеры военного присутствия великих держав в Индийском океане с целью его взаимного сокращения⁵⁸.

Главным препятствием для претворения в жизнь идеи зоны мира в Индийском океане остается позиция, занимаемая Соединенными Штатами. Они объявили концепцию зоны мира несовместимой с их политикой «баланса сил», а также препятствующей возможности «влияния на ход событий»⁵⁹. Отказ ликвидировать военные базы и сотрудничать со Специальным комитетом ООН по Индийскому океану правящие круги США мотивировали необходимостью охраны морских путей, особенно тех, что связывают западные государства со странами — производителями нефти в районе Персидского залива, а также сохранения «эффективного военного равновесия» в целях обеспечения политической стабильности в регионе⁶⁰. Не выступая открыто против создания зоны мира, США на практике делают невозможным принятие реальных шагов для ее осуществления. Такая

тактика отчетливо проявилась во время встречи представителей прибрежных государств Индийского океана в июле 1979 года в Нью-Йорке, когда представитель США отказался присоединиться к решениям, зафиксированным в заключительном документе.

С конца 1979 года Соединенные Штаты, используя в качестве надуманных предлогов события в Иране и Афганистане, которые якобы угрожают «жизненным интересам» США, приступили к беспрецедентной концентрации военно-морских сил в Индийском океане, особенно в его северо-западной части — в Аравийском море и Персидском заливе. Здесь оказались сосредоточенными три авианосные ударные группы с большим числом десантных судов с морскими пехотинцами на борту; в воздушном пространстве над этим районом появились самолеты стратегической авиации США. Одновременно была объявлена программа расширения основной стратегической базы США на о. Диего-Гарсия. Правящие круги США предпринимают усилия к тому, чтобы создать сеть военных баз в странах Ближнего и Среднего Востока и Африки, а также сколотить на основе американо-пакистанского военного альянса в этом районе новый блок для установления полного контроля над нефтяными богатствами Персидского залива. Параллельно стали высказываться соображения о распространении на зону Индийского океана сферы действия НАТО. Указанные планы США встретили протесты со стороны большинства стран зоны Индийского океана и не нашли достаточной поддержки основных западных союзников. Тем не менее имперские амбиции США установить военный контроль в районе западной части Индийского океана и их крупномасштабные военные приготовления еще более осложнили комплекс международных противоречий в регионе и усилили опасность возникновения нового очага вооруженных конфликтов, служат препятствием для обеспечения мира и безопасности в Индийском океане.

В сложившихся условиях в политических кругах многих стран мира получила широкое распространение точка зрения, что переговоры между СССР и США должны стать первым шагом и основой для практического решения вопросов, связанных с ослаблением напряженности и демилитаризацией зоны Индийского океана. Еще в 1971 году в ходе двусторонних переговоров СССР пред-

лагал Соединенным Штатам ограничение военной деятельности обоих государств в этом районе, однако США проявили интерес к этому предложению лишь в 1977 году. В апреле 1977 года президент Дж. Картер заявил о необходимости «полной демилитаризации» или «взаимного проявления военной сдержанности» США и СССР в Индийском океане. Этот шаг американской администрации был предпринят не только в ответ на настояния афро-азиатских государств и из боязни Соединенных Штатов скомпрометировать себя в глазах развивающихся стран, но и стал реакцией на требования внутри самих США предпринять определенные усилия с целью достижения договоренности относительно взаимного ограничения военного присутствия двух держав в Индийском океане и прилегающих к нему районах.

Во время визита в СССР госсекретаря США С. Вэнса в марте 1977 года обе стороны договорились рассмотреть проблему демилитаризации Индийского океана в рамках специально созданной для этого рабочей группы. В 1977—1978 годах состоялось четыре тура советско-американских переговоров о сокращении военного присутствия в зоне Индийского океана (в Москве, Вашингтоне и дважды в Берне). Успешное завершение переговоров могло бы стать весомым вкладом в реальное осуществление концепции зоны мира. Однако, когда переговоры подошли к стадии разработки проекта договоренности, Соединенные Штаты прервали их.

Что касается Советского Союза, то его позиция в вопросе урегулирования проблем Индийского океана и поиска путей к ослаблению международной напряженности в этом районе мира была отражена в предложениях правительства СССР «О практических путях к прекращению гонки вооружений» от 31 марта 1978 г. В них была отмечена необходимость активно продолжать советско-американские переговоры, не допуская неоправданно длительных перерывов. Советский Союз видит путь к решению проблемы в том, что «сразу же после заключения соглашения о «замораживании» или «стабилизации» военной деятельности в Индийском океане на нынешних уровнях должны быть проведены переговоры о ее решительном сокращении, включая ликвидацию иностранных военных баз»⁶¹.

По случаю подписания соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2) в июне 1979 года в Вене между руководителями СССР и США была дос-

тигнута договоренность, что переговоры по вопросам Индийского океана будут продолжены в ближайшем будущем. Однако поворот правящих кругов США к политике «холодной войны», в частности нагнетание напряженности в районе Персидского залива, имели следствием отказ США от возобновления этих контактов.

Большинство государств зоны Индийского океана отнеслось положительно к началу советско-американских переговоров по вопросу «замораживания» военной деятельности, видя в них реальную предпосылку прогресса в деле создания зоны мира. Это нашло свое отражение и в заключительном документе совещания представителей прибрежных и материковых государств по Индийскому океану 1979 года: в документ было включено пожелание расширить повестку дня американо-советских переговоров таким образом, чтобы их конечные цели оказались идентичными целям Декларации о зоне мира в Индийском океане⁶².

На позиции государств зоны Индийского океана в вопросах обеспечения безопасности немалое влияние оказывают продолжающиеся между ними разногласия и споры, наличие очагов межгосударственной напряженности. Внутрорегиональные сложности, порождая взаимную подозрительность и недоверие, затрудняют решение проблем Индийского океана в направлении укрепления мира и безопасности. Под давлением внешних сил многие страны зоны проявляют непоследовательность, отсутствие достаточной решимости и политического мужества в отстаивании как общих для всех стран региона, так и своих собственных национальных интересов. Такая позиция объективно затрудняет их сотрудничество с Советским Союзом и странами социалистического содружества в деле превращения Индийского океана в зону мира, хотя большинство их проявляет заинтересованность в том, чтобы противодействовать милитаристским устремлениям США, вести дело к реализации идеи зоны мира в контакте с социалистическими странами.

Тем не менее, независимо от существующих разногласий и трудностей в создании единого антиимпериалистического фронта государств региона, усилия в направлении создания зоны мира продолжаются. Почти все государства этого района продолжают выдвигать требования о ликвидации иностранных военных баз и аннулировании военных союзов с империализмом, вы-

ражают протест против империалистического вмешательства, неоколониализма и попыток манипулировать этими государствами вопреки их интересам и воле. Эти голоса усилились в последнее время в связи с ростом напряженности в районе Индийского океана и Персидского залива, расширением сети военных баз и наращиванием вооружений империалистических держав и прежде всего США под надуманным предлогом «защиты жизненных интересов».

В ответ на искусственно нагнетаемую империализмом и международной реакцией истерию по поводу мифической «советской военной угрозы» в регионе Советский Союз четко заявил, что он является твердым сторонником идеи превращения Индийского океана в зону мира. Во время официального визита советских руководителей в Республику Индия в декабре 1980 года в противовес империалистической доктрине агрессии и диктата была выдвинута советская доктрина мира и безопасности, конкретизированная в программу взаимных обязательств СССР, США, западных стран, Китая, Японии и других заинтересованных государств, которая предусматривает следующее: не создавать иностранных военных баз в районе Персидского залива и на прилегающих островах; не размещать там ядерного или какого-либо другого оружия массового уничтожения; не применять и не угрожать применением силы против стран Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела; уважать статус неприсоединения, избранный государствами района Персидского залива, не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав; уважать суверенное право государств этого района на их природные ресурсы; не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира.

Советское предложение встретило живую заинтересованность, понимание и поддержку со стороны развивающихся государств Азии и Африки, особенно тех, для кого Индийский океан представляет сферу жизненно важных интересов; оно было расценено как надежная основа для обеспечения мира и стабильности в этом районе мира, как конструктивная инициатива, направленная на ликвидацию опасного очага напряженности в районе Индийского океана, как новое свидетельство по-

следовательности и принципиальности миролюбивой политики Советского Союза.

Американская администрация президента Р. Рейгана отвергла предложения Советского Союза, продемонстрировав намерение и впредь сохранять и усиливать свое военное присутствие в районе Персидского залива и Индийского океана, препятствовать реализации идеи зоны мира в Индийском океане вопреки чаяниям и воле большинства освободившихся стран Азии.

Седьмая конференция глав государств и правительств в марте 1983 года в Дели, подтвердив все прежние решения по вопросу Индийского океана, заявила о решимости неприсоединившихся стран продолжать усилия для осуществления Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира. В специальном разделе Политической резолюции «Индийский океан как зона мира» участники конференции подчеркнули опасные масштабы интенсивной милитаризации и эскалации военного присутствия великих держав, включая расширение существующих и поиски новых баз, а также формирование новых военных командных структур, которые создают растущую угрозу для независимости, территориальной целостности и мирного развития государств этого региона. Призвав к возобновлению двусторонних переговоров между СССР и США в целях сокращения и ликвидации военного присутствия, они потребовали не только ликвидации американской ядерной базы на Диего-Гарсия, но и возвращения острова под законный суверенитет Маврикия. Неприсоединившиеся страны заявили в категорической форме о решимости провести глобальную конференцию по Индийскому океану в 1984 году в Шри Ланке, даже если «некоторые великие державы», которые до сих пор тормозили и мешали ее созыву, не примут в ней участия.

Декларация о зоне мира, растущая международная поддержка этой идеи и практические шаги в направлении ее претворения в жизнь, несмотря на упорное противодействие сил империализма, служат одним из немаловажных импульсов к дальнейшему укреплению самостоятельности во внешнеполитической линии развивающихся государств Азии и стали существенной причиной того, что все большее число их начали принимать более активное участие в общемировой дискуссии по вопросу о путях к сохранению и обеспечению мира и безопасности народов.

**Региональное сотрудничество
и обеспечение безопасности.
Создание АСЕАН и тенденции развития
ее внешнеполитических позиций**

Отражением процессов упрочения независимости, роста самостоятельности азиатских государств в проведении внешнеполитического курса стал поворот стран Юго-Восточной Азии от политики односторонних связей с империализмом, будь то в форме военно-политических группировок или двусторонних военных союзов, к образованию региональных межгосударственных объединений без участия империалистических держав.

В августе 1967 года после ряда попыток⁶³ создать организацию на основе политико-географической общности министры иностранных дел Индонезии, Таиланда, Малайзии, Сингапура и Филиппин в подписанной на их встрече Бангкокской декларации провозгласили образование Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)⁶⁴. При всем многообразии и сложности причин и мотивов, приведших к формированию АСЕАН, возникновение этой региональной группировки явилось в определенной мере самостоятельным шагом ее участников.

Определяющую роль при образовании АСЕАН играли многие факторы, отражавшие как национальные и региональные, так и международные интересы государств организации. Прежде всего это — стремление к укреплению позиций на мировой арене, преодоление межгосударственных разногласий, выработка общей политической платформы для противостояния как вмешательству империалистических держав, так и влиянию стран социализма, а также для защиты от экспансии со стороны крупных азиатских держав.

Заинтересованность участников в определенном сплочении диктовалась также интересами сохранения капиталистической системы внутри каждой из стран в условиях явной поляризации и роста борьбы классовых сил и в целях «оградить» район Юго-Восточной Азии от влияния мирового революционного процесса, сковать борьбу народных масс. Более того, осознание невозможности преодолеть внутривнутриполитическую нестабильность и справиться с национальными и социальными проблемами традиционными методами привело к попытке правящих сил стран региона искать решение на путях клас-

совой буржуазной солидарности в региональных масштабах с использованием национализма.

Объективным потребностям отвечало и стремление к определенной экономической кооперации и интеграции, на основе которых участники АСЕАН надеялись преодолеть экономическую отсталость и, опираясь на совокупный производственный потенциал региона, достичь большей экономической самостоятельности в рамках мировой капиталистической системы хозяйства, равноправного партнерства на мировом рынке. Кроме того, некоторые страны региона путем вступления в АСЕАН рассчитывали выйти из известной изоляции на международной арене или даже укрепить позиции в качестве регионального лидера. Таким образом, стремление государств ЮВА к объединению явилось результатом изменений в соотношении сил в мировом масштабе и внутри региона.

Империализм со своей стороны связывал с созданием АСЕАН расчеты на формирование нового, потенциально антикоммунистического и военного альянса азиатских государств на том основании, что интересы реакционных сил в странах Юго-Восточной Азии совпадали с общей империалистической стратегией на азиатском континенте, а региональное сотрудничество в экономической области можно было подчинить своим целям, так же как и существовавшие прямые военно-политические союзнические связи или двусторонние соглашения с большинством стран региона. Однако практика деятельности АСЕАН показала, что подчинение группировки интересам империализма оказалось не однозначным и не простым.

Бангкокская декларация⁶⁵, которая может рассматриваться как своего рода устав АСЕАН, провозгласила создание «прочной основы для совместного выступления в целях содействия региональному сотрудничеству в Юго-Восточной Азии в духе равенства и партнерства», чтобы внести вклад в дело мира, прогресса и благосостояния в регионе. В качестве целей ставилось ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития в регионе на основе общих усилий; содействие миру и стабильности региона в соответствии с Уставом ООН; активное сотрудничество и взаимопомощь в экономической (сельское хозяйство, промышленность, торговля, транспорт), социальной, культурной, научной, технической и административной об-

ластях, а также в повышении жизненного уровня. В документе говорилось, что организация открыта для вступления в нее всех государств Юго-Восточной Азии.

В этой группировке оказались вместе страны весьма различных внешнеполитических ориентаций, правящих режимов и стоящих за ними буржуазно-феодалных классов и слоев; здесь были представлены как тесно связанные с американским империализмом буржуазно-феодалные круги, открыто выступающие за сохранение капиталистического развития неокOLONиалистского типа и напряженности в Юго-Восточной Азии, так и часть национальной буржуазии, которая рассматривала односторонне ориентированный на империализм курс как противоречащий ее классовым интересам. Характерная черта АСЕАН заключалась в том, что организация формировалась не в ходе борьбы против империализма и колониализма (в отличие, например, от Организации африканского единства); сам момент ее образования пришелся на период обострения войны в Индокитае, в которой два ее члена непосредственно участвовали на стороне американских агрессоров, начавших в то время выдвигать военно-стратегическую доктрину о создании «великого азиатско-тихоокеанского сообщества» и «сферы азиатско-тихоокеанской солидарности».

Практические действия АСЕАН на международной арене в 1967—1972 годах несли на себе отпечаток односторонней прозападной ориентации отдельных его государств по существу по всем проблемам мировой политики. Даже содержащиеся в Бангкокской декларации высказывания в защиту мира, прогресса, свободы и благосостояния толковались исключительно в плане обеспечения интересов господствующих кругов в странах АСЕАН и внешних империалистических сил. В этих условиях США и другие западные государства развернули в пяти странах региона политическую, военную и экономическую активность, причем особенно высок был ее уровень по отношению к их партнерам по СЕАТО — Таиланду и Филиппинам, а применительно к неприсоединившейся Индонезии он существенно понижался.

После событий 1965 года соблюдение Индонезией курса неприсоединения в основном служило прикрытием проходившей внутренней и внешней переориентации, правда, и тогда руководители страны не осмеливались на открытый шаг в сторону присоединения к империалистическим пактам. Другой полюс внутри АСЕАН в тот

период представляли собой Филиппины с их открыто проамериканской политикой, которые отклоняли даже торговые контакты с социалистическими странами и выступали против движения неприсоединения. В то же время определенные признаки оппозиции и сопротивления такому курсу во всех странах АСЕАН не могли вызвать его изменение.

Высокая степень экономической зависимости от империализма стран АСЕАН наиболее отчетливо проявлялась в военно-политической области: Таиланд и Филиппины были активными членами созданного в 1954 году агрессивного проимпериалистического пакта СЕАТО. В основанный в 1966 году Азиатско-Тихоокеанский совет (АЗПАК), который под ширмой мирного сотрудничества начал превращаться в военный союз, входили Малайзия, Таиланд и Филиппины, в то время как Индонезия участвовала в качестве наблюдателя в различных сессиях совета. Малайзия и Сингапур в соответствии с англо-малайским «договором об обороне» 1957 года были связаны в военном отношении с Великобританией, а по подписанному (в его замену) в 1971 году договору пяти держав об обороне и о создании на его основе пакта АНЗЮС — с Великобританией, Австралией и Новой Зеландией. Кроме того, США имели двусторонние военно-политические договоры с Филиппинами и Таиландом, по которым на Филиппинах находились две американские военные базы, в Таиланде — семь военно-морских баз, в Малайзии и Сингапуре до 1971 года были дислоцированы значительные военные силы Англии (26 тыс.), затем к ним добавились австралийские (3,4 тыс.) и новозеландские (1,2 тыс.) контингенты.

Военные соглашения США с Таиландом, Филиппинами, Малайзией и Индонезией, военные контакты стран АСЕАН с АНЗЮС и ФРГ, Сингапура — с Израилем вовлекли эти государства в агрессию империализма США против народов Индокитая до опасных масштабов: одни из них фактически непосредственно участвовали в войне, другие поддерживали интервенцию пассивно, несмотря на постоянные заверения в своем нейтралитете.

Прозападный перевес проявлялся также и в экономических отношениях: во внешней торговле Малайзия и Сингапур ориентировались в основном на бывшую колониальную державу — Великобританию, а Филиппины — на США, однако весьма острая конкуренция меж-

ду тремя главными империалистическими центрами — США, Японией и ЕЭС — в борьбе за завоевание рынков региона вносила определенные коррективы в систему внешнеэкономических связей. Что касается развивающегося мира, то в тот период члены АСЕАН шли на расширение контактов в основном с открыто проимпериалистическими режимами; свое членство в ЭКАДВ, в «плане Колумбо» и Азиатском банке развития, а Индонезии — в ОПЕК вся пятерка стремилась использовать для собственного ускоренного капиталистического развития.

Однако, несмотря на такую односторонне прозападную внешнеполитическую и внешнеэкономическую ориентацию и даже антикоммунистические акции правящих кругов, в странах АСЕАН среди определенных слоев буржуазии в противовес ожесточенному сопротивлению реакционного крыла господствующих классов стал проявляться интерес к расширению внешних рынков, освоению новых, включая налаживание торговли с социалистическими государствами. В то же время никаких серьезных результатов в налаживании внутрирегионального сотрудничества в экономической сфере достичь не удалось, а в торговле между странами АСЕАН наблюдались даже попятные тенденции. Таким образом, осуществление провозглашенных целей АСЕАН оказалось невозможным из-за существенных различий в национальных интересах стран-членов.

Тенденции и проблемы в развитии группировки во второй половине 70-х годов претерпевают существенные перемены под влиянием изменений в международном соотношении сил и особенно ввиду вырисовывающейся победы народов Индокитая — фактора стратегического воздействия на дальнейшее развитие региона, когда, как широко признавалось, «даже консервативные и умеренные круги ряда стран, которые убедились в ненадежности "американского оборонительного щита", усмотрели альтернативу в отходе от своей односторонней, ориентированной на Запад, политики»⁶⁶. Победа народов Индокитая создала в Юго-Восточной Азии благоприятные предпосылки для реализации готовности стран — членов АСЕАН приступить в новых условиях к развитию более эффективных отношений между государствами региона и за его пределами. Начался процесс «пересмысления» внешнеполитических приоритетов, особенно в связи с разочарованием в членстве в проимпериали-

листических блоках: для значительной части ведущих сил в странах АСЕАН все яснее становилось, «что действительный путь к безопасности в Азии — это не военные блоки и группировки, не противопоставление одних государств другим, а путь добрососедского сотрудничества всех заинтересованных в этом государств»⁶⁷.

Эволюция позиции стран АСЕАН в отношении проблем мировой политики, наметившиеся изменения в общей ориентации на международной арене прокладывают себе путь через многие существующие внутри этой региональной группировки противоречия и в целом отражают борьбу различных тенденций в АСЕАН, которые представлены, с одной стороны, политическими силами, проявляющими готовность следовать курсу мирного существования и отстаивать национальные интересы, с другой стороны, теми, кто склонен уступать нажиму империалистических держав. Эти противоречия в известной мере препятствуют выработке общей позиции регионального объединения по целому ряду проблем мировой политики, однако вырисовываются и позитивные сдвиги, которые в перспективе могут создать основу для целенаправленного и активного участия стран АСЕАН в обеспечении мира, безопасности и сотрудничества на азиатском континенте и во всем мире. Так, страны АСЕАН все более серьезно начинают подчеркивать универсальное значение принципов Бандунга, ссылаются в совместных внешнеполитических документах на положения Устава ООН в целом, а также на принципы мирного сосуществования.

Меняющееся отношение стран АСЕАН к ряду проблем мировой политики открывает для них как в рамках Организации Объединенных Наций, так и в движении неприсоединения все более широкие возможности сотрудничества с освободившимися государствами в борьбе против колониализма и расизма, за разоружение, за преобразование системы международных экономических отношений, за справедливое политическое урегулирование ближневосточного конфликта и т. п. Принятые странами АСЕАН декларации в Куала-Лумпуре в 1971 году и Бали в 1976 году, другие документы совпадали с выдвигаемыми Советским Союзом принципами обеспечения мира в Азии. Усиливающееся внимание стран АСЕАН к политике неприсоединения отражает их стремление к ослаблению военных связей с империализмом и отходу от блоковой политики. Об этом говорят и

заявления руководящих деятелей АСЕАН, выражающие нежелательность превращения этой региональной организации в военно-политическую группировку.

На определенном этапе в странах АСЕАН проявилось более конструктивное отношение к признанию новой ситуации в Индокитае, что нашло отражение в возросшей готовности к нормализации, мирному урегулированию спорных вопросов, взаимовыгодному сотрудничеству и совместным усилиям по стабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии в целом. Большую роль в этом сыграли политические инициативы Социалистической Республики Вьетнам, касающиеся развития отношений добрососедства на основах мирного сосуществования и регионального сотрудничества.

Признание асеановской пятеркой в межгосударственных двусторонних и внутрирегиональных отношениях таких принципов, как отказ от применения силы, уважение суверенитета и неприкосновенности границ, невмешательство во внутренние дела, неучастие в военных блоках и соглашениях с империализмом, противодействие превращению региональных организаций в военно-политические группировки, могло стать важным шагом вперед в деле обеспечения мира, безопасности и сотрудничества в Азии. Однако такие тенденции и практические шаги стран АСЕАН во внешнеполитической сфере, имеющие антиимпериалистическое содержание, пробивают себе путь в исключительно трудных условиях и имеют ограниченный характер прежде всего в силу классовых позиций правящих кругов, для которых остаются характерными антикоммунизм и весьма узкое понимание антиимпериализма. Принадлежность этих стран к мировой капиталистической системе хозяйства, высокая зависимость их от империализма, односторонняя ориентация экономических и военно-политических связей создают для империализма возможности для навязывания им в области внешней политики своего диктата. Внутрирегиональный центризм и преувеличение «региональных приоритетов», прокламируемая позиция «равноудаленности» от двух противостоящих социально-экономических систем и их военных организаций, внутренняя милитаризация и страх перед мирным сосуществованием — все это дает силам империализма потенциальный шанс подчинить своему контролю интеграционные процессы внутри АСЕАН, приспособить международные позиции пятерки интересам своей агрессивной стратегии в

Азии, не исключая и преобразование АСЕАН в новую военно-политическую группировку. Давление империализма, опасные повороты во внешнеполитическом курсе, обострения межгосударственных разногласий как внутри АСЕАН, так и в ее отношениях со странами Индокитая являются тормозом для претворения в жизнь позитивных тенденций в региональной организации с их объективно антиимпериалистическим содержанием. Это также препятствует налаживанию отношений этих стран в духе мира, добрососедства и сотрудничества с социалистическими государствами Индокитая.

В странах АСЕАН не складывается и единая позиция относительно концепции нейтрализации региона в форме «зоны мира, свободы и нейтралитета» в Юго-Восточной Азии. Эта идея⁶⁸, первоначально выдвинутая по инициативе Малайзии, начала обсуждаться еще с 1968 года, в том числе и на многочисленных международных конференциях; в ООН она была поддержана и движением неприсоединения.

На внеочередной конференции министров иностранных дел 26—27 ноября 1971 г. в Куала-Лумпуре АСЕАН официально приняла малайзийский проект создания зоны нейтралитета в Юго-Восточной Азии в форме «Декларации о мире, свободе и нейтралитете»⁶⁹. В ней с учетом последующих документов и заявлений руководителей государств АСЕАН по существу речь шла о следующих основных чертах идеи нейтрализации: 1) признание и уважение зоны мира, свободы и нейтралитета всеми государствами, в частности великими державами; «воздержание от участия» государств АСЕАН в конфликтах между великими державами; гарантии зоны со стороны великих держав — США, СССР и Китая; обеспечение «законных прав» великих держав в регионе участниками зоны мира, свободы и нейтралитета; соблюдение обязательности мирного урегулирования всех спорных вопросов между государствами-участниками. Из содержания декларации, хотя в ней об этом прямо не говорилось, следовало, что зона мира, свободы и нейтралитета должна распространяться на все государства Юго-Восточной Азии, а не только на членов АСЕАН. Кроме того, позже выдвигался также вопрос о полной демилитаризации зоны нейтралитета. Несомненно, что куала-лумпурская декларация учитывала развертывавшийся тогда процесс международной разрядки, стремление отмежеваться от войны в Индокитае и предотвра-

тить угрозу новых конфликтов в субрегионе. Она свидетельствовала о кризисе империалистической концепции «безопасности» для Азии на основе блоков и о растущем понимании того, что действительная безопасность возможна только на путях укрепления мира и сотрудничества всех стран континента.

При разработке странами АСЕАН концепции о зоне мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии решающее влияние оказывала приближавшаяся победа народов Индокитая и связанное с этим ослабление позиций империализма. Новые акценты в идее нейтрализации касались прежде всего подчеркивания ее полного соответствия с политикой неприсоединения и решениями соответствующих конференций по этой проблеме. Что касается порядка вступления в действие плана нейтрализации, то предполагались различные варианты: серия односторонних заявлений или совместное заявление всех стран наряду с другими государствами о признании идеи и т. д. Наибольшие расхождения выявились в связи с вопросом об обеспечении международных гарантий зоны нейтралитета. Практическая реализация идеи, как стало ясно ее инициаторам, — задача долгосрочного порядка. Это было подтверждено также и совещанием специально созданного Комитета представителей стран АСЕАН по дальнейшей разработке концепции зоны мира, свободы и нейтралитета.

Исключительно важным для АСЕАН являлось и является отношение к зоне мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии государств Индокитая, особенно СРВ. После известного периода напряженности во взаимоотношениях во второй половине 1978 года между асеановской пятеркой и странами Индокитая начался этап диалога. В результате переговоров премьер-министра СРВ Фам Ван Донга в сентябре — октябре 1978 года, посетившего столицы государств АСЕАН, сторонами была признана необходимость превращения всей Юго-Восточной Азии в зону мира. Правительство СРВ предложило также созыв конференции всех стран для выработки соглашения о создании зоны мира в регионе и вновь подчеркнуло свою безусловную заинтересованность в установлении отношений дружбы и сотрудничества с государствами — участниками АСЕАН на основе взаимного уважения независимости и принципов мирного сосуществования.

Региональная организация АСЕАН действует в ос-

новном в форме проведения ежегодных сессий министров иностранных дел, тогда как вопрос о конференции глав государств и правительств в течение первых восьми лет существования АСЕАН наталкивался на разногласия участников. 23—24 февраля 1976 г. на I конференции глав государств и правительств, состоявшейся в Индонезии на о. Бали, были приняты «Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», «Декларация единства АСЕАН» и «Соглашение об учреждении генерального секретариата»⁷⁰. Проведение впервые конференции на высшем уровне стало показателем укрепления организации, хотя ее результаты не оправдали всех ожиданий. Принятая декларация распространяла сотрудничество и на политическую область и тем самым официально подтвердила давно проводимую практику. Вместе с тем в декларации было недвусмысленно подчеркнуто ограничение военного сотрудничества уровнем сотрудничества отдельных государств. II конференция на высшем уровне в августе 1977 года в Куала-Лумпуре в основном затронула важные для АСЕАН проблемы укрепления организационной структуры и отставания регионального сотрудничества от принимаемых решений.

Наряду с политическими вопросами страны АСЕАН прилагают усилия для развития сотрудничества в экономической области. Субрегион располагает рядом факторов, благоприятствующих экономической кооперации участников,— потенциалом рабочей силы, значительными запасами минерального сырья и возможностями для увеличения сельскохозяйственного производства, включая продовольствие. Вместе с тем на пути экономического сотрудничества стран субрегиона стоят такие серьезные препятствия, как неодинаковый уровень их промышленного развития и рост разрыва в этих уровнях, а также сходство их общих экономических структур: за исключением Сингапура, все страны АСЕАН являются экспортерами одинаковых видов сырья, главные потребители которого находятся вне региона, и это ведет к весьма острой конкуренции между ними на внешних рынках.

Во всей деятельности АСЕАН имеются компоненты как совпадения интересов участников, так и столкновения этих интересов⁷¹. При относительно незначительной емкости внутреннего рынка каждой из стран и высокой потребности в промышленных товарах и капиталах, ко-

торые нельзя получить внутри АСЕАН, взаимная конкурентность и противоречия распространяются на торговлю, сырьевые, валютные и другие проблемы.

Как инвестиционная деятельность, так и взаимная торговля между государствами-членами далеко отстают от провозглашаемых задач: несмотря на рост, торговля внутри АСЕАН по своему объему и удельному весу не может сравниться с чрезвычайно высоким уровнем и быстрыми темпами торговли участников вне рамок Ассоциации. Значительное место в экономических взаимоотношениях стран АСЕАН занимают вопросы строительства пяти совместных крупных объектов в соответствии с принятым еще в 1978 году решением, а также возможности создания таможенного союза, зоны свободной торговли и, наконец, общего рынка, на чем настаивают Сингапур и Филиппины. Такие формы капиталистической интеграции в условиях АСЕАН таят в себе не только опасность расширения позиций многонациональных корпораций, но и возможность поляризации в составе участников. Индонезия отклоняет эти предложения из опасения превратиться в поставщика сырья для перерабатывающей промышленности других, более развитых стран АСЕАН и в рынок сбыта для их изделий.

В 70-х годах АСЕАН стала более определенно выступать за установление отношений с государствами Индокитая на основе принципов, содержащихся в принятой в Куала-Лумпуре в 1971 году декларации. После победы народов Индокитая были внесены как коллективные, так и индивидуальные предложения стран пятерки об оказании помощи в послевоенном восстановлении Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Готовность к развитию взаимовыгодного сотрудничества была подтверждена и на двух конференциях на высшем уровне. Однако открывшиеся возможности сотрудничества не были реализованы на практике прежде всего по политическим мотивам.

Поиски организацией АСЕАН и странами Индокитая путей к взаимоприемлемому согласованию взглядов на проблемы нормализации, стабилизации и регионального сотрудничества в Юго-Восточной Азии резко осложнились в 1979 году в связи с так называемым «кампучийским вопросом». После ликвидации в январе 1979 года кровавого режима Пол Пота — Иенг Сари в Кампучии под ударами сил революционного освобождения кампучийского народа и интернациональной помощи им со стороны Вьетнама на созванном внеочередном совеща-

нии министров иностранных дел в Бангкоке страны АСЕАН приняли совместную резолюцию, осуждавшую «вооруженное вмешательство» в Кампучии и требовавшую «полного вывода иностранных войск» из этой страны. Руководители государств АСЕАН отказались признать Народную Республику Кампучию, начали выступать с требованиями о проведении конференции по вопросам «политического урегулирования» в этой стране, заняли негативную позицию при обсуждении вопроса о представительстве законного правительства НРК в движении неприсоединения и в ООН. По существу АСЕАН присоединилась к развязанной американским империализмом антивьетнамской кампании под лозунгами запугивания стран региона опасностью «регионального гегемонизма» Вьетнама, усиления присутствия и влияния Советского Союза в Юго-Восточной Азии и т. д. Под явным нажимом США власти Таиланда проявили наиболее враждебное отношение к НРК, предоставив свою территорию в качестве убежища для разгромленных остатков полпотовских войск, пойдя на развязывание пограничных конфликтов с Кампучией, нагнетание напряженности в приграничных районах и отказываясь в то же время от реалистических предложений Кампучии по нормализации отношений.

Вместе с тем постепенно в подходе к проблемам Индокитая внутри АСЕАН выявились существенные различия: наибольший реализм в понимании ситуации проявили Индонезия и Малайзия, выдвинувшие более умеренные, нежели Таиланд и Сингапур, условия урегулирования конфликтной ситуации и разногласий между странами АСЕАН и Индокитаем.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, созданная пятью участниками как региональная организация ради взаимного сотрудничества, развития и укрепления мира, остается объектом политического и экономического давления внешних сил, стремящихся подчинить АСЕАН целям империалистической стратегии в Азии.

Международные отношения в Азии и внешняя политика развивающихся азиатских государств испытывают на себе влияние глобальных процессов, приведших в 70-е годы к реальным шагам по разрядке напряженности, снижению остроты конфронтации двух мировых общественных систем, к признанию и практическому осуществлению принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем. С другой стороны, беспрецедентно опасное ухудшение международной обстановки на рубеже 80-х годов, вызванное предпринятым империализмом резким креном на антиразрядку и развертывание гонки вооружений в невиданных масштабах, на широкую экспансию в Азии в военном, политическом и экономическом планах ставят перед азиатскими народами со всей остротой задачу сохранения мира и безопасности в Азии, предотвращения глобальной войны.

Семидесятые годы на азиатском континенте были отмечены рядом крупных, исторического значения успехов национально-освободительной и революционной борьбы народов. Событием исключительной важности стало прекращение империалистического вмешательства и ликвидация очага войны в Индокитае. Победа вьетнамского народа и образование Социалистической Республики Вьетнам, победы народно-демократических революций в Лаосе и Кампучии, вставших на путь прогрессивного социального развития, активный и миролюбивый внешне-

политический курс индокитайских государств существенным образом изменили международно-политическое положение в Юго-Восточной Азии и стали фактором укрепления мира и нормализации межгосударственных отношений в этом сложном и взрывоопасном районе мира. Серьезные надежды на оздоровление общей политической ситуации в Азии связывались с началом процесса ликвидации последствий сложного индийско-пакистанского конфликта, в результате чего создавались предпосылки для добрососедства и равноправного сотрудничества между Индией, Пакистаном, Бангладеш, Непалом и Шри Ланкой, для утверждения в межгосударственных отношениях субрегиона принципа разрешения спорных проблем посредством переговоров без внешнего вмешательства. Отражением перемен в политическом климате в Азии, несовместимости мирных устремлений азиатских народов и империалистической стратегии стали распад военно-политической организации СЕАТО и крах блоковой политики империализма в Азии в целом.

На расстановку политических сил на континенте оказали воздействие победа революции в Афганистане, антимонархическая революция в Иране. На Дальнем Востоке целям смягчения напряженности на Корейском п-ове служат конструктивные предложения по возобновлению начатого в 1972 году диалога между Севером и Югом, с которыми выступает правительство Корейской Народно-Демократической Республики в интересах мирного объединения Кореи силами самих корейцев.

Несмотря на сложность и нерешенность многих международных и внутриазиатских проблем, позитивные сдвиги в политической жизни Азии способствовали активизации борьбы за мир и безопасность народов на стабильной и долгосрочной основе. Существенную роль при этом играл пример европейских стран, которые закрепили разрядку напряженности и утвердили принципы мирного сосуществования подписанием Заключительного акта хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Для политических умонастроений азиатской общественности стало в большей мере характерным понимание того, что и для Азии по существу нет иной альтернативы, кроме создания системы безопасности, охватывающей все страны континента и базирующейся на принципах не только приемлемых, но и уже неоднократно исторически проверенных в самой Азии: отказ от применения силы или угрозы силой; уважение суверенитета

и неприкосновенности границ; невмешательство во внутренние дела друг друга; развитие сотрудничества в экономической и иных областях на основе полного равноправия, взаимной выгоды и права каждого народа выбирать свою собственную политическую и социальную систему. Мирное сотрудничество и солидарность стран азиатского региона создали бы реальные условия для сосредоточения внимания на решении насущных и весьма сложных задач социально-экономического развития, а прекращение гонимости вооружений позволило бы азиатским государствам более эффективно включиться в совместную с развивающимися странами других континентов борьбу за новый международный экономический порядок на базе коллективных и координированных усилий.

В русле общей тенденции к объединению усилий азиатских государств в борьбе за мир и безопасность в Азии и под ее непосредственным воздействием ряд стран континента выдвинули различные по масштабам и содержанию концепции региональной безопасности, которые с пониманием встречены странами социалистического содружества и всеми миролюбивыми силами, заинтересованными в стабилизации политической обстановки в Азии. Особое место по актуальности и значимости занимает предложение о превращении Индийского океана в зону мира, отвечающее интересам ослабления международной напряженности, укрепления мира и безопасности не только в Азии, но и в мире в целом. Большое значение для достижения реальных результатов по созданию зоны мира в Индийском океане имеет выработка странами бассейна океана общей политической платформы по данному вопросу, поддержанной авторитетом Организации Объединенных Наций, Советским Союзом и другими социалистическими странами, а также решение о созыве международной конференции по вопросу Индийского океана.

События политической жизни в Азии, прежде всего тенденция к консолидации сил мира и неприсоединения, появление новых государств, избравших путь строительства социализма и проводящих миролюбивый внешнеполитический курс, определенные шаги по обеспечению безопасности на региональном уровне говорят в пользу того, что мир, безопасность и сотрудничество народов в пределах всего континента — цель в принципе достижимая, хотя и требующая значительных усилий.

Серьезнейшим препятствием на пути к установлению

прочного мира в Азии выступает политика империализма, в первую очередь американского. Потерпев полное поражение в прямой агрессии против народов Индокитая, Соединенные Штаты продолжают разворачивать курс на сохранение своего военного присутствия в Азии, в бассейнах Тихого и Индийского океанов. Агрессивная внешнеполитическая программа американских правящих кругов, совершивших крутой поворот от разрядки к напряженности в отношениях с Советским Союзом в глобальных масштабах, отражает стремление США добиться стратегических преимуществ в соотношении сил в мире, в том числе компенсировать потери империализма в результате побед национально-освободительных движений в Азии, Африке и Латинской Америке.

Азия для американских стратегов, как это было по существу на протяжении всего послевоенного периода, остается важнейшим плацдармом соперничества с Советским Союзом. Сократившиеся возможности влиять в интересах мирового капитализма на социально-экономические и политические процессы на континенте США стремятся возместить расширением военно-политического вмешательства, усилением военно-силовых методов. Соединенные Штаты объявляют «сферой своих жизненных интересов» огромные районы земного шара, а в Азии — Ближний Восток и Индийский океан, осуществляют программы интенсивного вооружения некоторых азиатских государств, вводят в действие «силы быстрого развертывания», создают новое «центральное командование» (СЕНТКОМ). США модернизируют старые и строят новые военные базы, сеть которых должна охватить территорию от Юга Африки до Тихого океана, переходят на постоянное военное присутствие в акватории Индийского океана, игнорируя желание прибрежных государств превратить его в зону мира. На дальневосточном фланге региона американский империализм приступил к созданию так называемых неформальных политических структур (Япония, США, Южная Корея; США, Япония, Австралия), которые нацелены на создание военно-политической машины подавления национально-освободительной борьбы азиатских народов.

Нынешний агрессивный курс США чреват опасностью возникновения в Азии новых очагов напряженности и конфликтов и потому не может не вызывать настороженность освободившихся государств, поскольку это обостряет существующие противоречия, несет в себе угрозу не

только локальных, но и глобальных столкновений, отвлекает ресурсы от решения назревших задач их экономического развития. Политика правящих кругов США вступает в очевидное противоречие со стремлением большинства развивающихся стран Азии к миру и безопасности на континенте.

Опасному милитаристскому курсу империалистических сил, допускающему развязывание термоядерной войны, дестабилизирующему мир, создающему угрозу уничтожения человечества, противостоит политика Советского Союза, отстаивающая всеобщую безопасность и направленная на обеспечение наиболее благоприятных условий мирного сосуществования и разрядки. Как заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, «ядерной войны допустить нельзя — ни малой, ни большой, ни ограниченной, ни тотальной. Остановить поджигателей новой войны — нет сейчас задачи важнее. Этого требуют жизненные интересы всех народов»¹.

Рост могущества Советского Союза, активная и позитивная роль его и стран социалистического содружества в мировой политике служат для азиатских государств убедительным аргументом в пользу того, что решение важнейших политических проблем азиатского континента находится именно на путях взаимодействия развивающихся стран Азии с мировым социализмом в целях того, чтобы своими коллективными усилиями обеспечить мир, безопасность и разрядку напряженности в Азии, дать должный отпор опасным проискам империалистических кругов.

Комплексное сочетание различно действующих международно-политических факторов наряду с внутренней нестабильностью и под влиянием развивающихся революционно-освободительных процессов в азиатских странах обуславливают сложность и высокий динамизм перемен в политической жизни азиатского континента. Неизменной при этом остается лишь заинтересованность народов континента в обеспечении прочного мира и безопасности, поскольку только в этих условиях могут быть упрочены политическая независимость и внешнеполитическая самостоятельность, созданы предпосылки для экономического прогресса, для успехов в борьбе против неокOLONIALИЗМА, за равноправный международный экономический порядок.

-
- Австралия* — 72, 73, 129, 133, 217, 229, 231, 232, 237, 240, 251, 263
- Агрессивная политика империализма* — 9, 12, 35, 72, 112—113, 174, 185—186, 190, 217—218, 250, 263; см. также по странам: *США, Великобритания, Франция, Нидерланды и др.; Военно-политические блоки*
- Агрессия США во Вьетнаме* — 11, 31, 44—52, 127—130, 202—212, 217—218; см. также *Индокитай (Женевское совещание и Женевские соглашения 1954 г. о прекращении военных действий в Индокитае)*
- Ангола (Народная Республика Ангола)* — 116—117, 143, 154
- АНЗЮС (военный союз Австралии, Новой Зеландии и США)* — 196, 232, 251
- Аргентина* — 120, 121
- АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)* — 14, 15, 109, 131, 139, 194, 199, 215, 216, 217—218, 219, 236, 248—259
- Афганистан (Демократическая Республика Афганистан)* — 30, 75, 77, 98, 104—105, 114, 122, 173, 198, 243, 261
- Африка* — 111, 112, 115, 116, 117, 118
- Багамские Острова (Содружество Багамских Островов)* — 121, 185
- Багдадский пакт* — 72; см. также *СЕНТО*
- Бангладеш (Народная Республика Бангладеш)* — 101, 102, 104, 121, 122, 140, 145, 197—198, 236, 237, 261
- Бандунгская конференция 1955 года* — 77, 78, 79, 80—84, 97—98, 109, 112, 124—125, 253
- Барбадос* — 121

Бельгия — 115

Берлинское совещание министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции 1954 г. — 67

Бирма (Социалистическая Республика Бирманский Союз) — 19, 20, 28, 34, 66, 69, 73, 75, 77, 80, 85, 124, 127, 216

Бразилия — 120, 121

Бутан — 236

Великобритания — 22, 28, 41, 44, 59, 66, 67, 72, 73, 112, 139, 179, 205, 228—229, 231, 251

— и колониальная война в Малайе — 31, 41, 60—64

Венесуэла — 120, 121

Военно-политические блоки — 10, 11, 39, 72—73, 82, 100, 103, 131—134, 136—137, 173, 177, 246, 250—251, 253, 261; см. также АЗПАК, АНЗЮС, АСЕАН, НАТО, СЕАТО, СЕНТО

Гайана — 121, 128, 145

Гватемала — 120

Германская Демократическая Республика (ГДР) — 194, 195, 241

Гонконг — 26, 229

Греция — 72, 238

«Группа 77» — 164, 165, 166

Демократическая Республика Вьетнам — см. Индокитай

Египет (Арабская Республика Египет (АРЕ)) — 85, 112—113, 116, 170, 231, 237

Заир (Республика Заир, Конго) — 115

Замбия (Республика Замбия) — 143, 163

Западный Ириан — 79, 115

Зимбабве (Республика Зимбабве) — 143, 144, 170

Израиль — 113, 114, 122, 138, 151, 180, 231, 251

Индийский океан — 13, 61, 72—73, 134, 144, 154, 156, 157, 175, 180, 195, 198, 218, 262, 263

— зона мира — 227, 232—234, 235, 238, 242, 245, 247

— империалистические военно-политические позиции — 227—232, 234, 237, 242—243, 244—246

— и СССР и другие страны социалистического содружества — 234—235, 237, 241—243, 244—246

— и совещание государств зоны Индийского океана, Нью-Йорк, 1979 г. — 239—240

— резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1971 г., Декларация по вопросу признания Индийского океана зоной мира — 233, 274—275

Индия (Республика Индия) — 28, 34, 37, 38, 41, 66, 69, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 85, 86, 99—103, 113, 115, 116, 118, 120, 121, 123, 124, 127, 140, 145, 172, 183, 189, 194, 196—199, 232, 233, 236—237, 240, 261

— Индийский национальный конгресс (ИНК) — 28, 37, 69, 123

— *Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией 1971 г.* — 102, 197

Индокитай — 41, 48, 51, 52, 65, 66—67, 98, 123, 124, 127—131, 144, 194, 201, 205—206, 211, 212, 217, 218, 219, 220, 254, 256, 258, 260;
см. также *Лаос, Кампучия*

— *Вьетнам* — 19, 20, 22, 28, 45, 50—52, 67, 120, 129, 176, 205—206, 214, 215; см. также *Агрессия США во Вьетнаме*

— *Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ)* — 20, 38, 43, 44—53, 66, 71, 122, 123, 124—125, 129—130, 201—209, 237

— *Южный Вьетнам* — 45, 49, 77, 122, 125, 129—130, 201, 203—204, 206—207, 209—210

— *Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ)* — 151, 154, 182, 189, 193, 195, 211, 214, 216, 219, 239, 241, 254, 260

— *Женевское совещание и Женевские соглашения о прекращении военных действий в Индокитае, 1954 г.* — 52, 58, 60, 65—68, 124, 128, 131, 137

— *Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, Париж, 1973 г.* — 205, 209, 210

Индонезия (Республика Индонезия) — 19, 20, 28, 31, 34, 38, 41, 66, 69, 70—71, 73, 75, 77, 85, 103, 106—108, 113, 114, 115, 120, 124, 127, 170, 189, 205, 216, 236, 248, 250, 258

Иордания (Иорданское Хашимитское Королевство) — 77, 85

Ирак (Иракская Республика) — 72, 77, 237

Иран (Исламская Республика Иран) — 34, 72, 77, 104, 113, 122, 133, 138, 173, 177, 180, 194, 198, 230, 237, 243, 261

Йемен (Народная Демократическая Республика Йемен, НДРЙ) — 120, 237

Каирская конференция руководителей правительств США, Великобритании и Китая 1943 г. — 54

Кампучия (Народная Республика Кампучия, Камбоджа) — 19, 30, 47, 67, 77, 105, 106, 114, 122, 123, 125, 128, 151, 182—183, 194, 202, 211, 212—215, 219, 258—259, 260

Катар (Государство Катар) — 122

Кения — 170, 186, 229, 231

Китай (Китайская Народная Республика, КНР) — 15, 19, 39, 41, 43, 47, 48, 50, 58, 59, 66, 67, 71, 77, 98, 122, 189, 205, 220, 232, 239, 246, 255

Колумбия — 120, 121, 185, 237

Конференция Индии, Пакистана, Бирмы, Цейлона и Индонезии, Коломбо, 1954 г. (конференция «государств Коломбо») — 66, 67, 79, 112, 124

— *вторая конференция «государств Коломбо», Богор, 1954 г.* — 79

Конференция по отношениям между странами Азии, Дели, март 1947 г. — 70, 123

Конференция стран Азии, Дели, 1949 г. — 70

Корея — 19, 20, 39, 44, 53, 54, 64, 65, 98, 120, 222, 224, 261

— *Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР)* —

- 26, 43, 44, 55, 57—60, 77, 122, 150, 151, 154, 193, 195, 220—226, 261
 — *Южная Корея* — 26, 55, 59, 60, 72, 77, 122, 128, 129, 147, 151, 180, 195, 217, 220—226, 263
- Куба (Республика Куба)* — 117, 119, 150, 153, 176
- Кувейт (Государство Кувейт)* — 122
- Лаос (Лаосская Народно-Демократическая Республика, ЛНДР)* — 19, 47, 50, 51, 67, 77, 105, 120, 122, 128, 131, 154, 194, 202, 211, 212, 215, 219, 258, 260
 — *Женевские соглашения по Лаосу 1962 г.* — 128, 130
- Либерия* — 116
- Ливан* — 77, 85, 151
- Лига арабских государств (ЛАГ)* — 92
- Маврикий (Государство Маврикий)* — 237, 247
- Малайзия (Федерация Малайзии, Малайя)* — 20, 31, 41, 60—64, 103, 104, 105, 107—109, 116, 126, 133, 248, 251, 255, 258
 — *колониальная война против Малайи* — 31, 41, 60—64
- Мальдивы (Мальдивская Республика)* — 154, 229
- Марокко* — 112
- Межгосударственные территориально-пограничные разногласия* — 10, 30, 40, 97, 98—102, 104—108, 135, 142, 174, 181, 183
- Межимпериалистические противоречия* — 22, 41, 48—49, 61, 105, 137, 139
- Мексика* — 120
- Мирное сосуществование* — 10, 12, 13, 29, 30, 35, 39, 40, 77, 78, 81, 82, 84, 86, 97, 98, 124, 140, 185, 189, 190, 191, 198, 253, 256, 260
 — *«панча шила» (пять принципов мирного сосуществования)* — 73, 76, 77, 79, 80, 82, 93, 125, 195
- Мозамбик* — 117, 143, 154
- Монгольская Народная Республика (МНР)* — 77, 122, 193—194, 195, 237
- Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии 1945 г.* — 54, 55, 56
- Намибия* — 144
- НАТО (Организация Североатлантического договора)* — 72, 128, 175, 180, 243
- Непал (Королевство Непал)* — 75, 77, 236, 237, 261
- Неприсоединение, движение неприсоединения* — 11, 12, 17, 33, 35, 38, 73—76, 78, 79, 83, 84, 87, 88, 93—96, 109, 118, 127, 133, 140—142, 145, 147—148, 150—153, 157—158, 159—160, 173—176, 180, 183
 — *I конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, Белград, 1961 г.* — 88—90, 150
 — *II конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, Каир, 1964 г.* — 90, 91—92, 127, 142

- III конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, Лусака, 1970 г. — 90, 128, 142—144
- IV конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, Алжир, 1973 г. — 95, 128, 145—147
- V конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, Коломбо, 1976 г. — 117, 150, 153—157, 216
- VI конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, Гавана, 1979 г. — 153, 174, 177—179, 180—182, 216, 238
- VII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, Дели, 1983 г. — 185—188, 216, 247
- Нидерланды — 22, 41, 42, 44, 70—71, 85
- Новая Зеландия — 72, 73, 129, 217, 229, 237, 251
- Новый мировой экономический порядок (НМЭП) — 141, 161—163, 165—166, 169, 171—172, 179, 181, 187, 262
- Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) — 122
- Оман (Султанат Оман) — 231, 237
- ОПЕК (Организация стран — экспортеров нефти) — 26, 252
- Организация африканского единства (ОАЕ) — 92, 117, 159, 250
- Организация Варшавского Договора (ОВД) — 175, 219
- Организация Объединенных Наций (ООН) — 9, 38, 55—56, 58, 59, 65, 71, 77, 81, 82, 83, 85, 89, 91, 99, 100, 102, 104, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 122, 125, 141, 162, 164, 165, 167, 168, 192, 219, 236, 239, 240, 249, 253, 259, 262
- Организация солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) — 117, 119, 132
- Пакистан (Исламская Республика Пакистан) — 28, 34, 37, 66, 72, 81, 98—103, 104, 113, 114, 124, 132, 136, 140, 145, 170, 177, 180, 186, 197—199, 236, 240, 261
- Палестина, Организация освобождения Палестины (ООП) — 122, 143, 144, 147, 153, 179
- Польская Народная Республика (ПНР) — 205, 241
- Португалия — 115, 116, 237
- Региональные организации сотрудничества — 14, 36, 133, 137, 139; см. также АСЕАН, ОПЕК
- Региональное сотрудничество ради развития (РСР) — 133
- Сабах — 106, 107, 108, 109
- Саравак — 106, 107, 108
- Саудовская Аравия — 77
- СЕАТО (Организация Договора Юго-Восточной Азии) — 73, 74, 79, 100, 128—129, 132—133, 136, 173, 198, 217, 250, 261
- Сейшельские Острова (Республика Сейшельские Острова, Сейше-лы) — 154, 229, 237
- СЕНТО (Организация центрального договора) — 74, 100, 104, 133, 173, 198

Сингапур (Республика Сингапур) — 26, 41, 121, 216, 229, 248, 251, 257, 258

Сирия (Сирийская Арабская Республика) — 77, 122

Соединенные Штаты Америки (США) — 16, 22, 41, 44, 61, 66, 67, 71, 73, 74, 80, 87, 93, 99, 102, 107, 109, 119, 136, 139, 157, 170, 175, 179, 180, 185, 186, 195, 196, 198, 200, 222, 228, 234, 242—243, 244—247, 250, 251, 255, 259, 263—264; см. также *Агрессия США во Вьетнаме; Военно-политические блоки*
— *война в Корее* — 11, 54—66, 220, 222—226
— *внешнеполитические и военно-стратегические доктрины* — 43, 44, 72, 93, 126, 180, 226, 230

Сомали — 231, 232, 237

Социалистическая Республика Вьетнам — см. *Индокитай* — 9, 13, 18, 19, 25, 29, 31, 35, 39, 43, 48, 53, 54, 56—59, 61, 65, 67, 70, 73, 77, 83, 87, 90, 91, 100, 113, 115, 135, 140, 148—150, 157—159, 161, 169, 170, 172, 175, 177, 183—185, 189, 190—192, 193, 195, 203, 205, 215, 217, 218, 219, 220, 226, 234, 253, 255, 262, 264; см. также *Индийский океан (СССР и другие страны социалистического содружества)*

Суринам — 121

Таиланд (Королевство Таиланд) — 19, 30, 73, 77, 80, 105—106, 122, 125, 128—130, 132, 136, 151, 170, 180, 216, 219, 248, 250—251, 258

Тайвань — 26

Тихий океан — 61, 217, 218, 230, 263

Тринидад и Тобаго (Республика Тринидад и Тобаго) — 121

Тунис — 112—115

Турция (Турецкая Республика) — 72, 77, 81, 113, 133

Уругвай — 120, 121

Федеративная Республика Германии (ФРГ) — 179, 237, 251

Филиппины (Республика Филиппины) — 19, 20, 28, 37, 41, 72, 73, 77, 80, 106—109, 128—129, 130, 132, 136, 177, 216, 218, 230, 248, 250—251, 258

Франция — 22, 41, 44, 45—52, 59, 64, 65, 67, 73, 113—114, 139, 179, 205, 228—229, 231, 234, 237

Чили — 120, 121, 122

Шри Ланка (Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка, Цейлон) — 28, 37, 66, 69, 73, 75, 77, 85, 114, 116, 121, 122, 125, 163, 170, 198, 233, 236, 237, 247, 261

Экономическая комиссия ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) — 86, 252

Эфиопия — 232

Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия, СФРЮ) — 150, 176, 239, 241

Южно-Африканская Республика (ЮАР) — 229, 231, 234, 237, 239

Ямайка — 121, 170

Япония — 19, 53, 72, 77, 119, 120, 122, 133, 139, 189, 217, 218, 223, 224, 230, 232, 239, 246, 252, 263

- Альенде С. — 122
 Андропов Ю. В. — 184, 185, 264
 Аун Сан — 28, 69
 Бандаранаике С. — 69, 70, 71, 75, 125
 Бао Дай — 48
 Барышникова О. Г. — 271
 Бжезинский З. — 230
 Борисов В. Л. — 276
 Бхутто З. А. — 105
 Ваджпай А. Б. — 198
 Вэнс С. — 244
 Ганди Индира — 93, 121
 Ганди М. К. — 69, 118
 Громыко А. А. — 198
 Даллес Дж. Ф. — 52, 57, 94
 Джонсон Л. — 203
 Дубинский А. М. — 265
 Капица М. С. — 267
 Картер Дж. — 244
 Кастри де — 51
 Кастро Фидель — 95
 Кеннеди Дж. — 126
 Ким Ир Сен — 28, 55, 274
 Коваленко И. И. — 265, 271, 272
 Кореа Г. — 170
 Ленин В. И. — 26, 32, 76, 83, 84, 158, 265, 268
 Ли Сын Ман — 55, 57—59, 222
 Лон Нол — 202, 213
 Лумумба П. — 116
 Мазуров В. Н. — 271
 Макдональд — 62
 Маркос Ф. — 109
 Наварр — 49, 50
 Насер Г. А. — 87
 Нго Динь Зьем — 208
 Нгуен Ван Тхиеу — 204, 205, 207, 209, 210, 211
 Нгуен Зуй Чинь — 216
 Неру Дж. — 28, 32, 35, 37, 38, 65, 69, 70, 74, 75, 76, 84, 87, 120, 123, 132
 Никсон Р. — 51, 201, 203, 206, 230
 Павловский В. — 273
 Пак Чонхи — 222
 Пол Пот — 213, 214, 215, 218, 258
 Приди Паномонг — 123
 Примаков Е. М. — 265
 Рахман А. — 64
 Рахман М. — 101
 Рейган Р. — 217, 247
 Рогачев И. А. — 276
 Семенов К. Е. — 268
 Сентени Ж. — 46
 Сианук Н. — 213
 Сиденк В. — 273
 Симония Н. А. — 273
 Смирнов И. — 271, 272
 Сорокин Г. З. — 269
 Софинский В. Н. — 271, 272
 Сукарно — 28, 84, 87, 127
 Сулицкая Т. И. — 269
 Тито И. Б. — 176

Тихомиров В. Д. — 266
Тэйлор М. — 208
Тягуненко В. Л. — 269
Уткин Э. — 273
Фам Ван Донг — 206, 216, 256
Фан Хиен — 216
Форд Дж. — 230
Хатта М. — 28
Хо Ши Мин — 28, 46, 210

Цеденбал Ю. — 194
Чуфрин Г. У. — 276
Шабшина Ф. И. — 274
Шарир С. — 28
Шастри Л. Б. — 127
Шри Саван Ваттхана — 212
Шурыгин В. — 273
Яхья Хан — 101

Глава I

- ¹ См. Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Москва, ноябрь 1960 г. — Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961, с. 64.
- ² См. **Примаков Е. М.** Восток после краха колониальной системы. М., 1982, с. 11—12.
- ³ Подробнее см. **Weidemann D.** Zum aussenpolitischen Erbe der Befreiungsbewegung. — *Asien. Afrika. Lateinamerika* (Berlin), 1976, Band 4, Heft 4, S. 527—534 (далее: AAL).
- ⁴ См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 30, с. 76—130; т. 34, с. 151—199; т. 36, с. 327—345.
- ⁵ **Nehru J.** India's Foreign Policy. Selected Speeches, September 1946 — April 1961. New Delhi, 1971, p. 24 (далее: India's Foreign Policy...).
- ⁶ См. **Schilling H.** Die kapitalistische Entwicklung in der ehemals kolonialen Welt unter den gegenwärtigen Bedingungen der allgemeinen Krise des Kapitalismus und weltwirtschaftlicher Strukturveränderungen. — AAL, 1976, Band 4, Heft 2, S. 165—190.
- ⁷ См. **Simonia N.** Nationalism and the Overcoming of Economic Backwardness. — *Archiv orientalni*. Praha, 1977, vol. 45, p. 21—32.
- ⁸ **Mardek H.** Bestimmungsfaktoren der Aussenpolitik der Staaten Asiens und Afrikas. Methodische Überlegungen (Thesen). — AAL, 1974, Band 2, Heft 3, S. 441—444.
- ⁹ **Nehru J.** India's Foreign Policy..., p. 217.
- ¹⁰ См. **Дубинский А. М.** Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М., 1966; **Коваленко И. И.** Советский Союз в борьбе за мир и коллективную безопасность в Азии. М., 1976.
- ¹¹ См. Политика США в Азии. М., 1977.

- ¹² См. Weidemann D. Entwicklungsweg und Aussenpolitik. Zu einigen Aspekten der Widerspiegelung unterschiedlicher gesellschaftlicher Entwicklungsrichtungen in der Aussenpolitik asiatische Staaten. — AAL, 1978, Band 6, Heft 3.
- ¹³ Эта концепция была обоснована еще в 1927—1928 годах Дж. Неру. См. J. Nehru, Foreign Policy of India. Selected Works of Jawaharlal Nehru, vol. 2. New Delhi, 1972, p. 348—364.
- ¹⁴ Nehru J. Broadcast from New Delhi. 1946, Sept. 7. — In: Nehru J. India's Foreign Policy., p. 2—3.
- ¹⁵ The Background of India's Foreign Policy. All India Congress Committee. Ed. by N. V. Rajkumar. New Delhi, 1952, p. 96.
- ¹⁶ Jawaharlal Nehru's Speeches, vol. 2, August 1945 — February 1953. New Delhi 1967, p. 5.
- ¹⁷ India and the United Nations. Report of a Study Group set up by the Indian Council of World Affairs. N. Y., 1957, p. 23.
- ¹⁸ India. Constituent Assembly (Legislative) Debates, vol. 2. New Delhi 1947, col. 1259ff.
- ¹⁹ Mehta G. L. Understanding India. Bombay, 1959, p. 70.

Глава II

- ¹ См. Ho Chi Minh. Ausgewählte Reden und Aufsätze. B., 1961, S. 99—102.
- ² Цит. по: Нас Най. First Year of the Democratic Republic of Vietnam. — Vietnamese Studies, 1965, No 7, p. 40.
- ³ Очерки истории Вьетнама. Ханой, 1977, с. 278—279; Handbuch der Verträge 1871—1964. Ed. by H. Stoecker. B., 1968, S. 397.
- ⁴ Ho Chi Minh. Op. cit., p. 126—130.
- ⁵ Ibid., p. 133; О периоде борьбы сопротивления вьетнамского народа против иностранной интервенции см. История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1970; Ten Years of Fighting and Building of the Vietnamese People's Army. Hanoi, 1955; Weidemann D., Wunsch R. Vietnam, Laos und Campuchea. Berlin, 1977, Kap. 3.
- ⁶ См. Очерки истории Вьетнама, с. 289.
- ⁷ Там же, с. 303.
- ⁸ Documents on American Foreign Relations. 1953. N. Y., 1954, p. 53ff.
- ⁹ Eisenhower D. The White House Years: Mandate for Change. N. Y., 1963, p. 332.
- ¹⁰ Ibid., p. 332.
- ¹¹ См. Raskin M., Fall B. Vietnam Reader. Articles and Documents on American Foreign Policy and the Vietnam Crisis. N. Y., 1965.
- ¹² Schneider F. Th. Philosophie eines 'beschränkten' Konfliktes, Betrachtungen über den Vietnam-Krieg. — In: Wehrwissenschaftliche Rundschau. Bonn, 1966, S. 199.
- ¹³ Department of State Bulletin, 1943, Oct. 4, vol. 8, p. 393.
- ¹⁴ См. Тихомиров В. Д. Корейская проблема в послевоенный период. — В кн.: Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. М., 1975.
- ¹⁵ См. Правда, 1948, 13 сент.
- ¹⁶ См. Минджу Чосон, 1949, 30.6.
- ¹⁷ Формальным предлогом вооруженной интервенции в рамках так называемого Объединенного командования Вооруженными Сила-

- ми ООН послужила резолюция Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (UN doc. S/INF/4, Feb. 1, 1951, p. 6—7), навязанная ООН Соединенными Штатами. Всего в Корею направили свои воинские части и подразделения 16 государств; численность их была невелика, но свыше 75% так называемых «сил ООН» составляли американские войска.
- ¹⁸ См. Капица М. С. КНР: два десятилетия — две политики. М., 1969, с. 36.
- ¹⁹ См. История внешней политики СССР, 1945—1970, ч. II. М., 1971, с. 210.
- ²⁰ См. История Кореи, т. II. М., 1974, с. 246.
- ²¹ Сотни тысяч китайских трудящихся по этому закону лишались федерального гражданства на том основании, что они не удовлетворяли требованиям ценза оседлости.
- ²² См. Программа КПМ. — В кн.: Новиков П. Национально-освободительная борьба народов Малайи против британского империализма. Варшава, 1951 (на польск. яз.).
- ²³ См. Thompson R. Revolutionary War in World Strategy. N. Y., 1970.
- ²⁴ См. Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке после второй мировой войны (1945—1955). М., 1975 (далее: Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке...).
- ²⁵ См. National Herald. Lucknow (India), 1950, 3.9.
- ²⁶ См. История внешней политики СССР, гл. X, § 2.
- ²⁷ См. Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке..., с. 20.
- ²⁸ См. Volkerrecht, Dokumente, Teil 2. Berlin, 1973, S. 558ff.
- ²⁹ См. Die Staaten Afrikas und Asiens, Innere Entwicklung. — In: Ausenpolitik. Berlin, 1971, Kap. I (далее: Die Staaten Afrikas und Asiens...); Varma S. P., Misra K. P. Foreign Policies in South Asia. South Asia Studies Centre Department of Political Science. Jaipur. New Delhi, 1969 (далее: Foreign Policies in South Asia...).
- ³⁰ См. Prasad B. The Origins of Indian Foreign Policy. The Indian National Congress and World Affairs, 1885—1947. Calcutta, 1960, p. 66.
- ³¹ "Calcutta 1928, Resolution V". — In: The Background of India's Foreign Policy. All India Congress Committee. New Delhi, 1952, p. 48.
- ³² См. Nehru J. The Unity of India. Collected Writings, 1937—1940. N. Y., 1941, p. 279.
- ³³ Deutsche Volkszeitung. Berlin, 1945, 10 Nov.
- ³⁴ См. Towards a New Era. Selected Speeches of S. W. R. D. Bandaranaike, 1931—1959. Colombo, 1961.
- ³⁵ Maung Maung, Aung San of Burma. Hauge, 1961, p. 129.
- ³⁶ См. Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке..., с. 12.
- ³⁷ Nehru J. India's Foreign Policy..., p. 3.
- ³⁸ Bandaranaike S. W. R. D. Speeches and Writings. Colombo, 1963, p. 349.
- ³⁹ См. Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке..., с. 13.
- ⁴⁰ См. Die Staaten Afrikas und Asiens..., Kap. I.
- ⁴¹ См. Bandaranaike S. W. R. D. Speeches and Writings, p. 355—356.
- ⁴² Принципы «панча шила» содержатся в следующих статьях Устава ООН: первый принцип — в ст. 2(1) и 2(4); второй — в ст. 1(1),

- 2(3) и 2(4); третий — в ст. 2(7); четвертый — в ст. 2(1) и 2(5); пятый — в преамбуле.
- 43 См. Varma S. P., Misra K. P. Foreign Policies in South Asia., Part III, IV.
- 44 Ibid.
- 45 См. Handbuch der Verträge 1871—1964., S. 1955.
- 46 Resolutions on Foreign Policy, 1947—1957. New Delhi, p. 33.
- 47 Military Alliances. Excerpts from Prime Minister Nehru's Speeches in Parliament, 1954—1956. — New Delhi, 1957, Apr., p. 4.
- 48 Bandaranaike S. W. R. D. Speeches and Writings., p. 375.
- 49 Nehru J. India's Foreign Policy., p. 32.
- 50 Ibid., p. 64.
- 51 См. Fifield R. H. The Diplomacy of South-East Asia, 1945—1958. N. Y., 1958, p. 511; Panch Sheela. Its Meaning and History. A documentary Study. New Delhi, 1955, p. 1—3.
- 52 Foreign Policy of India. Texts and Documents. New Delhi, 1955, p. 104.
- 53 Jansen G. H. Afro-Asia and Nonalignment. N. Y. — Wash., 1966, p. 129.
- 54 См. Cheifez A. Asiens Volker und die 'Funf Prinzipien'. — In: Neue Zeit, 1954, H. 44, S. 14.
- 55 Die Staaten Afrikas und Asiens., S. 32.
- 56 Natarajan L. From Hiroshima to Bandung: A Survey of American Policies in Asia. New Delhi, 1955, p. 176.
- 57 Documents on International Affairs 1954. L., — N. Y. — Toronto, 1957, p. 166.
- 58 Ibid., p. 170.
- 59 См. История дипломатии, т. V, кн. I. М., 1974, с. 383.
- 60 О различных позициях отдельных государств-участников см. Kahin G. Mc. The Asian-African Conference. Bandung (Indonesia), April 1955. Ithaca — N. Y., 1956, p. 11 ff; Jansen G. H. Op. cit., p. 203.
- 61 См. AAPSO International Meeting on Bandung 20-th Anniversary, Documents (holograph.) Cairo, 13—14 April 1975; Twenty Years of Bandung and Problems of Peace and Security in Asia. New Delhi, 1975.
- 62 Сукарно. Индонезия обвиняет. М., 1956, с. 283.
- 63 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 328.
- 64 См. Hundt W., Wunsche R. Die Relevanz der Bandung-Prinzipien Sicherheitssysteme in Asiens. — In: AAL, Jg. 1975, H. 2, S. 269.
- 65 Именно азиатские государства, прежде всего Индия и Индонезия, выступили инициаторами последовавших за Бандунгской конференцией встреч глав государств и правительств неприсоединившихся стран и играли конструктивную роль в проведении конференций движения неприсоединения. См. Conference of Heads of State or Government of Non-aligned Countries. Belgrade, September 1—6, Documents. Beograd, 1961.
- 66 См. Conference of Heads of State or Government of Non-aligned Countries. Cairo, October 5—10, 1964, Documents. Cairo, 1964.
- 67 См. резолюцию ООН 1514 (XV) от 14.12.1960.
- 68 См. резолюцию ООН 3070 (XXVIII) от 4.12.1973.
- 69 См. Семенов К. Е. ЭКАДВ. Вопросы экономического развития и сотрудничества молодых государств Азии. М., 1971.
- 70 Там же.
- 71 См. Shin Joe Kang. Economic Integration in Asia. Hamburg, 1969.
- 72 См. Varma S. P., Misra K. P. Foreign Policies in South Asia., p. V.

- 73 Documents of the Gatherings of Non-aligned Countries 1961—1973. Beograd, 1973, p. 42—43.
- 74 См. Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1975, с. 64—67.
- 75 Там же, с. 68.
- 76 Там же, с. 67.
- 77 Там же, с. 66.
- 78 См. резолюцию ООН А/2625 (XXV) от 24.10.1970.
- 79 Движение неприсоединения в документах и материалах., с. 122.
- 80 См. Куре международного права. Изд. 3-е. М., 1972, с. 81.
- 81 Движение неприсоединения в документах и материалах, с. 86.
- 82 См. Nonalignment. L., 1966.
- 83 См. Nonalignment in the World of Today. Beograd, 1969.
- 84 См. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 14, 15.
- 85 См. International Affairs, v. 37, No 4, 1961, Oct., p. 459.
- 86 См. Millers J. D. B. The Politics of the Third World. N. Y., 1968.
- 87 См. Babaa K., Crabb C. Nonalignment as a Diplomatic and Ideological Credo. — In: Nonalignment. L., 1966.
- 88 См. Legum M. Africa and Nonalignment. — In: Nonalignment.
- 89 Mates L. Nonalignment. Theory and Current Policy. Belgrad, 1972, p. 359.
- 90 Nonalignment in the World of Today, p. 22.
- 91 Движение неприсоединения в документах и материалах, с. 28.
- 92 См. Tashkent Declaration. External Publicity Division. New Delhi, 1966.
- 93 См. Kieniewicz J. Od Bengalii do Bangladeszu. Warszawa, 1976; Mrozek B. Indie, Pakistan, Bangladesz. Studia polityczno-historyczne. Warszawa, 1966; Wizimirska B. Bangladesz. Trudna nepodleglosc. 1974.
- 94 См. Times of India, 7.12.1971.
- 95 Подробнее см. Правда, 1971, 7 дек.
- 96 Сулицкая Т. И. Англия и Малайя. 1961—1971. М., 1973, с. 69—70.
- 97 Goralski W. Problemy pokoju i bezpieczenstwa w Azji. Warsz., 1974.
- 98 Zbior Dokumentow. Warsz., 1968/8, p. 880—882.

Глава III

- ¹ По вопросу о генезисе идей азиатской солидарности в период с начала XX века и предпринимавшихся усилиях по их организационному оформлению подробнее см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 306—328; Мировой социализм и развивающиеся страны. М., 1969;
- Тягуненко В. Проблемы современных национально-освободительных движений. М., 1969;
- Сорокин Г. З. Антиимпериалистическая лига (1927—1935). Исторический очерк. М., 1965;
- Das Flammenzeichen vom Palais Egmont. Officielles Protokoll des Kongresses gegen koloniale Unterdrückung und Imperialismus. Brüssel, 10—15 Febr. 1927. Berlin, 1927;
- Proceedings and Documentation of the First Asian Relations Conference. New Delhi, March—April 1947. New Delhi, 1948;
- Hatta M. Verspreide Geschriften. Djakarta, 1952;
- Krasa M. The Idea of Pan-Asianism and the Nationalist Movement in India. Archiv orientalni. Praha, 1972;

- Selected Works of Jawaharlal Nehru. New Delhi, 1972—1979;
- Thole G., Wünche R., Mardek H.** Thesen. Die Aussenpolitik und die Aussenwirtschaftspolitik der Staaten Asiens und Afrikas in der Internationalen Klassenauseinandersetzung swichen Sozialismus und Imperialismus. Potsdam — Babelsberg, 1971;
- USA a jihovýchodni Asie. Ed. by Mrazek R. Praha, 1978;
- Vajpayee A. B.** Continuity and Change in India's Foreign Policy. New Delhi, 1978.
- 2 См. **Kimche D.** Afro-Asian Movement. Jerusalem, 1973, p. 37—38.
 - 3 Documents on International Affairs, 1954, p. 166—169.
 - 4 **Nehru J.** India's Foreign Policy. Selected Speeches. September 1946 — April 1961, New Delhi, 1961, p. 535.
 - 5 Ibid., с. 529.
 - 6 См. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Резолюция № 999.
 - 7 См. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Резолюция № 1123 (XI).
 - 8 См. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Резолюция № 1012 (XI).
 - 9 См. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Резолюция № 1573 (XV).
 - 10 См. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, XV сессия, док. № А/Л 727.
 - 11 Из азиатских стран свои подразделения направили Бирма, Филиппины, Индия, Индонезия; Малайзия и Пакистан. Проект резолюции предложили Филиппины и Цейлон.
 - 12 См. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Резолюция № 1603 (XVI).
 - 13 Заседание Специального комитета ООН по борьбе против апартеида оценило 5 октября 1976 г. 30-летние усилия Индии в этой области.
 - 14 В ноябре 1977 года Совет Безопасности ООН принял индийское предложение об обязательном эмбарго на поставки оружия ЮАР; на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН Индия также была в числе авторов проекта резолюции, требующей обязательных экономических санкций против ЮАР.
 - 15 См. **Keesing's Contemporary Archives**, 1961, Jan.
 - 16 Antecedents y objetivos del movimiento de solidaridad con los pueblos de Africa, Asia y América Latina. La Primera Conferencia de Solidaridad de los Pueblos de Africa, Asia y América Latina,— Cuba Socialista, n°54, febrero 1966. La Habana, s. 53.
 - 17 Ibid., с. 54.
 - 18 Ibid., с. 101—109.
 - 19 См. **Keesing's Contemporary Archives**, 1961, Nov.
 - 20 См. **Keesing's Contemporary Archives**, 1975, June — July.
 - 21 См. Научно-исследовательский институт внешней торговли, бюллетень, Прага, 1977, № 11. Товарообмен между странами Латинской Америки и Японией также возрос в 8 раз на протяжении 1960—1973 годов.
 - 22 См. **Keesing's Contemporary Archives**, 1974, Nov.—Dec.
 - 23 См. **Guacolda Anca.** La junta frene al mundo. Documento n°37, Centro de Informaciones — Comité Chileno de Solidaridad con la Resistencia Antifascista. La Habana, 1974.
 - 24 См. Mémorandum confidentiel du Ministère chilien des A. A. E. E., 9.XII.1974. — In: Information du Chili, s. l., s. d., p. 3—9.

- ²⁵ См. Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии... М., 1975, с. 3—7; **Coast J.** Some aspects of Siamese Politics. N. Y., 1953, p. 38, 42, 50.
- ²⁶ См. New York Times, 1946, Jan. 1; **Keesing's Contemporary Archives**, 1946, Jan.; **Sar Desai D. R.** Indian Foreign Policy in Cambodia, Laos and Vietnam, 1947—1964, Berkeley, 1968, p. 18.
- ²⁷ См. **Тон Тат Тиен.** India and South East Asia, 1947—1960. Geneva 1963, p. 123; **Sar Desai D. R.** Op. cit., p. 15, 18.
- ²⁸ См. **Poplai S. L.** The Temper of Peace: Selected Documents. 1954—1955. New Delhi, 1955, p. 5—6.
- ²⁹ См. Foreign Ministers' Meeting. Berlin Discussions. Jan. 25 — Feb. 18. Wash., 1954, p. 23, 50—51; **Randle R. F.** Geneva. 1954; The Settlement of the Indochinese War. Princeton, 1969, p. 159.
- ³⁰ См. **Ide Anak Agung Gde Agung**, Twenty Years: Indonesian Foreign Policy. 1945—1965, Hague 1973, p. 206.
- ³¹ См. **Smith R. M.** Cambodia's Foreign Policy: Ithaca, 1965, p. 78—80.
- ³² См. Twenty Years of Bandung and Problems of Peace and Security in Asia. New Delhi, 1975, Appendix, p. 148.
- ³³ См. Вьетнам. Справочник. М., 1969, с. 331.
- ³⁴ См. Documents on International Affairs, 1963, p. 374—375.
- ³⁵ См. **Caldwell M., Lek Tan.** Cambodia in the Southeast Asia War. N. Y., 1973, p. 131.
- ³⁶ См. Réalités Cambodgiennes (Phnom-Phen), N° 443, 1965, p. 13.
- ³⁷ См. Selected Speeches of Indira Gandhi, January 1966—August 1969. New Delhi, p. 326—327.
- ³⁸ См. Working People Daily (Rangoon), 1966, June 11.
- ³⁹ Réalités Cambodgiennes, 1965, N° 443, p. 7; N° 449, p. 16.
- ⁴⁰ Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1975, с. 94—97.
- ⁴¹ Там же, с. 132—133.
- ⁴² См. **Мазуров В. Н.** Южная Корея, США. 1950—1970. М., 1971, с. 227.
- ⁴³ См. **Борзин Е. О.** История Таиланда. М., 1973, с. 304—305.
- ⁴⁴ **Fifield R. H.** Americans in Southeast Asia. The Roots of Commitment. N. Y., 1973, p. 290.
- ⁴⁵ Ibid., p. 293.
- ⁴⁶ **Мазуров В. Н.** Южная Корея и США, с. 229.
- ⁴⁷ См. **Барышникова О. Г.** Филиппины. — В кн.: Юго-Восточная Азия. История, экономика, политика. М., 1972, с. 275 (на англ. яз.).
- ⁴⁸ См. **Fifield R. H.** Op. cit., p. 308.
- ⁴⁹ Эти принципы неоднократно излагал в своих выступлениях премьер-министр Индии Дж. Неру. См., например, **Насенко Ю.** Джавахарлал Неру и внешняя политика Индии. М., 1975.
- ⁵⁰ Организация солидарности народов Африки, Азии и Латинской Америки была создана в январе 1966 года в Гаване во время I конференции солидарности народов Африки, Азии и Латинской Америки; ОСНАА ставит своей целью, помимо прочего, борьбу против иностранного вмешательства в дела суверенных государств.
- ⁵¹ См. **Low F.** Struggle for Asia. L., 1955, p. 216.
- ⁵² См. **Смирнов И., Софинский В.** СЕАТО: агрессивный блок колониальных держав. М., 1957, с. 51.
- ⁵³ См. **Коваленко И. И.** Указ. соч., с. 207.
- ⁵⁴ См. Правда, 1975, 29 июля.

- ⁵⁵ См. Коваленко И. И. Указ. соч., с. 207.
- ⁵⁶ См. Burke S. M. Pakistan's Foreign Policy. L., 1973, p. 305—307
- ⁵⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 16.
- ⁵⁸ Причины вступления Пакистана в военные группировки изложены в кн.: Siddiqi A. Pakistan Seeks Security, Lahore, 1960 p. 124—127.
- ⁵⁹ См. Смирнов И., Софинский В. СЕАТО: агрессивный блок колониальных держав, с. 58.
- ⁶⁰ Наряду с «планом Коломбо» одной из самых ранних региональных организаций в Азии является РСР, созданная в июле 1964 года при участии Турции, Ирана и Пакистана. В июне 1966 года создан АЗПАК с участием Австралии, Новой Зеландии, Таиланда, Филиппин, Японии, Малайзии, Тайваня, Южного Вьетнама и, в качестве наблюдателя, Лаоса. Кроме того, к числу региональных организаций относится АСЕАН (подробнее см. гл. V).
- ⁶¹ Цит. по: Zafar Imam. World Powers in South and South East Asia. New Delhi, 1972, p. 230.
- ⁶² См. Zainal Abidin A. Wahid. The Problem of Security in South East Asia. Nusantara. — Journal of the Arts and Social Science of South East Asia, 1972, N 1, p. 134.

Глава IV

- ¹ См. Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1975, с. 121.
- ² Там же, с. 125.
- ³ Там же, с. 124—125.
- ⁴ Там же, с. 136.
- ⁵ Там же, с. 160.
- ⁶ Там же, с. 193—194.
- ⁷ Там же, с. 195.
- ⁸ Там же, с. 197.
- ⁹ Там же, с. 207.
- ¹⁰ Правда, 1972, 22 дек.
- ¹¹ Political Declaration of the Fifth Conference of Non-Aligned Countries. — Ceylon Daily News, 1976, Aug. 23.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ См. Правда, 1976, 29—30 сент.
- ¹⁹ Правда, 1976, 16 авг.
- ²⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 13.
- ²¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 15.
- ²² UNCTAD, Documents, TD/183, p. 10, 46; Проблемы мира и социализма. 1982, № 2 с. 88.
- ²³ Азия и Африка сегодня, 1978, № 2, с. 2; Проблемы мира и социализма, 1982, № 2, с. 90.
- ²⁴ «Группа 77» образована на I сессии ЮНКТАД в 1964 году; в настоящее время в нее входит 114 развивающихся стран.
- ²⁵ См. БИКИ, 1979, 18 сент., с. 2.
- ²⁶ См. Правда, 1976, 5 окт.
- ²⁷ South, 1982, Jan. 8.

- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ Док. UNCTAD IV, p. 46.
- ³⁰ Новое время, 1978, № 5, с. 6.
- ³¹ См. Симония Н. Движение неприсоединения на новом этапе. — Азия и Африка сегодня, 1980, № 3, с. 6—8, 21.
- ³² Подробнее см. Сиденко В. Перспективы неприсоединения и ту-пики «равноудаленности». — Новое время, 1979, № 29, с. 4—6.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Правда, 1979, 3 сент.
- ³⁵ Политическая часть Заключительной декларации VI конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, § 11 (цит. по: Международная жизнь, 1979, № 9).
- ³⁶ См. Экономическая часть Заключительной декларации VI кон-ференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, § 70, 71, 209 (там же).
- ³⁷ См. Новое время, 1980, № 37, с. 18—19.
- ³⁸ Правда, 1982, 23 нояб.
- ³⁹ Правда, 1982, 22 дек.
- ⁴⁰ См. Seventh Conference of Heads of States and Governments of Non-Aligned Countries. New Delhi, 1983.
- ⁴¹ Ibid.

Глава V

- ¹ См. Internationale Beratung der Kommunistischen und Arbeiter-parteien, Moskau, 1969. Berlin, 1969, S. 213.
- ² См. Социалистическая дипломатия. М., 1973, гл. IV.
- ³ См. резолюцию ООН 2625 (XXV) от 24.10.1970.
- ⁴ См. Павловский В. Коллективная безопасность в Азии. М., 1974, с. 47 и далее.
- ⁵ Правда, 1973, 25 сент.
- ⁶ Правда, 1972, 21 июня.
- ⁷ Правда, 1977, 26 апр.
- ⁸ Neues Deutschland, 1977, 7 Mai.
- ⁹ Neues Deutschland, 1977, 5 Juin.
- ¹⁰ Neues Deutschland, 1977, 9 Mai.
- ¹¹ См. Probleme des Friedens und des Sozialismus, 1974, Nr. 5.
- ¹² Шурыгин В. Позитивные сдвиги на азиатском континенте. — Азия и Африка сегодня, 1975, № 9, с. 11—14.
- ¹³ Materialien der Konferenz des Koordinierungsburos der nichtpakt-gebundenen Staaten. Neu Delhi, 1977, Apr.
- ¹⁴ См. Новое время, 1977, № 37.
- ¹⁵ См. Уткин Э. Пути обеспечения безопасности в Азии. — Между-народная жизнь, 1977, № 4, с. 91; Sachs J. Die Hauptaufgaben der Friedenssicherung im Raume des Indischen Ozeans. — In: Fur Frieden und Sicherheit in Asiens. Berlin, 1976, S. 39 ff.
- ¹⁶ Dokumentation. Der Kampf um Frieden, Sicherheit und zusammen-arbeit in Asien. Potsdam — Babelsberg, 1977, N 2, S. 46—47.
- ¹⁷ Le Courrier du Viêt-Nam. 1970, N° 267.
- ¹⁸ См. Agreement on Ending War and Restoring Peace in Vietnam. Hanoi, 1973.
- ¹⁹ Le Courrier du Viêt-Nam. Nouvelle série, 1977, N° 61, p. 2—3; Department of State Bulletin, 1977, vol. 76, p. 674—675.
- ²⁰ См. The Paris Agreement on Vietnam. Fundamental juridical prob-lems. Hanoi, 1973.
- ²¹ Американские людские потери за время вьетнамской войны сос-

- тавили свыше 56 тыс. убитыми и 300 тыс. ранеными, а военные расходы за период до 1972 года достигли 138 млрд. долл. См. Statistical Abstract of the United States, 1973, p. 267; 1974, p. 309.
- ²² Первую из новых доктрин сформулировал президент США Р. Никсон в 1969 году на о. Гуам, вторую — президент Дж. Форд в 1975 году на Гавайях.
- ²³ US News and World Report, 1972, Nov. 27, p. 22—23.
- ²⁴ См. Sud Viêt-Nam en lutte, 1973, 29 March.
- ²⁵ Documentation Française. Problèmes politiques et sociaux. P., N° 173, p. 29—30; Keesing's Contemporary Archives, 1973, p. 25778.
- ²⁶ См. Le Courrier du Viêt-Nam. Nouvelle série, 1973, N° 14, p. 3—6.
- ²⁷ L'Accord sur le rétablissement de la paix et la réalisation de la concorde nationale au Laos. Neo Lao Hachat, 1973.
- ²⁸ См. Zbiór Dokumentów, Warszawa, 1975, N° 11—12, s. 1053—1068.
- ²⁹ Кампучия. Досье, ч. 1. Ханой, 1978, с. 90—93.
- ³⁰ См. Правда, 1978, 6 февр.
- ³¹ См. Кампучия, с. 94—138.
- ³² См. The Socialist Republic of Vietnam. Structure and Basis. Hanoi, 1978, p. 69—74.
- ³³ Nhan Dan, 6.7.1976.
- ³⁴ См. Nhan Dan, 17.6.1978.
- ³⁵ См. Кампучия. Досье, ч. 2, Ханой, 1978, с. 130—139.
- ³⁶ Шабшина Ф. И. Очерки новейшей истории Кореи (1945—1953). М., 1958, с. 144—145.
- ³⁷ Ким Ир Сен. Все силы на борьбу за объединение и независимость родины, за построение социализма в северной части Кореи. Тезисы о характере и задачах нашей революции. т. 1. Пхеньян, 1973, с. 545—546 (польск. изд.).
- ³⁸ См. Zbiór Dokumentów. Warszawa, 1972, N° 7, с. 1426—1428.
- ³⁹ В апреле 1971 года был оглашен проект военного сотрудничества этих государств, а также Малайзии и Сингапура (АНЗЮК), предполагавший проведение совместных исследований и консультаций на случай угрозы их безопасности. В 1975 году британские силы в АНЗЮК были заменены австралийскими.
- ⁴⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2832 (XXVI) от 16.12.1971 года: «Генеральная Ассамблея... (текст преамбулы)...
- I. Торжественно провозглашает Индийский океан в пределах, которые будут установлены, вместе с его воздушным пространством и дном зоной мира навечно.
 - II. Призывает крупные державы в соответствии с настоящей Декларацией незамедлительно вступить в переговоры с прибрежными странами Индийского океана с целью:
 - а. остановить дальнейшую эскалацию военного присутствия в Индийском океане;
 - б. ликвидировать в регионе Индийского океана все военные базы, военные объекты, службы тыла, ядерные устройства и оружие массового уничтожения и прекратить демонстрацию своего военного присутствия как проявление соперничества между великими державами.
 - III. Призывает прибрежные и близлежащие государства Индийского океана, постоянных членов Совета Безопасности, как и другие страны, пользующиеся этим океаном, с целью создания универсальной системы безопасности с помощью регионального и других видов сотрудничества вступить в

переговоры для выполнения настоящей Декларации и принятия таких акций, которые оказались бы необходимы для гарантий того, чтобы:

- а. военные корабли и военно-воздушные силы в районе Индийского океана не создавали угрозы применения силы в ущерб суверенитету, территориальной целостности или независимости прибрежного или тяготеющего к Индийскому океану государства в нарушение целей и принципов Устава ООН;
- б. суда всех стран могли пользоваться свободно и беспрепятственно этой зоной в пределах вышензложенного, а также в соответствии с нормами и принципами международного права;
- в. были предприняты соответствующие меры, способствующие международным соглашениям, в конечном счете направленным на поддержание Индийского океана как зоны мира...».

- 41 См. Misra K. R. Indian Ocean as a Zone of Peace. — India Quarterly, 1977, Jan. — March, p. 22—23.
- 42 General Assembly A/C. I PV. 1834 Nov. 23, 1977, p. 77 ff.
- 43 UN Document A/9383 Resolution No 3080, 1973; Report of the Meeting of the Littoral and Hinterland States of the Indian Ocean A/AC. 199/SR. 10, p. 2—3.
- 44 В 1971 году в состав комитета входили представители Австралии, Бангладеш, КНР, Индии, Индонезии, Ирана, Ирака, Японии, Кении, Малагасийской Республики, Малайзии, Маврикия, Пакистана, Сомали, Шри Ланки, Танзании и Замбии.
- 45 Times of India, 1976, Jan. 1.
- 46 L'Océan Indien doit être une zone de la paix. Conseil Mondial de la Paix. Helsinki, 1974, p. 39.
- 47 Ibid., p. 36—37.
- 48 Ibid., p. 40—41.
- 49 В этой конференции приняли участие делегации 16 азиатских и африканских государств. В качестве наблюдателей были представлены Болгария, Куба, СССР, ГДР, Венгрия и Польша.
- 50 The Asian Peace Conference, Ulan Bator 16—19 October 1976, World Peace Council, p. 10.
- 51 Documents de la Conference. Déclaration politique, Revue de Politique Internationale, N° 634. Belgrade, 1976, p. 29—30.
- 52 Ibid.
- 53 См. UN General Assembly A/AC.159. L., 15, p. 7.
- 54 UN General Assembly. Report of the Meeting of the Littoral and Hinterland States of the Indian Ocean A/AC. 199/SR. 10, p. 2—3.
- 55 См. Report of the Meeting... A/34/45, p. 14.
- 56 См. UN General Assembly, XXVI Sess., A/C. I/PV. 1849, 7.1.1972.
- 57 Меморандум Советского правительства по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения. См. Documents ONZ, A/31/PV, 7.8.1976.
- 58 Ibid.
- 59 Weekly Round Table, 1974, June 9, p. 6.
- 60 Согласно заявлению министра обороны США, подобные взгляды разделяли многие представители американской администрации, выдвигавшие в качестве аргументации в пользу расширения американского военного присутствия в Индийском океане тезис об усилении советского присутствия в этом районе, необходимости

- поддержки союзников и т. п. См. *Commanders Digest*, 1975, March 13, p. 19.
- ⁶¹ Правда, 1978, 31 мая.
- ⁶² Report of the Meeting of the Littoral and Hinterland States of the Indian Ocean. General Assembly Official Records. 34th Session. Supplement No 45 (A/34/45).
- ⁶³ В конце 50 — начале 60-х годов обсуждались проекты создания Великомалайской Федерации в составе Малайи, Сингапура, Саравака, Брунея, Сабаха, Филиппин и, позднее, Индонезии, а также образования культурного и экономического союза стран Юго-Восточной Азии. В июле 1961 года Малайя, Таиланд и Филиппины создали Ассоциацию Юго-Восточной Азии (АСА). В августе 1963 года Малайя, Филиппины и Индонезия договаривались об образовании государственного объединения Мафилиндо. Все указанные проекты потерпели неудачу из-за разного рода политических противоречий.
- ⁶⁴ См. The ASEAN Declaration. Bangkok, 8.8.1967. — In: ASEAN. Treaties, Agreements, Joint Communiqués. Manila, 1976, p. 1—3.
- ⁶⁵ См. Southeast Asia. History, economy, policy. Moscow, 1972.
- ⁶⁶ Lchamsuren B. Die Friedensfront in Asien.—In: Probleme des Friedens und des Sozialismus, 1976, p. 947.
- ⁶⁷ Zone of Peace, Freedom and Neutrality — ZPFN.
- ⁶⁸ См. Declaration of Peace, Freedom and Neutrality, Kuala Lumpur, 27.11.1971, in: ASEAN. Treaties..., p. 16—17.
- ⁶⁹ См. Foreign Affairs Malaysia, 1972, Jan., Н. 4, p. 113f; Н. 3, p. 35; Horizont, 1973, Н. 52, p. 18.
- ⁷⁰ См. Чуфрин Г. У. Экономическая интеграция в Азии. М., 1975, с. 132.
- ⁷¹ См. Development Through Co-operation: The Work of the Economic and Social Commission (ESCAP). — In: Australian Foreign Affairs Record, 1977, Jan., p. 336—343; Борисов В. Л., Рогачев И. А. К итогам XXXIII сессии ЭСКАТО. — Проблемы Дальнего Востока, 1977, № 3, с. 91—100.

Заключение

- ¹ Правда, 1982, 22 дек.

**Дитхельм ВАЙДЕМАНН,
Барбара ВИЗИМИРСКА,
Грация Павловна КОЛЫХАЛОВА и др.**

**ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СТРАН
АЗИИ**

Редактор
Н. Н. ЛЕЩЕВА

Мл. редактор
Т. Б. РОМАНОВА

Оформление художника
В. В. СУРКОВА

Художественный редактор
В. В. СУРКОВ

Технический редактор
О. В. КУДРЯВЦЕВА

Корректор
Н. А. БОРИСОВА

ИБ № 846

Сдано в набор 08.06.83. Подписано в печать 19.10.83. А 13662. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 15,12. Усл. кр. оттиски 15,12. Уч.-изд. л. 16,17. Тираж 8000 экз. Заказ № 425. Цена 1 р. 30 к. Изд. № 34—и/82.

Издательство «Международные отношения». 107053, Москва, Садовая-Спасская, 20.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы. 97.

Внешняя политика стран Азии/Под ред. Г. П. Ко-
В 60 лыхаловой, А. И. Петрова . — М.: Междунар. от-
ношения, 1983.—288 с. (Институт востоковедения
АН СССР. Институт международных отношений,
Университет имени Гумбольдта ГДР. Польский ин-
ститут международных вопросов. Институт востоко-
ведения, Институт международных отношений
ЧССР).

Настоящая монография входит в серию книг о внешней политике развивающихся стран, разрабатываемой международными рабочими группами в рамках Проблемной комиссии многостороннего сотрудничества академий наук социалистических стран. На основе марксистско-ленинской методологии проводится анализ теории и практики внешней политики стран Южной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Для специалистов-международников, преподавателей вузов, лекторов-международников.

**ВНЕШНЯЯ СТРАН
ПОЛИТИКА АЗИИ**

